

ЦЕРКОВНЫЯ

XX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 8

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

24 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1907 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 16-й день текущаго февраля, Высочайше соизволилъ, въ виду избранія преосвященнаго Псковскаго Арсенія въ члены Государственнаго Совѣта, на освобожденіе сего преосвященнаго отъ присутствіанія въ Святѣйшемъ Синодѣ и отъ обязанностей предсѣдателя Учебнаго Комитета при ономъ, съ 20 февраля, а также на возведеніе преосвященнаго Арсенія, во вниманіе къ понесеннымъ имъ трудамъ по должности предсѣдателя названнаго Комитета, *въ санъ архіепископа.*

Государь Императоръ, въ 9-й день текущаго февраля, Высочайше соизволилъ, въ виду имѣющихъ возобновиться 20 сего февраля засѣданій Государственнаго Совѣта, на освобожденіе избраннаго на должность члена сего совѣта преосвященнаго Николая, архіепископа бывшаго Тверскаго, отъ присутствіанія въ Святѣйшемъ Синодѣ и на вызовъ къ 20 числу того же фев-

раля для присутствіанія въ Святѣйшемъ Синодѣ, преосвященнаго Тамбовскаго Иннокентія.

О составленіи проектовъ: а) правилъ объ организаціи православныхъ приходовъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ и б) закона о сектантахъ, отдѣлившись отъ инославныхъ исповѣданій, и о преподаваніи въ школахъ закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ. ¹⁾ Министръ Юстиціи, 29-го января 1907 г., предложилъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, что Высочайше утвержденнымъ, 17-го октября 1906 г., положеніемъ Совѣта Министровъ, между прочимъ, постановлено: III. Поручить: 1) Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода предложить Святѣйшему Синоду проектъ правилъ объ организаціи православныхъ приходовъ, а также приходскихъ попе-

¹⁾ См. Именной Высочайшій Указъ 17-го октября 1906 года о порядкѣ образованія и дѣйствіи старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ и о правахъ и обязанностяхъ, входящихъ въ составъ общинъ послѣдователей старообрядческихъ согласій и отдѣлившись отъ православія сектантовъ («Собр. узак. и расп. Прав.» 1906 г., № 245, отд. I).

чительствъ и братствъ, и, поскольку правила эти будутъ касаться области гражданскихъ (свѣтскихъ) отношеній, представить ихъ на законодательное разрѣшеніе и 2) Министру Внутреннихъ Дѣлъ озаботиться скорѣйшею разработкою однороднаго съ нынѣ издаваемымъ закона относительно сектантовъ, отдѣлившись отъ инославныхъ исповѣданій.

IV. Въ измѣненіе пункта 9 отдѣла II Высочайше утвержденнаго, 17-го апрѣля 1905 г., положенія Комитета Министровъ постановить: преподаваніе Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ какъ въ школахъ, учрежденныхъ и содержимыхъ на средства старообрядцевъ и сектантовъ, такъ и въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, можетъ быть поручаемо духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ, назначаемымъ изъ лицъ, обладающихъ образовательнымъ цензомъ народныхъ училищъ. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ со времени обнародованія настоящаго узаконенія, къ преподаванію Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ допускаются и лица, не обладающія упомянутымъ цензомъ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 5 февраля 1907 г. за № 7, по вѣдомству православнаго исповѣданія произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники: оберъ-контролеръ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ Воронинъ—съ 1 декабря 1906 г.; изъ титулярныхъ

совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: счетный чиновникъ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ Ненарокомовъ—съ 21 сентября 1906 г.

* *
* *
* *

Дополнительный списокъ членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ на 1907 г. отъ монашествующаго православнаго духовенства:

Преосвященный Никонъ, епископъ Вологодскій, преосвященный Арсеній, епископъ Псковскій.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 10—22 января 1907 г. за № 43, объ утвержденіи правилъ для совѣтовъ церковно-учительскихъ школъ по завѣдыванію денежной и хозяйственной частями сихъ школъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 декабря 1906 года за № 7760, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ за № 1137, объ изданіи правилъ для совѣтовъ церковно-учительскихъ школъ по завѣдыванію денежной и хозяйственной частями сихъ школъ. Приказали: Признавая полезнымъ и необходимымъ дать совѣтамъ церковно-учительскихъ школъ твердыя и однообразныя правила по завѣдыванію денежной и хозяйственной частями сихъ школъ, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: выработанный училищнымъ совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ проектъ «Правилъ для совѣтовъ церковно-учительскихъ школъ».

по завѣдыванію денежной и хозяйственной частями сихъ школъ» утвердить, съ тѣмъ, чтобы правила эти были объявлены по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Правила для совѣтовъ церковно-учительскихъ школъ по завѣдыванію денежной и хозяйственной частями сихъ школъ.

1) Завѣдываніе всѣми частями хозяйства церковно-учительскихъ школъ, равно какъ имуществомъ и зданіями возлагается на совѣтъ школы.

2) Совѣтъ школы не позже октября составляетъ подробную смѣту по всѣмъ частямъ содержанія школы на слѣдующій гражданскій годъ (съ 1 января по 31 декабря).

3) Смѣта по содержанію церковно-учительской школы, по разсмотрѣніи въ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ, утверждается епархіальнымъ преосвященнымъ. Копія утвержденной смѣты представляется въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

4) Всѣ расходы по церковно-учительской школѣ, кромѣ штатнаго вознагражденія служащихъ, производятся совѣтомъ школы на основаніи смѣты, по журнальнымъ опредѣленіямъ совѣта школы.

О счетоводствѣ по денежнымъ капиталамъ.

5) Для записи поступающихъ на содержаніе церковно-учительской школы суммъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ выдаются совѣту церковно-учительской школы шнуровыя съ приложеніемъ казенной печати книги—одна для записи прихода и расхода ассигнуемыхъ изъ казны суммъ, другая—денегъ, поступающихъ на содержаніе съ пансіонеровъ и вообще изъ всѣхъ другихъ, кромѣ казны, источниковъ, какъ-то: стипендій, пожертвованій на школу отъ церкви, попечительства, ассигнованій изъ специальныхъ средствъ Училищнаго Совѣта, арендной платы съ оброчныхъ статей школы и проч.

6) Полученіе адресуемыхъ на имя церковно-учительской школы денегъ возлагается на завѣдывающаго школою или другое лицо, которому будетъ поручено совѣтомъ школы.

7) Каждый приходъ и расходъ записывается въ книгу особою статью и подъ особымъ для каждой статьи номеромъ, номера же статей отъ начала до конца года ставятся одинъ за другимъ по порядку при всякой новой статьѣ.

8) Къ каждой расходной статьѣ долженъ быть оправдательный документъ: счетъ или росписка въ полученіи денегъ. Расходы за подписью прихода-расходниковъ разрѣшаются лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда оправдательныхъ документовъ взять нельзя, и на сумму не болѣе 30 рублей въ мѣсяцъ, съ точнымъ соблюденіемъ условій статьи 159 Общаго Устава Счетнаго.

9) Всѣ счета и росписки должны быть обязательно написаны четко и чернилами, а не карандашомъ, съ обозначеніемъ, отъ кого и кому выданъ счетъ или росписка, что продано, по какой цѣнѣ и на какую сумму. Въ случаѣ безграмотности получателей, по собственной ихъ просьбѣ могутъ расписываться въ полученіи и постороннія лица, исключая, однако, служащихъ въ томъ мѣстѣ, откуда деньги выдаются.

10) Всѣ счета и росписки на сумму болѣе пяти рублей, оплаченные полностью и не имѣющіе характера долговой росписки, должны оплачиваться пятикопѣечнымъ гербовымъ сборомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда счета оплачены не полностью, при оплатѣ гербовымъ сборомъ слѣдуетъ руководствоваться гербовымъ уставомъ.

11) Каждый приходъ или расходъ вносится въ приходорасходную книгу порознь и въ тотъ же день, въ который онъ послѣдовалъ.

12) Въ приходорасходныхъ книгахъ между статьями прихода и расхода не должно оставаться пробѣловъ, а тѣмъ болѣе цѣлыхъ пробѣльныхъ листовъ.

13) Подчистка въ книгахъ строго воспрещается. Въ случаѣ нечаянныхъ ошибокъ надлежитъ прочеркнуть невѣрное тонкимъ перомъ два раза такъ, чтобы можно прочесть, что было ошибочно написано, и вѣрное надписать сверху.

14) Записанныя на приходъ деньги незамедлительно вносятся въ мѣстное казначейство или въ сберегательную кассу на текущій счетъ на имя совѣта школы. Сумма, оставляемая въ

школы на текущіе расходы, не должна превышать 150 руб.

15) По окончаніи каждого мѣсяца выводится по книгамъ итогъ приходовъ, расходовъ и остатка. Равномѣрно, когда весь годъ кончится, то дѣлается общій итогъ.

16) Ежемѣсячные и общіе годовые итоги прихода, расхода и остатка должны быть въ книгахъ прописываемы не только первые передъ графами, а послѣдніе въ графахъ цифрами, но и въ строкахъ словами.

17) По выводѣ ежемѣсячныхъ итоговъ шнуровыя книги въ первый присутственный день каждого мѣсяца свидѣтельствуется совѣтомъ церковно-учительской школы.

18) При свидѣтельствѣ приходорасходныхъ книгъ совѣтъ школы удостовѣряется на основаніи приходорасходныхъ документовъ: а) вѣрно ли записаны всѣ поступившія суммы; б) согласно ли съ назначеніемъ произведены расходы; в) въ цѣлости ли наличная касса или имущество и въ безопасномъ ли мѣстѣ они хранятся и г) правильно ли ведется счетоводство.

О хозяйствѣ церковно-учительской школы.

1) Всѣ необходимыя для содержанія школы припасы и матеріалы совѣтъ церковно-учительской школы заготовляетъ или подряднымъ способомъ, для чего и заключаетъ на законномъ основаніи контракты и условія на оныя, или же распоряжается о заготовленіи припасовъ и матеріаловъ, а также и производствѣ работъ хозяйственнымъ способомъ, когда это представляется болѣе выгоднымъ.

2) Объявленія о торгахъ по подрядамъ и поставкамъ для школы должны быть заблаговременно печатаемы въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

3) Освидѣтельствованіе припасовъ, поступающихъ въ кладовую школы въ большомъ количествѣ, производится завѣдывающимъ школою

и двумя членами совѣта школы, что и обозначается въ журнальныхъ справкахъ.

4) Припасы, идущіе прямо на кухню или въ больницу, ежедневно принимаются и выдаются завѣдывающимъ хозяйствомъ при участіи одного или двухъ выборныхъ отъ учащихся и произведенное освидѣтельствованіе съ указаніемъ количества отпущенныхъ припасовъ заносится въ особую, назначенную для того, книгу.

5) Въ школы должны быть заведены пронумерованныя и скрѣпленныя подписями членовъ совѣта школы: а) книга для записи припасовъ, поступающихъ въ кладовую, и б) книга для записыванія расхода оныхъ.

6) О расходованіи съѣстныхъ припасовъ составляются ежемѣсячныя вѣдомости.

7) По окончаніи каждого мѣсяца выводится по матеріальнымъ приходорасходнымъ книгамъ итогъ приходовъ, расходовъ и остатка припасовъ и матеріаловъ.

8) Совѣтъ школы въ первый присутственный день каждого мѣсяца, по освидѣствованіи денежныхъ приходорасходныхъ книгъ, проверяетъ на основаніи матеріальной книги остатокъ къ слѣдующему мѣсяцу припасовъ и матеріаловъ.

9) Совѣтъ школы изыскиваетъ мѣры къ улучшенію той или другой статьи по хозяйственной части и разсматриваетъ всѣ поступающія заявленія о сѣмъ или о какихъ-либо недостаткахъ и упущеніяхъ.

10) Совѣтъ школы по окончаніи года составляетъ отчетъ по содержанію школы и представляетъ его на ревзію въ епархіальный училищный совѣтъ.

11) Все имущество школы—зданіе школы съ указаніемъ размѣровъ и числа комнатъ, свѣконы, столы, парты, скамейки, стулья, шкафы, платье, бѣлье, кровати, матрасы, посуда столовая, чайная и кухонная, должны быть записаны въ инвентарную книгу, а книги библиотечныя—въ каталогъ.

Приложеніе къ § 3 ст. 2 доходной сметы.

ВѢДОМОСТЬ.

процентамъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ

церковно-учительской школы.

На 19 годъ.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ КАПИТАЛОВЪ.	Сумма капитала.		Ожидается проценты.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
1	Съ капитала, пожертвованнаго на стипендію одному воспитаннику изъ 4 проц. Государственной ренты, всего на двѣ тысячи пятьсотъ рублей, причтается процентовъ 100 р., а за вычетомъ изъ нихъ купоннаго налога, въ размѣрѣ 5 р.	2500	—	95	—
2	Съ капитала, завѣщаннаго для выдачи процентовъ бѣднымъ воспитанникамъ и состоящаго изъ четырехъ 6 проц. билетовъ Государственной комиссіи Погамениа долговъ по 500 р., всего на двѣ тысячи рублей	2000	—	120	—

СМѢТА РАСХОДОВЪ

по содержанію

церковно-учительской школы и образцовой при ней двух-

классной церковно-приходской школы,

уѣзда,

епархіи.

На 19 годъ.

Статьи расходовъ.	Предметы расходовъ.	Назначено на 19 годъ.		Предполагается къ назначенію въ 19 году.		Статьи расходовъ.	ОСНОВАНИЯ НАЗНАЧЕНІЙ.
		Руб.	К.	Руб.	К.		
	§ 1.						
1	На содержаніе завѣдующаго и учащихся церковно-учительской школы			—	—	1	На основаніи Высочайше утвержденаго 16 января 1906 года мнѣнія Государственнаго Совѣта р., за вычетомъ же р. на пенсіи р.
2	На содержаніе учащихся образцовой духвласной церковно-приходской школы			950	—	2	На основаніи установленнаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 7—16 августа 1902 года, за № 3515, штата образцовой двухклассной школы 950 р.
	§ 2.						Приложеніе № 1.
	На содержаніе воспитанниковъ						Сумма эта исчислена на основаніяхъ, подробно изложенныхъ въ приложеніяхъ №№ 3 и 4.
	§ 3.						
1	Хозяйственные расходы: на наемъ прислуги, отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ, страхованіе и содержаніе зданія					1	На основаніи Высочайше утвержденаго 16 января 1906 года мнѣнія Государственнаго Совѣта 4000 р.
							Отчисленіе отъ взносовъ на содержаніе платныхъ пансіонеровъ (§ 3 ст. 1 сметы доходовъ) р.
							Итого р.
							Подробное исчисленіе расходовъ по этой статьѣ сдѣлано въ приложеніяхъ № 5 а и б.

2	На бібліотеку фундаментальную и учебную	300	2	На основаніи Высочайше утвержденнаго 1 апрѣля 1902 года штата церковно - учительской школы	300 р.
3	На учебники и учебныя пособия:		3	а) На основаніи Высочайше утвержденнаго 16 января 1906 года мѣтнія Государственнаго Совѣта	200 р.
	а) для церковно - учительской школы	200		б) на основаніи установленнаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 7—16 августа 1902 года за № 3515, штата образцовой двухклассной школы	100 р.
	б) для образцовой школы	100			
4	За веденіе хозяйства и письмоводства	200	4	На основаніи Высочайше утвержденнаго 1 апрѣля 1902 года штата церковно - учительской школы	600 р.
5	На медицинскую помощь	300	5		
6	На мелочныя расходы	100	6		
7	На преподаваніе черченія и рисованія		7	На основаніи Высочайше утвержденнаго 16 января 1906 года мѣтнія Государственнаго Совѣта	р.
8	На расходы по преподаванію сельскаго хозяйства		8	Тоже	р.
9	На расходы по преподаванію ручнаго труда		9	Тоже	р.
10	На преподаваніе рукодѣлія		10	Тоже	р.
11	На хозяйственныя расходы по образцовой двухклассной церковно-приходской школѣ	150	11	На основаніи установленнаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 7—16 августа 1902 года, за № 3515, штата образцовой двухклассной школы	150 р.

Приложеніе № 1-й къ § 1 ст. 1 сметы расходовъ.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

содержанію завѣдующаго и учащихся церковно-учительской школы.

На 19 годъ.

НАИМЕНОВАНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ И ЛИЦЪ.	Число лицъ.	Окладъ содержанія въ годъ.		Вычетъ на пенсіи.		Итого, за установленными вычетами.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Завѣдующему школою священнику		2000	—	80	—	1920	—
Учителю, кандидату богословія		1200	—	48	—	1152	—
Учителю, кандидату богословія		1200	—	48	—	1152	—
Учителю, студенту семинаріи		900	—	27	—	873	—
Учителю пѣнія и музыки		800	—	24	—	776	—
За преподаваніе гігіены врачу							
За преподаваніе черченія и рисованія							
За преподаваніе сельскаго хозяйства							
За обученіе ручному труду							
Итого							

Приложение № 2 къ § 1 ст. 2 сметы расходовъ.

ВѢДОМОСТЬ

содержанію учащихся образцовой двухклассной церковно-приходской школы при
церковно-учительской школѣ.

На 19 годъ.

НАИМЕНОВАНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ И ЛИЦЪ.	Содержаніе въ годъ.
	РУБЛН.
Законоучителю	200
Старшему учителю	400
Второму учителю	350
Итого	950

Приложение № 3 къ § 2 сметы расходовъ.

СОДЕРЖАНІЕ ВОСПИТАННИКОВЪ

церковно-учительской школы.

На 19 годъ.

№№ по порядку.		Сумма, по- требная на 19 годъ.		ОСНОВАНИЯ НАЗНАЧЕНІЙ.
		Руб.	К.	
1	На содержаніе пищею, одеждою, обувью и постельными принадлежностями 40 казеннокоштныхъ воспитанниковъ, по 90 руб. на каждаго	3600	—	На основаніи Высочайше учрежденнаго 16 января 1906 г. мѣтна Государственнаго Словѣта 3600 р. Сумма эта ожидается въ поступленію по § 3 ст. 1 сметы доходовъ, въ размѣръ 3500 р., а за исключеніемъ изъ нихъ 10 проц. на «хозяйственные расходы» по содержанію школы ¹⁾ 3150
2	На содержаніе платныхъ пансіонеровъ	3150	—	
	Итого	6750	—	

¹⁾ Размѣръ процентнаго отчисленія устанавливается по соображенію съ дѣйствительной надобностью.

Приложение № 4 къ § 2 сметы расходов.

ВЪДОМОСТЬ

о числѣ учениковъ, обучающихся въ церковно-учительской школѣ,
за 19 учебный годъ.

Казеннокоштныхъ	40
Стипендиатовъ (мѣстныхъ)	—
Платныхъ пансіонеровъ	35
Итого	75

Размѣръ взносов, взимаемыхъ съ платныхъ пансіонеровъ—100 р. въ годъ съ гаждаго, при чемъ изъ означенной платы отчисляется 10 проц. на «хозяйственные расходы» по содержанию школы. Такимъ образомъ на содержаніе какъ казеннокоштныхъ, такъ и платныхъ воспитанниковъ назначается по 90 р. въ годъ съ гаждаго. Сумма эта распределяется слѣдующимъ образомъ:

а) на содержаніе пищей, считая по 5 р. 10 к. въ мѣсяцъ (17 к. въ день), въ теченіе 10 мѣсяцевъ 51 р. на гаждаго воспитанника, а на 75 воспитанниковъ . . . 3825 р.
б) на снабженіе одеждою и обувью (ежегодно: три пары бѣлья, три полотенца, куртка съ брюками, фуражка, сапоги съ галошами, головки къ сапогамъ; на три года: пальто и сюртучная пара)—39 р. на одного пансіонера, а на 75 воспитанниковъ . . . 2925 р.

Итого 6750 р.

Приложение № 5-й а) къ § 3 ст. 1 сметы расходовъ.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ

НАИМЕНОВАНИЯ СТАТЕЙ.		Сумма.		ОБЪЯСНЕНИЕ.
		р.	к.	
1	На наемъ прислуги, отъ до человекъ съ жалованьемъ отъ до въ мѣсяцъ, всего въ годъ	1200	—	Согласно вѣдомости о количествѣ матеріаловъ. Приложение № 5. б)
2	На отопленіе и освѣщеніе	1656	50	
3	Ремонтъ: На побѣлку потолковъ, окраску стѣнъ въ разныхъ помѣщеніяхъ, а также на исправленія наружной штукатурки съ побѣлкою на нѣкоторыхъ зданіяхъ	300	—	
4	Страхованіе зданія	150	—	
5	Содержаніе зданія: Очистка ретиральныхъ мѣсть, водосточныхъ колодцевъ и помойныхъ ямъ	300	—	
	Вставка стеколъ, рамъ, починку посуды, набивка ледниковъ и разные расходы	300	—	
	Мытье половъ и другіе мелочные расходы	143	50	
6	На снабженіе школы водою	300	—	
Итого		4350	—	

Приложение № 5 б) къ § 3 ст. 1 сметы расходовъ.

ВЪДОМОСТЬ

о количествѣ матеріаловъ отопленія и освѣщенія, потребныхъ для церковно-учительской школы на 19 годъ.

Отопленіе.								Освѣщеніе.						
Число печей.			Всего потребно въ годъ дровъ однополѣнныхъ.		Цѣна за гаждую сажень.		Всего на сумму.	Число покоевъ.	Потребно въ годъ.		Цѣна за пудъ.		Всего на сумму.	
Голландск.	Русскихъ.	Кухонныхъ.	Березовыхъ.	Сосновыхъ.	Березовыхъ.	Сосновыхъ.	Рубли. К.		Керосину.	Свѣчей.	Керосину.	Свѣчей.	Руб.	К.
80	11	9	—	520	—	2—75	1430	62	150	4	1—35	6	226	50

Опредѣленіями Святѣйшаго
Синода:

II. Отъ 22 января—7 февраля 1907 года, за № 333, іеромонахъ Почаевской Успенской лавры, состоящій въ числѣ братіи Житомирскаго архіерейскаго дома, Серафимъ назначенъ сверхштатнымъ членомъ Волынской духовной консисторіи.

III. Отъ 10—25 января 1907 года, за № 72, постановлено: избранную сестрами Обвинской Верхне-Язвинскаго Успенскаго монастыря, Пермской епархіи, на должность настоятельницы обители, нынѣ временно допущенную къ управленію таковою, монахиню Магдалину утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

IV. Отъ 10 февраля 1907 г., за № 810, помощникъ инспектора Пермской духовной семинаріи Димитрій Богоявленскій назначенъ на должность законоучителя и инспектора классовъ Екатеринбургскаго епархіальнаго женскаго училища, съ рукоположеніемъ въ священныи санъ.

V. Отъ 10 февраля 1907 г. за № 811, инспекторъ Могилевской духовной семинаріи священникъ Николай Зефиръ назначенъ ректоромъ той же семинаріи, съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея.

VI. Отъ 22 ноября—11 декабря 1906 года за № 6642, постановлено: 1) ректора Орловской духовной семинаріи, протоіерея Владиміра Сахарова освободить отъ должности предсѣдателя Орловскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, 2) во вниманіе къ свѣше 15-лѣтней усердной и полезной дѣятельности протоіерея Сахарова въ должности предсѣдателя Орловскаго епархіальнаго училищнаго

совѣта преподать ему благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленной грамоты, и 3) на должность предсѣдателя Орловскаго епархіальнаго училищнаго совѣта назначить преосвященнаго Митрофана, епископа Елецкаго.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ
СЫНОДѢ

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) сочиненіе протоіерея О. И. Титова: «Преобразование духовныхъ академій въ Россіи въ XIX в.». Кіевъ, 1906 г.—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ духовныхъ семинарій;

2) сочиненіе В. Бочкарева: «Историко-каноническіе очерки». Городъ Юхновъ, Смоленской губерніи. 1906 г.—допустить въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій;

3) за девятымъ изданіемъ «Церковнаго Устава въ таблицахъ» архимандрита Серафима (въ мѣрѣ священника Аркадія Неаполитанскаго)—оставить прежнюю степень одобренія, т. е. допустить эту книгу къ приобрѣтенію въ церковныя библиотеки, въ видѣ справочной памятной книжки;

4) изданіе, подъ заглавіемъ: «Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества; настольная и дорожная книга для русскихъ людей». Томъ I—Московская промышленная область и верхнее поволжье; т. II—Средне-русская черноземная область; т. III—Озерная область, т. VI—Среднее и нижнее поволжье и заволжье; т. VII—Малороссія; т. IX.—Верхнее подпирьевье и Вѣлоруссія; т. XVIII.—Киргизскій край. Подъ редакціей В. П. Семенова и общимъ руководствомъ вице-предсѣдателя Императорскаго русскаго географическаго общества П. П. Семенова и академика В. И. Ламанскаго—рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособія для учителей географіи и природовѣдѣнія духовныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ и сверхъ того признать полезнымъ приобрѣсти ихъ для фундаментальныхъ библиотекъ духовныхъ семинарій;

5) историческіе рассказы С. Даневской: 1) «Открытие Америки» (Изданіе В. Д. Карчагина. Москва 1902 г. Цѣна 60 коп.) и 2) «Открытие и завоеваніе Мексики» (Изданіе Карчагина. Москва 1903 г. Цѣна 60 коп.)—одобрить для

библіотекъ духовныхъ семинарій, мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ;

6) книгу, подъ заглавіемъ: «Premières leçons de littérature française suivies de lectures choisies correspondant au programme de français dans les classes supérieures des établissements secondaires par M. La Mauricienne, Première édition» (Спб., 1907 г.—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи французскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ;

7) изданное на еврейскомъ языкѣ сочиненіе Б. Ратнера: «Seder olam rabbah (=Die grosse Weltchronik)». Вильна, 1897 г.—допустить въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій;

8) книги, подъ заглавіемъ: «Русскіе поэты» (карманная хрестоматія). Составилъ П. Вейнбергъ. Изданіе А. С. Суворина (Дешевая бібліотека). Спб. Томъ I. Цѣна 20 коп. и томъ II. Цѣна 20 к.—допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ;

9) книгу священника Ф. М. Пестрякова: «Религиозно-нравственныя стихотворенія». Съ рисунками. Изданіе Московской Синодальной типографіи. Москва, 1906 г.—допустить въ ученическія бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ;

10) книгу, подъ заглавіемъ: «Фабіола. Повѣсть изъ жизни первыхъ христіанъ». Чтеніе для дѣтей. Съ англійскаго. Составила А. Матвѣева. Изданіе К. Тихомирова. Москва, 1900 г. Цѣна 75 коп.—одобрить для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ;

11) книги В. Голикова: «Природа. Уроки и бесѣды по естествовѣдѣнію. Методическое учебное руководство и хрестоматія». Курсъ I года обученія. Москва 1903 г. Курсъ II года обученія. Москва, 1904 г.—допустить къ приобрѣтенію въ бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ.

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 30 января—7-го февраля 1907 года за № 56, постановлено: составленныя В. Сударушкинымъ чертежи-выкройки геометрическихъ тѣлъ на картѣ: 1) параллельно усѣ-

ченнаго конуса, 2) пирамиды 6-ти-гранной, 3) пирамиды 4-хъ-гранной, 4) пирамиды 3-хъ-гранной, 5) призмы 6-ти-гранной, 6) призмы 4-хъ-гранной, 7) призмы 3-хъ-гранной, 8) правильнаго 4-хъ-гранника или тетраэдра, 9) правильнаго 6-ти-гранника или эксаэдра, т. е. куба, 10) правильнаго 8-ми-гранника или октоэдра, 11) правильнаго 12-ти-гранника или додекаэдра, 12) правильнаго 20-ти-гранника или икосаэдра, 13) цилиндра, 14) куба, раздѣленнаго на 3 равныя пирамиды и 15) 3-хъ-гранной призмы, раздѣленной на три пирамиды, равныя по объему $\frac{1}{3}$ призмы, цѣна полной коллекціи 60 к. за экземпляръ—допустить въ двухклассныя, второклассныя и церковно-учительскія школы, а также и въ другія церковныя школы, въ коихъ преподается черченіе и рисованіе.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Синодальныхъ типографіяхъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1906 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Въ С.-Петербургской:

- «Евангеліе», церк. печ., въ 8—16 д. л.
- «Евангеліе», на слав.-русск. яз., въ 8—16 д. л.
- «Псалтирь», гражд. печ., въ 32 д. л.
- «Псалтирь», въ русскомъ переводѣ въ греческаго, епископа Порфирія, гражд. печ.
- «Молитвословъ съ акаенстами», гражд. печ., въ 32 д. л.
- «Краткій Молитвословъ для православныхъ воиновъ», гражд. печ., въ 32 д. л.
- «Описаніе рукописей хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода», т. II, въ 8 д. л.
- «Избранныя мѣста изъ латинскихъ христіанскихъ писателей до VIII вѣка». Помяловскаго, въ 8 д. л.

б) Въ Московской:

- «Евангеліе» въ листъ, церк. печ., съ кино.
- «Триодіонъ» въ листъ, церк. печ., съ кино.
- «Часословъ Учебный» въ 8 д. л., церк. печ., безъ кино.

Брошюры изъ общедоступной религиозно-нравственной бібліотеки съ 16 д. л., гражд. печ.:

- «Поминаніе» въ 32 д. л., гражд. печ.
- Исторія первыхъ людей.
- О любви къ Богу.
- Чистота человѣческаго сердца.

№ 8.

Въ засѣданіи 12 декабря 1906 г. подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, присутствовали: Преосвященный Стефанъ, епископъ Могилевскій, протоіерей: о. проф. Т. И. Буткевичъ, І. І. Восторговъ, І. І. Кояловичъ, о. проф. Ф. И. Титовъ, священникъ Т. В. Козловскій; профессора: Н. Н. Глубоковскій, И. И. Соколовъ, А. И. Алмазовъ, А. И. Бриллиантовъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Бердниковъ, И. С. Пальмовъ, Н. А. Заозерскій, Н. И. Ивановскій. Кромѣ того на засѣданіи присутствовали Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода А. П. Роговичъ и Управляющій Синодальною Канцеляріею С. П. Григоровскій.

Засѣданіе продолжалось съ 7 до 10³/₄ ч. вечера.

По предложенію Предсѣдателя заслушанъ былъ докладъ проф. А. И. Алмазова по вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви съ канонической точки зрѣнія (докладъ печатается въ приложеніи къ настоящему журналу: стр. 265—271).

Послѣ этого Предсѣдателемъ было предложено высказаться по поводу прочитаннаго доклада.

Проф. Н. А. Заозерскій: Я совершенно не согласенъ съ точкой зрѣнія и выводами автора, и представлю свое письменное мнѣніе особо.

Проф. И. С. Бердниковъ: Я предполагаю, что вы сдѣлаете это къ сегодняшнему нашему собранію.

Проф. Н. А. Заозерскій: Я не знаю, что скажетъ Александръ Ивановичъ и потому не могъ приготовить.

Проф. И. С. Бердниковъ и другіе: Значитъ, вашего доклада мы не успѣемъ заслушать? Скажите хоть главныя мысли.

Проф. Н. А. Заозерскій: По вопросу такой высокой важности, какъ возстановленіе автокефаліи Грузинской православной церкви я рѣшаюсь высказать соображенія только теоретическаго

характера, могущія имѣть значеніе на столько, насколько этотъ жизненно-духовный вопросъ нуждается въ каноническомъ освѣщеніи.

Имѣя въ виду только эту задачу, я сдѣлаю попытку указать первоначально общія начала, какія даютъ церковное законодательство и церковно-историческая практика по этому вопросу, а затѣмъ примѣнить ихъ къ оцѣнкѣ тѣхъ матеріаловъ специально по исторіи Грузинской церкви, какія въ обильной мѣрѣ доставлены докладами гг. профессоровъ: протоіерей Т. И. Буткевича, Н. Я. Марра, И. И. Соколова и А. А. Цагарели¹⁾.

Православная Церковь, какъ вѣрная хранительница истины своего Божественнаго Основателя, Апостольскаго писанія и преданія, весьма благосклонно относится къ свободной самодѣятельности отдѣльныхъ частей своихъ, именующихся автокефальными церквами, осуждая преобладаніе одной надъ другою, какъ «дымное надменіе власти мірскія».

«Самостоятельность различныхъ помѣстныхъ церквей,—говоритъ преосвященный Никодимъ,—составляющихъ единую Вселенскую Церковь, имѣетъ свое основаніе какъ въ св. Писаніи, такъ и въ самыхъ первыхъ законодательныхъ актахъ самой Церкви. Основатель Церкви повелѣлъ своимъ апостоламъ проповѣдывать Евангеліе *всѣмъ народамъ*, не касаясь ихъ общественнаго устройства, и апостолы, приходя въ различныя страны, основывали въ нихъ помѣстныя церкви, поставляли имъ пастырей, предоставляя послѣднимъ устраивать религіозныя отношенія по мѣстнымъ общественнымъ условіямъ, и такимъ образомъ при жизни апостоловъ было основано нѣсколько церквей съ полнымъ самостоятельнымъ управленіемъ. Проникнутыя сознаниемъ этого, уже первые Вселенскіе соборы подтверждаютъ законодательнымъ поряд-

¹⁾ Къ глубокому сожалѣнію, я не имѣлъ возможности слышать доклада профессора И. С. Пальмова.

комъ частныя права, обычаи и самостоятельность помѣстныхъ церквей, слѣдовательно сообщаютъ законную силу тому, что въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ отъ апостольскаго времени утвердилось обычаемъ. Тѣ же соборы указываютъ въ своихъ канонахъ и то, въ чемъ состоитъ самостоятельность помѣстныхъ церквей, а именно: а) въ независимости іерархіи одной церкви отъ другой (3 Всел. соб. прав. 8), б) въ іерархическихъ правахъ и преимуществахъ однѣхъ церквей предъ другими (1 Всел. соб. прав. 7, IV Всел. прав. 28) в) въ правахъ мѣстнаго законодательства и независимаго суда (Апост. прав. 37, 2 Всел. соб. пр. 2) и г) въ особенности мѣстныхъ обычаевъ и обрядовъ церковныхъ¹⁾. Но признавая самостоятельность помѣстныхъ церквей, каноны въ тоже время съ точки зрѣнія единства Церкви не дозволяютъ помѣстнымъ церквамъ: а) составлять новое ученіе вѣры, или опускать что либо изъ общаго ученія (3 Всел. соб. пр. 7; Трульск. соб. 1) б) отступать въ своемъ управленіи отъ основныхъ каноновъ Вселенской Церкви (Трульск. соб., прав. 2; 7 Всел. соб., пр. 1); в) вводить какое либо новшество въ то, что освящено апостольскимъ преданіемъ и что вѣками сохранялось въ Церкви (Трульск. соб., пр. 13, 28, 29, 32, 55, 56 и 81; 7 Всел. соб. пр., Гангр., пр. 21); г) нарушать духовное единство съ остальными церквами и д) дѣлать посягательство на мѣстныя права и обычаи другихъ церквей²⁾.

Въ частности для огражденія уже существующей автокефальности помѣстныхъ церквей и для выдѣленія части помѣстной церкви въ независимую, самоуправляющуюся церковь, каноническое законодательство и историческая церковная практика указываютъ слѣ-

¹⁾ См. Введеніе въ посланіе восточныхъ патріарховъ 1724 г., въ которомъ сообщаются великобританскимъ христіанамъ опредѣленіе іерусалимск. собора 1672 г. Москва, 1848 г. л. 135.

²⁾ Никодимъ епископъ Далматинскій: Православное церковное право. СПб. 1897. § 76, стр. 307—309.

дующія основанія: 1) древніе обычаи, 2) національную или политическую обособленность.

1. Древніе обычаи съ точки зрѣнія каноническаго законодательства представляютъ достаточное основаніе для охраненія свободы внутренняго самоуправленія и разныхъ преимуществъ помѣстныхъ церквей отъ всякаго рода посягательствъ на нихъ со стороны сосѣднихъ помѣстныхъ церквей. Достаточно констатировать давность обычая, чтобы устранить подобнаго рода притязанія. Достопримѣчательныя опредѣленія, сюда относящіяся содержатся въ слѣдующихъ данныхъ: а) Перваго Всел. соб. правило 6-е гласитъ: «Дхранятся древніе обычаи, принятые въ Египтѣ, Лидіи и Пентаполѣ, дабы Александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми сими. Понеже и Римскому епископу сіе обычно. Подобно и въ Антіохіи и въ иныхъ областяхъ (ἐπαρχίαις) да сохраняются преимущества церквей». Только силою древняго обычая, по смыслу правила должны сохраняться преимущества іерарховъ, здѣсь поименованныхъ; правило не упоминаетъ даже о такомъ мотивѣ, какъ непосредственное апостольское основаніе этихъ церквей; съ его точки зрѣнія достаточно только древняго обычая, а между тѣмъ эти преимущества очень важныя.

Правило 7-е того же собора гласитъ: «Понеже утвердися обыкновение и древнее преданіе, чтобы чтити епископа, пребывающаго въ Эліи, то да имѣетъ онъ преимущество чести съ сохраненіемъ достоинства, присвоеннаго митрополіи». Смыслъ правила, неясный въ этомъ текстѣ, тотъ, что права митрополита долженъ имѣть епископъ Кесаріи Палестинской, въ составъ коей входила и Іерусалимская кафедра; но епископъ послѣдней долженъ по прежнему сохранять преимущества чести¹⁾.

¹⁾ Они состояли въ томъ, что на палестинскихъ соборахъ предсѣдательствовалъ Іерусалимскій епископъ; онъ же первый подписывалъ и дѣянія соборовъ.

И здѣсь «обыкновеніе и древнее преданіе» получили перевѣсы даже надъ непосредственнымъ опредѣленіемъ Вселенскаго собора о митрополитской власти.

Для яснѣйшаго уразумѣнія силы этихъ правилъ должно принять во вниманіе обстоятельства, при которыхъ оба Вселенскіе собора высказались такъ энергично за древніе обычаи. Дѣло въ томъ, что ко времени созванія обоихъ Греко-римская Имперія получила новое распредѣленіе на административные округа (префектуры, діецезы и провинціи). Сдѣлано это было въ видахъ административнаго удобства, хотя при этомъ преслѣдовалась и часто политическая цѣль—постепеннаго сглаживанія этнографическаго различія покоренныхъ римлянами національностей. Первыми двумя Вселенскими соборами и сдѣлана была попытка примѣнить новое административное распредѣленіе къ церковному управленію: Никейскій соборъ установилъ провинціальныя округа—епархіи (ἐπαρχίαι) съ митрополитомъ во главѣ, 2-й Вселенскій соборъ—болѣе обширныя округа, включавшіе въ себѣ по нѣскольку митрополій—діецезы (διοικήσεις) съ Экзархомъ во главѣ. Но оба собора въ этомъ отношеніи дѣйствовали весьма осторожно, отнюдь не нарушая преимуществъ тѣхъ кафедръ, которыя пріобрѣтены прежде и имѣли за собою давность, такъ что вышеупомянутое политическое распредѣленіе Греко-римской имперіи никогда вполне не совпадало съ церковнымъ, или вводилось не безъ большихъ затрудненій: церкви, издавна самоуправлявшіяся, сохранили за собою свои права и по введеніи новой гражданской централизаціи.

Относясь съ такимъ уваженіемъ къ древнимъ обычаямъ оба собора заповѣдали такое уваженіе и на будущее время: *да хранятся древніе обычаи!* И отцы соборовъ послѣдующаго времени, дѣйствительно, свято соблюдали эту заповѣдь. Достопримѣчательны въ этомъ отношеніи слѣдующія данныя вселенскаго законодательства:

б) въ 8-мъ правилѣ 3-го Всел. собора читаемъ: «Дѣло, вопреки постановленіямъ церковнымъ и правиламъ св. апостоловъ *нововводимое и посягающее на свободу всѣхъ*, возвѣстилъ боголюбивѣйшій соепископъ Ригинъ и сущіе съ нимъ благоговѣйнѣйшіе епископы Кипрскія области, Занонъ и Евагрій. Чего ради, понеже общественныя болѣзни требуютъ сильнѣйшаго врачеванія, яко большій вредъ приносящія и наипаче еще и *древняго обыкновенія не было*, чтобы епископъ града Антіохіи совершалъ постановленія въ Кипрѣ, какъ письмено и словесно возвѣстили намъ благоговѣйнѣйшіе мужи, къ святому собору пришедшіе: то начальствующіе во святыхъ кипрскихъ церквахъ *да имѣютъ свободу* безъ притязанія къ нимъ и безъ стѣсненія ихъ, по правиламъ святыхъ отецъ, и по древнему обыкновению, сами собою совершати постановленія благоговѣйнѣйшихъ епископовъ. *Тоже да соблюдается и въ иныхъ областяхъ и повсюду въ епархіяхъ* (Τὸ δὲ αὐτὸ καὶ ἐπὶ τῶν ἄλλων διοικήσεων καὶ τῶν ἀπανταχοῦ ἐπαρχιῶν παραφυλαχθήσεται¹⁾), дабы никто изъ боголюбивѣйшихъ епископовъ не простиралъ власти на иную епархію, которая прежде и сначала не была подъ рукою его или его предшественниковъ: но аще кто простереть и насильственно какую епархію себѣ подчинилъ, да отдастъ оную: да не преступаются правила отецъ, да не вкрадывается подъ видомъ священнодѣйствія надменность власти мірскія; и да не утратимъ по малу, непримѣтно, тоя свободы, которую даровалъ намъ кровію своею Господь нашъ Иисусъ Христосъ, освободитель всѣхъ человѣковъ».

Въ своемъ толкованіи къ этому правилу Вальсамонъ такъ объясняетъ мотивы притязаній Антіохійскаго епископа: «до отдѣленія великой Антіохіи отъ Римской имперіи императоръ посылалъ въ нее правителя, а сей послѣдній—военачальника на островъ Кипръ, какъ

¹⁾ Тоже да соблюдается и въ иныхъ діецезахъ (округахъ) и во всѣхъ провинціяхъ (митрополіи).

подчиненный Антиохіи. А епископы Кипрскіе управлялись и рукополагались сами собою. Итакъ, когда тогдашній антиохійскій епископъ покушался, какъ видно, совершать хиротоніи въ кипрскихъ церквахъ, *подъ тѣмъ предлогомъ, что правитель Антиохіи посылаетъ на островъ военачальника*, епископы кипрскіе донесли объ этомъ Ефесскому собору. И соборъ принявъ во вниманіе ихъ пришествіе, опредѣлилъ, чтобы кипрскіе епископы по правиламъ и древнему обычаю рукополагались сами собою, какъ это, говорить, должно быть и въ прочихъ областяхъ и епархіяхъ».

Въ приведенномъ правилѣ мы видимъ точное истолкованіе и примѣненіе правилъ 1-го и 2-го Вселенскихъ соборовъ къ частному случаю—рѣшенію церковнаго спора о притязаніяхъ антиохійскаго епископа на независимую церковь о. Кипра. Епископы Кипрской церкви отстаивали на III Вселенскомъ соборѣ свою независимость и свободу самоуправленія, только опираясь на древнее обыкновеніе, и 3-й Вселенскій соборъ призналъ это единственное основаніе защиты вполнѣ достаточнымъ, а примѣчаніе антиохійскаго епископа, какъ опирающееся только на гражданское преимущество Антиохіи предъ Кипромъ рѣшительно осудилъ, какъ надменность мірской власти, какъ посягающее на свободу, дарованную людямъ Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Вселенскій соборъ провозгласилъ свободу самоуправленія помѣстныхъ церквей, какъ основной принципъ православія и на будущія времена: *тоже да соблюдается и въ иныхъ областяхъ и повсюду въ епархіяхъ*.

Кипрская церковь отстояла на основаніи древняго обычая свою независимость по административнымъ дѣламъ—по управленію и рукоположенію епископовъ.

в) Не менѣ примѣчательный образецъ защиты независимости одной помѣстной церкви отъ другой, со ссыл-

кою на правила 1 Всел. собора, но уже *по судебнымъ дѣламъ* мы встрѣчаемъ въ посланіи Отцовъ Кароагенскаго собора (419 г.) къ Целестину, папѣ римскому. Конфликтъ между помѣстными церквами, Кароагенскою и Римскою, возникъ по слѣдующему поводу: Апіарій, пресвитеръ одной изъ епископій, входившихъ въ составъ Кароагенской церкви, былъ отрѣшенъ отъ мѣста своимъ епископомъ а за тѣмъ и общимъ соборомъ Кароагенской церкви. Но онъ не подчинился приговору своей церкви, прибѣгъ къ покровительству римскаго епископа (Зосимы), который, внявъ жалобѣ Апіарія, послалъ на Кароагенскій соборъ въ качествѣ легатовъ отъ ребра своего святѣйшаго епископа Фовстина и, пресвитеровъ Филиппа и Аселла съ тѣмъ, чтобы Кароагенскій соборъ вновь пересмотрѣлъ дѣло Апіарія при участіи этихъ легатовъ. Въ опору своему притязанію (перерѣшать приговоръ собора помѣстной церкви) римскій епископъ ссылался на правила Никейскаго собора ¹⁾. Отцы Кароагенскаго собора на этотъ разъ сдѣлали уступку притязаніямъ римскаго епископа, при участіи его легатовъ вновь пересмотрѣли дѣло Апіарія, при чемъ послѣдній сознался въ тяжкихъ преступленіяхъ, за что и лишень былъ соборомъ и самаго священства. Но сдѣлавъ эту уступку, соборъ подвергъ тщательному обсужденію ссылку римскаго епископа на правила Никейскаго собора и испросивъ отъ епископовъ Александрійскаго и Константинопольскаго точные списки съ подлинныхъ правилъ Никейскаго собора, рѣшительно отвергъ на будущее время подобныя притязанія, именно въ слѣдующихъ словахъ: «разумно и праведно призналъ онъ (Никейскій соборъ), что *какія бы ни возникли дѣла, они должны оканчиваться быти въ своихъ мѣстахъ*. Ибо отцы судили, что ни для единья о бласти

¹⁾ На самомъ дѣлѣ то были правила не Никейскаго, а Сардинійскаго собора (4 и 5), которыя въ латинскихъ кодексахъ того времени сливались съ Никейскими.

не оскудѣваетъ благодать Святаго Духа, чрезъ которую правда іереями Христовыми и зрится разумно и содержитсяъ твердо, и наипаче, когда каждому, аще настолтъ сомнѣніе о справедливости рѣшенія ближайшихъ судей, позволено приступати къ соборамъ своея области и даже ко Вселенскому собору. Развѣ есть кто либо, который бы повѣрилъ, что Богъ нашъ можетъ единому токмо нѣкому вдохнути правоту суда, а безчисленнымъ іереямъ, сошедшимся на соборъ, откажетъ въ ономъ? При томъ, какъ будетъ твердъ заграничный судъ, предъ которымъ необходимыя лица свидѣтелей не могутъ представлены быти, то по немощи или отъ тѣлеснаго сложенія, или отъ старости, то по многимъ препятствіямъ. О томъ, чтобы нѣкіе аки бы отъ ребра твоея святыни были посылаемы, мы не обрѣтаемъ опредѣленія ни единого собора отцовъ. Ибо что прежде отъ васъ чрезъ того же соепископа нашего Фовстина прислано было къ намъ, аки бы изъ постановленій Никейскаго собора, того мы викакъ не могли обрѣсти въ вѣрнѣйшихъ спискахъ правилъ сего собора, съ подлинниковъ снятыхъ, которые получили мы отъ святѣйшаго Кирилла нашего соепископа Александрійскаго церкви и отъ досточимаго Атика, епископа Константинопольскаго... И такъ, не соизволяйте по просьбѣ нѣкоторыхъ посылати сюда вашихъ клириковъ изслѣдователями и не попускайте сего, да не явимся мы вносящими дымное надменіе міра въ церковь Христову, которая желающимъ зрѣти Бога приноситъ свѣтъ простоты и день смиренномудрія»¹⁾.

Притязаніе Римскаго епископа и здѣсь рассматривается какъ «дымное надменіе міра вносимое въ церковь Христову». Если мы поставимъ вопросъ—на что опирались отцы Карфагенскаго собора, защищая такъ стойко свою независимость, то въ отвѣтъ получимъ одинъ

отвѣтъ—на древній обычай; на которомъ опиралась и власть римскаго епископа въ его области. Но въ словахъ оо. Карфагенскаго собора достопримѣчательна попытка обосновать національное значеніе церковныхъ обычаевъ, хранить которое заповѣдалъ Никейскій соборъ. Въ сознаніи этихъ отцовъ новшество римскаго епископа представлялось до того несообразнымъ съ духомъ Православной Церкви, что они прямо заподозрили въ ссылкѣ папы на правила Никейскаго собора фальсификацію: развѣ есть кто либо, который бы повѣрилъ, что Богъ нашъ можетъ единому токмо нѣкому вдохнути правоту суда и проч.? Нѣтъ; «разумно и праведно призналъ Никейскій соборъ, что какія бы ни возникли дѣла, онѣ должны оканчиваемы быти въ своихъ мѣстахъ».

2) Если давность служить достаточнымъ каноническимъ основаніемъ для защиты уже существующей автокефальности помѣстной церкви, то *національная или политическая обособленность* известной части помѣстной церкви служить основаніемъ для выдѣленія ея въ особую помѣстную церковь. Какъ свидѣтельствуемъ исторія славянскихъ и нашей отечественной церкви, именно это основаніе дѣйствовало при установленіи ихъ автокефальности. При распространеніи христіанства среди славянскихъ народовъ миссіонерами Константинопольскаго патріархата, эти послѣдніе основывали тутъ и тамъ епископіе каѳедры, естественно входившія въ составъ патріархата: Константинопольскій патріархъ имѣлъ ихъ въ полной своей зависимости, рукополагалъ къ нимъ епископовъ и судилъ ихъ. Но затѣмъ по мѣрѣ распространенія и утвержденія христіанства и возрастанія національнаго могущества, среди этихъ христіанъ, чуждыхъ и по языку и по нравамъ своимъ духовнымъ просвѣтителямъ и руководителямъ, естественно назрѣвали идеи церковнаго самоуправленія. И нѣтъ нужды разъяснять и доказывать плодотворность

¹⁾ Книга правилъ св. Апостоловъ и св. отцевъ: посланіе Африканскаго собора къ Келестину папѣ Римскому.

этой идеи для успѣховъ христіанской вѣры: книги св. писанія и богослуженія на родномъ языкѣ, конечно, несравненно дѣйствительнѣе, чѣмъ на языкѣ чуждомъ; равно и пастыри—избранники своего народа вліятельнѣе пастырей пришельцевъ. Константинопольскіе патріархи въ должной мѣрѣ оцѣнивали каноническую достаточность этихъ побужденій къ образованію самоуправляющихся церквей и если въ дѣйствительности иногда не легко уступали свои опекунскія права надъ тою или иною частью своего патріархата, то поступали такъ не во имя сознанія какихъ либо каноническихъ принциповъ, а просто не желая поступаться выгодами своего властвованія. Да и какое бы каноническое препятствіе могли они противопоставить стремленію иноземныхъ христіанъ къ самоуправленію, если среди нихъ достаточно окрѣпло православіе и ихъ іерархи въ состояніи образовать изъ себя соборы съ потребнымъ канонически числомъ епископовъ для управленія всѣми текущими дѣлами національной церкви? Для такого противодѣйствія они встрѣтили бы для себя полный отпоръ въ основныхъ началахъ православнаго церковнаго устройства, при коихъ одно предписываетъ: «епископамъ *каждаго народа* (ἑθνους) признавати перваго *въ нихъ*, яко главу» (Апост. 34-я) а второе: «дѣла каждыя области (должень) благоучреждати соборъ тоя же области» (2 Всел. соб. прав. 2), хотя бы эти области составляли изъ себя даже одно политическое цѣлое. И вотъ въ дѣйствительности мы видимъ, что подѣйствіемъ національной и политической обособленности въ настоящее время живутъ во внутреннемъ союзѣ и единеніи съ своею матернею (т. е. Константинопольскою) церковію слѣдующія автокефальныя или самоуправляющіяся церкви: Русская, Карловацкая, Черногорская, Синайская, церковь королевства Греческаго, Сибинская Буковино-далматинская, церковь Сербскаго королевства, церковь Румынская.

Таковы общія каноническія и церковно историческія основанія, которыя необходимо имѣть въ виду при разсмотрѣніи вопроса объ автокефаліи Грузинской церкви.

Законно ли канонически стремленіе современныхъ православныхъ Грузинъ къ автокефаліи своей церкви?

Примѣняя изложенныя нами общія каноническія основанія къ выше упомянутымъ докладамъ, ярко и научно освѣтившимъ исторію Грузинской церкви, должно, повидимому, безъ всякихъ колебаній не иначе какъ утвердительно отвѣчать на поставленный вопросъ.

Дѣло идетъ не объ образованіи новой автокефальной церкви, а о возстановленіи правъ очень древней независимой церкви.

Не два или три, а по меньшей мѣрѣ семь вѣковъ православная церковь Грузии была автокефальною съ католикомъ во главѣ. За это время она мужественно отстаивала исповѣданіе православія при безпримѣрныхъ испытаніяхъ: она обогатилась переводами на національный языкъ св. писанія, богослужебныхъ книгъ, канонической и святоотеческой византійской письменности. Она вырабатывала свои національные обычаи касательно обрядовой стороны богослуженія и порядковъ внутренняго управленія, тщательно охраняла свои святыни и благочестивыя преданія, носителями коихъ были ея святыя мужи. Эти-то особенности церковнаго быта, сложившіяся подѣйствіемъ національныхъ нравовъ, служатъ, на нашъ взглядъ, еще болѣе сильнымъ основаніемъ въ пользу автокефаліи Грузинской церкви, чѣмъ ея многовѣковая давность. Въ теченіе столѣтней зависимости ея отъ русской православной церкви во главѣ ея стояли экзархи изъ русскихъ епископовъ—именно лучшихъ изъ нихъ, такъ какъ экзаршество довалось въ качествѣ награды выдающимся изъ нихъ. Что они свято и ревностно исполняли ввѣряемое имъ служеніе среди народа, чуждаго имъ по языку и нравамъ, доказательствомъ слу-

жить одно уже то, что они потомъ съ честію проходили дальнѣйшее служеніе на высшихъ ступеняхъ отечественной церкви, куда снова призывались въ награду за свой подвигъ среди иноплеменныхъ христіанъ. Не будемъ касаться оцѣнки плодотворности ихъ служенія, а поставимъ болѣе общій и жизненный вопросъ: довольны ли были сами они своею дѣятельностью? Сроднились ли они съ своею иноплеменной паствою? И съ другой стороны—оставались ли вполне удовлетворяемыми и ихъ пасомые? Едва ли можно положительно отвѣчать на эти вопросы: ибо если бы дѣло было такъ, то чѣмъ объяснить довольно частое перемѣщеніе экзарховъ изъ Грузіи въ Россію и наконецъ—современное, довольно энергически выражаемое домогательство православныхъ Грузинъ восстановления своей автокефаліи, какъ не ненормальностью такого порядка вещей? Національныя особенности Грузинъ и Русскихъ слишкомъ рѣзки для того, чтобы въ теченіе пяти—шести дѣтъ Русскій епископъ вполне сроднился со своею Грузинскою паствою. Во всякомъ случаѣ, разъ столѣтній опытъ зависимаго состоянія Грузинской церкви отъ русской не увѣнчался взаимнымъ удовлетвореніемъ, слѣдуетъ во имя мира церковнаго и преуспѣянія на лучшее отказать Русской церкви отъ своей материнской опеки надъ Грузинскою, возвративъ послѣдней права самоуправленія, каковыми она, подобно прочимъ помѣстнымъ церквамъ, канонически пользовались въ теченіе многихъ вѣковъ. «Да хранятся древніе обычаи! Да соблюдаются правила отецъ, да не явимся вносящими дымное надменіе власти мірскія въ Церковь Христову и да не утратимъ по малу, непримѣтно той свободы, которую даровалъ намъ кровію своею Господь, освободитель всѣхъ человѣковъ».

Проф. А. И. Алмазовъ: Ссылка на 6 и 7 правила I Вселенскаго Собора представляется мнѣ неправильной. Въ греческомъ текстѣ здѣсь сказано...

Проф. Н. А. Заозерскій: Позвольте

сказать Вамъ, что я никогда не читаю правилъ иначе какъ по-гречески.

Проф. А. И. Алмазовъ:.. сказано τὰ ἀρχαία ἔθνη, что значитъ «исконные» обычаи, т. е. обычаи въ Церкви различаются на два разряда, различные по силѣ: исконные, незапамятные, возникшіе вмѣстѣ съ христіанствомъ и первоначальною его организаціей, и возникшіе во времени, гораздо позднѣе. Этого права ссылаться на изначальный обычай въ вопросѣ объ автокефаліи у Грузинской Церкви нѣтъ, почему и сила обычая къ ней непримѣнима. Далѣе, исторія свидѣтельствуетъ и данныя, приведенныя проф. И. С. Пальмовымъ, а равно и примѣръ полученія автокефаліи Русской Церкви отъ Греческой подтверждаютъ, что этнографическій принципъ не игралъ особой роли въ дѣлѣ пріобрѣтенія самостоятельности и иногда прямо оспаривался, обыкновенно жеи гораздо больше имѣлъ значенія принципъгосударственный. Пріобрѣтеніе церковной автокефаліи всегда зависѣло отъ политической зрѣлости народа. Наконецъ, не можетъ имѣть силы и религиозно-нравственный принципъ въ связи съ преданіемъ о посѣщеніи Грузіи Андреемъ Первозваннымъ, ибо это не можетъ быть съ точностію доказано.

Проф. И. С. Пальмовъ: Такъ какъ здѣсь ссылаются на данныя моего доклада, то напомнимъ вкратцѣ тезисы, которые я развивалъ въ своемъ докладѣ. Справки, приведенныя мною, показываютъ, что въ дѣлѣ дарованія автокефаліи имѣли значенія и политическій и этнографическій принципы, при чемъ первый установленъ въ исторіи гораздо тверже и оправдывается, на примѣръ, на Болгарской и Сербской церквахъ, церкви Первой Юстиніаны и друг. Но въ исторіи пріобрѣтенія автокефаліи тою или другою церковью имѣлъ также мѣсто и этнографическій принципъ, какъ напр. при образованіи православныхъ церквей въ Австріи (Сербской Карловецкой и Румынской Германштадтской). Однако третья помѣстная церковь въ Австріи—далматинско-буко-

винская митрополія возникла не на этнографической, а на политической почвѣ.

Проф. А. И. Алмазовъ: Проводить параллель между образованіемъ православныхъ церквей въ австрійскихъ предѣлахъ и автокефальными церквами восточными никоимъ образомъ нельзя, ибо на востокѣ всегда было православное правительство, а не инославное, какъ въ Австріи. При этомъ и церковныя правила проникнуты тамъ политическимъ, а не этнографическимъ принципомъ.

Проф. Н. А. Заозерскій: Что же, значить, Японская церковь всегда остается въ зависимости отъ Русской?

Проф. А. И. Алмазовъ: Нѣтъ. По Вальсамону она можетъ получить самостоятельность, когда будетъ въ силахъ составлять свои помѣстные соборы.

Проф. И. И. Соколовъ: Я вполне согласенъ съ А. И. Алмазовымъ въ томъ, что до XI вѣка Грузинская церковь не пользовалась полною каноническою автокефаліей. Эта церковь возникла въ IV вѣкѣ, а полную автокефалію окончательно получила только въ XI, какъ это подтверждается свидѣтельствомъ Вальсамона. Но я не согласенъ съ А. И. въ томъ, будто Грузинская церковь получила автокефалію случайно. На нашихъ собраніяхъ было обстоятельно доказано, что политическая самостоятельность государства предшествовала обыкновенно церковной автокефаліи. Въ Грузіи именно такъ и было. Ко времени возникновенія канонической автокефаліи (въ XI вѣкѣ) Грузія не только достигла большого политическаго могущества, но и въ церковномъ отношеніи была поставлена въ условія вполне благоприятныя для правильной жизни. Еще въ IX вѣкѣ Грузинская Церковь пользовалась правомъ свободнаго избранія своего предстоятеля, а въ XI вѣкѣ въ церковномъ отношеніи она достигла уже значительной степени развитія. Предстоятель Грузинской церкви-католикосъ *de facto* получилъ высшія права управленія и суда, предсѣдатель-

ствовалъ на соборахъ, власть его простиралась на многихъ іерарховъ. Несомнѣнно, *de facto* Грузинская церковь была автокефальною гораздо раньше, чѣмъ канонически получила свою независимость въ XI вѣкѣ. Но какъ положеніе Грузіи въ государственномъ отношеніи, такъ состояніе самой Грузинской церкви, и фактическія права ея католикоса показываютъ, что автокефалія ея не была случайностью. Притомъ автокефалія Грузинской церкви была, по моему мнѣнію, полной, подобно автокефаліи другихъ восточныхъ церквей. Это доказывается, между прочимъ, формулою обращенія патріарха Константинопольскаго въ XIV вѣкѣ къ католикосу Иверскому. Византійскій писатель Кюдинъ сообщаетъ титулы предстоятелей православныхъ автокефальныхъ церквей, съ которыми имѣли сношенія по церковнымъ дѣламъ патріархи византійскіе. Въ числѣ ихъ указанъ и предстоятель церкви Иверской, который, по византійскому обычаю, официально титуловался такимъ образомъ: «Блаженнѣйшій архіепископъ, католикосъ всей Иверіи, во святомъ Духѣ возлюбленный братъ и сослужитель нашей мѣрности». Полагаю, что мѣсто католикоса въ ряду предстоятелей автокефальныхъ церквей, отводимое ему въ официальномъ документѣ, свидѣтельствуетъ о нѣкоторой его равночестности съ ними.

Проф. А. И. Алмазовъ: Относительно условій происхожденія самостоятельности Грузинской церкви я остаюсь при прежнемъ мнѣніи и въ вопросѣ о пространствѣ правъ католикоса стою на формальной точкѣ зрѣнія. Я имѣлъ въ виду не внутреннее, — можетъ быть, благоустроенное, — а внѣшнее положеніе Грузіи между Армянскимъ и Византійскимъ царствами, а это положеніе было для нея критическимъ. То же внѣшнее положеніе разумѣетъ и Вальсамонъ. Я говорю также о неполной автокефаліи Грузинской церкви потому, что моленія за патріарха Антіохійскаго никогда въ ней не прекращались. Это обстоя-

тельство гораздо больше значить каких-либо формулъ обращенія. Признание нравственнаго авторитета Антиохійскаго патріарха уже свидѣтельствуешь о зависимости отъ него Грузинской церкви. Формула же сама по себѣ ничего не значить. Это обычное проявленіе учтивости, съ которымъ обращаются и къ инославнымъ церквамъ.

Проф. И. И. Соколовъ: По моему мнѣнію, нѣтъ достаточныхъ историческихъ основаній утверждать, что въ Грузинской церкви никогда не прекращалось моленіе за антиохійскаго патріарха, какъ за каноническаго его предстоятеля. Поминовеніе антиохійскихъ патріарховъ въ храмахъ за богослуженіемъ здѣсь, бесспорно, было и послѣ XI в., но оно совершалось не въ силу канонической зависимости отъ нихъ Грузинской церкви, а въ знакъ единенія въ вѣрѣ и братскаго общенія между католикосами и патріархами, какъ это и у насъ практикуется относительно восточныхъ патріарховъ. Согласно и съ тѣмъ, что въ Грузинской церкви признавался нравственный авторитетъ Антиохійскаго патріарха. Однако и это не говоритъ въ пользу канонической зависимости Грузинской церкви отъ Антиохійскаго патріарха послѣ XI в. Напримѣръ, какъ въ византійскую эпоху, такъ и теперь, Константинопольскій патріархъ пользуется преимущественнымъ моральнымъ авторитетомъ на православномъ Востокѣ и много разъ принималъ участіе въ избраніи патріарховъ для церквей: Антиохійской, Иерусалимской и Александрійской. Но это, конечно, нельзя разсматривать какъ доказательство зависимости восточныхъ патріаршихъ престоловъ отъ константинопольскаго, а есть лишь фактъ братской помощи и содѣйствія въ затруднительномъ положеніи. Полагаю, что и отношеніе Грузинской церкви къ Антиохійскому патріарху было (съ XI вѣка) чисто моральное, безъ какой-либо зависимости формальнаго значенія. Наконецъ, титулы предстоятелей, приводимые у Кодина, относятся только къ право-

славнымъ церквамъ, такъ что въ данномъ случаѣ нельзя сопоставлять Грузинскую церковь съ церквами инославными.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Ссылка на формулы титуляцій пока для меня не убѣдительна вообще; да и не видно, чтобы Кодинъ, свидѣтельство котораго не во всемъ ясно, приводилъ ихъ документально въ удостовѣреніе извѣстныхъ іерархическихъ преимуществъ тѣхъ или иныхъ предстоятелей церквей. А какой титулъ употребилъ бы патріархъ, напримѣръ, въ обращеніи къ нашему православному архіепископу Японскому?

Проф. И. И. Соколовъ: Такой же, какой и ко всякому епископу. Рѣчь идетъ о предстоятеляхъ православныхъ автокефальныхъ церквей.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: А тогда я укажу болѣе близкій намъ примѣръ, что первый всероссійскій патріархъ Іовъ (1589—1607 г.г.) обращается къ грузинскому іерарху такъ: «пресвященному Николаю мѣтрополиту города Цхета»... «священноначалниче Божия града Цхета» (см. у С. А. Блюкурова, Сношенія Россіи съ Кавказомъ, выпускъ 1-й: 1578—1613 г.г., Москва 1889, стр. 92, а также см. стр. 107)...

Проф. А. И. Алмазовъ: Титуловъ много, а вотъ молитвы, — возношенія другихъ предстоятелей, это официальное заявленіе о зависимости.

Проф. И. А. Остроумовъ: Н. А. Заозерскій ссылался здѣсь на церковные обычай, но, какъ замѣтилъ и А. И. Алмазовъ, есть обычай и обычай. Есть обычай позднѣйшіе и есть древніе и изначальные, — то же и автокефаліи. Однѣ автокефаліи признавались Вселенскими соборами, другія патріархами, а это не одно и то же и равнять ихъ между собою нельзя. Автокефалія Кипрской церкви была признана на Вселенскомъ соборѣ; Русская признана всѣми патріархами. Ни того, ни другаго нѣтъ въ отношеніи къ Иверской церкви. Что касается языка, какъ основанія для автокефаліи, то это основаніе случайное. Кипрская церковь признана автокефальною при единствѣ языка съ Грече-

скою, но потому, что такъ было изначала. Значить, въ исторіи проявляются два начала: одні церкви сохраняютъ свою автокефалію потому, что имѣли ее «изначала», другія же получаютъ ее по «политическимъ обстоятельствамъ». Этнографическій элементъ подчиненъ въ такихъ случаяхъ «политическимъ обстоятельствамъ». Такъ это было и въ Австріи.

Превосвященный Предсѣдатель: Здѣсь указывали еще на отношенія Римской и Кареагенской церквей.

Проф. М. А. Остроумовъ: Кареагенская церковь была самостоятельной изначала. Но споръ съ папой произошелъ отъ того, что 6-е Сердикійское правило было выдано за Никейское, тогда какъ въ Кареагенѣ не знали вовсе правилъ Сердикійскаго Собора. Правило же 6-е вызывало разнообразныя толкованія. Когда произведено было изъ Кареагена изслѣдованія, подлинно ли выдаваемое за Никейское правило принадлежитъ Никейскому собору, тогда правда выяснилась и претензіямъ Рима былъ положенъ конецъ.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: Я думаю, что вообще при рѣшеніи вопросовъ современной церковной жизни не могутъ имѣть принудительно обязывающаго значенія ни заимствуемые изъ исторіи прошлаго факты, приводимые въ качествѣ аналогій или прямыхъ прецедентовъ, ни каноны, разсматриваемые въ связи съ историческими обстоятельствами, обусловившими ихъ появленіе. Я не хочу отрицать этимъ необходимости знать исторію прошлаго. Историческія воспоминанія о прошломъ, хотя бы они сводились иногда въ концѣ концовъ къ иллюзіямъ, могутъ быть и въ настоящемъ живую реальную силу, съ которой необходимо считаться, и вообще даваемая исторіей разъясненія для пониманія задачъ настоящаго совершенно необходимы. Равнымъ образомъ, важное руководящее и въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязательное значеніе могутъ имѣть и древніе каноны, поскольку въ нихъ выразилась мудрость составившихъ ихъ св. отцовъ примѣнительно къ

потребностямъ ихъ времени. Но прежде всего, при рѣшеніи возникающихъ нынѣ практическихъ вопросовъ церковной жизни, необходимо руководствоваться, мнѣ кажется, принципомъ наибольшей цѣлесообразности того или иного установленія съ точки зрѣнія церковнаго блага. Примѣняя это правило къ вопросу о грузинской автокефаліи, можно было бы сказать, что если бы у грузинъ была теперь автокефалія, но она не только не соответствовала бы церковнымъ нуждамъ, а приносила бы даже вредъ, ее слѣдовало бы уничтожить. Съ другой стороны, если бы по всѣмъ историческимъ даннымъ оказалось, что автокефаліи никогда не было, но она необходимо нужна для блага Церкви, ее слѣдовало бы ввести.

Проф. И. С. Пальмовъ въ своемъ докладѣ разъяснилъ по отношенію къ позднѣйшему періоду церковной исторіи на примѣрахъ помѣстныхъ славянскихъ церквей, что автокефалія той или другой церкви возникала здѣсь по мотивамъ этнографической обособленности и политической независимости. Проф. О. И. Титовъ подтвердилъ это по отношенію къ исторіи Русской Церкви. Но если обратиться къ исторіи Церкви древняго времени, то можно видѣть, что древняя Церковь вся, за исключеніемъ немногихъ частей ея, находилась въ предѣлахъ одного государства, но раздѣлялась на нѣсколько автокефальныхъ помѣстныхъ церквей. Исторія такимъ образомъ показываетъ, что существованіе нѣсколькихъ автокефальныхъ церквей на одной государственной территоріи вполне возможно и въ принципѣ мыслимо и въ настоящее время.

Но исторія передаетъ намъ въ то же время и о существованіи другого очень сильнаго и прямо противоположнаго принципу автокефальности организационнаго начала въ древней Церкви, именно постояннаго стремленія къ централизаціи церковной власти, на западѣ въ лицѣ Римскаго папы, на востокѣ въ лицѣ Константинопольскаго патріарха. Возвышеніе епископовъ Рима

старого и новаго надъ всеми прочими епископами объяснялось исключительно историческими причинами. Но на западѣ для папской власти постарались найти даже догматическія основанія; на востокѣ особое положеніе константинопольскаго патріарха было утверждено канонами. Папство на западѣ по самому существу должно было въ концѣ концовъ устранять всякую автокефалію иныхъ церквей помимо римской. Что касается востока, то здѣсь, послѣ того какъ патріархи Александрійскій и Антиохійскій фактически лишились всякаго почти значенія, признаваемая въ принципѣ вполнѣ возможною автокефалія отдѣльныхъ церквей является какъ бы своего рода исключеніемъ на общемъ фонѣ константинопольской централизаціи.

Нужно замѣтить, что греческая «автокефалія» имѣла собственно неодинаковыя формы, примѣнительно къ установленному различію степеней административно-іерархической власти: епископа, митрополита и патріарха. 1) Были на востокѣ «автокефальные» епископы. Автокефалія епископовъ заключалась въ ихъ освобожденіи изъ подъ зависимости отъ своихъ митрополитовъ, причемъ они получали титулъ архіепископовъ. Современемъ ихъ появилось на востокѣ весьма много и почти все они превратились потомъ въ титулярныхъ лишь надѣлѣ митрополитовъ. Но такая автокефалія въ сущности не была реакціей противъ идеи централизаціи въ ея высшемъ проявленіи въ лицѣ византійскаго патріарха, а напротивъ, содѣйствовала ея проведенію въ жизнь, такъ какъ автокефальные епископы, освобождаясь отъ митрополитовъ, искали общенія съ патріархией, становились въ непосредственное подчиненное отношеніе къ патріарху и тѣмъ усиливали его значеніе. 2) Примѣръ автокефальной митрополіи представляетъ Кипрская церковь, освободившаяся изъ подъ зависимости отъ Антиохійскаго патріарха въ V в. 3) Наконецъ, нѣкоторые, получившіе вновь независимость отъ дру-

гихъ іерарховъ епископы, были сами возвышаемы до ранга патріарховъ. Сюда нужно отнести Іерусалимскаго епископа и созданнаго императоромъ Юстиніаномъ патріарха Новой Юстиніаны.

Особаго вниманія заслуживаетъ автокефалія Кипрской церкви, такъ какъ она была предметомъ разсужденій на III Вселенскомъ соборѣ и утверждена 8 его правиломъ (въ нѣкоторыхъ сборникахъ, впрочемъ, это правило, заимствуемое изъ дѣяній собора, не помѣщается). Вопросъ объ историческихъ основаніяхъ кипрской автокефаліи не вполнѣ ясенъ. Основанія, приведенныя въ пользу ея кипрскими епископами, пріѣхавшими на Ефесскій соборъ, были въ сущности недостаточны и акты собора производятъ такое впечатлѣніе, какъ замѣчалъ и В. В. Болотовъ, что они своихъ притязаній вполнѣ удовлетворительно не доказали. Нужно замѣтить, что на III Вселенскомъ соборѣ Антиохійскаго патріарха, или представителя его, не было: Іоаннъ Антиохійскій составилъ съ своими епископами особый соборъ, и такимъ образомъ неизвѣстно, что сказали бы тогда сами антиохійцы по этому вопросу. По крайней мѣрѣ Александръ Антиохійскій въ перепискѣ своей съ папою Иннокентіемъ утверждалъ потомъ (въ 415 г.) какъ разъ обратное тому, что говорилось на III Всел. Соборѣ, именно, что Кипрская церковь была зависимою отъ Антиохійскаго епископа до IV вѣка, и лишь тогда, во время аріанскихъ споровъ, кипрскіе епископы перестали обращаться къ Антиохію при поставленіи митрополита. Вопросъ очевидно очень теменъ. Между прочимъ, въ такъ называемыхъ арабскихъ канонахъ Никейскаго собора, памятникѣ вѣроятно антиохійскаго происхожденія, говорится, что кипрскіе епископы лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно если смерть ихъ митрополита послѣдуетъ зимою, когда сношенія съ Антиохіею бываютъ затруднительны, имѣли право сами избирать и поставять себѣ митрополита, причемъ, однако, намѣченный ими кан-

дидать всетаки обращался къ Антиохійскому патриарху за утверждениемъ (кан. 6 [37,43]¹⁾). Во всякомъ случаѣ Антиохійскіе патриархи не оставляли, повидимому, на первыхъ порахъ мысли о приведеніи Кипра подъ свою власть, и напр. въ началѣ 2 половины V вѣка, при Петрѣ Гнафеѣ, кажется, только открытіе на островѣ мощей св. Ап. Варнавы, считающагося основателемъ Кипрской церкви, могло спасти автокефалію Кипра. Въ Константинополѣ эта автокефалія была признана и подтверждена потомъ Трулльскимъ соборомъ (пр. 39). Въ самомъ 8 правилѣ III Вселенскаго собора автокефалія Кипра утверждается до нѣкоторой степени въ условной формѣ: «наипаче *еще* и древняго обыкновенія не было, чтобы епископъ града Антиохіи совершалъ поставленія въ Кипрѣ, *какъ* письменно и словесно *возвѣстили* намъ благоговѣйшіе мужи къ святому собору пришедшіе». Такимъ образомъ отвѣтственность за историческія основанія здѣсь возлагается собственно на 3-хъ кипрскихъ епископовъ, выступавшихъ съ заявленіями предъ Ефесскимъ соборомъ. Но какъ бы ни обстояло дѣло фактически, въ принципѣ указанное правило III Вселенскаго собора имѣетъ высоко важное значеніе. Автокефалія имъ утверждается даже независимо отъ какихъ либо особыхъ этнографическихъ и политическихъ основаній, на одномъ только древнемъ обычаѣ, и высказывается общее положеніе: «То же да соблюдается и въ иныхъ областяхъ, и повсюду въ епархіяхъ: дабы никто изъ боголюбивѣйшихъ епископовъ не простиралъ власти на иную епархію, которая *прежде и сначала* не была подъ рукою его, или его предшественниковъ: но еще кто простеръ, и насильственно какую епархію себѣ подчинилъ, да отдастъ оную: да не преступаются правила отецъ: да не вкрадывается, подъ видомъ священнодѣй-

ствія, надменность власти мірскія: и да не утрatимъ мало по малу, непримѣтно, тоя свободы, которую даровалъ намъ кровію своею Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Освободитель всѣхъ чelовѣковъ».

Но это, однако же, не препятствовало дѣйствию въ Церкви начала централизаціи и послѣдняя не только осуществляется въ жизни, но получаетъ также и санкцію канонѳвъ. Всего лишь черезъ 20 лѣтъ послѣ Ефесскаго собора, утвердившаго пезависимость Кипрскаго митрополита отъ патриарха Антиохійскаго, соборъ Халкидонскій 28 правиломъ отдалъ подъ власть подчиненнаго прежде Ираклійскому митрополиту Константинопольскаго епископа 28 митрополитѳвъ въ 3 діецезахъ, на томъ основаніи, что онъ есть епископъ столицы, Новаго Рима. Примирить эти два, очевидно, несовсѣмъ согласныя одно съ другимъ постановленія едва-ли можно, поскольку въ основѣ одного изъ нихъ лежитъ идея свободы, другое утверждаетъ фактъ централизаціи, которая могла быть исторически необходимою и въ извѣстномъ отношеніи, съ извѣстными ограниченіями, полезною. Понять же ихъ дѣйствительное значеніе можно только обратившись къ исторіи ихъ происхожденія. Мнѣ кажется, изъ этого слѣдуетъ, что вообще изъ канонѳвъ, какъ и изъ исторіи, нельзя извлечь въ данномъ случаѣ какихъ либо вполнѣ опредѣленныхъ обязательныхъ указаній. Нужно примѣнять къ современной церковной жизни то, что наиболее соотвѣтствуетъ наличнымъ потребностямъ Церкви.

Обращаясь къ вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви, слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ объ отношеніяхъ этой церкви къ Антиохійскому патриарху въ древнѣйшее время представляетъ пока весьма много неяснаго; проф. Н. Я. Марромъ едва-ли не впервые дѣлается попытка серьезнаго научнаго уясненія его. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что она въ дѣйствительности была сначала совершенно неза-

¹⁾ Ср. О. Браун, De Sancta Nicaena Synodo въ Kirchengeschichtliche Studien herausgegeben von Knöpfler, Schrörs u. Saralek, IV, 3. Münster 1898. S. 67, 28.

всима отъ Антиохіи, подобно тому какъ независима была по началу церковь Сиро-персидская, по изслѣдованіямъ В. В. Болотова (Христ. Чт. 1900, I, 428—439). Но въ Сиро-персидской церкви явились потомъ легенды, поставившія ее по тѣмъ или инымъ мотивамъ, въ связь съ Антиохіей и Іерусалимомъ. То же могло быть и относительно Грузинской церкви, хотя здѣсь, съ другой стороны, могли имѣть мѣсто и дѣйствительныя болѣе или менѣе близкія отношенія ея, можетъ быть, къ Антиохіи. Но во всякомъ случаѣ, если въ позднѣйшее время грузины признавали сами свою зависимость отъ Антиохійскаго патріарха, автокефалія несомнѣнно была потомъ дана имъ въ виду тѣхъ или другихъ обстоятельствъ.

Но я думаю, принимая во вниманіе, что въ устроеніи церковныхъ дѣлъ должно господствовать начало цѣлесообразности, что изъ этого факта самого по себѣ еще не слѣдуетъ необходимо, что она непременно должна быть и нынѣ въ томъ видѣ, какъ существовала нѣкогда, съ особымъ католикосомъ, подобно тому какъ нельзя, напр., по моему мнѣнію, признавать желательнымъ возстановленіе у насъ въ настоящее время патріаршества, хотя оно и было прежде въ Русской церкви. Въ сущности вопросъ сводится къ тому, въ какихъ отношеніяхъ автокефальная Грузинская церковь будетъ стоять къ Русской церкви и высшимъ органамъ ея, Всероссійскому Собору и Священному Синоду, и насколько установленіе безусловно независимаго и отдѣльнаго положенія Грузинской церкви отъ Русской возможно практически и вмѣстѣ съ тѣмъ желательно и полезно. Объ удобствахъ или неудобствахъ для государственной власти сносится съ двумя одинаково покровительствуемыми ею православными, но совершенно раздѣльными церквами, находящимися на территоріи одного государства, въ данномъ случаѣ нѣтъ пужды говорить. Рѣшеніе этого вопроса есть дѣло самой гражданской власти. Съ цер-

ковной же точки зрѣнія весьма важно установить, будутъ или нѣтъ грузины, получивъ автокефалію, принимать участіе въ предполагаемыхъ общихъ соборахъ Русской церкви. Само по себѣ это, желательно, такъ какъ общія церкви находятся на одной государственной территоріи и, благодаря этому, имѣютъ полную возможность и всѣ удобства организовать совмѣстные соборы, между тѣмъ не только наиболѣе интенсивное, но и наиболѣе широкое и въ пространственно-этнографическомъ отношеніи проведеніе начала соборности, несомнѣнно, болѣе всего соответствовало бы идеалу католической Церкви. Если же представители Грузинской церкви будутъ участвовать въ этихъ соборахъ, то не видно, почему бы они не могли присутствовать и въ Священномъ Синодѣ, который являлся бы делегаціей Собора, завѣдующей дѣлами церкви, въ промежутки времени отъ одного Собора до другого, почему бы, такимъ образомъ, Грузинской Церкви не входить въ одну общую организацію съ Русской церковію, если только при этомъ будутъ удовлетворены всѣ насущныя ея потребности. Удовлетвореніе же мѣстныхъ потребностей Грузинской церкви, мнѣ кажется, могло бы быть достигнуто предоставленіемъ ей той самостоятельности какая проектируется для будущихъ церковныхъ округовъ, можетъ быть, съ нѣкоторыми дополненіями. Правомъ выбирать епископовъ по своему усмотрѣнію, устроить мѣстные соборы для обсужденія мѣстныхъ нуждъ, имѣть всегда своихъ полномочныхъ представителей въ центральномъ органѣ всей Русской церкви—въ Священномъ Синодѣ, въ достаточной степени, повидимому обезпечивалось бы устроеніе церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ примѣнительно къ особенностямъ мѣстной жизни.

Къ сожалѣнію, сами грузины, требующіе автокефаліи, сегодня отсутствуютъ. Если бы они были здѣсь, желательно было бы отъ нихъ прямо услышать, въ какія же именно отношенія они желаютъ стать, въ

качествѣ совершенно особой автокефальной церкви къ церкви, русской и русскому государству? Каковъ собственно ихъ проектъ въ подробностяхъ и почему они могутъ удовлетвориться лишь полнымъ отдѣленіемъ?

Преосвященный Предсѣдатель: Такой проектъ есть. Въ немъ они требуютъ автокефаліи и меньшимъ не удовлетворятся.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: Предъявлять требованіе лишь въ общей формѣ, не представляя въ подробностяхъ, какъ должны въ будущемъ опредѣлиться различныя отношенія, еще не достаточно.

Преосвященный Стефанъ: У нихъ уже напечатанъ проектъ въ «Вѣстникѣ Грузинскаго Экзархата».

Проф. А. И. Алмизовъ: Принципъ цѣлесообразности, на который столь усиленно указываетъ проф. А. И. Бриллиантовъ, едва ли можетъ примѣняться, какъ слишкомъ субъективный. Сегодня можетъ быть признано цѣлесообразнымъ одно, завтра другое.

Проф. А. И. Бриллиантовъ: Я не думаю, чтобы основныя потребности церковной жизни сами по себѣ смѣнялись слишкомъ часто и чтобы нельзя было опредѣлить съ достаточною объективностью, въ чемъ онѣ въ данный моментъ состоятъ и какимъ образомъ можно удовлетворить имъ.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Въ отсутствіе проф. Н. А. Заозерскаго (ушедшаго на засѣданіе VI-го Отдѣла) я не нахожу удобнымъ говорить подробно о его устныхъ заявленіяхъ¹⁾, но все-же долженъ сдѣлать и теперь два краткія замѣчанія.

1) Проф. Н. А. Заозерскій ссылался здѣсь на значеніе для автокефаліи тѣхъ или иныхъ церквей—происхожденія ихъ отъ личной апостольской проповѣди. Конечно, это очень важный факторъ въ этомъ дѣлѣ, но самъ по себѣ онъ еще недостаточенъ, потому что многія церкви ведутъ свое начало отъ

¹⁾ Выше (на стр. 243—249) они напечатаны уже въ позднѣйшемъ изложеніи, въ которомъ замѣчанія профессора Глубоковскаго не относятся непосредственно.

Апостоловъ, однако же далеко не все изъ нихъ были и остаются автокефальными. Каноническая автокефалія есть моментъ позднѣйшій и приводящій къ факту возникновенія данной церкви отъ Апостоловъ, почему первая можетъ быть или не быть искони, или утрачиваться и приобрѣтаться послѣ—каждый разъ по особымъ причинамъ и по спеціальной авторитетной санкціи; примѣръ тому хотя бы Малая Азія благовѣстническихъ подвиговъ Апостоловъ Павла, Іоанна, Тимодея... Значитъ, въ наличности апостольскаго происхожденія известной церкви ничуть не заключается принудительнаго основанія учреждать и возстановлять даже каноническую автокефалію вопреки современнымъ нуждамъ Церкви.

2) Далѣе проф. Н. А. Заозерскій указывалъ на этнографическій принципъ, для чего опирается собственно лишь на 34-е апостольское правило. Не буду касаться подробностей, но напомнимъ только слѣдующее. Названное правило многократно и всесторонне обсуждалось въ первомъ и во второмъ Отдѣлахъ и въ Общемъ Собраніи Присутствія, гдѣ разсматривалось вполне независимо отъ всякихъ вопросовъ о какой-либо автокефаліи. Тогда выяснилось, что все компетентныя авторитеты—въ томъ числѣ и отсутствующіе нынѣ сочлены наши профессора Н. С. Суворовъ и Е. Е. Голубинскій (для послѣдняго ср. еще его брошюру: Къ вопросу о церковной реформѣ, Москва 1906, стр. 4, прим. 1),—съ рѣшительностію высказались противъ чисто этнографическаго пониманія употребленнаго въ 34-мъ апостольскомъ правилѣ термина *ἔθνος*, а проф. Н. А. Заозерскій со своею этнографическою интерпретаціей остался, по-истинѣ, въ «блестящемъ уединеніи» (a splendid isolation)... Спорить теперь снова по этому законченному вопросу было бы излишне и бесплодно, охотникамъ же до сего достаточно сказать: «иже чтеъ, да разумѣетъ»!...

Прот. Т. И. Буткевичъ: Н. А. Заозерскій сдѣлалъ несправедливый упрекъ Русской церкви за присоединенія Гру-

звской церкви съ уничтоженіемъ ея автокефаліи, вопреки соборному постановленію, будто бы это было дѣломъ однихъ Тормасова и Варлаама безъ участія Государя Императора. Но, во первыхъ, автокефалія, какъ указано, дается или патріархомъ или соборомъ, соборомъ же Грузинская автокефалія никогда не была санкціонирована. Самое большее, если она была молчаливо признана Антиохійскимъ патріархомъ. Дѣю подчиненія Грузинской церкви русскому Св. Синоду происходило такъ. Когда Грузинскій царь Георгій XII подаль прошеніе (напечатано въ «Актахъ Кавказскаго Археологическаго Общества») о присоединеніи Грузіи къ Россіи, Императоръ Павелъ I поручилъ Синоду подать проектъ объ установленіи отношеній Грузинской церкви къ Русской. Синодъ повидимому отъ этого всячески уклонялся. Черезъ 3 мѣсяца Императоръ потребовалъ отъ тогдашняго первенствующаго члена Св. Синода митрополита Новгородскаго Амвросія, чтобы проектъ былъ поданъ немедленно. Проектъ былъ изготовленъ въ одинъ день и былъ представленъ Государю на утвержденіе. Однако смерть Государя помѣшала этому. Послѣ этого прошло 11 лѣтъ. Католикосъ грузинскій Антоній II растратилъ на полтора милліона рублей церковнаго имущества. Государь потребовалъ отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Голицына объясненій. Оказалось, что Грузинская церковь не находилась ни въ какихъ опредѣленныхъ отношеніяхъ къ Св. Синоду. Послѣ этого Императоръ Александръ I повелѣлъ Синоду представить ему докладъ о подчиненіи Грузіи Русскому церковному управленію. Голицынъ потребовалъ, чтобы по этому поводу Тормасовъ и архіепископъ Варлаамъ высказали свои соображенія. Въ то же время по Высочайшему повелѣнію для устроенія Грузинской церкви въ Синодъ былъ вызванъ для присутствія грузинскій католикосъ Антоній II, и онъ участвовалъ въ двухъ засѣданіяхъ Св. Синода и подписалъ два первыхъ проекта. Итакъ, въ дѣлѣ подчиненія

Грузинской церкви Св. Синоду не одинъ Тормасовъ участвовалъ, но и католикосъ Антоній и митрополитъ Варлаамъ.

Прот. Г. Г. Восторговъ: 1) Проф. Марръ въ своемъ докладѣ доказывалъ, что до X вѣка Иверская церковь не входила въ сферу вліянія «Имперской» церкви, оставаясь автокефальною по обычаю церквей Востока; только съ XI-го вѣка, по его мнѣнію, начинаются усиленные стремленія грузинъ найти оправданія своей автокефаліи церковной канонами, принятыми въ Византіи, для чего между прочимъ будто бы и написаны свидѣтельства Ефрема Мцире и Никона Святогорца, умышленно «заметающихъ» слѣды Иерусалимскаго и вообще восточнаго (или армянскаго) происхожденія въ Грузіи». А до того времени будто бы Мцхетскій католикосъ не былъ извѣстенъ въ Византіи, а А. И. Алмазовъ выразилъ недоумѣніе, возможно ли, чтобы въ греческихъ памятникахъ не было упоминанія о Мцхетскомъ католикосѣ, если онъ дѣйствительно былъ. Недоумѣніе А. И. Алмазова основательно, потому что самый Мцхетъ былъ хорошо извѣстенъ грекамъ, что усматривается между прочимъ изъ неопровержимыхъ свидѣтельствъ мертвыхъ памятниковъ. За неимѣніемъ подъ рукой точныхъ справокъ я не могу приводить буквально надписей на камняхъ, историческихъ датъ и проч. Но за вѣрность общихъ указаній и фактовъ могу ручаться. Противъ Мцхета на горѣ и доселѣ стоитъ сохранившійся храмъ Джварисъ-Сакдари, типичной греческой архитектуры, древнѣйшій въ Грузіи памятникъ церковно-строительнаго греческаго искусства.

По свидѣтельству грузинской лѣтописи начало построенія храма приписывается Гураму *Куропалату* (ясное указаніе на отношеніе ко двору Визант. императора) въ концѣ VI-го вѣка, dokonчена же постройка его преемниками къ половинѣ слѣдующаго VII вѣка. Такой знатокъ церковно-грузинской старины и архитектуры, какъ академикъ Броссе, на авторитетъ котораго

ссылался между прочимъ и проф. Марръ, ставя интересъ Броссе къ Грузіи въ укоръ русскимъ ученымъ, — не находить основаній сомнѣваться въ правильности показаній грузинской лѣтописи относительно времени построенія Джварисъ-Сакдари; по его словамъ, послѣ Пипундскаго храма (на берегу Чернаго моря), это древнѣйшій храмъ Грузіи; выстроенъ онъ греками. Указанія грузинской лѣтописи совпадаютъ съ извѣстіями о тогдашнемъ политическомъ состояніи Грузіи, которая *въ указанныя вѣка, дѣйствительно, находилась въ подчиненіи и въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Византіи*. Самые строители храма, поименованные въ сохранившихся на камняхъ надписяхъ (приведены въ книгѣ Бакрадзе) носятъ византійскіе титулы *ипата и патриція*... Какимъ же образомъ въ Византіи могли не знать о Мцхетскомъ патріархѣ-католикосѣ?

Вѣдь еще со временъ императора Адріана въ Армази, недалеко отъ Мцхета, уже стоитъ римскій гарнизонъ, а грузинскіе цари вызываются въ Римъ и отъ Рима получаютъ знаки инвеституры.

Вѣдь Помпей уже знаетъ Грузію, ведетъ тамъ дороги, строитъ мосты и проч.

Затѣмъ Ахталскій храмъ построенъ, какъ думаютъ, византійскими императорами въ VII—VIII вѣкахъ. Строители Самтависскаго Никозскаго храмовъ тоже греки. Такимъ образомъ А. И. Алмазовъ правъ.

2) Относительно доклада проф. Н. А. Заозерскаго я долженъ сказать, что если принять принципъ апостольскаго основанія и древняго обычая, какъ обязательный для автокефаліи, то почему Русская церковь такъ долго не была автокефальной? Если достаточно этнографической особенности и преданій объ апостольскомъ происхожденіи христіанства, то почему не дать автокефалію абхазцамъ, особому народу, которыхъ просвѣтилъ апостоль Симонъ Канонитъ? Могила его и храмъ указываютъ въ древней Никопели, гдѣ нынѣ Но-

вый Афонъ. И католикосъ былъ у абхазцевъ. Что же касается приведенной профессоромъ аналогіи съ дочерью, которую мать должна отпустить отъ себя, когда дочь выросла, то долженъ сказать, что мы здѣсь все не знаемъ, какой аналогіи слѣдовать. Такъ проф. Заозерскій очевидно Русскую церковь по отношенію къ Грузинской считаетъ *матерью*; еп. Кирионъ въ своей запискѣ называетъ Русскую церковь *младшею сестрою* Грузинской, а еп. Леонидъ въ своемъ особомъ мнѣніи на Синодальное опредѣленіе объ устройствѣ церковнаго дѣла въ Закавказьѣ Русскую церковь называетъ *старшею сестрою* по отношенію къ Грузинской. При такой путаницѣ въ степеняхъ родства, трудно что — либо рѣшить по аналогіи. Но, и припимая сравненіе матери съ дочерью, должно сказать, что если, предоставляя дочери самостоятельность, я завѣдомо обрекаю ее на гибель, то лучше уже ее не отпускать. Вѣдь это хуже убійства. Чтѣ было бы, напр., въ Урміи съ сирохалдейскою церковью, въ которой до 1898 года было три архіерея, если бы ей по присоединеніи къ православію дать полную автокефалію? Очевидно, что нельзя упускать изъ вниманія того вреда, который можетъ произойти отъ автокефаліи для Грузинской церкви.

Я утверждаю и глубоко въ этомъ убѣжденъ, что собственно церковное дѣло въ Грузіи съ дарованіемъ автокефаліи погибнетъ. Въ Урміи церковная жизнь пришла въ полное запустѣніе вслѣдствіе паденія церковной дисциплины и открытаго неповиновенія пресвитерства епископату. При отсутствіи въ автокефальной Грузинской церкви сильной власти; при близости послѣдней инстанціи духовной власти въ лицѣ католикоса, своего домашняго человѣка; при наклонности грузинъ, имеретинъ и мингрельцевъ къ постояннымъ внутреннимъ раздорамъ, что подтверждаетъ и исторія и современность; при отсутствіи внѣшней опоры для церковной іерархіи, каковою можетъ быть государственная власть, — мы впе-

редь готовимъ для Грузинской автокефальной церкви близкое и рѣшительное паденіе церковной дисциплины. Я прямо предсказываю, что пресвитеры въ Грузинскомъ католикосатѣ перестанутъ подчиняться епископамъ, все пойдетъ въ разбродъ, и мы автокефаліей приготовимъ распадъ церковной жизни въ Грузіи. Начало оппозиціи, размахъ и теченіе бунта церковнаго не остановятся послѣ разрыва съ Русскою церковью. Это психологически невозможно. Протестъ, не остановленный, вызоветъ дальнѣйшее дробленіе. Уже мы видимъ фактъ, здѣсь неоглашенный, а между тѣмъ знаменательный. Намѣстникъ Кавказа гр. Воронцовъ-Дашковъ телеграфировалъ полгода назадъ въ Синодъ, что *Имеретинское духовенство отказалось повиноваться епископу Леониду*, котораго де нужно поддержать. Знаю я и постановленія сѣздовъ Имеретинскаго духовенства, которое проектировало свести своего епископа Леонида къ положенію только рукополагателя, по приказу клира и приходовъ. Это еще до автокефаліи... Иное дѣло отвлеченныя разсужденія и красивыя аналогіи, и иное дѣло—жизнь, психологія народная и въ частности, психологія грузинскаго народа. Автокефалія Грузинской Церкви, повторяю, дѣлу церковному въ Грузіи несетъ гибель. Политической стороны и политическихъ мотивовъ автокефаліи (иныхъ мотивовъ, по моему убѣжденію, въ этомъ дѣлѣ совсѣмъ нѣтъ) и ихъ оцѣнки я не стану касаться.

3) Въ дополненіе къ докладу протоіерея Т. И. Буткевича, я долженъ сказать, что присоединеніе Грузіи въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1801 году прошло меньшинствомъ. Одинъ изъ членовъ Собранія тогда горячо возражалъ противъ присоединенія и рѣчь его можно назвать своего рода пророчествомъ. Онъ ясно предсказалъ и 60-лѣтнюю борьбу съ горцами за Грузію и нынѣшнія нестроенія. Такимъ образомъ несомнѣнно, что дѣло присоединенія было исключительно дѣломъ милости русскаго царя

и народа и сознанія ими призванія Россіи на Востокъ; ясно и указано въ извѣстномъ Высочайшемъ Манифестѣ Императора Александра I о присоединеніи Грузіи.

Затѣмъ былъ объявленъ перерывъ, послѣ котораго, по предложенію Предсѣдателя, прочиталъ свой докладъ проф. И. С. Бердниковъ. (Докладъ печатается въ приложеніи къ настоящему журналу стр. 271—275).

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій: Позволю себѣ опять только два замѣчанія въ нѣкоторое дополненіе къ докладу проф. И. С. Бердникова.

1) Мнѣ, прежде всего, совершенно непонятно, зачѣмъ, къ чему и почему дѣлается (см. стр. 55 б и ср. 271—272) ссылка на апостольскія выраженія въ Галат. III, 28. V, 6. Колосс. III, 11, какъ и на событія при первой Пятидесятницѣ... Все это не имѣетъ ни малѣйшаго касательства къ нашему специальному вопросу о Грузинской церковной автокефаліи. Вѣдь если понимать буквально стически указанныя апостольскія изрѣченія, то получится абсурднѣйшая странность, будто—по ученію святаго Павла—въ христіанствѣ уничтожается самое различіе половъ, при чемъ устранялись бы въ корнѣ всякія національно-автокефалическія притязанія, какимъ, конечно, и не будетъ мѣста на небѣ (ср. Матѣ. XXII, 30. Марк. XII, 25. Лук. XX, 34—36) при абсолютномъ единоначаліи Бога и Отца въ царствѣ славы (1 Кор. XV, 24—28)... Апостольскія языковъ даже для социальноекономическихъ градацій челоѣчества, въ родѣ рабства, вовсе не допускали столь насильственныхъ превращеній, представляя исправленіе ихъ внутреннему историческому дѣйствию христіанства среди людей по мѣрѣ нашего личнаго благодатнаго возрастанія и нравственнаго возмужанія. Не ясно ли теперь для всякаго, что въ цитованныхъ словахъ у св. Павла рѣчь идетъ о безразличіи всѣхъ внѣшнихъ челоѣческихъ особенностей *исключительно* въ примѣненіи къ возрождающему вліянію

благодати въ искупленіи, гдѣ все производитъ единый Духъ Божій (ср. 1 Кор. XII, 13) вполне независимо отъ человѣческихъ условностей? А мы, вѣдь, разсуждаемъ теперь не объ этомъ, но объ устроеніи именно земныхъ церковныхъ отношеній... Значить, не слѣдовало бы и припутывать къ нашему предмету совсѣмъ не подходящихъ матерій...

2) Затѣмъ, что касается укорительныхъ lamentaцій по поводу условій присоединенія Грузіи къ Россіи, то я не буду говорить въ томъ же тонѣ и ограничусь лишь подлинными выдержками изъ нѣкоторыхъ грузинскихъ произведеній. Вотъ что, наприм., читаемъ мы въ брошюрѣ Преосвященнаго Киріона подъ заглавіемъ: «Двѣнадцативѣковая религіозная борьба православной Грузіи съ исламомъ» (Тифлисъ 1899):

1., «Царь Георгій на смертномъ одрѣ далъ вельможамъ своимъ спасительный совѣтъ присоединенія къ Россіи, для осуществленія котораго немедленно было снаряжено посольство въ С.-Петербургъ» (стр. 109).

2., «Духовенство, князья, азнауры и народъ послѣ совѣщаній и переговоровъ въ помощь Гарсевану Чавчавадзе, находившемуся тогда въ столицѣ Россіи въ качествѣ посла, отправили въ С.-Петербургъ князей Палавандова и Авалова съ единодушнымъ заявленіемъ своего желанія вступить въ подданство единовѣрной Россіи. Такимъ образомъ Грузія была передана великодушной защитѣ и мощному покровительству соправославной Россіи» (стр. 110).

3., «Восторгъ грузинъ, при полученіи этого Манифеста, превосходилъ всякое описаніе; все вдругъ переродилось и ожило въ Грузіи какъ бы по единому мановенію царскаго скиптра въ державной десницѣ Его. О, сколь тогда чистыхъ и непорочныхъ устъ возносило сердечныя мольбы свои къ Господу о драгоцѣнномъ здравіи избавителя Грузіи Александра I - го, Благословеннаго» (стр. 111).

4., «Великій государственный актъ

присоединенія Грузіи къ Россіи, о которомъ такъ хлопотали наши вѣнценосцы, достойно будетъ оцѣненъ и благодарнымъ потомствомъ» (стр. 113).

Ср. ко всему этому епископа Киріона, Краткій очеркъ исторіи Грузинской церкви и экзархата за XIX столѣтіе, Тифлисъ 1901, стр. 12—16, а особенно стр. 15: «Присоединенію Грузіи въ Россіи радовались всѣ, особенно же іерархи грузинскіе, которые старались разъяснить паствѣ всю важность этого *политическо-религіознаго акта*», а архіепископъ Некресскій Амвросій въ своей рѣчи прямо говорилъ, что теперь «Грузія будетъ освобождена отъ узъ адовыхъ; не рыдайте и не тоскуйте, ибо избавлена Грузія и пали враги ваши персы,—и, освобожденные отъ нихъ, радуйтесь, ликуйте... Я по долгу пастыря увѣщаваю васъ, мою паству, подчиняться и покоряться, и служить всемилостивѣйшему Россійскому Императору съ любовью, ибо Онъ, внявъ мольбамъ нашимъ, заступился за насъ и избавилъ Грузію отъ рабства. Да возвеличитъ Господь Богъ силу, десницу и мощь Его, вмѣстѣ съ чѣмъ покровительство и милость Его Величества Императора Александра Павловича, да будутъ надъ нами, народами Иверіи, неизмѣнно».

Если сопоставить съ этими свидѣтельствами самоновѣшія грузинскія заявленія, то получится, что рѣчь должна быть не объ узурпаціи русской, а о томъ, какъ будто среди грузинъ нынѣ не осталось «благодарнаго потомства», способнаго «цѣнить» «великодушныя акты»... Впрочемъ, по отношенію къ Россіи это бывало со стороны Грузіи и прежде,—уже въ XVI—XVII вѣкахъ (см., напр., у С. А. Блюкурова, Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. 1-й, стр. XXXIV. CV—CVI. CXVII и др.), хотя еще Феодоръ Іоанновичъ въ 1589 г. заповѣдывалъ дяку Торху Онтонову говорить въ Грузіи слѣдующее: «и ты, Александръ царь, съ своими детьми и твои чиновные люди за всю Иверскую землю передъ нашими посланниками намъ

но записи крестъ целовал, что тебѣ, и твоимъ дѣтемъ и всей твоей Иверской землѣ быть подѣ нашею царскою рукою и от нас и от нашихъ детей, которыхъ намъ впередъ Богъ дастъ, не отстатіи и ни хъ которымъ нашимъ недругомъ не приставаги и во всемъ тебѣ намъ правити по записи, какъ о томъ именно в записи написано. И запись целовалъ ты, Александръ, за своею рукою и за печатью к нашему царскому величеству с нашими посланники прислалъ... А в грамоте в своей... писалъ еси и рѣчью бити челомъ приказывалъ, чтобъ намъ тебя и твою землю Иверскую пожаловати, подѣ своею царскою рукою держати і от твоихъ недруговъ оборонати и невѣрнымъ не подати... чтобъ намъ пожаловати, послати к тебѣ пословъ своихъ, а с ними для исправленія вѣры крестьянскіе учительныхъ людей иноковъ и священниковъ да иконошниковъ послать» (у С. А. Блюкурова *ibid.* I, стр. 85); в жалованной грамотѣ Государь пишетъ «Иверскіи земли началнику» (*ibid.* I, стр. 105) «Данъ данъ тебѣ Иверскому Александру царю, к нашему царскому величеству присылати ежегодъ, что ся у тебя лучитъ в твоей землѣ которое узорочье... И быти тебѣ, Александру царю, и твоимъ дѣтемъ и всей твоей Иверской землѣ в нашемъ жалованье под нашею царскою рукою и намъ служити и прямити о всемъ потому, какъ еси намъ з дѣтми своими и с лучшими людьми за всю Иверскую землю... правду далъ и на записи крестъ целовалъ и какъ в сей нашей царской жалованной грамоте писано» (*ibid.* I, стр. 88. 89); патриархъ Іовъ свидѣтельствуетъ Александру, что Теодоръ Іоанновичъ, «яко не остави тебе о истинномъ и правомъ пути недоумѣниемъ одержиму быти и желающе обратитися ко свѣту благоразумія и взыскати совершеннаго благочестія... послалъ к тебѣ с своими послами учительныхъ людей старцовъ и священниковъ, могущихъ исторгнути корень не-

честія и возрастити плодъ благовѣрія ко истинному извещенію правые вѣры» (*ibid.* I, стр. 90—91), — «для спасенія ради вашего, чтобъ вы сынове Божьи совершенны были в вѣре», какъ сказано в патріаршей «учительной грамотѣ» митрополиту Иверійскому Николаю (*ibid.* I, стр. 92; см. еще стр. 84—86. 87—88. 95—96. 105—106. 107 и др.). Но... *tempora mutantur...*

Прот. І. І. Восторговъ: Въ «Русской Мысли» за текущій годъ помѣщены статьи А. С. Хаханова. Въ нихъ ясно указано, что стремленія къ автономіи и автокефаліи идутъ рядомъ и, на основаніи подлинныхъ отзывовъ грузинской печати, совершенно выясненъ политическій характеръ стремленія къ автокефаліи.

Я считаю теперь нужнымъ хоть кратко подвести итоги нѣкоторымъ противорѣчіямъ, которыя мнѣ представляются въ докладахъ защитниковъ автокефаліи Грузинской церкви и которыя, по моему мнѣнію, подчеркнуть необходимо, тѣмъ болѣе, что я не увѣренъ, что всѣ доклады будутъ напечатаны. Полагаю, напримѣръ, что профес. Цагарели своего доклада о положеніи Грузіи въ XVIII в. и предъ присоединеніемъ ея къ Россіи, пожалуй, не напечатаетъ и своего имени подѣ нимъ не рѣшится поставить... Напечатаетъ ли и проф. Марръ свое заявленіе о томъ, что «состояніе духовнаго просвѣщенія въ Грузіи въ XVIII столѣтіи было не ниже того, что мы теперь видимъ въ Россіи»?

Однако, въ интересахъ дѣла и для будущей исторіи это нужно констатировать и запечатлѣть на бумагѣ. Я это дѣлаю кратко, на основаніи только прослушаннаго, такъ какъ въ печати и въ рукописяхъ намъ доклады не доставлены. Посему, можетъ быть, и въ моемъ изложеніи окажутся нѣкоторыя неточности, которыхъ, къ сожалѣнію, защитники автокефаліи ни теперь, ни въ будущихъ засѣданіяхъ мнѣ не исправятъ, ибо они теперь — полагаю, не случайно — въ полномъ составѣ отсутству-

ютъ; думается, что и въ дальнѣйшихъ за- сѣданіяхъ едва ли мы ихъ увидимъ...

Прежде всего объ авторитетахъ, на которые намъ здѣсь ссылались, сводя къ нулю значеніе русскихъ профессо- ровъ и ученыхъ. На кого ссылался еп. Кирионъ,—мы это уже видѣли. Это такіе «знатоки» и «ученые», какъ Бри- ничевъ, Чиджавадзе,... имена, которыя и въ Грузіи по части «учености», да еще столь авторитетной, вызовутъ нѣчто большее, чѣмъ улыбку. Но еп. Кирионъ, особенно же еп. Леонидъ ссылались на ученость и авторитетъ Ѡ. Жорданіи. Еп. Леонидъ не постѣснялся имя свое поставить подъ строками записки Жор- даніи и принялъ на себя всю отвѣт- ственность за то, что сказалъ г. Жор- данія. Но здѣсь мы слышимъ отъ проф. Марра, что г. Жорданія—простой печатникъ, въ области науки совершенно не выдающійся, не авторитетный, не- владѣющій совершенно ни научнымъ методомъ изслѣдованія, ни широтою научно-исторической эрудиціи.

Много говорилось и объ учености еп. Кириона, но проф. Марръ и это званіе не только отвергалъ, но и блестяще доказалъ, что докладъ еп. Ки- риона о томъ, «какой Иверіи дана авто- кефалія въ XI вѣкѣ» (напечатанный), есть сплошная выдумка, построенная на quasi научныхъ основаніяхъ и изо- бличающая полную неосвѣдомленность автора доклада и въ исторіи Востока (особенно Арменіи) и даже Грузіи, и въ приемахъ научной работы.

Проф. И. И. Соколовъ въ одной своей рѣчи заговорилъ о научномъ авторитетѣ профессора-грузина Хаханова. Проф. Марръ со всею рѣшительностью протестовалъ противъ такой оцѣнки познаній и трудовъ г. Хаханова; то же доказалъ и проф. А. И. Алмазовъ въ своей брошюрѣ о Номоканонѣ Іоанна Постника. И, дѣйствительно, всѣ «науч- ные» ссылки г. Хаханова не шли дальше избитыхъ «историческихъ» свѣдѣній объ автокефаліи Грузинской изъ Антиохіи,— свѣдѣній, какъ доказалъ проф. Марръ (о чемъ ниже), неprovѣренныхъ и имѣю-

щихъ научное значеніе не выше лже- сидоровскихъ декреталій.

Указывалось на грузинскіе, арабскіе и иные рукописные источники. На дѣлѣ оказалось, что о нихъ доклады- валь одинъ проф. Марръ, докладывавль много въ высшей степени интереснаго и въ научномъ отношеніи цѣннаго, но для вопроса объ автокефаліи эти источ- ники не дали буквально ничего. Проф. Цагарели читалъ по печатной на рус- скомъ языкѣ книжкѣ; еп. Кирионъ ссылался на Н. Дурново, неизвѣстно откуда почерпнувшаго невѣроятныя и съ точки зрѣнія канонической прямо цѣлѣныя даты, свѣдѣнія и свидѣтель- ства о Грузинской автокефаліи; проф. Хахановъ хотѣлъ что-то представить, и пока не представилъ, пробывши одно за- сѣданіе; еп. Леонидъ ограничился под- писанною имъ запиской Жорданіи, не добавивъ ни единого слова по рукопи- сямъ и источникамъ; еп. Кирионъ много говорилъ объ этихъ рукописяхъ, но ни разу ими не воспользовался.

Намъ говорили о царѣ Ваханѣ Горгосланѣ; съ его—де временъ и авто- кефалія фактическая, онъ и съ Визан- тіей сносился, и церкви строилъ, и епархіи учреждалъ... Сколько разъ на него ссылались и католикосъ Анти- ий II въ своихъ объясненіяхъ главно- управляющимъ въ Грузіи и Св. Синоду, ссылались смѣло и еп. Кирионъ, и проф. Хахановъ, и еп. Леонидъ, и Н. Дурново! И вотъ, мы услышали отъ проф. Марра, что такого царя никогда не было, что это личность, въ цѣломъ, мифическая... Говоря русскимъ шутливымъ языкомъ, это выходитъ, ссылаться на извѣ- стнаго царя Гороха...

Сколько разъ говорилось о первомъ царѣ грузинскомъ, принявшемъ хри- стианство, Миріанѣ, о св. равноап. Нинѣ, о крещеніи грузинъ въ Мцхетѣ, о просвѣщеніи ихъ іерархами то изъ Кон- стантинополя, то изъ Антиохіи!.. Номы слышали здѣсь отъ проф. Марра, что св. Нины даже не было въ Восточной Грузіи и въ Мцхетѣ, что первымъ ца- ремъ—христианиномъ былъ не Миріанъ,

а Бакуръ, что о св. Нинѣ Грузинскія церк. книги до X вѣка не говорятъ; слышимъ, что самое христіанство явилось въ Грузіи вовсе не изъ Антиохіи и тѣмъ болѣе не изъ Константинополя, а «съ востока» и изъ Иерусалима, при очень и очень значительномъ посредствѣ и прямой помощи армянъ, которые и являются, оказывается, истинными просвѣтителями Грузіи христіанствомъ, повѣсть же о крещеніи грузинъ въ Мцхетѣ—это позднѣйшая сочиненная легенда, а не исторія... Слышимъ отъ проф. Марра, что такія имена, какъ Лосселіани, Бакрадзе, уже не авторитеты при современномъ уровнѣ научныхъ знаній по исторіи Грузіи, слышимъ его авторитетное заявленіе, что «въ средѣ самихъ грузинъ (ученыхъ и образованныхъ) доселѣ совершенно смутны представленія объ исторіи Грузіи, особенно въ IV—VIII в.в. Исторія собственно нѣтъ; ее замѣняетъ преданіе, но преданіе оказывается слишкомъ неудовлетворительнымъ; древнее оказывается не древнимъ, традиціонныя передѣлки исторіи выдаются за факты; приходится ученому историку, разсматривая ходячія свѣдѣнія объ исторіи Грузіи, съ величайшимъ трудомъ и тщательностью выдѣлять крупицы правды изъ мусора человѣческихъ измышленій». Такъ приблизительно говорилъ профессоръ Марръ и доказалъ это нѣкоторыми весьма убѣдительными ссылками на грузинскія рукописи, въ новомъ ихъ освѣщеніи; къ сожалѣнію, къ вопросу объ автокефаліи это опять—таки не прибавило ничего.

Но и въ дальнѣйшихъ послѣ VIII-го вѣкахъ, по вопросу объ автокефаліи, защитники ея аргументировали на мнимо-научныхъ данныхъ, которыя оказались «мусоромъ человѣческихъ измышленій». Въ отдѣльномъ мнѣніи еп. Леонида по поводу постановленія Св. Синода объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ

въ Грузіи заявлено съ рѣшительностью, что автокефалія Грузинской церкви доказана теперь «математически точно». Если есть точность еще болѣе, чѣмъ математическая, то на нее именно съ великою самоувѣренностью ссылается петиція высокоученаго гурійско-миргрельскаго духовенства (изъ 440 священниковъ 30—40 съ семинарскимъ образованіемъ), переписавшаго цѣликомъ выдержку изъ фельетонной статьи г. Хаханова; тѣмъ же тономъ говорятъ петиціи имеретинскаго и особенно грузинскаго духовенства: послѣднее прямо заявило, что сомнѣвающіеся въ истинѣ свидѣтельствъ VIII и XI вѣка объ автокефаліи Грузинской церкви, полученной изъ Антиохіи,—это просто невѣжды! И вотъ, такому—то суду подпаль профессоръ Марръ! Онъ, доказывалъ и доказалъ, что эти свидѣтельства Ефрема Мцире и Никона Черногорца, при всемъ его глубокомъ уваженіи къ этимъ писателямъ, представляютъ историческую поддѣлку, рассчитанную на то, чтобы съ натяжками оправдать порядки управленія Грузинской церкви основаніями, принятыми «въ церкви Имперской», что здѣсь простая попытка «замести слѣды вліяній христіанскихъ, идущихъ въ Грузію съ востока и изъ Арменіи», что свидѣтельства эти сами бьютъ себя анахронизмами и ссылками на явленія исторіи (нашествіе арабовъ и турокъ) позднѣйшія... Здѣсь проф. Марръ видитъ даже столкновеніе Грузіи съ Антиохіей, а не дружеское предоставленіе автокефаліи; онъ увѣренъ, что и «антиохійскіе хронографы», подтверждающіе свѣдѣніе Ефрема и Никона, въ данномъ случаѣ «напутали». Знаменитый же «протрентиконъ»—является миеомъ и подлогомъ! Такъ оказывается не точною и математическая точность...

Въ отзывахъ и позднѣйшихъ дѣятеляхъ—тѣ же противорѣчія. Епископъ Киріонъ не хочетъ вѣрить главно-

управляющему въ Грузіи кн. Циціанову, родомъ грузину (1802—1806 г.г.). По его мнѣнію, это лжець, партійный человѣкъ, онъ сводитъ въ Грузіи старые фамилные счеты съ семействомъ царя Георгія XII-го; онъ-де и не грузинъ, онъ—измѣнникъ, и все время лжетъ о Грузіи и о грузинахъ. Профессоръ же Марръ выражается: «умный и честный Циціановъ»... И кто читалъ «акты Кавказской археографической комиссіи» и особенно книгу проф. Дубровина «Грузія въ 1801—1806 г.г.», тотъ не можетъ не подивиться уму, ясности сужденія, государственной мудрости, твердости и честности кн. Циціанова, этого героя и мученика, пролившаго кровь свою за Россію, убитаго за то, что онъ по благородству своему довѣрился данному слову и обѣщанію безопасности со стороны азіатскихъ варваровъ, выросшихъ на лжи, предательствѣ и крови, неблагодарныхъ и вѣроломныхъ, до полнаго безстыдства, и не разборчивыхъ въ средствахъ борьбы.

Мы найдемъ, далѣе, противорѣчія и прямо изумительныя: еп. Кирионъ въ книгѣ своей, изданной въ 1901 году, («Кратк. истор. Груз. Экзархата») утверждаетъ, что Грузинская церковь въ соединенія съ Россіей «благоденствуетъ», а въ 1905 году онъ тоже увѣряетъ, что это соединеніе привело Грузинскую церковь къ полной гибели, отъ которой спасеніе одно—въ автокефаліи. Правда, онъ заявляетъ, что въ 1901 г. «писалъ для юбилея». Но остается сказать одно, что въ 1905 году онъ «писалъ для автокефаліи». Еп. Кирионъ воздалъ похвалы русскимъ императорамъ и экзархамъ въ 1901 году; въ 1905 году онъ не нашелъ для нихъ ни единого слова похвалы и благодарности. Здѣсь еп. Кириона поддержалъ и пр. Марръ; послѣдній находилъ аналогіи съ русскими императорами въ ихъ отношеніяхъ къ Грузіи только въ лицѣ са-

мыхъ свирѣпыхъ шаховъ персидскихъ, которые все-таки оказывались лучше и справедливѣе русскихъ царей, а аналогіи съ экзаршескимъ управленіемъ профессоръ находилъ «только въ самыхъ худшихъ и темныхъ эпохахъ грузинской исторіи». Такъ велика разница между послѣднимъ отзывомъ еп. Кириона, проф. Марра и юбилейнымъ заявленіемъ того же еп. Кириона о томъ, что «Грузинская церковь благоденствуетъ»... Другія противорѣчія еп. Кириона указаны проф. Глубоковскимъ. Мнѣ остается добавить немного.

Еп. Кирионъ въ той же своей книгѣ (Кратк. исторія Груз. Экзархата въ XIX столѣтіи) и въ статьѣ въ юбилейномъ сборникѣ, мною изданномъ въ 1901 году, увѣрялъ, что положеніе Грузіи предъ присоединеніемъ къ Россіи было до послѣдней степени жалко, такъ что несчастнымъ грузинамъ день казался ночью и были выплаканы ими всѣ слезы. А проф. Цагарели доказывалъ, что Грузія въ то время была «мощною державою», что могущество ея обуславливалось соединеніемъ великихъ царствъ Кахетинскаго (три уѣзда Тифл. губ.) и Карталинскаго (два уѣзда), что союза съ Грузіей усиленно искала сама Россія съ 70-хъ г.г. XVIII столѣтія. Но тотъ же проф. Цагарели даетъ свѣдѣтельство о степени освѣдомленности тогдашняго Россійскаго правительства о мощной Грузинской державѣ: въ Петербургѣ не знали и долго добивались точныхъ свѣдѣній о томъ, гдѣ стоятъ Тифлисъ, на берегу Чернаго моря, на берегу ли Каспійскаго или «по срединѣ земли». Только въ 1796 году русское правительство послало одинъ полкъ въ Грузію, ибо ничтожный аварскій князь Омаръ-ханъ наложилъ на Грузію дань въ 5.000 рублей ежегодно, и Грузія не могла и этой суммы ему уплатить, не могла и прогнать его изъ Кахетіи и Борчалинскаго уѣзда... Генераль Лаза-

ревъ разбилъ Омаръ-хана на р. Иорѣ, недалеко отъ самаго Тифлиса (этого доблестнаго генерала чрезъ нѣсколько лѣтъ потомъ зарѣзала царица Марія, жена царя Георгія XII-го...). Тѣмъ не менѣе, оказывается, Россія искала усиленно союза съ «мощною державою»...

Отъ еп. Леонида и проф. Марра мы слышали заявленіе, что претендовать Грузинской автокефальной церкви на Карсскую область—это верхъ нелѣпости, что это намѣреніе злостно приписывается грузинамъ-автокефалистамъ ихъ врагами. Это было осенью 1906 года, а лѣтомъ отъ еп. Киріона мы слышали горячія заявленія, что именно Карсская область и греческіе приходы по всѣмъ правамъ должны войти въ область Грузинской автокефалии...

По вопросу о званіи «католикоса», каковое въ 1753 г. Россійскій Св. Синодъ призналъ незаконнымъ и воспріятымъ Грузіей по подражанію армянамъ, проф. Марръ обѣщаль представить доказательства правильности и законности такого титула, невѣдомаго въ канонахъ и усвоимаго только одному патріарху Константинопольскому («вселенскому» = католикос'у). Справокъ и доказательствъ не представлено.

Я отмѣтилъ главныя противорѣчія. Не слѣдуетъ забывать, что проф. Марра предложилъ пригласить въ Отдѣлъ еще лѣтомъ еп. Киріонъ. Отдѣлъ отвергъ это предложеніе. Тогда еп. Леонидъ, минуя Отдѣлъ и вопреки его желанію, добился приглашенія проф. Марра... Слѣдовательно, въ лицѣ проф. Марра мы имѣли ученаго, угоднаго и желаннаго для автокефалистовъ. Его показанія, выше отмѣченныя и весьма неблагопріятныя для автокефалии, такимъ образомъ, являются особо цѣнными и знаменательными.

Съ такими-то противорѣчивыми данными, съ такими непровѣренными положеніями, съ такими измышленіями

и неправильными свѣдѣніями о современныхъ порядкахъ въ церковной жизни Грузіи, — со скуднымъ научнымъ богатомъ и съ слабыми приѣмами и средствами выступили автокефалисты, желая доказать истину и справедливость своихъ домогательствъ!

О томъ, что произойдетъ въ Грузіи, если ей дать церковную автокефалию, и что можно дать взамѣнъ такой автокефалии, — я имѣю особые доклады.

Послѣ сего по предложенію Предсѣдателя предложенныя къ слушанію доклады прот. І. І. Восторгова за позднимъ временемъ перенесены на 13 Декабря.

Каноническія данныя для рѣшенія вопроса объ автокефалии Грузинской церкви.

Каноны православной Восточной церкви ни въ одномъ случаѣ не упоминаютъ про Иверскую или по современному наименованію Грузинскую церковь. Равнымъ образомъ, ни въ одномъ же случаѣ они не касаются специально вопроса объ условіяхъ усвоенія какою-либо помѣстной церковью автокефалии. Такимъ образомъ, мы не находимъ въ нихъ данныхъ, непосредственно относящихся къ вопросу объ автокефалии самихъ въ себѣ и тѣмъ болѣе къ вопросу объ автокефалии Грузинской церкви въ частности. Въ примѣненіи къ нашей цѣли, намъ остается на этотъ разъ довольствоваться только тѣми данными, которые косвенно касаются автокефалии вообще. Существо ихъ, на основаніи анализа и сопоставленія нѣкоторыхъ каноническихъ правилъ, вызванныхъ по преимуществу специальными поводами, сводится къ слѣдующему.

1) На III-мъ вселенскомъ соборѣ со стороны епископовъ Кипрской церкви было сдѣлано словес-

ное заявленіе и принесена письменная жалоба на антиохійскаго епископа въ томъ, что онъ совершаетъ рукоположеніи въ Кипрѣ, исходя видимо изъ гражданской зависимости его отъ Антиохіи, и тѣмъ нарушалъ ея право на самозбраніе и самопоставленіи своихъ епископовъ. Въ виду этой жалобы отцы указываемаго вселенскаго собора и составили свое 8-е правило, въ которомъ между прочимъ говорится:

«Дѣло, вопреки постановленіямъ церковнымъ и правиламъ св. апостолъ нововводимос и посягающее на свободу всѣхъ возвѣстигль... со епископъ Ригинъ и сущіе съ нимъ... епископы кипрскія области... чего ради... аще и древняго обыкновенія не было (εἰ μὴ δὲ εἶδος ἀρχαίων παρὰ κολοβήτων), чтобы епископъ града Антиохіи совершалъ поставленія въ Кипрѣ... то начальствующіе во святыхъ Кипрскихъ церквахъ да имѣютъ свободу, безъ притязанія къ нимъ... по правиламъ святыхъ отецъ и по древнему обыкновенію (τῶν ἀρχαίων συνήθειαν), сами собою совершати поставленіе благоговѣйшиихъ епископовъ. То же да соблюдается и въ тѣхъ областяхъ, и повсюду въ епархіяхъ: дабы никто изъ... епископовъ не простиралъ власти на иную епархію, которая прежде и сначала (ἐξ ἀρχῆς) не была подъ рукою его, или его предшественниковъ; но аще кто простеръ и насильственно какую епархію себѣ подчинилъ, да отдастъ оную, да не преступитъ правила отецъ: да не вградывается подъ видомъ священнодѣйствія, надменность власти мірскія... И такъ святому и вселенскому собору угодно, чтобы всякая епархія сохранила въ чистотѣ и безъ стѣсненія сначала (ἐξ ἀρχῆς) принадлежація ей права, по обычаю издревле (κατὰ τὸ πάλαι) утвердившемся». Къ этому отцы соб. добавляютъ: «каждый митрополитъ, для своего удостовѣренія, можетъ невозбранно взяти списки съ сего постановленія». Это дополненіе важно въ одномъ отношеніи, какъ вѣрно отмѣтилъ въ одномъ изъ нашихъ засѣданій проф. М. А. Остроумовъ; оно указываетъ на то, что отцами III-го вселенскаго собора Кипрская церковь понималась съ церковно-административной стороны только въ рангѣ митрополіи въ ея древне каноническомъ значеніи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, выраженіями, — что въ Кипрской церкви — «начальствующіе... имѣютъ свободу... сами собою совершати постановленіе епископовъ», — «дабы никто изъ... епископовъ не простиралъ власти на иную епархію...», — и «да не вградывается подъ видомъ священнодѣйствія...» — въ цитируемомъ теперь правилѣ несомнѣнно предусматривается вопросъ 1) о подчиненіи какой-либо епархія именно единоличному церковно-іерархическому органу и 2) о подчиненіи собственно въ области правъ по поставленію (ср. толкованіе на это правило Зонары), въ связи, впрочемъ, съ могущими вытекать отсюда неудобными послѣдствіями вообще въ административномъ отношеніи.

Изъ указаннаго дополненія слѣдуетъ, что Кипр-

ская церковь во всякомъ случаѣ не понималась первообразною величшною въ кругу автокефальныхъ административныхъ территорій Восточной церкви, иначе мы нашли бы упоминаніе о ней въ правилахъ 6—7-мъ I-го вселенскаго собора, а равно и правилахъ 2-мъ II-мъ всел. соб. и 36 и 39-мъ всел. собора. Отсюда, дажѣ, если по только что отмѣченнѣмъ выраженіямъ та же Кипрская церковь понимается отцами III всел. собора самоопредѣляющею единицею въ отношеніи поставленія своихъ епископовъ, то тѣмъ самымъ не предостанавливается еще ея полная независимость вообще въ административномъ отношеніи, ея экстерриториальность изъ объема церковно-административныхъ единицъ болѣе высшаго порядка и въ частности ея территориальность въ отношеніи ближайшаго патріархата — Антиохійскаго. Самый фактъ, который послужилъ поводомъ и составленію настоящаго правила, косвенно говоритъ объ этомъ и предполагаетъ собою извѣстную долю зависимости, — хотя бы въ отношеніи высшаго надзора за порядкомъ церковной жизни, — Кипрской церкви отъ Антиохійскаго патріархата.

Немного позднѣе, въ правилахъ IV всел. соборѣ, по поводу возникшаго вопроса о преимуществахъ константинопольской церкви, въ параллель отмѣченному правилу III всел. собора между прочимъ говорится:

«Только митрополиты областей Понтійскія, Асійскія и Фракіійскія и также епископы у иноплемениковъ (ἐν τοῖς βαρβάρικοις) вышеупомянутыхъ областей, да поставляются отъ святѣйшаго престола... константинопольскія церкви, сирѣчь, каждый митрополитъ вышеупомянутыхъ областей, съ епископами области, должны представляти епархіальныхъ епископовъ, кои предписано божественными правилами а самые митрополиты вышеупомянутыхъ областей должны поставляемы быти, какъ речено, константинопольскимъ архіепископомъ, по учиненіи согласнаго, по обычаю, избранія и по представленію ему онаго» (пр. 28). Какъ очевидно, это правило, занятое опредѣленіемъ правъ собственно константинопольскаго «архіепископа», поутно касается и опредѣленія правъ церковей (Асійской, Понтійской, Фракіійской) того же самаго ранга, какъ и церковь Кипрская (ср. толкованіе Вальсамона и 8 пр. III всел. соб.). Касаясь и само все того же постановленія епископовъ, оно, согласно съ 8 пр. III всел. собора, также сохраняетъ съ ними право самопоставленія своихъ епископовъ. Но что касается митрополита, какъ именно административнаго органа, — о чемъ упомянуто отцами III всел. собора, — то его поставленіе и точное его утвержденіе этимъ правиломъ усвоается іерарху церковнаго округа болѣе высшаго порядка, — округа, который въ послѣдствіи общепринято называть патріархатомъ. Такимъ образомъ, наблюдая извѣстную степень самоуправленія митрополіи, настоящее правило въ тоже самое время, въ чисто административ-

номъ отношеніи, не освобождаетъ ихъ съ известной доли зависимости по отношенію къ церквямъ въ полномъ смыслѣ слова независимымъ.

Анализируя содержаніе обоихъ приведенныхъ теперь канонѣвъ, мы въ отношеніи вопроса вообще объ автокефаліи въ частности автокефаліи помѣстныхъ церквей имѣемъ основаніе сдѣлать такіа заключенія:

а) Права, принадлежащія известной самостоятельной помѣстной церкви *изначала* (т. е. съ момента ея возникновенія), не должны быть кѣмъ либо поругаемы, предполагаая, однако, что съ такимъ нарушеніемъ «оправдывалось» бы со стороны нарушителя надменность (тщеславіе) мірскія власти, т. е. предполагая недобрительныя побужденія, совершенно чуждыя церковнымъ интересамъ и прямому призванію церковной власти.

б) Однако на этотъ разъ подъ пользующимися самостоятельностью помѣстными церквями каноническія правила имѣютъ въ виду собственно тѣхъ изъ нихъ, какія въ древности входили въ объемъ Византійской политической территоріи и какія соотвѣтственно съ этимъ, обнимались только какъ особыя части, территоріями установленныхъ канонами (хотя и въ общихъ чертахъ) патриаршихъ округѣвъ.

в) Наконецъ, допуская известную самостоятельность предполагаемыхъ теперь частей, каноны понимаютъ ее собственно въ самоизбраніи и самопоставленіи ими своихъ епископѣвъ, съ вытекающими отсюда послѣдствіями, но главенствующій между ними, подразумеваемый 34 апост. правиломъ, т. е. митрополитъ, долженъ въ своемъ митрополитанскомъ званіи поставляться ближайшимъ высшимъ органомъ церковной администраціи — патриархомъ.

2) Далеко позднѣе, уже въ концѣ VII в. и собственно на VI всел. соборѣ создается канонъ (39-й), снова касающійся Кипрской церкви, а попутно съ тѣмъ архіепископіи Юстиніанѣ I-й. На этотъ разъ мы читаемъ:

«Понеже братъ и сослужитель нашъ Іоаннь, предстоятель (πρόεδρος) острова Кипра, купно съ своимъ народомъ, по причинѣ варварскихъ нашествій, и дабы освободиться отъ языческаго рабства, и вѣрно покорствовати скипетру христіаннѣйшіа державы, изъ упомянутого острова преселился въ геллеспонтскую область, промышленіемъ челоуколюбиваго Бога и *тщаніемъ*, благочестиваго *царя* нашего: то мы постановляемъ, да будутъ сохранены неизмѣнными преимуществу, данныя престолу выше наименованнаго мужа, отъ богоносныхъ отецъ во Ефесѣ..., да имѣетъ новый Іустіанополь права Константинополя, и учреждаемъ въ ономъ боголюбивѣйшій епископъ да начальствуетъ надъ всѣми епископами геллеспонтскія области и да будетъ постановляемъ отъ своихъ епископѣвъ, по древнему обычаю. Ибо отцы наши разсудили, да будутъ соблюдаемы обычаи кажда церкви, и епископъ града кизическаго

(очевидно, дотолѣ занимавшій первенствующее положеніе въ геллеспонтской области) подчиняется предстоятель-реченнаго Іустиніанополя отъ котораго, когда потребно будетъ..., и... да поставляется».

Изъ сего исключительнаго по историческому его содержанію правила, въ дополненіе къ предыдущимъ заключеніямъ, между прочимъ слѣдуетъ, что права известной помѣстной церкви, разъ они присвоены ей изначально, сохраняются за нею даже и въ томъ рѣдкомъ случаѣ, если бы по обстоятельствамъ грозящимъ уничтоженіемъ его паствѣ епископъ подобной церкви вмѣстѣ съ своимъ христіанскимъ народомъ, вынужденъ былъ переселиться съвоей исконной территоріи въ другую, входящую уже въ округъ другой церковно-автокефальной территоріи. Однако, это сохраненіе правъ связанныхъ съ самостоятельностью, мыслимо лишь при слѣдующихъ существенныхъ условіяхъ: а) если переселеніе предпринимается при участіи государственной власти, предоставляющей для того особую территорію; и б) если при этомъ государственная власть въ послѣдней территоріи учреждаетъ соотвѣтствующую по своему рангу гражданскую административную единицу. Это значеніе участія государственной власти представляется въ данномъ случаѣ настолько важнымъ, что епископы, пользовавшіеся дотолѣ привилегированнымъ положеніемъ, съ самостоятельностью, могутъ утратить эти привилегіи¹⁾, и наоборотъ можетъ вновь создаваться совершенно автокефальный, независимый церковно-административный округъ, съ правами даже патриархата.

Въ соотвѣтствіи съ послѣдними заключеніями, еще въ 17 правилѣ IV всел. собора читается: «Аще царскою властію вновь устроенъ будетъ градъ: то распредѣленіе церковныхъ приходѣвъ да послѣдуетъ гражданскому и земскому порядку», сущность каковыхъ словъ, по Зонарѣ, состоитъ въ томъ, что если царь устроитъ новый городъ и посредствомъ правительственныхъ распоряженій, т. е. писанныхъ постановленій, дастъ ему какія либо права и преимущества, то ленимъ правительственнымъ распоряженіямъ долженъ слѣдовать ихъ порядокъ церковныхъ епархій. «Отцы говорятъ, — прибавляетъ сюда Зонара, — почти слѣдующее: такъ какъ мы не имѣемъ возможности противиться церковной власти, то пусть въ этомъ слѣдуетъ распоряженіямъ царей и церковный порядокъ». (Правила всел. соборовъ въ изд. Общ. любителей дух. просв., т. I, стр. 213). Въ 38-мъ же правилѣ собора Трульскаго, повторяющемъ существо приведеннаго теперь правила IV всел. собора, говорится уже

¹⁾ Такъ это есть въ настоящемъ случаѣ въ отношеніи упомянутого здѣсь епископа Кизическаго, подчиненнаго архіепископу Іустиніанополя, — впрочемъ, вѣроятно исходя изъ той церковной точки зрѣнія, что Кипрская церковь болѣе древняя.

шире: «Аще царскою властію вновь устроены, или впредь устроены будутъ градъ: то гражданскимъ и земскимъ распределеніямъ да слѣдуетъ и распределеніе (также—*τάξις*) церковныхъ дѣлъ» (*τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων*).

Такимъ образомъ, по канонической точкѣ зрѣнія, разъ въ предѣлахъ данной церкви, совпадающихъ съ извѣстною политическою территоріею, т. е. государствомъ, осуществляется устройство новой административной единицы въ гражданской сферѣ, то вмѣстѣ съ тѣмъ эта новая единица, въ сферѣ административнаго устройства мѣстной церкви, должна получить значеніе, должна ставиться въ рангъ, отвѣчающемъ ея положенію въ государственномъ отношеніи. Едва ли нужно говорить, что это безусловно должно имѣть приложеніе и къ тѣмъ случаямъ, когда къ территоріи государства (путемъ ли завоеванія или мирнымъ путемъ,—по соглашенію) присоединяется новая территорія, ибо въ подобномъ случаѣ въ государствѣ происходитъ устройство новой административной единицы, и значитъ—какого характера (въ отношеніи самоуправленія и прочихъ административныхъ частныхъ) будетъ это устройство въ гражданскомъ отношеніи, такого же значенія оно должно быть въ церковномъ отношеніи.

Послѣднее, однако, должно быть само собою и не требуетъ никакихъ объясненій, когда здѣсь предполагается присоединеніе территоріи, не имѣвшей своего церковнаго устройства, не бывшей дотолѣ мѣстною церковью. Приложимо ли то же самое при томъ рѣдкомъ случаѣ, когда присоединяется территорія уже со своею церковью и при томъ съ церковью, которая дотолѣ мыслилась самоуправляющею или даже и автокефальною. По вашему мнѣнію здѣсь одинъ отвѣтъ—да. Правда, какъ мы видимъ, каноны даютъ понять, что *изначала* принадлежащія помѣстной церкви права—должны принадлежать ей и всегда, хотя бы это и не соотвѣтствовало устанавливаемому гражданскому распределенію. Но относящіяся сюда каноническія правила имѣютъ въ виду только церкви, находившіяся дотолѣ и находящіяся во время изданія постановленія въ предѣлахъ одного и того же политическаго союза и потому имѣютъ въ виду іерархическое положеніе какой-либо изъ подобныхъ церквей въ отношеніи такой большой церковно-административной единицы, съ территоріею которой она и раньше именно непосредственно связана. Это—одно. Другое. Сама же Церковь, въ сущности дѣла, наблюдала это правило, только когда тому способствовали особенныя географическія условія, какъ, напр., изолированное положеніе, въ которомъ находилась Кипрская церковь. Внѣ же такихъ постороннихъ условій она сама не держалась строго этого принципа. Очевидный примѣръ тому—постепенная утрата митрополіями своего самоуправленія по мѣрѣ упро-

ченія и сформированія института патриаршества¹⁾.

Вотъ и всѣ тѣ косвенныя данныя и выводы по вопросу вообще объ условіяхъ сохраненія извѣстною церковью автокефаліи, извѣстныя изъ каноническихъ правилъ. Всѣ они относятся собственно къ церкви въ предѣлахъ Византійской имперіи. Однако, касаясь автокефальныхъ собственно византійской, греческой народности, каноны въ одномъ случаѣ касаются административнаго положенія церквей и «у иноземныхъ народовъ», т. е. за предѣлами Византіи. Это во 2 пр. II всел. собора. Въ этомъ важномъ для насъ канонѣ говорится: «Областные (разумѣется въ предѣлахъ византійской церкви) епископы да не простираютъ своєю власти на церкви, за предѣлами своєю области и да не смѣшиваютъ церквей», и затѣмъ,—по численіи автокефальныхъ церковныхъ областей въ территоріи Византіи,—добавляется: «явно есть, яко дѣла каждыя области благоучуждати будетъ соборъ той же области, какъ определено въ Никей (6 и 7 правила о преимуществвахъ церквей—впослѣдствіи патриархатовъ). Церкви же Божіи, у иноплемennыхъ народовъ (*ἐν τοῖς βαρβάρικοῖς ἔθνεσι*), должны быть правыми по соблюдаемому нынѣ обыкновенію отцовъ». Сопоставляя это добавленіе съ предшествующимъ ему содержаніемъ канона, для насъ становится несомнѣннымъ, что послѣднія церкви, т. е. у «иноплемennыхъ народовъ», во всякомъ случаѣ канонами не признавались автокефальными, иначе и не было-бы необходимости дѣлать такое дополненіе, разъ раньше исчислялись собственно автокефальныя области. Несомнѣнность этой зависимости явствуетъ еще и изъ поманутаго 28 пр. собора Халкидонскаго, когда, при численіи подчиняющихся константинопольскому патриарху областей, въ немъ между прочимъ читается и такое выраженіе: «посему только митрополиты областей понтійскія, асійскія и еракійскія и также епископы у *иноплемennика* выше реченныхъ областей (*ἐν τοῖς βαρβάρικοῖς ἔθνεσι*) да поставляются отъ престола константинопольскія церкви».

Къ разряду такихъ иноплемennическихъ церквей въ то время, конечно, должна была относиться, какъ не обнимавшаяся предѣлами византійской территоріи, и церковь Иверская или Грузинская. Если же такъ, то въ періодъ вселенскихъ соборовъ она не можетъ считаться автокефальною, хотя въ какой именно мѣрѣ и отъ кого именно она зависѣла, въ канонахъ мы и не находимъ указаній; судя по тексту упоминаемаго 2 пр. II всел. собора, предѣлы зависимости въ подобномъ случаѣ предоставлялись обычаю, и потому ея степень не отличалась однообразіемъ и устойчивымъ характеромъ.

Косвенно же, въ нѣкоторой мѣрѣ такъ можно

¹⁾ Ср. толков. Вальсамона на 2 пр. II всел. соб.

включить здѣсь и по другому признаку. Какъ мы теперь знаемъ, каноническія правила, хотя и по специальнымъ поводамъ, упоминаютъ и даже дважды, какъ о самостоятельной, церкви Кипрской (III всел. соб. пр. 8; VI всел. пр. 39).

Понутно съ этимъ они упоминаютъ еще, какъ объ автокефальной, — церкви Юстинианы I-й. Упоминаютъ, они наконецъ, о полусамостоятельныхъ церквахъ иначе митрополитанскихъ областяхъ — Понтийской, Асійской и Фракійской (II, 2; IV, 28). И въ то же самое время они буквально молчатъ о церкви Иверской, хотя она существовала уже съ IV вѣка. Быть не можетъ, чтобы, обнимая собою большой отдѣльный народъ, эта церковь не была бы упомянута въ цитруемыхъ правилахъ, на ряду съ другими отмѣчаемыми здѣсь разностепенной самостоятельности церквами, если бы она была въ дѣйствительности таковою. Это тѣмъ болѣе надо сказать, что находясь на дальнемъ Востоку, она весьма близко подходила къ предѣламъ Антиохійскаго патриархата, а первоенепископы сей церкви, какъ явствуетъ изъ каноновъ (III, 8), не прочь были подчинять себѣ другія самостоятельныя сосѣднія церкви, какъ напр., Кипрскую, и отчасти таковыя попользовенія ихъ, какъ несогласныя съ требованіями каноновъ, и заставляли послѣдніе упоминать о мѣстныхъ самостоятельныхъ церквахъ. Въ этомъ полнѣйшемъ молчаніи-то и находимъ возможнымъ усматривать еще другое косвенное указаніе на отсутствіе автокефаліи Грузинской церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Отсутствіе непосредственныхъ для автокефаліи Грузинской церкви данныхъ въ самыхъ канонахъ, однако, восполняется и притомъ восполняется по освѣщенію существеннѣйшаго вопроса въ ея исторіи, — въ другомъ каноническомъ источникѣ, органически связанномъ съ ними. Этотъ источникъ — комментарий на синтагу каноновъ знаменитаго византійскаго канониста XII в. Феодора Вальсамона и собственно комментарий, на сейчасъ приведенное 2-е правило II всел. собора. Указавъ здѣсь на то, что до IV всел. собора, значить до половины V в., всѣ митрополіи, разумѣется въ предѣлахъ византійской церкви (выше Вальсамонъ обособляетъ здѣсь, какъ зависимыя, церкви у иноплемениковъ), представляли собственно автокефальныя церкви, а по изданіи отмѣчаемаго правила эта автокефалія направилась къ упраздненію, Вальсамонъ говоритъ затѣмъ: «Если же найдешь и другія независимыя (автокефальныя) церкви, какъ-то: болгарскую, иверскую и кипрскую, не удивляйся этому»⁴⁾. И далѣе, указавъ документальныя данныя, съ точностью устанавливающія возникновеніе первой и второй только что помянутыхъ имъ автокефалій,

онъ относительно автокефаліи собственно Грузинской (Иверской) церкви говоритъ: «А архіепископа иверскаго почтимо опредѣленіе антиохійскаго собора. Говорятъ, что во дни господина Петра Святѣйшаго патриарха (1053—1057 г.г.) Феопола, т. е. великой Антиохіи, было соборное распоряженіе о томъ, чтобы церковь Иверская, подчиненная тогда патриарху антиохійскому, была свободною и независимою (автокефальною)».

Это драгоценнѣйшее въ нашемъ положеніи свидѣтельство даетъ возможность сдѣлать такія неподлежащія сомнѣнію заключенія: 1) Грузинская церковь за все время своего существованія, отъ начала и по X вѣкъ включительно, не была автокефальною, а зависѣла отъ антиохійскаго патриарха, но за тѣмъ въ половинѣ XI в. эта автокефалія была дана. Такимъ образомъ, эта автокефалія не есть что либо канонически присущее Грузинской церкви ей отъ начала ея возникновенія. Это подтверждается и грузинскими источниками, о которыхъ упоминалось въ заслушанныхъ нами докладахъ. 2) Въ какомъ именно объемѣ предоставлена была автокефалія, — Вальсамонъ умалчиваетъ; судя, однако, по настоячивымъ притязаніямъ антиохійскаго патриархата подчинить себѣ Кипрскую церковь, позволительно предполагать, что безусловной автокефаліи, такой, съ которою утрачивался для Грузинской церкви даже и нравственный авторитетъ антиохійскаго патриарха, — здѣсь не было.

3) Допустимъ даже, что она была предоставлена и исполнѣ; но и тогда всетаки въ ея степени она не могла быть такою, чтобы Иверскій архіепископъ (католикосъ), могъ мыслиться іерархомъ въ значеніи патриарха. Никакой органъ власти какъ самъ получающій свои привилегіи отъ органа съ болѣе высшею властью, не можетъ установить органа власти, равномочнаго ему по объему этой власти. И поэтому, разъ автокефалія была предоставлена Иверскому архіепископу только Антиохійскимъ патриархатомъ, то она должна пониматься не болѣе, какъ въ значеніи древней митрополіи и также митрополіи — ексархіи. Въ этотъ разъ Грузинская церковь стала въ такое же положеніе, въ какомъ была и Русская церковь въ періодъ послѣ 1454 г. и до 1589 г. Для усвоенія Грузинскому католикосу правъ именно патриарха требовалось дѣяніе, въ основаніи котораго имѣлъ бы голосъ всѣхъ патриарховъ Восточной церкви или, по кр. мѣрѣ, большинство ихъ, — какъ это и было на Руси при учрежденіи патриаршества.

4) Хотя Вальсамонъ и говоритъ, что автокефалія была предоставлена Антиохійскимъ соборомъ; однако рискованно было бы предполагать, чтобы это было какой либо нарочито для того составленный соборъ; это было сдѣлано скорѣе всего рѣшеніемъ обыкновеннаго собранія епископовъ при патриаршей кафедрѣ. Быть не можетъ, чтобы составленіе для такой дѣли

⁴⁾ Это и слѣдующія извлеченія приводятся по тексту въ изданіи Общества любит. дух. просвѣщенія.

нарочитаго собора, съ торжественнымъ актомъ провозглашенія автокефаліи, не было бы упомянуто въ памятникахъ византійской письменности. А тѣмъ болѣе, быть не можетъ, чтобы столь торжественное событіе не оставило документальнаго слѣда въ самой грузинской письменности, которой теперь не нашли бы наши почтенные сочлены проф. Н. Я. Марръ, проф. А. А. Цагарели и др. въ богатыхъ рукописныхъ сокровищахъ грузинской литературы. Вотъ почему даже Вальсамонъ—этотъ классическій знатокъ церковно-юридическихъ актовъ, сохранившій для науки обиліе ихъ въ своихъ комментаріяхъ, и тотъ не смотря на двукратное изданіе имъ своего комментарія и не смотря на близость къ его времени патр. Петра, касаясь факта установленія занимающей насъ автокефаліи, — не смогъ иначе отозваться здѣсь, какъ весьма глухо—«*λέγεται*», т. е. передается, повѣствуется—и не болѣе.

Итакъ, только въ XI вѣкѣ была предоставлена Грузинской церкви автокефалія... Почему же? По какимъ побужденіямъ? Въ виду ли признанія и уваженія антиохійскихъ соборовъ—окрѣпости и процвѣтанія Грузинской церкви, или по какой-либо невольной необходимости, тѣсно связанной съ особыми условіями тогдашняго положенія вещей на далекомъ Востоку? Косвенное, но довольно ясное указаніе къ отгадкѣ такихъ побужденій мы находимъ у того же Вальсамона и въ комментаріи его все на то же правило, когда непосредственно вслѣдъ за приведенными нами словами онъ продолжаетъ: «И Сицилія, которая за не много предъ симъ лѣтъ была подчинена престолу Константинопольскому, нынѣ *отторжута* отъ него *руками пиратовъ*. И я молю, чтобы и она возвращена была къ прежнимъ правамъ, при заступленіи богоспасаемаго нашего самодержца, какъ нѣкая *пльменная* дщерь къ свободной матери».—Въ виду основной мысли этого дополненія, генетически связаннаго съ вышеуказаннымъ свидѣтельствомъ, кажется, излишне распространяться, что по авторитетному сужденію Вальсамона автокефалія Грузинской церкви возникла не столько на церковныхъ основаніяхъ, сколько собственно на политической почвѣ отрицательнаго значенія,—на отторженіи иновѣрцами ея территоріи отъ непосредственнаго соприкосновенія съ территорією Антиохійскаго патріархата,—на устраненіи возможности безпрепятственныхъ сношеній Антиохійскаго патріархата съ грузинскою митрополією.

Какъ осуществившаяся при такой обстановкѣ и на указываемой подкладкѣ, сколь непреложнаго значенія эта автокефалія? Отвѣтъ на такой особенной важности вопросъ мы снова находимъ все въ томъ же самомъ источникѣ—цитируемомъ комментаріи Вальсамона, въ которомъ авторъ, наконецъ, говоритъ: «Присоединять въ видахъ лучшаго управленія къ однимъ

церквамъ другія церкви, находящіяся во власти у язычниковъ, настоящимъ правиломъ, какъ и слѣдуетъ, дозволено». Въ приложеніи собственно къ автокефаліи Грузинской церкви, по поводу которой здѣсь идетъ рѣчь Вальсамона, это значитъ: настоящую автокефалію нѣтъ основаній считать дѣломъ имѣющимъ абсолютное значеніе,—такимъ, что разъ эта автокефалія дана,—она усвоена и навсегда; по той же неудобной для церковныхъ интересовъ политической подкладкѣ, на которой она дана,—она можетъ быть и упразднена въ цѣляхъ пользы для самой же увѣнчанной автокефалією церкви. Самоглавіе, по возрѣнію Вальсамона, очевидно, имѣть *raison d' être* лишь тогда, когда организмъ, къ коему оно относится,—здоровъ и безопасенъ, крѣпокъ...

Таковы существенныя данныя каноническаго свойства, относящіяся къ вопросу объ автокефаліи вообще и автокефаліи Грузинской церкви въ частности.

Обращаясь теперь специально къ поставленному намъ практическому вопросу, мы на основаніи этихъ данныхъ, съ канонической точки зрѣнія, можемъ придти только къ такимъ заключеніямъ:

1. Автокефалія Грузинской церкви не есть что-либо канонически ей принадлежавшее *изначала*: оно есть явленіе, хотя и канонически установленное, но получившее свое начало только въ исторіи сей церкви,—обязанное своимъ возникновеніемъ случайнымъ условіямъ времени не столько церковнаго свойства, сколько собственно-политическаго характера. Какъ таковая *по условіямъ своего происхожденія*, эта автокефалія, по требованію измѣнившихся политическихъ же условій, можетъ быть и устранена.

2. Разъ Грузія, какъ политическая единица, сливается, при подчиненности ея, съ территорією Русскаго государства и разъ по этому самому и территорія Грузинской церкви органически сливается съ территорією церкви Русской, то согласно усвоенному канонами значенію гражданскаго распорядка къ примѣненію и распределенію церковно-административныхъ единицъ, Грузинская церковь при указываемомъ сліяніи должна стать такою *составною* частью Русской церкви, при сліяніи органа ея высшей власти съ таковымъ же органомъ власти церкви Русской по началу соборности церковнаго управленія.

3. При такомъ сліяніи, съ канонической же точкѣ зрѣнія, Грузинская церковь несомнѣнно должна была занять подчиненное положеніе, такъ какъ Грузинскій католикозъ, какъ приобрѣвшій права независимаго органа по представленію того однимъ антиохійскимъ патріархомъ, можетъ трактоваться въ степени не патріарха, а только митрополита-экзарха, т. е. въ степени низшей сравнительно съ нашимъ Синодомъ, наслѣдовавшимъ власть патріаршую.

4. Наконецъ, принимая во вниманіе, что Грузія была присоединена къ Россіи, когда она была поставлена въ неизбежную необходимость потерять свою политическую независимость, и подпасть подъ власть нехристианскихъ народовъ, а следовательно и Грузинская церковь вошла въ объемъ территоріи церкви Русской при томъ печальномъ положеніи вещей, какое вообще на подобный случай предполагается только что цитованнымъ извлеченіемъ изъ комментарія Вальсамона (и притомъ вошла—при желаніи ея іерарховъ) то мы въ правѣ сказать, что установившееся подчиненіе Грузинской церкви—церкви Русской находить для себя оправданіе и въ практической точкѣ зрѣнія каноническихъ источниковъ.

Всѣми такими выводами, добавимъ, мы не исключаемъ, что поскольку Грузинская церковь имѣетъ свои обычаи, согласные съ православными ученіями, и національныя особенности, постольку къ ней допустимо изыатіе изъ общихъ дѣйствующихъ въ предѣлахъ Россіи постановленій по устройству церковнаго управленія и церковной жизни;—однако допустимо—при соблюденіи въ административномъ отношеніи цѣльности православной церкви въ предѣлахъ Россійской имперіи, какъ это есть теперь.

Профессоръ А. Алмазовъ.

ОТВѢТЪ.

на IV докладъ Предсоборному Присутствію Киріона, епископа Сухумскаго, подъ заглавіемъ: «Національный принципъ въ Церкви».

Грузинскіе епископы признаютъ за Грузинскою церковію право автокефаліи, между прочимъ, на основаніи «національнаго принципа въ церкви». Этотъ аргументъ они считаютъ весьма важнымъ каноническимъ аргументомъ. «Грузія, говорятъ они, и помимо тысячелѣтней автокефальности своей церкви, имѣетъ право на независимое существованіе своей національной церкви на основаніи принципа народности въ церкви, провозглашеннаго при началѣ христианской вѣры. Національный принципъ былъ признанъ церковію еще въ началѣ ея исторіи. Достаточно вспомнить о сошествіи Св. Духа на апостоловъ, которые стали тотчасъ же славить Бога на различныхъ языкахъ и затѣмъ проповѣдывали Евангеліе язычникамъ, каждому на ихъ природномъ языкѣ. Для церкви одинаково дорогъ всякій истинно вѣрующей, независимо отъ того, къ какому племени и національности онъ принадлежитъ. Въ этомъ именно смыслъ и сказано въ Словѣ Божіемъ, что для церкви нѣтъ ни еллина, ни іудея, ни варвара, ни раба, ни свободнаго. Но изъ этого было бы ошибочно заключить, что церковь не признаетъ націо-

нальных различій даже и постольку, постольку они не противорѣчатъ высшимъ христианскимъ идеаламъ».

Потомъ, по мнѣнію епископа Киріона, принципъ національности въ церкви нашеть себѣ подтвержденіе въ апостольскихъ правилахъ, именно въ правилѣ 34: «епископамъ каждаго народа (ἐθνους) подобаетъ знати перваго изъ нихъ и признавати его яко главу». «По прямому смыслу этого правила, говоритъ онъ, въ православной церкви каждая національность должна имѣть своего высшаго предстоятеля духовнаго чина, каждая имѣетъ свою особую физіономію, сложившуюся законно-историческимъ путемъ и не противную духу Вселенской Церкви». Этого мало. «Церковь Вселенская даже узаконила право каждой народности имѣть свою собственную церковь съ національною іерархіей во главѣ. И первоначальное раздѣленіе предѣловъ церковнаго управленія было вызвано различіемъ принадлежащихъ къ Церкви народностей и совпало съ ихъ территоріями. Это воззрѣніе лежитъ въ основѣ церковныхъ правилъ и оно санкціонировано соборными опредѣленіями, слѣд. требованіе себѣ отдѣльнаго самоуправленія (автокефаліи) какимъ бы то ни было народомъ на основаніи его отдѣльности не только не предосудительно, напротивъ оно вполне законно» (Докладъ IV епископа Киріона: Прилож. къ журн. II Отд. Предс. Пр. № 2 въ «Церк. Вѣд. 1906 г. № 47, стр. 55—58).

Изложенныя выше соображенія епископа Сухумскаго Киріона затрагиваютъ очень важный и чрезвычайно сложный вопросъ о христианской культурѣ, т. е. объ отношеніи христианскаго ученія и церковной дисциплины къ національнымъ особенностямъ различныхъ народовъ, исповѣдующихъ христианскую православную вѣру. Этотъ вопросъ заслуживалъ бы глубокаго спеціальнаго изученія. Въ данномъ случаѣ, при настоящихъ обстоятельствахъ, мы поставлены въ такія узкія рамки въ отвѣтъ на него, что должны ограничиться только изложеніемъ общихъ мыслей и краткихъ положеній.

Въ Церкви Божіей «нѣтъ эллина и іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и скиетъ, рабъ и свободъ». Другими словами, для Церкви Божіей не имѣетъ никакого значенія различіе національности, общественное положеніе, особенности быта и т. п. Къ какимъ практическимъ выводамъ ведетъ это положеніе? Прежде всего, оно значитъ, что въ Церковь Христову имѣютъ доступъ лица всѣхъ племенъ и народовъ, всѣхъ общественныхъ положеній и т. п. Это значитъ потому, что для принятія христианства нѣтъ надобности никому перемѣнять свою національность, забывать черты національнаго быта и обычаи, не противные христианскому ученію и нравственности. Отсюда каждому христианину невозбранно можно читать Свящ. Писаніе и совершать богослуженіе на своемъ народномъ языкѣ, имѣть пастырей своей націо-

нальности и т. д. Но, съ другой стороны, такъ какъ исповѣданіе христіанской вѣры не связано тѣсно съ тою или другою національнію, то и нельзя прикрывать національныя стремленія именемъ христіанской религіи, нельзя во имя національности требовать какихъ-либо привилегій въ устройствѣ церковныхъ дѣлъ. Вообще нельзя говорить, будто православная Церковь узаконила право каждой народности имѣть свою церковь съ національною іерархіей во главѣ. Можно, пожалуй, сказать: допускаетъ, но не узаконяетъ. Допущеніе чего-нибудь въ дѣлѣ религіи, какъ безразличнаго, не есть узаконеніе, какъ чего-нибудь необходимаго.

Нельзя также признать справедливымъ и утвержденіе епископа Киріона, будто первоначальное раздѣленіе предѣловъ церковнаго управленія въ древней вселенской Церкви было вызвано различіемъ принадлежащихъ къ Церкви народностей и совпадало съ ихъ территориями, и будто это воззрѣніе санкціонировано соборными опредѣленіями. Ссылка на 34 правило апостольское не доказываетъ этого. Въ этомъ правилѣ ударяется не на то, что у cadaго народа должно быть независимое церковное управленіе, а на то, что соборъ епископовъ извѣстнаго округа (къ какимъ бы національностямъ они ни принадлежали) долженъ имѣть во главѣ одного изъ епископовъ, — именно епископа города важнаго въ общественно бытовомъ и административномъ отношеніи. Выраженіе «народъ» (по-гречески *ἔθνος*), по мнѣнію компетентныхъ историковъ церковнаго права (напр., Биккеля), означаетъ не національность, а провинцію, какъ административную единицу государственнаго управленія. По принятому въ церковныхъ правилахъ порядку управленія, въ каждой государственной провинціи (*ἐπαρχία*) управленіе принадлежало собору мѣстныхъ епископовъ съ митрополитомъ (или протомъ) во главѣ. Значитъ, раздѣленіе предѣловъ церковнаго управленія въ древней Церкви основывалось не на принципѣ національности, а на соотвѣтствіи его провинціальному дѣленію византійской имперіи.

Если, согласно Вальсамону, смотрѣть на древнія митрополіи какъ на своего рода автокефальныя Церкви (толк. на 2 пр. II всел. собора), то, нужно сказать, ихъ самостоятельность въ древней Церкви была непродолжительна. Въ IV вѣкѣ явилась новая высшая инстанція церковнаго управленія — патриархатъ, соотвѣтствовавшій государственному діоцезу (I, 6. II, 2). Каждый патриархатъ обнималъ собою по нѣсколькимъ митрополіямъ, которыя вслѣдствіе этого стали въ подчиненное положеніе по отношенію къ патриархатамъ. Только немногія митрополіи, въ видѣ исключенія, могли остаться внѣ подчиненія патриархатамъ. Примѣръ этого представляетъ Кипрская церковная область, которая на третьемъ вселенскомъ соборѣ получила право поставлять себѣ епископовъ внѣ зависимо-

сти отъ Антіохійскаго патр'арха, но не по принципу національности, а на основаніи прежняго обычая.

Значитъ, съ возникновеніемъ патриархатовъ, нужно считать прекратившимся примѣненіе принципа національности въ церковномъ управленіи (если бы его допустить въ болѣе раннее время), такъ какъ въ каждомъ патриархатѣ нужно было бы считать по нѣсколькимъ національнымъ церквямъ. Но и патриархаты не были самостоятельны въ своемъ управленіи въ полной мѣрѣ. Надъ всѣми патриархатами на Востоку была возвышена кафедра столичнаго патр'арха. Это возвышеніе называется въ правилахъ преимуществомъ чести, но съ этимъ преимуществомъ на практикѣ нерѣдко соединялось и нѣкоторое преимущество власти (IV, 28. VI, 36).

Церкви народовъ, которые не были подчинены власти византійскаго императора, были изъяты изъ порядка распредѣленія церковныхъ областей по инстанціямъ, соотвѣственнымъ государственнымъ провинціямъ и діоцезамъ, — митрополіямъ и патриархатамъ. Но и онѣ не были автокефальны, какъ бы следовало ожидать по теоріи епископа Киріона. Онѣ обыкновенно считались подвѣдомы тѣмъ церковнымъ центрамъ, отъ которыхъ получили христіанство (II, 2), и только вслѣдствіи, когда приходили въ благоустроенный видъ, постепенно приобрѣтали самостоятельность, особенно же въ томъ случаѣ, когда и государственная власть усиленно хлопотала о томъ, чтобы находящаяся подъ ея вѣдѣніемъ церковная область пользовалась независимостію въ церковномъ отношеніи. Примѣръ этого представляетъ, между прочимъ, Русская Церковь, долго остававшаяся подъ властію Константинопольскаго патриарха и достигшая самостоятельности, благодаря особымъ историческимъ обстоятельствамъ и заботамъ русскаго правительства. Вѣроятно, то же было и съ Грузинскою церковію.

Такъ образъ, исторія развитія формъ церковнаго управленія въ древней вселенской Церкви не подтверждаетъ справедливости теоріи епископа Сухумскаго Киріона. Она показываетъ, что распредѣленіе церковныхъ областей придерживалось сначала соотвѣствія съ административнымъ дѣленіемъ государства на провинціи.

Указанный порядокъ распредѣленія церковныхъ областей примѣнялся въ жизни сначала путемъ практики частью изъ видовъ практическаго удобства, частью по тому обстоятельству, что и распространеніе христіанства шло изъ центровъ населенія къ окраинамъ, составляющимъ ихъ окружность. Вслѣдствіи этотъ порядокъ былъ утвержденъ и прямыми постановленіями соборовъ (IV, 12. VI, 38). Значеніе этого начала проявлялось въ Византійской имперіи не только въ естественномъ приспособленіи дѣленія церковныхъ областей къ провинціальному дѣленію имперіи, но и въ искусственномъ

приуроченіи первого къ послѣднему. Примѣръ послѣдняго явленія представляетъ приписка, по прямому распоряженію Собора, къ вѣдѣнію Константинопольскаго патріарха трехъ автокефальныхъ церквей, находившихся въ трехъ государственныхъ діоцезахъ, — азійскомъ, понтійскомъ и еракійскомъ (IV, 28, VI, 36). Бывали въ Византійской имперіи примѣры подчиненія автокефальныхъ церквей другимъ церквамъ и по распоряженію свѣтской власти. Такъ было съ церковію восточнаго Илирика, которая прежде управлялась самостоятельно, а при императорѣ Львѣ Исаврянинѣ, около 730—733 г., была подчинена вѣдѣнію Константинопольскаго патріарха вследствие присоединенія Илирика къ восточной половинѣ имперіи (Лепорскій, Исторія Θεσσαλονικскаго экзархата до времени присоединенія его къ Константинопольскому патріархату, Спб. 1901, стр. 212).

Так. обр., исторія развитія формъ церковнаго управленія въ древней вселенской Церкви представляетъ собою картину постепеннаго сосредоточенія мелкихъ церковныхъ областей въ болѣе крупныхъ церковно-административныхъ областяхъ, постепеннаго включенія мелкихъ церквей въ составъ церквей большихъ. И что достойно замѣчанія, при этомъ процессѣ не обращалось никакого вниманія на національныя особенности населенія мелкихъ церковно-административныхъ единицъ или церквей?

Управленіе церквами внѣ предѣловъ Византійской имперіи показываетъ намъ примѣръ смѣшаннаго совокупнаго управленія властію мѣстной іерархіи той или другой мѣстной церкви съ одной стороны и іерархіи церкви старшей съ другой стороны, не смотря на принадлежность каждой изъ этихъ іерархій къ различнымъ національностямъ. Церкви-матери принадлежало высшее наблюденіе и руководство, церкви-дочери забота о своемъ благоустроеніи съ вѣдома и согласія церкви-матери. Здѣсь различіе національностей у той и другой іерархіи не считалось препятствіемъ къ совокупному веденію церковныхъ дѣлъ.

Въ новѣйшее время, мы видимъ въ исторіи восточной церкви явленіе обратнаго характера — постепенное выдѣленіе изъ состава крупныхъ церковныхъ областей, по преимуществу изъ состава Константинопольскаго патріархата входившихъ въ него частныхъ церквей, съ приобрѣтеніемъ права на самостоятельное управленіе. Примѣры этого представляютъ церкви — Русская, Греческая (въ королевствѣ), Румынская, Сербская и другія. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ поводомъ къ выдѣленію частныхъ церквей въ качествѣ самостоятельныхъ помѣстныхъ церквей служила перемѣна въ государственномъ положеніи населенія той или другой церковно-политической территоріи, именно приобрѣтеніе извѣстнымъ народомъ политической самостоятельности. И такой поводъ считается совершенно естественной и достаточной при-

чиной къ дарованію народу, приобрѣтшему политическую самостоятельность, и автокефаліи, церковной. Одно съ другимъ представляется тѣсно связаннымъ.

Грузинскій народъ желаетъ получить церковную автокефалію прежде политической самостоятельности и не претендуя на послѣднюю даже въ отдаленномъ будущемъ. Но для удовлетворенія его желанія не оказывается серьезныхъ мотивовъ, ни историческихъ прецедентовъ. Грузинскій народъ указаннымъ желаніемъ забѣгаетъ слишкомъ впередъ судьбы своего политическаго существованія. Вѣдь нельзя же забывать ни русскимъ, ни грузинамъ, что грузинскій народъ въ лицѣ своихъ вождей политическихъ и церковныхъ призналъ для себя неизбѣжнымъ и цѣлесообразнымъ соединиться съ русскимъ народомъ однажды на-всегда и слиться съ нимъ политически и духовно. Теперь намъ нельзя по своему произволу поворотить неотвратимый ходъ политическихъ событій въ прежнее историческое русло. Съ точки зрѣнія безповоротности инкорпорации грузинскаго населенія на Кавказѣ въ составъ русскаго народа усиленные хлопоты этого населенія о церковной автокефаліи возбуждаютъ въ насъ невольное удивленіе, въ особенности же поражаютъ насъ своею неожиданностію тѣ приемы, какіе употребляются грузинскимъ населеніемъ для достиженія заявленнаго требованія. — Эти стачки, эти угрозы разнаго рода, эти манифестаціи духовенства не исключая и высшаго противъ поставленнаго русскою церковною и свѣтскою властію экзарха и пр. Ужели все это есть проявленіе лояльности, которою хвалятся вожди грузинъ?!

Говорятъ, что грузины не давали своего согласія на соединеніе своей церкви съ Русскою Церковію, на уничтоженіе католикосата, говорить, что это сдѣлано русскимъ правительствомъ свѣтскимъ и церковнымъ произвольно и насильственно (Доклады I и II епископа Сухумскаго Киріона въ «Церк. Вѣд.» 1906 № 47: Прилож. стр. 44, 49. Отвѣты Леониды Епископа Имеретин въ Отзыв. Епар. архіер. т. III, стр. 525). Эта отговорка отзывается одностороннею оцѣнкою фактовъ. Развѣ можно хоть на минуту допустить предположеніе, чтобы политическіе вожди грузинскаго народа не освѣдомились объ его политическомъ настроеніи, не спросили мнѣнія духовенства въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ полное и всецѣлое присоединеніе къ русскому народу? Развѣ можно допустить, чтобы при переговорахъ съ русскимъ правительствомъ объ этомъ столь важномъ дѣлѣ не было разговору о церковныхъ дѣлахъ? Нѣтъ, такое предположеніе не мыслимо. Факты показываютъ, что всѣ переговоры и сношенія грузинскаго правительства съ русскимъ правительствомъ велись съ вѣдома и при участіи представителей духовенства, иногда самаго католикоса (см. напр. Цагарели, Грамогы относящіяся до Грузин т. II, в. 2, стр. 1, 44, 226 и др.). Грузин-

скому народу хорошо были известны виды и намерения русского правительства по отношению къ Грузинскому народу въ моментъ его присоединенія къ Россіи, не исключая и церковныхъ дѣлъ. Въ основаніяхъ для заключенія между Россіею и Грузіею договора о вступленіи послѣдней въ покровительство первой при Императрицѣ Екатеринѣ II (въ 1782 г.) указано Императрицей однимъ изъ главныхъ основаній слѣдующее: «Чтобы болѣе сей (грузинскій) народъ привезать къ Россіи, то бы весьма полезно іерархію ихъ привязать къ нашему Синоду, архіепископа же католика пославить степенемъ въ Россійской Церкви между первыми» (Цагарели, Акты Грузинскіе, т. II, вып. 2, стр. 31). И дѣйствительно въ трактатѣ 22 дек. 1783 г. въ осьмомъ артикулѣ сказано: Въ доказательство особливаго Монаршаго благоволенія къ Его свѣтлости Царю и народамъ его и для вящаго соединенія съ Россіею сихъ единовѣрныхъ народовъ Ея Императорское Величество соизволяетъ, чтобы католикосъ или первостепенствующій архіепископъ ихъ пользовался мѣстомъ и степенью въ первомъ классѣ россійскихъ архіереевъ, уступая только Киевскому, Новгородскому, Московскому и С-Петербуржскому и первенству предъ всѣми архіепископами второго класса (тамъ же, стр. 37). Причисленіе грузинскаго католика къ сонму русскихъ іерарховъ, конечно, было знакомъ соединенія грузинской іерархіи съ русской. Эта связь обнаруживалась не только въ преимуществахъ чести, предоставленныхъ Грузинскому католикоосу, но и въ отношеніяхъ іерархической подчиненности грузинской іерархіи русскому Св. Синоду. Эта подчиненность выразилась, между прочимъ, въ посвященіи сына царя Ираклія Антонія съ санъ архіепископа и католика въ Царскомъ селѣ (Нота 1801 грузинскихъ полномочныхъ пословъ князей Чавчавадзе, Авалова и Палавандова п. 7 въ Грузин. акт. т. II, в. 2, стр. 231). Но такъ какъ поступленіе Грузіи подъ покровительство Россіи еще не влекло за собой существенной перемѣны во внутреннемъ управленіи страны, то и управленіе церковное оставалось до времени по прежнему въ рукахъ католика. Другое положеніе настало съ принятіемъ грузинскимъ народомъ россійскаго подданства. Въ проектѣ трактата о подданствѣ грузинскаго народа сказано: вельможи грузинскіе, духовенство и народъ—всѣ вообще желаютъ вступити единожды навсегда въ подданство высокославной Имперіи всероссійской, обязуясь свято исполнять все то, что исполняемо ея подданными, не отрескаясь ни отъ какихъ законовъ и повелѣній (стр. 226). Съ этого момента грузинскій народъ, въ томъ числѣ и грузинское духовенство приняло на себя обязательство подчиняться не только за страхъ, но и за совѣсть всѣмъ законамъ Россійской Имперіи. Съ своей стороны и русское правительство почувствовало на себѣ обязанность забо-

титься о благоустройствѣ дѣлъ въ Грузіи не только свѣтскихъ, но и церковныхъ (Манифестъ о присоединеніи Грузіи) и полагаю, что «по присоединеніи Грузіи къ державѣ всероссійской естественно должно стовала и церковь грузинская поступитъ въ вѣдомство Св. Правит. Синода» (Рескриптъ Александра I католикоосу Антонію 10 июня 1811 года). На первыхъ порахъ оно думало произвести необходимыя реформы чрезъ католика, и только послѣ того, какъ надежды его на католика не оправдались, оно сдѣлало строгое предписаніе Св. Синоду собрать свѣдѣнія о необходимыхъ реформахъ въ грузинской церкви и принять дѣятельное участіе въ ея управленіи, а потомъ составило положеніе объ управленіи грузинской церковію. Въ этомъ положеніи архіерею Мухомову и Карталинскому предоставлено право называться митрополитомъ Мухомовымъ и Экзархомъ Св. Синода надъ Грузіею, съ подчиненіемъ Св. Синоду (Самуиловъ, Матеріалы къ вопросу о преобразованіи церковнаго управленія въ Грузіи въ «Цер. Вѣд.» 1906 г. № 2, стр. 68—9. Буткевичъ, «Къ вопросу объ автокефаліи грузинской церкви», стр. 40—55).

Изложенный ходъ дѣлъ въ Грузіи въ моментъ принятія грузинскимъ народомъ русскаго подданства показываетъ, что грузинская церковь не испытала надъ собой никакого незаконнаго насилія. Подчиненіе ея Св. Синоду россійской церкви совершилось въ силу историческихъ обстоятельствъ, въ какихъ очутился грузинскій народъ въ указанное время. Историческая необходимость, приведшая Грузію къ принятію русскаго подданства, создала, при существующемъ въ Россіи церковномъ строѣ, и для Св. Синода обязанность принять на себя упорядоченіе церковныхъ дѣлъ въ Грузіи. Насильственности въ дѣлѣ церковнаго подчиненія Грузіи было такъ же мало, какъ и въ гражданскомъ подданствѣ. И упрекать Св. Синодъ или русское правительство въ насильственномъ лишеніи грузинской церкви самоуправленія неосновательно («Цер. Вѣд.» 1906 г. № 2, стр. 68). Въ данномъ дѣлѣ случилось то, что при подобныхъ обстоятельствахъ не могло не случиться, будь на мѣстѣ грузинъ другой народъ, а на мѣстѣ Россіи другая сильная держава. Вообще присоединеніе грузинской церкви къ русской можетъ быть названо свободнымъ на столько же, на сколько было свободно принятіе грузинскимъ народомъ русскаго подданства.

Выше мы видѣли, что правительство Екатерины II считало весьма важнымъ въ политическомъ отношеніи подчиненіе грузинской церкви русскому Св. Синоду, справедливо полагая, что религіозная связь служитъ лучшимъ, самымъ дѣйствительнымъ условіемъ духовнаго единенія между двумя націями, соединенными въ одинъ политическій организмъ. Этого обстоятельства нельзя игнорировать и въ настоящее время, при рѣшеніи вопроса объ автокефаліи грузин-

своей церкви. Законы политических обществ всегда сходны не смотря на различие обстоятельств мѣста и времени. Епископъ Киріонъ желаетъ доказать, что отъ дарованія грузинской церкви автокефалии нельзя опасаться никакихъ невыгодныхъ послѣдствій для прочности политической связи грузинъ съ русскими. «Что касается опасенія, — говоритъ онъ, — относительно культурной обособленности грузинъ, съ восстановленіемъ автокефалии, то въ такой обособленности, если даже она и послѣдуетъ, не только нельзя усмотрѣть чего-либо противнаго общегосударственнымъ интересамъ, но даже всѣми силами слѣдуетъ стремиться къ ней, какъ къ одному изъ наиболѣе могущественныхъ средствъ провѣтанія государственной жизни. Чѣмъ разнообразнѣе и своеобразнѣе въ государствѣ культура (въ отдѣльныхъ ли частяхъ государства, губерніяхъ ли, уѣздахъ или даже волостяхъ), тѣмъ сильнѣе бьетъ пульсъ государственной и промышленной жизни, тѣмъ оживленнѣе мѣна произведеній, торговли государства, тѣмъ могущественнѣе само государство (Докладъ Епископа Киріона въ приб. къ «Церк. Вѣд.» 1906 г. № 47, стр. 50). О промышленности и торговлѣ мы говорить не будемъ, какъ о предметѣ мало идущемъ къ данному вопросу. Что же касается главныхъ факторовъ культуры — религии, школы, литературы, то обособленность частей государства въ этихъ факторахъ неизбежно очень сильно ослабляетъ связь ихъ съ центромъ или съ общимъ строемъ жизни государственнаго организма и можетъ легко повести къ разрыву этой связи. Взглядъ правительства Екатерины II въ этомъ отношеніи глубоко вѣренъ и предусмотрителенъ. Вѣроятно и настоящее наше правительство не оставитъ безъ вниманія эту важную сторону въ вопросѣ объ автокефалии грузинской церкви.

Изъ сказаннаго можно видѣть, что свободно-благовольтельное отношеніе христіанства ко всѣмъ народностямъ міра не даетъ основанія для политикаства въ сферѣ церковно-правительственныхъ отношеній. Тѣ же національныя желанія разнаго рода исповѣдующихъ христіанскую православную вѣру народностей, которыя чужды церковно-политической подкладки, охотно признаются и уважаются православною церковію вообще, и русскою православною церковію въ частности. Въ русской церкви, напр., принято за правило дозволить инородцамъ богослуженіе на національномъ ихъ языкѣ или вполнѣ и постоянно или въ перемежку съ славяно-русскимъ богослуженіемъ (Ук. Св. Синод. 15 янв. 1833 г.). Заботится также русская церковь о томъ, чтобы въ инородческіе приходы назначать клириковъ изъ лицъ знающихъ языкъ инородцевъ. Эти общія правила наблюдаются и въ грузинской церкви, и въ гораздо болѣе обширныхъ размѣрахъ, такъ какъ здѣсь и епископы назначаются изъ грузинъ. Если бы въ практикѣ грузинскаго епархата оказались

какіе нибудь упущенія въ упомянутомъ отношеніи, то ихъ легко исправить. Нужно, впрочемъ, позаботиться, чтобы упомянутое правило примѣнялось не односторонне а равномѣрно по отношенію ко всѣмъ инородцамъ, и чтобы одни инородцы не стѣсняли въ этомъ отношеніи другихъ. Въ особенности нужно позаботиться о русскихъ поселенцахъ Закавказскаго края, чтобы они не терпѣли стѣсненія относительно молитвы и богослуженія на попятномъ имъ языкѣ, относительно пастырей изъ единоплеменниковъ. Нужно необходимо удовлетворить просьбу русскихъ жителей Закавказскаго края объ учрежденіи самостоятельной русской епархіи для православныхъ приходовъ съ негрузинскимъ населеніемъ, поданную въ Св. Синодъ 7 іюня 1906 года.

Что касается до управленія въ епархіяхъ со сплошнымъ грузинскимъ населеніемъ, то почти всѣ желанія реформъ православныхъ грузинъ, заявленныя въ петиціи поданной въ Комитетъ министровъ отъ духовенства грузинскихъ епархій въ настоящемъ году («Приб. къ Церк. Вѣд.» 1906 г. № 2, стр. 66), могутъ быть удовлетворены со введеніемъ въ дѣйствіе постановленія Св. Синода, изданнаго въ текущемъ году, объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ въ грузинскомъ епархатѣ (по представленію особаго совѣщанія), съ принятіемъ на соборѣ предположеній Предсоборной Комиссіи о всероссійской реформѣ высшаго и епархіальнаго управленія, и въ частности предположенія объ учрежденіи въ Закавказьи митрополичьяго округа, съ особенностями, какія могутъ потребоваться по мѣстнымъ условіямъ.

Членъ Предсоборнаго Присутствія, профессоръ Казанской Духовной Академіи *Илья Бердниковъ*.

№ 9.

13 декабря 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Никандра, Архіепископа Литовскаго, присутствовали: Стефанъ, Епископъ Могилевскій, прот. проф. Т. І. Буткевичъ, прот. І. І. Восторговъ, о. проф. Ѳ. І. Титовъ, прот. І. І. Кояловичъ, профессора: И. С. Бердниковъ, А. И. Алмазовъ, М. А. Остроумовъ И. С. Пальмовъ,

Н. Н. Глубоковский, А. И. Бриллиантовъ и И. И. Соколовъ. Кромѣ того былъ допущенъ на засѣданіе причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода статскій совѣтникъ В. Ф. Трелинъ.

По открытіи засѣданія прот. І. І. Восторговымъ былъ прочитанъ докладъ по вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви съ практической точки зрѣнія. Въ докладѣ 1) указываются возможные практическія послѣдствія дарованія Грузинской церкви автокефаліи и 2) — дается два проекта возможнаго устройства церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ, въ случаѣ отрицательнаго рѣшенія вопроса о Грузинской автокефаліи.

(Докладъ напечатанъ въ приложеніи къ сему журналу стр. 291).

При чтеніи доклада были сдѣланы попутно слѣдующія замѣчанія:

По поводу утвержденія, что въ Болгаріи въ настоящее время съ успѣхомъ распространяется католицизмъ, проф. И. С. Пальмовъ замѣтилъ, что католицизмъ въ Болгаріи не имѣетъ успѣха. Тамъ только около 10 тысячъ католиковъ, да и тѣ ведутъ свое начало преимущественно отъ временъ турецкаго владычества.

Къ сдѣланному въ докладѣ указанію, что наши православные ѣздятъ въ Болгарію для совершения незаконныхъ браковъ, которые въ Россіи не могутъ быть повѣнчаны, проф. И. С. Пальмовъ внесъ поправку, что съ такими цѣлями ѣздятъ не въ Болгарію, а въ Румынію, Константинополь и Аѳины.

По прочтеніи первой части доклада прот. Восторгова, протоіерей Т. І. Буткевичъ, обращаясь къ докладчику, замѣтилъ: Въ іюнѣ нынѣшняго года въ «Русскомъ Собраніи» Вы читали рефератъ объ автокефаліи Грузинской церкви и провели мысль, что стремленіе къ автокефаліи возникло на политической почвѣ, именно было вызвано желаніемъ отдѣлиться отъ Россіи въ политическомъ отношеніи. Теперь Вы эту мысль не развиваете.

Прот. І. І. Восторговъ: Я готовъ под-

твердить здѣсь то, что говорилъ въ іюнѣ. Проф. Н. Я. Марръ доказывалъ въ своемъ докладѣ, что стремленіе къ автокефаліи вызвано исключительно церковными нуждами, а не политическими видами. Тогда было рѣшено по существу доклада проф. Марра не отвѣчать. Тѣмъ же не менѣе разновременно по различнымъ поводамъ мною по этому вопросу приведены опредѣленные сужденія съ указаніемъ оснований. Теперь я дополню прежде сказанное. Сошлюсь сперва на отчетъ С. В. Керскаго, ревизовавшаго Тифлисскую семинарію въ восьмидесятихъ годахъ. У него приведена переписка Тифлисскихъ семинаристовъ съ Швейцарскими студентами-революціонерами. Изъ переписки выясняется политическій характеръ грузинскаго движенія въ средѣ молодежи и проведена мысль, что нужно добиваться церковной автокефаліи, что это первый шагъ къ политической самостоятельности Грузіи. Укажу далѣе на недавно изданную брошюру «Изнанка русской революціи». Здѣсь неопровержимо доказаны сношенія японскаго военнаго агента въ Стокгольмѣ Акаши съ грузинскимъ сепаратистомъ Деканози. Съ помощью Акаши, Деканози удалось провезти на Кавказъ цѣлый транспортъ оружія и выгрузить его — только не у Батума, какъ сказано въ брошюрѣ, а невдалекѣ отъ Поти.

Всѣ эти факты доказываютъ, что требованіе автокефаліи вытекаетъ изъ замысловъ сепаратистовъ, не гнушавшихся сношеній съ врагами Россіи, вооруженнаго возстанія и т. д.

При чтеніи — затѣмъ — перваго проекта прот. І. І. Восторгова объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ сдѣланы слѣдующія замѣчанія: Проф. И. С. Бердниковъ замѣтилъ, что одной русской епархіи на Кавказѣ мало, по обширности страны.

Въ отвѣтъ на это Преосвященный Стефанъ указалъ на возможность устройства еще другой русской епархіи — въ Баку.

По поводу проекта объ установленіи

въ Тифлисѣ второй семинаріи для русскихъ, съ перенесеніемъ на ея содержаніе средствъ, ассигнуемыхъ по штатамъ на бывшую Кутаисскую семинарію, *Преосвященный Стефанъ* замѣтилъ, что на Кутаисскую семинарію часть суммъ отпускалась изъ суммъ Имеретинскаго церковнаго казначейства. За вычетомъ этихъ денегъ, — суммъ, отпущавшихся на Кутаисскую семинарію, на содержаніе 2-й семинаріи въ Тифлисѣ не хватитъ, и потому слѣдуетъ перечислить также средства, отпускаемыя теперь на Тифлисскую семинарію изъ Синодальныхъ и казенныхъ суммъ.

По поводу предположенія, что священники въ приходѣ должны назначаться той же національности, къ которой принадлежитъ паства, *проф. И. С. Пальмовъ* замѣтилъ, что можно бы приходы съ русскимъ населеніемъ, если таковыя окажутся въ предѣлахъ собственно грузинскихъ епархій, — выдѣлить изъ состава этихъ епархій, и, наоборотъ, если бы въ русской епархіи оказались приходы съ грузинскимъ населеніемъ, то подчинить ихъ епископамъ грузинскихъ епархій.

Проф. И. С. Бердниковъ отвѣтилъ, что это неудобно.

По поводу второго проекта прот. *И. И. Восторгова* были высказаны слѣдующія сужденія: По вопросу о томъ, нельзя ли оставить Сіонскій соборъ каедральнымъ соборомъ для русскаго митрополита, въ виду того, что у грузинъ есть другой соборъ — Анчисхатскій, *Преосвященный Стефанъ* замѣтилъ, что хотя Сіонскій соборъ возстановленъ на русскія средства и долженъ бы считаться русскимъ, но оставленіе за русскими Сіонскаго собора (*проф. И. С. Пальмовъ* вставляетъ: великой святыни для грузинскаго народа) породило бы большое неудовольствіе среди грузинъ и что, въ видахъ мира церковнаго, лучше бы просить военное вѣдомство о передачѣ русскому митрополиту военнаго Александро-Невскаго собора.

Проф. А. И. Алмазовъ замѣтилъ, что русская митрополія на Кавказѣ не бу-

детъ имѣть территоріальной закругленности, а будетъ разбросана, русскіе приходы будутъ чередоваться съ грузинскими.

Преосвященный Стефанъ замѣтилъ, что такова, напримѣръ, Владивостокская епархія, которая разбросана въ трехъ различныхъ мѣстностяхъ, разединенныхъ между собою.

На это *проф. А. И. Алмазовъ* отвѣтилъ, что то епархія, а на Кавказѣ проектируется митрополией округъ, который будетъ, такъ сказать, черезполосный.

Проф. И. С. Бердниковъ замѣтилъ, что подробности распредѣленія территорій между двумя округами обсудить Святѣйшій Синодъ или Соборъ и вдаваться въ эту сторону вопроса теперь нѣтъ надобности.

Преосвященный Предсѣдатель высказалъ, что изъ двухъ заслушанныхъ проектовъ второй проектъ болѣе удобопріемлемъ, такъ какъ даетъ удовлетвореніе національнымъ стремленіямъ грузинъ. Быть можетъ, грузины примирятся бы и съ первымъ проектомъ, если бы экзархъ былъ изъ грузинъ, а не изъ русскихъ.

Прот. И. И. Восторговъ и *проф. И. С. Бердниковъ*: Но это не возможно.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Я нахожу, что и второй проектъ съ канонической точки зрѣнія не вполне безупреченъ, ибо предполагается, что собственно на одной и той же территоріи будетъ два православные архіерея, у которыхъ — вопреки 2-му прав. II-го Всел. соб. — до извѣстной степени будутъ «смѣшиваться церкви». При этомъ создаются двѣ явно конкурирующія церковныя власти, которыя могутъ враждовать между собою. Послѣднее весьма вѣроятно и внушаетъ не малыя опасенія касательно церковныхъ православныхъ дѣлъ на Кавказѣ. Впрочемъ, если выбирать изъ двухъ *относительныхъ* проектовъ по данному вопросу, я все же болѣе склоняюсь въ пользу второго.

Прот. И. И. Восторговъ: Нѣтъ, территоріи у нихъ будутъ разныя, которыя можно точно разграничить.

Проф. И. С. Пальмовъ: Я укажу историческую аналогию. Болгары съ греками не могли размежеваться въ Константинопольскомъ патріархатѣ. Тогда патріархъ Григорій VI проектировалъ дать болгарамъ свою іерархію, а для грековъ свою, на одной и той же территоріи, но въ разныхъ центрахъ. Такое положеніе вещей существуетъ и теперь на смѣшанной греко-болгарской территоріи.

Проф. Н. Н. Глубоковский: Но дали «такое положеніе вещей» благіе результаты? Не больше ли въ немъ отрицательныхъ сторонъ? Вѣдь факты по этому предмету далеко не утѣшительные...

По окончаніи преній, съ разрѣшенія Предсѣдателя и согласно желанію собранія, былъ прочитанъ докладъ статскимъ совѣтникомъ *В. Ф. Трелинымъ* о бѣдствіяхъ русскихъ переселенцевъ въ Закавказьѣ и о племенномъ и вѣроисповѣдномъ распредѣленіи населенія въ предѣлахъ грузинскаго экзархата (печатается въ приложеніи).

По прочтеніи доклада *прот. Т. I. Буткевичъ* замѣтилъ: Не грузинамъ слѣдуетъ плакаться на стѣсненія, а нашимъ братьямъ — русскимъ.

Прот. I. I. Восторговъ: Приведу въ подтвержденіе сказаннаго о. протоіереемъ Буткевичемъ, факты изъ которыхъ нѣкоторые будутъ, можетъ быть, повтореніемъ прежнихъ моихъ заявленій. На сѣверномъ Кавказѣ населенія втрое больше, чѣмъ въ Закавказьѣ, и тамъ двѣ епархіи, на Кавказѣ—6, приходоу на сѣверѣ—600, въ Закавказьѣ 1800, на сѣверѣ причты содержатся на приходскія средства, въ Закавказьѣ на казенныя. Въ Грузинскомъ экзархатѣ 10 второклассныхъ школъ и всѣ для грузинъ, а въ русскихъ поселеніяхъ Бакинской, Елисаветской и Эриванской губерній, для грековъ и русскихъ Карсской области нѣтъ ни одной. Все это произошло потому, что казенными средствами распоряжались грузины. Относительно другихъ школъ скажу, что, напримѣръ, въ Сигнахскомъ уѣздѣ 18 школъ среди грузинъ и ни

одной среди русскихъ. Такъ опекають грузины русскихъ! Въ Гурійско-Мингрельской епархіи для школъ русскихъ и греческихъ Епархіальный Училищный Совѣтъ не давалъ ничего. Около Озургетъ существуетъ русское поселеніе—ни церкви, ни школы ему не давали. Въ пос. Михайловка, въ Лагодехахъ, въ Царскихъ Колодцахъ ни священниковъ русскихъ не было, ни школъ не было открыто. Въ Карсской области даже земскій сборъ не обращался на мѣстныя церковныя школы, а преспокойно употреблялся на школы грузинскія. Свѣчной сборъ съ греческихъ и русскихъ приходоу относительно гораздо выше грузинскихъ приходоу (5 ф. проданныхъ свѣчей въ годъ у грузинъ—уже считается порядочнымъ количествомъ, а въ приходоу Пшавій, Хевсуретіи посылали свѣчи и на казенный счетъ). Между тѣмъ церковными суммами распоряжалось грузинское духовенство и требовало, чтобы русскихъ и грековъ не учили въ семинаріи, которая-де назначена только для грузинъ.

Преосвященный Стефанъ: Помнится, Преосвященный Киріонъ настойчиво добивался, чтобы женская осетинская школа, существующая во Владикавказѣ, была перенесена въ Гори, т. е. иначе лишить осетинъ единственнаго, кажется, у нихъ женскаго училища и обратить его на грузинъ, у которыхъ и безъ того два епархіальныхъ училища.

Прот. I. I. Восторговъ: Въ Карталиннн у князя Амилахвари есть селеніе, состоящее всего изъ 140 дворовъ, а священниковъ тамъ было три и всѣ на казенномъ содержаніи... И во многихъ другихъ селеніяхъ грузинскихъ, гдѣ вполнѣ довольно одного священника, священствуеетъ по 4—5 священниковъ и всѣ на казенный счетъ. Это потому, что когда возбуждались ходатайства объ учрежденіи новыхъ причтоу, исходившія отъ грузинъ, экзархи не знали достаточно мѣстностей, гдѣ просили открыть новые приходоу и причты, и не могли усмотрѣть пристрастности и односторонности хо-

дѣйствѣ, и вотъ по ходатайству мѣстныхъ дѣятелей открывались приходы тамъ, гдѣ не было никакой въ томъ нужды, и —наоборотъ—не учреждались приходы тамъ, гдѣ была дѣйствительная надобность въ этомъ. Нерѣдко новыя вакансіи съ казеннымъ жалованьемъ учреждались для того, чтобы пристроить родственниковъ или пріятелей мѣстныхъ вліятельныхъ дѣятелей—грузинъ.

Преосвященный Предсѣдатель: А какое тамъ жалованье священнику?

Преосвященный Стефанъ: Отъ 300 и выше рублей. И я знаю случаи, когда путемъ всевозможныхъ ходатайствъ вліятельныхъ лицъ и мѣстныхъ дѣятелей—грузинъ открывались грузинскіе приходы съ казеннымъ жалованьемъ тамъ, гдѣ въ томъ не было никакой нужды или же назначалось усиленное жалованье, не смотря на достаточныя мѣстныя средства. Русскіе экзархи опасались обидѣть грузинъ и старались удовлетворять ихъ просьбы. Между тѣмъ интересы русскихъ совершенно игнорировались. Напримѣръ, въ Кутаисѣ русскихъ было довольно много. И ни одинъ изъ епископовъ не подумалъ и не позаботился, чтобы устроить приходъ для русскихъ, или хотя назначить одного русскаго священника хотя бы въ соборъ. Словомъ, интересы русскихъ игнорировались и были совершенно заброшены. Между тѣмъ въ томъ же Кутаисѣ на причтъ одного очень богатаго прихода отпускается по 1500 руб. русскихъ денегъ. Поэтому я держусь такого мнѣнія, что въ интересахъ русскихъ жителей Кавказа необходимо дать имъ свое особое церковное управление.

Перерывъ.

Послѣ перерыва Предсѣдатель предложилъ закончить обсужденіе грузинскаго вопроса, приступивъ къ голосованію предложенныхъ проектовъ переустройства церковнаго управленія въ Грузинскомъ экзархатѣ.

Предварительно голосованія проектовъ *проф. Н. Н. Глубоковский* пред-

ложилъ сперва рѣшить, нужна ли автокефалія для Грузинской церкви, или не нужна, и затѣмъ,—въ случаѣ отрицательнаго отвѣта,—поставить вопросъ о принятіи того или другаго проекта.

Возникли пренія. Одни предлагали также поставить вопросы, доказана ли автокефалія Грузинской церкви съ точки зрѣнія канонической и какъ фактъ историческій, подробно мотивировавъ рѣшеніе этихъ вопросовъ, а затѣмъ уже рѣшать вопросъ о томъ, нужна ли она для блага современной Грузинской церкви; другіе находили излишнимъ входить въ подробный разборъ представленныхъ II-му Отдѣлу данныхъ историческихъ и каноническихъ по вопросу о грузинской автокефаліи, и находили болѣе удобнымъ, не входя въ подробную мотивировку рѣшенія принципиальнаго вопроса объ автокефаліи, который собственно подлежитъ рѣшенію Собора, высказаться въ общей формѣ: напр., выслушавъ всѣ представленные Отдѣлу данныя по вопросу объ автокефаліи, предположили принять проектъ такой-то.

Въ дальнѣйшихъ преніяхъ высказаны слѣдующія мнѣнія:

Проф. Н. Н. Глубоковский: Я нахожу, что и по существу дѣла и по ходу нашихъ занятій мы не можемъ уклониться отъ принципиальнаго рѣшенія объ автокефаліи Грузинской церкви ¹⁾. Иначе,—если мы по не-

¹⁾ Въ послѣдней, неизвѣстно сѣшней, корректурѣ (1907, II, 21—среда) я долженъ слѣдовать слѣдующую оговорку. Выше на стр. 229 б значится, будто въ засѣданіи 8-го декабря 1906 года преосвященный Кирионъ сказалъ, что мы «неправильно формулируемъ грузинскій церковный вопросъ», ибо «рѣчь здѣсь не о дарованіи автокефаліи, а о томъ, чтобы не препятствовали грузинамъ возстановить каноническое управленіе своей церкви». Вынужденъ, прежде всего, категорически заявить, что объ этихъ словахъ я узналъ только въ субботу 17-го февраля 1907 года изъ соответствующаго печатнаго «приложенія» къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ». Ничего подобнаго своевременно не выразилось, какъ и въ другихъ (случаяхъ подъ флагомъ рѣчей епископа Кириона помѣщаются никогда не произносившіяся имъ трактации. Напримѣръ, по поводу моихъ объясненій каса-

понятнымъ причинамъ не скажемъ о самомъ главномъ пунктѣ,—не будетъ положенъ конецъ дальнѣйшимъ попыткамъ со стороны грузинъ потребовать категорическаго отвѣта по этому вопросу. Конечно, мы ничего не опредѣляемъ окончательно, но обязаны предложить Собору или, вообще, высшей церковной власти обработанные материалы и мотивированныя заключенія по всемъ существеннымъ сторонамъ разсматриваемаго предмета. Иногда вѣдь дипломатическія умолчанія хуже самыхъ ошибокъ, которыя могутъ быть исправлены своевременно и авторитетно...

Преосвященный Стефанъ и прот. Т. І. Буткевичъ соглашаются съ этимъ, при чемъ *Преосвященный Стефанъ* высказалъ что хотя вопросъ объ автокефаліи, по смыслу ВИСОЧАЙШАГО повелѣнія, долженъ быть рѣшенъ Соборомъ, но это не значить, что Предсоборное Присутствіе (во второмъ отдѣлѣ своемъ) не должно рѣшать его по существу; напротивъ, оно должно высказаться и принципиально — подобно

тельно «отзыва» † проф. В. В. Болотова грузинскій іерархъ фактически лишь согласился, что онъ напрасно приписалъ послѣднему спорное мнѣніе о производствѣ имъ названія «Нина» изъ латинскаго «нонна», а теперь я читаю (на стр. 222 б) цѣлую полемическую реплику, гдѣ допущены существенныя неточности. Оппонентъ глухою ссылкой на «XIX посланіе св. Григорія Нисскаго» старается убѣдить, яко бы проф. Болотовъ ошибочно говоритъ, что греческіе писатели не упоминаютъ ни одного епископа Иверіи, и съ торжествомъ указываетъ на «избраніе Иберійскимъ народомъ» этого «великаго каппадокійца». Но у покойнаго В. В. Болотова разумѣется, что греческіе писатели не даютъ имени ни единому Иверійскаго святителя (см. выше стр. 217 а), дабы сличить іерархическіе перечни греческіе съ грузинскими точно такъ же, какъ это сдѣлано имъ (на стр. 215—216) для грузинскихъ царей, между тѣмъ въ опроверженіи сего приводятся вѣщи совсѣмъ невѣроятное... Уже не думаетъ ли преосвященный Кирионъ, что Нисскій архипастырь фактически былъ епископомъ Иверійскимъ, котораго проф. Болотовъ могъ сопоставить съ грузинскими іерархическими свидѣтельствами, но только не зналъ этого факта, открытаго тѣмъ впервые?.. Это было бы слишкомъ неожиданно для науки во многихъ отношеніяхъ... При томъ же, изъ 19-го письма Григорія Нисскаго, получается новая странность, поскольку тамъ сообщается объ избраніи послѣдняго *жителями города Ивора на границѣ Понта* (Migne gr. ser. t. XLVI, col.

тому, какъ высказывалось по другимъ вопросамъ, бывшимъ на его разсмотрѣніи; въ этомъ значеніе подготовительнаго къ Собору присутствія:

Проф. М. А. Остроумовъ: Намъ, т. е., нашему отдѣлу Предсоборнаго Присутствія, нужно ставить вопросъ не о томъ, нужна ли сейчасъ автокефалія для Грузинской церкви, а о томъ, имѣетъ ли она (автокефалія) для себя въ настоящее время достаточныя основанія? Это и слѣдуетъ указать въ заключеніи.

Проф. И. С. Пальмовъ: Все-таки слѣдовало бы поставить вопросъ, признается ли фактъ автокефаліи Грузинской церкви исторически несомнѣннымъ? Можно вѣдь указать, что нѣкоторыя и другія церкви получили автокефалію такъ же, какъ Грузинская,—не на основаніи каноническихъ постановленіе вселенскихъ соборовъ, а чрезъ признаніе историческаго факта давности независимаго церковнаго управления.

Проф. А. И. Алмазовъ: Здѣсь ставится вопросъ на практическую почву: нужна ли Грузинской церкви автоке-

1075 С: Ἰβαρα πόλις ἐστὶ τοῖς ὄροις τοῦ Πόντου κατὰ τὴν ἰστανίαν и ср. ibid., прим. 90. Творенія св. Григорія Нисскаго, ч. VIII, Москва 1872, стр. 513), о чемъ смотри Prof. W. M. Ramsay: The Historical Geography of Asia Minor (London 1890), p. 69. 265. 326—328 и ср. The Cities and Bishopriss of Phrygia I (Oxford 1895), p. 222, not. 3; D. G. Hogarth and I. A. R. Murray, Modern and Ancient Roads in Eastern Asia Minor (London 1893), p. 736. Такъ-то разсуждаютъ нѣкоторые грузинскіе «ученые» авторитеты, огульно обвиняющіе насъ (см. выше стр. 157 б и ср. стр. 221 а) въ «совершенномъ незнакомствѣ въ области Иверскаго церковновѣдѣнія!» Что до (мнимой) зависимости проф. Болотова по грузинской церковной отрасли (см. выше стр. 221 б), то, пожалуй, еще больше подозрѣваетъ въ этомъ грузинскій іерархъ проф. Н. Я. Марра, съ которымъ и слѣдуетъ ему потолковать о данномъ пунктѣ серьезно, чтобы не опровергать собственныхъ догадокъ объ умершихъ... Во 2-хъ, буде въ цитованной фразѣ преосвященный Кирионъ дѣйствительно отличаетъ (въ чемъ я окончательно сомнѣваюсь) «возстановленіе каноническаго управленія своей церкви» отъ «дарованія автокефаліи», то тутъ вполне правъ проф. И. С. Пальмовъ по сему предмету въ своемъ отвѣтѣ (см. выше стр. 229 б), а я замѣчу со всею рѣшительностію, что вопросъ первоначально возникъ и всецѣло шелъ именно о канонической автокефальности, какъ это съ неограниченностію ясно изъ всѣхъ «журналовъ» II-го Отдѣла.

фалия, грузины же ставят вопрос формально, исходя не изъ практическихъ, а изъ теоретическихъ соображеній. Въ дѣйствительности грузины могли бы устранить нестроенія въ церковной жизни Грузіи, указавъ, въ чемъ заключаются эти нестроенія, и изложивъ свои *desideria*, но они дѣлаютъ скачекъ и требуютъ прямо автокефалию, ссылаясь на каноническія и другія теоретическія соображенія, дающія, яко бы, для нихъ право требовать автокефалию. Съ этой точки зрѣнія, — дѣйствительно ли для введенія автокефалии имѣются формальныя основанія, — и слѣдуетъ намъ разрѣшать вопросъ. Что касается практическихъ послѣдствій автокефальнаго управления, то грузины могутъ намъ сказать: какое вамъ до нихъ дѣло? мы ихъ принимаемъ на себя и сами съ ними справимся.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: Сказанное относительно послѣдняго пункта было бы справедливо, еслибы вопросъ о дѣлесообразности учрежденія автокефалии въ Грузіи касался только грузинъ и не затрогивалъ интересовъ русскихъ и Русской церкви; но это не такъ, что мы видимъ изъ прочитанныхъ у насъ докладовъ и бывшихъ здѣсь разсужденій. Общія требованія согласнаго церковнаго благоустроенія во всѣхъ частяхъ Россіи должны быть впереди и выше всего. Въ этомъ именно и заключается великая и отвѣтственная миссія Русской церкви, которая всего менѣе исполнить ее; если просто предоставить всѣмъ жить по-своему, не соображаясь съ неизбежными отсюда послѣдствіями.

Проф. А. И. Алмазовъ: Я стою на сторонѣ тѣхъ, которые считаютъ, что резолюцію по нашему вопросу слѣдуетъ изложить кратко.

Въ виду высказанныхъ разногласныхъ мнѣній Предсѣдателемъ поставленъ былъ на голосованіе вопросъ: нужно ли подробно мотивировать резолюцію по вопросу о возстановленіи автокефалии въ Грузинской церкви, съ оцѣнкой относящихся къ вопросу данныхъ историческихъ, каноническихъ и практическихъ

соображеній, или слѣдуетъ ограничиться краткимъ разрѣшеніемъ этого вопроса? Большинство приняло второе положеніе.

Послѣ этого подвергнута голосованію слѣдующая формула, предложенная проф. М. А. Остроумовымъ:

«Изъ совокупности всѣхъ представленныхъ докладовъ и разсужденій не представляется достаточно-принудительныхъ основаній для установленія автокефалии Грузинской церкви, какъ того требуютъ часть грузинскаго духовенства и мірянъ.

Осуществленіе автокефалии въ практическомъ отношеніи можетъ вызвать большія затрудненія и осложненія.

Для устраненія же нѣкоторыхъ нестроеній, издавна замѣчаемыхъ, и для урегулированія дальнѣйшаго правильнаго теченія церковной жизни на Кавказѣ представляется возможнымъ устроить церковное управленіе на Кавказѣ по одному изъ двухъ прочитанныхъ протоіереемъ Восторговымъ проектовъ».

За формулу высказались: Предсѣдатель, Преосвященный Стефанъ, протоіереи: Т. И. Буткевичъ, І. І. Кояловичъ, І. І. Восторговъ, профессора: И. С. Бердниковъ, А. И. Алмазовъ, М. А. Остроумовъ, Н. Н. Глубоковскій, И. И. Соколовъ и А. И. Бриллиантовъ.

За формулу, но съ ограниченіями, высказался и *проф. И. С. Пальмовъ*, который заявилъ: Я подаю голосъ за предложенную формулу съ нѣкоторыми ограниченіями, ясно вытекающими изъ существа содержанія читаннаго мною во II Отдѣлѣ доклада. — Ни историческія, ни каноническія основанія не заключаютъ въ себѣ принудительныхъ данныхъ для возстановленія полной автокефалии бывшей Иверской церкви. Безспорный историческій фактъ существованія автокефальной Иверской церкви до времени (и нѣсколько еще дальѣе) добровольнаго присоединенія Грузіи къ Россіи не постулируетъ съ необходимостью къ возстановленію автокефалии бывшей Иверской церкви въ новыхъ государственно-политическихъ

границахъ, ибо то, что было, не можетъ считаться безусловно обязательнымъ для другого времени, мѣста и вообще при иныхъ историческихъ условіяхъ. Такъ называемое историческое право можетъ имѣть только условное значеніе, при соображеніи съ другими болѣе рѣшающими факторами, на примѣръ, какъ въ данномъ случаѣ по вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви, съ безспорными церковно-каноническими къ тому основаніями. Но приводимые въ пользу необходимости возстановленія автокефаліи православной Грузинской церкви каноны (на примѣръ, 34 Апост. прав., 8 прав. III всел. соб., 39 прав. пято-шестого Трулльскаго соб.) не настолько безапелляционны и категоричны, чтобы могли служить неизбѣжимымъ основаніемъ для утвержденія историческаго права на автокефалію Грузинской церкви въ новыхъ политическихъ условіяхъ—тѣмъ болѣе, что другіе каноны церковные (на примѣръ, 2 и 3 прав. II всел. соб., 17 и 28 прав. IV всел. соборахъ 38 правило Трулльскаго собора и др., 9 прав. Антиохійскаго соб.) указываютъ на историческіе факты образованія церковно-административнаго устройства съ гражданско-административнымъ дѣленіемъ греко-римской имперіи (въ особенности 28 прав. IV всел. соб. и новеллы импер. Юстиніана объ учрежденіи самостоятельной архіепископіи Первой Юстиніаны). Историческіе примѣры образованія православныхъ помѣстныхъ церквей въ древней Болгаріи, въ древней и новой Сербіи, въ нынѣшнихъ свободныхъ государствахъ Греціи и Румыніи ясно свидѣтельствуютъ, что свои требованія объ автокефаліи мѣстныхъ церкви и правительства возбуждали и достигали исполненія ихъ только послѣ полученія тою или другою страпою извѣстной политической самостоятельности, хотя иногда и этнографическій принципъ обусловливалъ выдѣленіе изъ состава той или другой помѣстной церкви отдѣльной ея части съ правами автокефаліи, какъ это было, на примѣръ, въ иновѣрной Турціи, гдѣ

въ началѣ 70-хъ годовъ истекшаго столѣтія окончательно выдѣлился изъ состава Константинопольскаго патріархата болгарскій экзархатъ, или въ предѣлахъ инославной Австро-Угріи, гдѣ въ 60-ыхъ годахъ того же XIX столѣтія православные румыны отдѣлились отъ сербской Карловецкой архіепископіи-митрополіи—патріархіи, образовавъ свой особый митрополитій округъ съ кафедрою архіепископа митрополита въ Германштадтѣ (Сибини). Но слѣдуетъ замѣтить, что оба только-что указанные примѣры имѣли мѣсто въ иновѣрной Турціи и въ инославной Австро-Угріи, при дѣятельной поддержкѣ церковнаго и народнаго сепаратизма со стороны мѣстныхъ правительствъ согласно принципу «divide et impera».

Въ той же Австро-Угріи имѣлъ мѣсто, однако, и иного рода примѣръ, когда мѣстное правительство сербскія приадриатическія епархіи (далматинскую—задрскую и боко-каторскую) присоединило къ русско-румынской архіепископіи Черновецкой (въ Буковинѣ), хотя въ племенномъ и территориальномъ отношеніи онѣ непосредственно примыкаютъ къ сосѣдней Карловецкой митрополіи. Въ послѣднемъ случаѣ австрійское правительство руководствовалось уже не «этнографическимъ принципомъ», ибо Далмація въ политическомъ отношеніи принадлежитъ къ той же Цислейтаніи (Австріи), къ которой относится и Буковина, между тѣмъ какъ Карловецкая архіепископія-митрополія-патріархія находится въ границахъ другой половины двуединой имперіи Габсбурговъ—въ Транслейтаніи (Угріи).

Не смотря на все вышеизложенное, я, все-таки, нахожу полезнымъ, во имя блага церкви православной, въ интересахъ благоуспѣшнаго религіозно-нравственнаго просвѣщенія равноплеменнаго населенія Кавказа и въ виду заявленныхъ желаній какъ грузинами, такъ и мѣстными русскими имѣть отдѣльное церковное самоуправленіе—раздѣлить нынѣшній грузинскій экзархатъ на два митрополитическихъ округа. Грузинскій ми-

трополчій округъ— пусть даже возста-
повлень будетъ титулъ католика для
грузинскаго митрополита— можетъ обни-
мать православное грузинское население
въ этнографическихъ его границахъ въ
пннѣшнемъ экзархатѣ, а русскій митро-
полчій—экзаршій округъ не только
объединитъ разсѣянное по Кавказу пра-
вославное русское население и осталь-
ныхъ кромѣ грузинъ православныхъ
ипородцевъ Кавказа, но и распростра-
нитъ свое религиозно-просвѣтителное
вліяніе и на другихъ прозелитовъ, ищущихъ
сближенія съ православною русскою
церковію какъ на Кавказѣ, такъ и за
предѣлами нашихъ границъ въ Закавказьѣ.
Пусть только раздѣленные въ церковно-
административномъ отношеніи по двумъ
митрополчійскимъ округамъ всѣ православные
обитатели Кавказа ни на одну минуту не
забываютъ литургійскаго возгласа нашей
церкви:
*«Возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ
испознаемъ...»*

Въ свою очередь профессоръ Н. Н. Глубоковскій свое заключительное мнѣніе
мотивировалъ слѣдующими соображеніями:

«Вопросъ о грузинской церковной автокефалии первоначально былъ поставленъ у насъ болѣе на практическую почву, и мы направлялись къ тому, чтобы рѣшить его не по однимъ теоретическимъ соображеніямъ и интересамъ, а соотвѣтственно нуждамъ и пользамъ церковнымъ, разъясненнымъ и обоснованнымъ всесторонне. Въ послѣднюю нашу сессію постарались перенести все это дѣло въ область историко-археологическихъ разысканій и придать разсужденіямъ чисто научный характеръ академическихъ конференцій, вскорѣ же разбившихся самымъ плачевнымъ образомъ (см. выше стр. 212 б. 213 а). Я не вполне былъ согласенъ съ этимъ новымъ поворотомъ нашихъ собесѣдованій (см. выше стр. 59. 64) и теперь не вижу, чтобы этотъ путь ближе и вѣрнѣе велъ къ желанной цѣли, но ради безпристрастія охотно принимаю подобный методъ. Что же получается?»

1) Въ смыслѣ объективнаго историческаго освѣщенія— особенно древнѣйшей судьбы христіанства въ Иверіи— намъ предложено не мало новаго и оригинальнаго, чѣмъ значительно устраняется темнота грузинскаго прошлаго, и въ немъ открываются весьма заманчивыя перспективы (см. выше стр. 149). Однако все это въ приложеніи къ нашему спеціальному предмету оказывается слишкомъ отдаленнымъ. Если здѣсь и возможны нѣкоторые примѣненія, то ихъ нужно дѣлать съ точки зрѣнія утвержденія автокефальности Иверійской церкви на «апостольскомъ ея происхожденіи». Но такое достоинство принадлежитъ множеству существующихъ христіанскихъ церквей и не меньшимъ количествомъ ихъ усвоилось себѣ,— хотя бы посредственно; при всемъ томъ не всѣ онѣ имѣютъ «самоглавенство» и претендуютъ на него по отмѣченному свойству. Значитъ, послѣднее само по себѣ ничуть не сообщало «канонической» автокефальности (см. выше стр. 259), которая и будетъ явленіемъ сосѣдямъ другого порядка и иныхъ условий, настолько отличныхъ, что данный моментъ иногда не выступаетъ съ яркою рельефностію и бываетъ даже спорнымъ. Это первое. Затѣмъ, мы убѣждаемся, что христіанство шло въ Грузію не изъ одного источника и насаждалось разными миссіонерами (см. выше стр. 149 б), которыхъ нельзя возвести къ общему апостольскому авторитету того или другого изъ учениковъ Христовыхъ. По силѣ этого наблюденія невозможно обосновать е д и н о й церковной автокефалии Иверіи, и мы должны будемъ разбить ее на нѣсколько независимыхъ церковныхъ областей, а все подобное было бы теоретически странно, фактически неосуществимо и не соотвѣтствуетъ желаніямъ апологетовъ грузинскаго «самоглавія».

2) Никто и ни мало не споритъ, что Иверія нѣкогда владѣла известною церковною самостоятельностью, но вѣдь таковую имѣли на первыхъ по-

рахъ всѣ великія церкви христіанскаго міра, нынѣ же автокефалією украшаются лишь немногія. Это неотразимо свидѣлствуетъ, что простой фактъ церковной независимости не содержалъ въ себѣ необходимо и канонической санкціи, которая не вытекала изъ него съ неизбѣжностію, хотя бы и опиралась на эту важную предпосылку при своемъ утвержденіи. Междуэтими моментами существуетъ большая разница, — и второй, относясь къ первому, самъ сообщаетъ ему нѣчто особенное. По этому пункту мы находимъ достаточную аналогію въ политической сферѣ. Здѣсь всякій народъ, не подчиненный другому, бываетъ автономнымъ, а развѣ можно сказать, что каждый обладаетъ государственною автономіей, въ собственномъ и строгомъ смыслѣ? Тогда вѣдь всѣ дикари, оторванные отъ культурнаго единенія, были бы государственно автономными, но такую мысль всякій компетентный человѣкъ сочтетъ абсурдомъ. Истинная автономія начинается лишь съ тѣхъ поръ, какъ этотъ народъ входитъ въ гармоническое взаимодействие съ другими автономными государствами и приобретаетъ среди нихъ положеніе равноправной величины, всѣми принимаемой въ этомъ качествѣ. Это есть юридическая прерогатива и достигается она длиннымъ путемъ постепенныхъ усилій, иногда очень тяжкихъ. Даже Японія собственно только послѣ минувшей войны стала вполне автономнымъ государствомъ, а ранѣе испытывала извѣстныя международныя ограниченія (напр., консульскими судами), не имѣла равнаго представительства въ другихъ странахъ и т. п. Тоже вѣрно и для автокефальности церковной. Она означаетъ санкціонированную независимость взятой церкви въ ряду прочихъ самоуправляющихся церквей и является позднѣйшею по сравненію съ фактической самостоятельностью, которую легализуетъ юридически, въ достоинствѣ безспорнаго фактора междуцерковныхъ отношеній. Какъ же было дѣло по этой части съ Грузіей? — въ

этомъ заключается крайне важный вопросъ. Для цѣлесообразнаго отвѣта намъ нужно не просто констатировать фактъ этой церковной автокефальности, но — главнѣе всего — выяснить со всею точностію, при какихъ обстоятельствахъ и на какихъ условіяхъ она была дарована?

3) По этому кардинальному предмету мы не встрѣчаемъ ничего прочнаго, и всѣ дополнительные ученія разысканія скорѣе запутываютъ положеніе, чѣмъ разъясняютъ его. Прежде всего замечательно, что намъ съ разныхъ сторонъ авторитетно аргументируютъ, яко бы грузинскіе источники вообще довольно сомнительны и отличаются узкою тенденціозностію въ духѣ позднѣйшихъ церковныхъ настроеній и вождельній (см. выше стр. 110 б. 111 а. б. 121 б. 122—123. 130 б. 132 а. б. 133 а. 136 б). Если же это вѣрно для чисто фактическихъ показаній, то тѣмъ болѣе обязательно должна быть тщательная осторожность въ повѣстіяхъ о юридически-каноническомъ элементѣ, столь насильственно и тенденціозно воздѣйствовавшемъ на весь историческій матеріалъ. Но оказывается, что защитники грузинской автокефаліи на этихъ именно памятникахъ и строятъ свою апологію ея каноничности, подвергая собственному осужденію всѣ свои выводы, которые становятся сугубо спорными. Во всякомъ случаѣ необходимо согласиться, что это далеко не фактъ и ничуть не содержитъ потребной убѣдительности, а мы не можемъ утверждаться съ достаточною прочностію на такихъ проблематичныхъ соображеніяхъ, которыя въ равной мѣрѣ не чужды ни научнаго остроумія, ни субъективной гадательности. Поэтому въ нихъ много неяснаго и зыбкаго. Напримѣръ, свидѣлствуютъ (ср. выше стр. 132 б), что въ автокефальной Иверіи католікосъ даже не «поминалъ» ни одного изъ патріарховъ. Этого совсѣмъ не допускается между автокефальными церквами, и изъ названнаго обстоятельства мы должны бы выводилъ, что Грузія, пользуясь фактическимъ «самоглавіемъ»,

просто находилась внѣ междуцерковнаго общенія, т. е. не имѣла канонической автокефалии. Другія грузинскія извѣстія еще болѣе смутны, и изощренная автокефалическая апологетика принуждена прибѣгать къ самымъ героическимъ средствамъ, въ родѣ изобрѣтенія никому невѣдомой новой Иверіи въ видѣ особой византійской оемы (см. выше стр. 53—55). Отчетливѣе упоминаніе антиохійскаго патріарха «знаменитаго канониста» (см. выше стр. 93 б) Θεодора Вальсамона, котораго тоже считают «не вполне свободнымъ отъ антиохійской тенденціозности» (см. выше стр. 136 б), но я продолжаю непоколебимо думать, что *λέγεται* у него свидѣтельствуетъ объ отсутствіи документальныхъ источниковъ и отсылаетъ лишь къ слухамъ, а могъ ли этотъ точный авторъ ограничиться послѣдними, еслибы располагалъ опредѣленными данными? При томъ же смутность сообщенія относится именно и всецѣло къ дарованію канонической автокефалии, между тѣмъ фактъ подчиненности Иверійской церкви Антиохійской кафедрѣ Вальсамонъ удостоверяетъ рѣшительно, какъ общезвѣстный и не требующій аргументаціи (см. выше стр. 149 б). Въ позднѣйшей грузинской церковной исторіи такъ много спутаннаго, туманнаго и противорѣчиваго, что теперь прямо нельзя разобраться въ самыхъ основныхъ вопросахъ, сколько было католикозатовъ, почему они возникали, въ какихъ отношеніяхъ находились, какую компетенціей обладали и т. п. Наконецъ, даже при самыхъ тенденціозныхъ толкованіяхъ можно говорить о частнопатріаршескомъ (Антиохійскомъ) и, пожалуй, случайномъ признаніи грузинской автокефалии, а никакъ не о «вселенскомъ»¹⁾. На этой зыбучей почвѣ

легче провалиться, чѣмъ построить прочное зданіе для церковнаго благоденствія...

4) Но если неясенъ самый фактъ канонической грузинской автокефальности церковной, то не менѣе шатки и условія, которыми ограждаются ея происхождение и существованіе. Въ одномъ изъ рефераторовъ подчеркивалось (см. выше стр. 116 а. 123 а. 130 а. 133 а. б. 142), что Иверія имѣла церковную независимость въ качествѣ провинціи «виѣмперской». Этотъ чрезвычайно значительный моментъ, затронутый лишь мимоходомъ, содержитъ въ себѣ высокую цѣнность для нашего вопроса. Дѣло въ томъ, что по канонамъ церковное устройство должно слѣдовать гражданскому (см. 17-е прав. фин. IV-го Всел. соб. и 38-е прав. Трулльскаго по изданію: Правила св. вселенскихъ соборовъ, т. I и II, Москва 1877, стр. 211. 407; ср. еще 3-е прав. II Всел. соб., 28-е прав. IV Всел. соб. и 9-е прав. Антиох. соб. *ibid.*, стр. 88. 243 и въ «Правилахъ св. помѣстныхъ соборовъ» I, Москва 1880, стр. 164). Значить, съ измѣненіемъ политическаго положенія области вполне можетъ мѣняться и ея церковное состояніе; съ этой стороны даже каноническую автокефалию нельзя считать неотъемлемымъ, эссенціальнымъ свойствомъ, которое всегда принадлежитъ данной церкви и никогда ею не утрачивается. По данному предмету у насъ есть много яркихъ примѣровъ, и они съ документальностію отмѣчены въ докладѣ и разъясненіяхъ проф. И. С. Пальмова (стр. 230—241. 223. 224. 227—228. 229)¹⁾, а необходимые

горически свидѣтельствуетъ (въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1907 г., № 2, стр. 709—710), будто въ немъ авторъ разсѣялъ всѣ сомнѣнія относительно каноничности грузинской церковной автокефалии...

¹⁾ Позволю себѣ только сдѣлать еще маленькую вырежку изъ «рѣчи» покойнаго компетентнаго профессора *И. Е. Троицкаго*, который по поводу объявленія въ 1872 г. церковію Константинопольской церкви Болгарской «схизматическою» говоритъ о первой слѣдующее: (Церковная сторона Болгарскаго вопроса, Спб. 1878, стр. 18): «формально она была права, такъ какъ, по общему ходу развитія церковной и

¹⁾ Такъ говоритъ и о. *К. Цинцадзе* о періодѣ антиохійскаго патріарха Петра (1053—1057 г.г.), допуская для раннѣйшаго, что «временное изыатіе изъ каноническихъ правилъ» сами «грузины обратили въ постоянное правило»; см. въ книгѣ: Въ вопросу объ автокефальности Грузинской церкви (Тифлисъ 1906), стр. 101—102, а объ этомъ трудѣ даже проф. *А. С. Хахановъ* кате-

выводы отсюда сдѣланы и о. проф. О. И. Титовымъ (стр. 224—226). Но Грузія теперь не та, что прежде, и въ Россійскомъ государствѣ занимаетъ мѣсто ингредиентной части, почему давно минувшее вовсе не сообщаетъ ей своихъ правъ для нашего времени, когда должны получить всю силу свои обязательныя каноническія нормы. Если «земская давность» не пригодна для нынѣшней Грузіи (см. выше стр. 44 б), то она еще болѣе не уместна и для древней православной Иверіи. И нѣтъ ни малѣйшихъ препятствій для законнаго примѣненія поименованныхъ канонѳвъ. Намъ говорятъ (см. выше стр. 131 а), что Грузія получила каноническую автокефальность, между прочимъ, и по причинѣ трудности сообщенія съ Антиохіей и проистекавшихъ отъ сего неудобствъ по удовлетворенію религиозныхъ потребностей. Всѣ эти неблагоприятныя условія нынѣ совершенно не существуютъ и не могутъ имѣть своего прежняго вліянія (согласно указаніямъ о. проф. О. И. Титова на стр. 225 б для Русской церкви). Отсюда позволительно заключать, что этотъ факторъ не требуетъ восстановленія въ наши дни былой автокефаліи Иверіи и возвращаетъ ее къ предшествовавшему строю церковной соподчиненности, если только православные грузины не желаютъ возобновленія первобытной своей независимости, рискуя отколѳться отъ единенія со всѣмъ православнымъ хри-

политической жизни на востокѣ, двѣ самостоятельныя церкви въ предѣлахъ одного государства представлялись аномаліей и лишь тотъ народъ получалъ право на автокефальную церковь, который имѣлъ самостоятельное государство, хотя въ данномъ случаѣ приравненіе турецкой имперіи къ византийской страдало очевидной неточностію, но ея нѣтъ и не можетъ быть въ отношеніяхъ Грузіи къ Россіи. Правда, въ позднѣйшей припискѣ (см. выше стр. 229 а) преосвящ. Киріонъ въ доказательство обратнаго положенія приводитъ мнѣніе митрополита московскаго Филарета, но послѣдній прямо опровергаетъ его, утверждая, что «одна церковь можетъ быть въ нѣсколькихъ національностяхъ, во многихъ царствахъ» (Собр. мнѣній и отзывѳвъ т. V, ч. 2, стр. 694), а грузинскому іерарху хотѣлось аргументировать совершенно противную мысль...

стіанскимъ міромъ. Не нужно однако забывать, что въ старину это было лишь реальнымъ фактомъ, просто исторически необходимымъ и не изъяслявшемъ притязаній на всегдашнее сохраненіе, а теперь будетъ уже собственнымъ актомъ каноническаго самоопредѣленія, влекущимъ за собою гибельную церковную схизму.

5) Такимъ образомъ, не открывается строго каноническихъ основаній къ восстановленію грузинской церковной автокефальности, — и въ этомъ пунктѣ я принципиально согласенъ съ воззрѣніемъ каноническихъ рефератовъ компетентныхъ членѳвъ нашего Отдѣла¹⁾. Въ свою очередь особенно указываю, что каноническая автокефальность не связана неразрывно съ существомъ церковной самобытности, и утрата первой ничуть не означаетъ нарушенія или поруганія второй. Напротивъ, и при такой метаморфозѣ церковная жизнь можетъ совершаться съ прежнею регулярностію и протекать успѣшно, безъ колебанія основъ вѣры и церковнаго благополучія. Я глубоко уважаю религиозные запросы національ-

¹⁾ См. выше на стр. 266, 271. Къ сказанному здѣсь и у о. проф. А. И. Бриллиантова (стр. 253) относительно Кипрской церкви можно теперь (1907, I, 28) присоединить еще разъясненіе проф. А. И. Лебедева, на котораго такъ любятъ ссылаться иные лишь апологиты учрежденія грузинской автокефальности. Этотъ авторитетнѣйшій церковный историкъ раскрываетъ слѣдующія положенія: 1) притязаніе Антиохійскаго архіепископа по отношенію къ Кипрской митрополіи и тогда имѣло нѣкоторыя оправданія, но все же объ этомъ заботился не столько о томъ, сколько «знаменитѣйшій проконсулъ Востока»; 2) антиохійскія домогательства не увѣнчались успѣхомъ, однако «побѣда Кипра надъ Антиохіею есть историческая случайность», ибо всѣ обстоятельство сложились въ данное время противъ Іоанна антиохійскаго, по особымъ причинамъ подвергнуто ІІ-мъ Всел. соборомъ церковному отлученію; 3) кипрскіе епископы не привели никакихъ фактическихъ доказательствъ въ пользу своей автокефаліи, допустивъ нѣкоторыя инсинуаціи по адресу антиохійскаго владыки; 4) самое опредѣленіе ІІ-го Всел. собора обосновано въ извѣстномъ смыслѣ неправильно и 5) «по своей спутанности не можетъ служить ни для какой автокефаліи позднѣйшаго времени» и здѣсь «имѣетъ скорѣе отрицательное, чѣмъ положительное значеніе». См. статью «Уроки и примѣры изъ исторіи древнихъ соборовъ—примѣнительно къ предстоящему Всероссийскому собору» въ «Душеспособномъ Читаніи» 1907 г., № 1, стр. 47—54.

ной совѣсти и со всѣмъ почтеніемъ принимаю симпатичную ссылку даннаго рода (см. выше стр. 135 *a*), не забывая о фактахъ помраченія національно-церковнаго грузинскаго самопониманія (стр. 107 *b*), но думаю, что этотъ высоко-деликатный элементъ вовсе не затрогивается вопросомъ объ автокефальности. Последняя до извѣстной степени аналогична обычному нашему приходскому устройству. Въ немъ есть приходы самостоятельные, которые не рѣдко закрываются и теряютъ свою независимость. Бываютъ также приходы приписные, постепенно достигающіе законной автономіи. Въ обоихъ случаяхъ самое церковное бытіе вѣрующихъ ничуть не страдаетъ эссенціально и не возвышается отъ колебанія во вѣншемъ положеніи, а все дѣло лишь въ фактическихъ удобствахъ, наковыя условливаются особыми факторами временнаго характера и всюду являются измѣняемыми. Это въ полной мѣрѣ обязательно и для канонической церковной автокефаліи, почему для Грузіи нужно обосновывать ее не историко-археологическими аргументами, но паличными потребностями повелительнаго блага церковнаго.

6) Теперь мы неизбежно возвращаемся къ первоначальному плану нашихъ работъ и должны выяснять предметъ съ точки зрѣнія нуждъ современной грузинской церковности. Здѣсь намъ указываютъ, что православная Россія неканонически узурпировала «присками» и «насилъственнымъ захватомъ» неотъемлемыя права «самоглавной» Иверійской церкви (см. выше стр. 94, 152 *b* и 155 *a*), но вѣдь она сама передала ихъ великодушному покровительству соправославной великой державы, когда выплакала всѣ слезы (см. стр. 265 *a*), и у нея погасли «последніе симптомы вспышки національной жизни», замолкли «заключательные аккорды тысячелѣтней драмы» (см. выше стр. 171 *a*); о «неотъемлемости» же не можетъ быть собственно и рѣчи, поскольку авто-

кефалія, требующая для своего призванія канонической санкціи, фактически утрачивается безъ всякаго разрѣшенія непреодолимою силой вещей и событій. Такъ было и съ Грузіей, которая, теряя политическую самобытность, всего менѣе была способна удержать церковную независимость, если ей грозила опасность совершеннаго подавленія самой вѣры православной и поглощенія всяческою пропагандой (о католической см. и Franz Nikolaus Finck въ Die Kultur der Gegenwart I, 7, Berlin und Leipzig 1906, s. 306—307)—вплоть до мусульманства и парсизма, имѣвшихъ успѣхъ въ самыхъ вліятельныхъ грузинскихъ кругахъ и родахъ. Естественно, что тогда никто изъ грузинъ не заявлялъ ни о прежней автокефальности, ни о взаимныхъ условіяхъ на началахъ договорнаго соглашенія. Въ этомъ смыслѣ замѣчательно, что мы совсѣмъ не слышимъ о рѣшительныхъ автокефалическихъ или автономныхъ требованіяхъ. Напротивъ, до самаго конца XIX столѣтія раздавались одни восторженные славословія «благопечительной заботливости православной Россіи», ибо подъ сѣнію ея «Грузинская церковь благоденствуетъ и различныя стороны религиозно-нравственной жизни значительно возвысились и улучшились, постепенно обновляясь новыми и новыми формами» (Епископъ Киріонъ, Краткій очеркъ исторіи Грузинской церкви и экзархата за XIX столѣтіе, Тифлисъ 1901, стр. VI. 16). Лишь теперь—въ эпоху тяжкихъ невзгодъ нашихъ—облагодѣтельствованная Грузія поднимаетъ рѣзкіе протесты противъ своей спасительницы и жестоко обвиняетъ синодальное церковное управление (въ различныхъ ходатайствахъ и петиціяхъ до самаго Престола, въ докладахъ епископовъ Леонида и Киріона, во всевозможныхъ трудахъ О. Д. Жорданіи, о К. Цинцадзе, Тосмелис'а, А. С. Хаханова, даже проф. Н. Я. Марра и др.). Развѣ не знаменательно все это?... И почему не выражалось подобныхъ претензій при самомъ присоединеніи, когда Россія го-

това была на всякія жертвы ради единовѣрной страдальческой страны и не искала въ ней ровно никакихъ выгодъ, но вынуждалась къ активному вмѣшательству вопреки своей волѣ единственно по интересамъ безкорыстнаго человеколюбія? Не даромъ и грузинскій іерархъ епископъ Киріонъ еще недавно съ одушевленіемъ писалъ (Двѣнадцатилѣтняя религиозная борьба православной Грузіи съ исламомъ, Тифлисъ 1899, стр. 113): «Великій государственнй актъ присоединенія Грузіи къ Россіи, о которомъ такъ хлопотали наши вѣнцевосцы, достойно будетъ оцѣненъ и благодарнымъ потомствомъ!»... Нынѣ времена удивительно измѣнились (см. выше стр. и признательное грузинское потомство—вмѣсто благодарности—осыпаетъ горькими упреками, что православная Россія не соблюла своихъ обѣщаній и сама оказалась «неблагодарною»; будучи нѣкогда «облагодатствована» Грузіей (см. выше стр. 160, прим. 3)... Печальная метаморфоза, хотя въ этой области она встрѣчается не впервые¹⁾... Но гдѣ же факты? Ссылаются, что первоначально грузинскому католикоосу отводилось четвертое мѣсто среди російскихъ святителей, а потомъ онъ сдѣланъ былъ девятымъ. Однако, проектъ и положеніе нельзя считать равноцѣнными и конкурирующими документами, и лишь второй, устранивъ силу перваго, сохраняютъ юридическую обязательность. Главное же въ томъ, что ихъ важность не въ деталяхъ, которыя всегда варьируются по обстоятельствамъ и бываютъ совершенно условны. Дорогъ только основной принципъ, что грузинскій католикоосъ былъ вчлененъ въ русскую іерархію, въ качествѣ ингредиентной ея части (см. выше стр. 153 а). И произошло это не по деспотизму или за-

хвату, а вполне добровольно, такъ какъ не было ни малѣйшей оппозиціи—при несомнѣнности всяческихъ просьбъ и хвалений отъ православной Грузіи, во всей ея совокупности (см. даже у проф. Н. Я. Марра, Исторія Грузіи, Спб. 1906, стр. 51 и 40). По всему видно, что Россія была чужда своекорыстныхъ замысловъ, да и послѣ не руководилась однѣми «эгоистическими симпатіями», подмѣченными лишь проф. Н. Я. Марромъ (ibid., стр. 41), и искренно желала грузинскому царству самаго наилучшаго добра. И эти намѣренія и упованія не были нарушены ею. Конечно, возражаютъ, что русская держава своимъ гнетомъ надъ православнымъ грузинскимъ народомъ не оправдала свѣтлыхъ ожиданій и теперь служитъ уже тормазомъ для него. Не будемъ отрицать грустныхъ фактовъ этого рода. Тѣмъ не менѣе, безпристрастіе заставляетъ согласиться, что они были случайными явленіями, объяснялись временемъ, личностями и пр. Не забудемъ и того, что русская церковная власть была связана многими граждански-политическими стѣсненіями и требованіями и часто не располагала свободою дѣйствій (см. выше стр. 7а), въ чемъ едва ли виновно одно русское Правительство, когда даже на нашихъ дняхъ въ самомъ Тифлисѣ подстрѣливаютъ русскихъ священниковъ среди «бѣлаго дня»... Если объективно взвѣсить всѣ эти факторы, то я не могу допустить, чтобы и крайніе грузинскіе автокефалисты рѣшились утверждать, будто Русская церковь питала систематическую вражду къ православной Грузіи и намѣренно выдумывала разныя преслѣдованія въ области вѣры, церковныхъ правопорядковъ, обычаевъ, языка²⁾ и т. п. Строгий обзоръ экаршескаго періода достаточно убѣждаетъ въ противномъ. Было въ немъ не мало де-

¹⁾ См. любопытныя данныя въ книгѣ С. А. Блякокурова, Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. 1-й (1578—1613 гг.), Москва 1889; къ сожалѣнію, цѣнные матеріалы этого труда не были вполне использованы и въ разсужденіяхъ II-го Отдѣла по грузинскому церковному вопросу; впрочемъ, см. выше на стр. 260,

²⁾ О послѣднемъ неизлишне прибавить, что, напр., преподавателю грузинскаго языка въ Кутаисскомъ духовномъ училищѣ предоставлены всѣ права другихъ его коллегъ по чинопроизводству и пенсіи; см. «Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству» № 14 за 1894 г., стр. 4.

фектовъ и частнаго и общаго свойства, но они вовсе не принципиальные и постоянно съ готовностію устранялись, насколько позволяли обстоятельства. Вспомнимъ, что это было время кровавой борьбы нашей на Кавказѣ и упорной гражданской организаціи края — при большихъ осложненіяхъ и роковыхъ бѣдствіяхъ въ жизни Россіи, какковы, напр., Двѣнадцатый годъ, Крымская и турецкая войны, польскій и Прибалтійскій вопросы, смуты и заботы при введеніи новаго строя въ эпоху освободительныхъ реформъ Александра II-го, серьезныя медународныя политическія complicаціи, внутреннія волненія и движенія... Среди столь великихъ затрудненій экзаршеское управленіе сдѣлало для православной Грузіи слишкомъ много — даже съ ущербомъ для русскихъ интересовъ (хотя бы по обезпеченію грузинскаго духовенства), о чемъ свидѣлствуютъ всѣ компетентныя грузинскіе писатели въ спокойномъ состояніи духа. Что до частныхъ наглядныхъ обвиненій, то авторитетными сочленами нашего Отдѣла было документально раскрыто, что въ рѣзкой формѣ они совершенно несправедливы, въ общемъ крайне преувеличены (см. выше стр. 86. 239—240) и иногда прямо напоминаютъ раздуваніе мухи въ слона... Напротивъ, заслуги русскаго экзаршества оказываются относительными, по безспорнымъ для прошлаго и общающимися для будущаго. Въ такомъ случаѣ для блага церковнаго нужно лишь уничтожить всѣ принципиальные недочеты и ввести необходимыя улучшенія, согласныя и съ преимуществами Иверійской церкви и съ правами православной Россіи — ради взаимнаго церковнаго единенія и совмѣстнаго христіанскаго преуспѣянія въ любви, правдѣ и истинѣ.

7) Значитъ, и по современному положенію Грузіи съ точки зрѣнія пользы церковной не находится достаточныхъ основаній къ учрежденію «полной» грузинской автокефаліи точно такъ же, какъ этого не отыскивалось въ исто-

ри и канонахъ. Засимъ остается лишь одинъ моральный мотивъ снисхожденія къ пламеннымъ запросамъ родной православной сестры, которая только въ церковномъ «самоглавіи» надѣется обрѣсти блаженное успокоеніе. Въ подобномъ тонѣ намъ твердили много, усердно и горячо, но я, къ сожалѣнію, не получилъ увѣренности, что это желаніе есть зрѣлый плодъ самобытнаго церковнаго возмужанія и что оно является независимымъ выраженіемъ окрѣпшаго убѣжденія всѣхъ лучшихъ грузинскихъ элементовъ. Еще менѣе вдохновили меня доброю и крѣпкою надеждою, что при автокефальномъ католикосатѣ церковное дѣло въ православной Грузіи пойдетъ живѣе и плодотворнѣе, всегда двигаясь по стезямъ Христовымъ и нимало не уклоняясь «ко стихіямъ міра»... Опытъ и наблюденіе не даютъ хотя бы приблизительныхъ гарантій, а темныхъ симптомовъ слишкомъ довольно (см. и у о. проф. Ѳ. П. Титова въ «Прибав. къ Церк. Вѣдом.» 1907 г., №4, стр. 141—142). Я сомнѣваюсь даже въ томъ, будетъ ли тогда истинный внутренній миръ въ народѣ грузинскомъ и не вторгнутся ли національныя распри въ самую церковную сферу. Это было бы величайшею пагубою для православія и для грузинской народности, которая именно имъ была крѣпка и сохранилась доселѣ въ достаточной свѣжести среди всѣхъ жестокихъ невзгодъ. При этомъ всячески возможно, что религіозная ревность, подогрѣваемая національнымъ соперничествомъ, перейдетъ въ національный прозелитизмъ, вызоветъ острия междуплеменные столкновенія и опасно осложнитъ отношенія съ русскою гражданскою и церковною властію, почему потребуется насильственное вмѣшательство, окончательно убивающее взаимныя симпатіи вспомошествованія и защиты. Будетъ ли тутъ мѣсто для господства чистыхъ религіозныхъ интересовъ и не улетучатся ли они при этихъ осложненіяхъ, ставъ лишь орудіемъ совсѣмъ иныхъ цѣлей и стремленій? Вѣдь на этотъ счетъ въ исторіи

имѣется весьма обильное количество трагически-грустныхъ примѣровъ, которые до сего дня предостерегаютъ всѣхъ, насколько велико зло, если религія превращается въ политику ни аціонализмъ. Въ этомъ внушительный урокъ и для насъ самихъ, чтобы мы не увлекались красивымъ мягкосердечіемъ и напередъ аптекарски взвѣсили всѣ возможности неизбежнаго будущаго. При недружелюбной разноплеменности и при вслчскихъ коллизіяхъ не лучше ли для всѣхъ, чтобы возвышался объединяющій элементъ, равно внимательный и къ общимъ запросамъ вѣры и къ частнымъ нуждамъ отдѣльныхъ ея исповѣдниковъ, въ болѣе или менѣе обширныхъ народныхъ группахъ? Во всякомъ случаѣ, при обрисованныхъ перспективахъ мотивъ оппортунистическаго снисхожденія оказывается самымъ плохимъ аргументомъ. Съ этой стороны достойно крайняго удивленія, что ему усвоится рѣшающая роль даже въ одномъ официальномъ проектѣ «устроенія православныхъ церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ». Авторъ явно не вѣритъ, что отъ грузинской автокефаліи будетъ прокъ, и — тѣмъ не менѣе, допускаетъ ее, какъ радикальную мѣру. Смыслъ отсюда получается слѣдующій: пусть-де православные грузины попробуютъ запретно-сладостной церковной независимости; они къ ней неспособны, а потому въ скорости горько разочаруются, будутъ опытно наказаны разъ на-всегда и вернуться къ намъ съ повинною головой. Едва ли нужно критиковать этотъ проектъ, напоминающій опасное дозволеніе дѣтямъ поиграть съ огнемъ или бритвой, при чемъ они могутъ не столько научиться, сколько пострадать жесточайшимъ образомъ. Подобно сему и названное предложеніе грозитъ православной Грузіи гибельными послѣдствіями и недостойно великой Русской церкви, которая сама осудила бы себя и обрекла на самоубійственное уничиженіе, если бы такъ неосновательно отказалась отъ обязательной «провиденціальной» христіан-

ской миссіи заботливаго попеченія о своей страдающей и мятущейся сестрѣ (см. выше стр. 241. 281 а). Все истинно доброе совершается въ челоѣчествѣ лишь вѣрой, — и когда ея нѣтъ, лучше не дѣлать роковыхъ экспериментовъ, особенно преступныхъ въ религіозно-церковной области христіанскаго благоустроенія. У меня этой вѣры совсѣмъ не имѣется, и потому для разсмаиваемаго случая мой отрицательный отвѣтъ неизбеженъ.

Я не сторонникъ разныхъ мелкихъ автономій и дробныхъ автокефалій. Думаю, что идеаль гражданскаго и церковнаго упорядоченія челоѣческихъ отношеній въ мірѣ находится не въ раздорномъ обособленіи людей эпохи Вавилонскаго столпотворенія, а въ первоначальномъ челоѣческомъ единствѣ, которое и въ концѣ всей исторіи должно увѣнчаться тѣмъ, что «будетъ Богъ все во всемъ» (1 Кор. XV, 28). При всемъ томъ я нимало не держусь «органическаго убѣжденія» противъ церковной автокефальности вообще или въ примѣненіи къ Грузіи (см. выше стр. 106 б). Наоборотъ, со всею рѣшительностію допускаю, что и теперь церковная автокефалія можетъ съ полною каноническою законностію возникнуть и утвердиться даже тамъ, гдѣ ея прежде совсѣмъ не существовало, какъ это еще на недавней памяти произошло (въ 60-хъ годахъ XIX в.) въ Австро-Угріи при выдѣленіи Германштадтской (Спбиньской) румынской церкви изъ Карловецкаго патріархата. Это справедливо и для православной Грузіи. Если она является живымъ членомъ цѣлостнаго организма греко-восточной Россійской церкви, то прямой интересъ послѣдней заключается въ томъ, чтобы всѣ части ея были здоровы, дѣятельны и развивались нормально, соотвѣтственно своимъ природнымъ особенностямъ. Иначе, болѣзнь и чахлость одного элемента могутъ сообщить свою пагубную заразу всему составу, который и самъ необходимо пострадаетъ отъ невнимательности къ естественнымъ требованіямъ своихъ

слагаемыхъ. Въ этомъ направленіи нужно заранѣе устранить всѣ опасности и открыть законный просторъ для свободного функционированія совокупныхъ силъ. Но приведенная аналогія, санкціонированная для церковной сферы библейскимъ употребленіемъ, не менѣе авторитетно внушаетъ намъ съ совершенно неотразимостію, что для сего нужно взаимное миролюбивое соподчиненіе, когда всякій занимаетъ свое мѣсто и самоотверженно исполняетъ свое назначеніе для общей пользы, гдѣ почерпаетъ и свое собственное благо. Здѣсь въ равной мѣрѣ нетерпимы и притязательное вызывательство и подавляющій деспотизмъ. «Надъ всѣми нами да будетъ любовь, яже есть союзъ совершенства» (Колосс. III, 14)! Одушевляемая и проникнутая ею — православная Грузія и Русская церковь не въ автокефалическомъ раздвоеніи, а въ тѣснѣйшемъ общеніи обрѣтутъ для себя истинную свободу, христіанскій покой и божественную радость «о Духѣ Святѣ». «Въ сихъ будемъ поучаться, въ сихъ и пребывать, да преспѣваніе наше явлено будетъ во всѣхъ» (1 Тимоѡ. IV, 15), «тщасяся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира» (Ефес. IV, 3)!»

Послѣ выслушанія заключительныхъ мнѣній пресф. И. С. Пальмова и Н. Н. Глубоковского Предсѣдателемъ поставленъ былъ на голосованіе вопросъ: принять ли первый проектъ изъ прочитанныхъ протоіеремъ І. І. Восторговымъ, или второй?

За первый проектъ высказались: протоіерей Т. І. Буткевичъ и І. І. Восторговъ и проф. А. И. Алмазовъ. За второй всѣ остальные. Такимъ образомъ большинствомъ принятъ второй проектъ — объ учрежденіи двухъ митрополичьихъ округовъ на Кавказѣ.

Послѣ этого прочитаны были составленные Канцелярією II Отдѣла мотивированные тезисы тѣхъ постановленій Отдѣла, которые не обсуждались въ общемъ собраніи Предсоборнаго При-

сутствія и подлежатъ внесенію прямо на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

Засѣданіе окончилось въ 11¹/₂ час.

Къ вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви.

Въ задачу моего настоящаго доклада входитъ:

1. Показать, съ какими практическими послѣдствіями неизбежно нужно будетъ считаться, въ случаѣ рѣшенія вопроса объ автокефаліи Грузинской церкви въ положительномъ смыслѣ, и
2. представить проектъ устройства церковныхъ дѣлъ въ Закавказьѣ, въ случаѣ отрицательнаго рѣшенія этого вопроса.

I.

Предположимъ, что не взирая на полное отсутствіе историческихъ и каноническихъ основаній, по которымъ можно было бы требовать, какъ должнаго и обязательнаго, автокефаліи Грузинской церкви, такая автокефалія по какимъ либо соображеніямъ иного рода будетъ дана.

Возникаетъ рядъ трудно разрѣшимыхъ вопросовъ.

1. Есть ли на это желаніе Грузинскаго народа? Въ чемъ и какъ онъ его выразилъ? Стремленіе епископовъ можетъ быть и увлеченіемъ, а заявленіе одного изъ нихъ, что онъ говоритъ отъ имени всего грузинскаго народа, не можетъ же приниматься, какъ дѣйствительное полномочіе всего грузинскаго народа, ибо епископъ управляетъ лишь одной епархіей и въ ней онъ народа не опрашивалъ, съ желаніями его въ этомъ отношеніи не ознакомленъ. Въ началѣ 1905 г. въ разгаръ гурійскихъ беспорядковъ, продолжавшихся передъ тѣмъ уже нѣсколько лѣтъ подрядъ, по уполномочію намѣстника Кавказа, т. е. Султана-Крымъ-Гирей объѣхалъ всю Грузію, во всѣхъ до единого сельскихъ обществахъ опрашивалъ сходы крестьянъ и знакомился съ ихъ нуждами и желаніями. Путешествіе его было обставлено такими условіями, которыя рѣшительно исключали всякую возможность давленія на гурійцевъ: полиція совершенно отсутствовала, крестьяне свободно высказывали свои мнѣнія, Султанъ-Крымъ-Гирей былъ окруженъ корреспондентами грузинскихъ газетъ, которыя немедленно оповѣщали читателей о заявленіяхъ крестьянъ, при чемъ ни разу не пожаловались на какія либо стѣненія для крестьянъ въ свободномъ выраженіи ихъ мнѣній. Крестьяне говорили о многомъ, жаловались на многое, но ни въ одномъ случаѣ они не принесли жалобы на русское церковное управле-

ние, темъ болѣе не обмолвились ни однимъ словомъ объ автокефаліи. Необходимо при этомъ замѣтить, что гурійцы всѣми считаются самымъ живымъ, способнымъ и наиболѣе грамотнымъ въ Закавказьѣ племенемъ. Показанія ихъ поэтому имѣютъ особое значеніе. Въ статьяхъ г. Хаханова въ «Русской Мысли» (1906 г. №№ 6—7) «Грузинская печать о Государственной Думѣ» приведены различныя петиціи крестьянъ Кутаисской и Тифлисской губерній. Въ петиціяхъ есть все: требованія отдѣленія церкви отъ государства, равноправія женщинъ, свобода печати, открытія университета, народнаго парламента безъ верхней палаты. Авторъ статей не скрываетъ своего восторга предъ крестьянами, возвысившимися до требованій политическаго характера. Но однако во всѣхъ этихъ петиціяхъ и требованіяхъ крестьяне не обмолвились объ автокефаліи Грузинской церкви. Вообще говорить отъ имени народа слишкомъ рискованно. Грузинъ Рамшвили въ бывшей Государственной Думѣ говорить смѣло и отъ имени русскаго народа. Не съ большимъ правомъ говорить и петиціи объ автокефаліи отъ имени народа грузинскаго. Народъ въ Грузіи во многихъ мѣстахъ настолько равнодушенъ къ религіи, такъ мало развитъ въ религіозномъ отношеніи, что рѣшительно не можетъ говорить объ автокефаліи Грузинской церкви. Вотъ краткія справки по Грузинской епархіи (Тифл. губ. и Закавказьскій округъ). Въ Закавказьскомъ округѣ грузины за 100—200 лѣтъ до русскаго владычества въ Закавказьѣ уклонились въ исламъ все; только при русскомъ церковномъ управленіи 50 лѣтъ назадъ удалось возвратитъ въ православіе 6 селеній, въ которыхъ теперь выстроены церкви, содержатся священники, миссіонеры и школы исключительно на русскія казенныя деньги, отпускаемыя въ суммѣ до 90000 рублей въ годъ. Обществу возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, и на пожертвованія, собираемыя повсемѣстно въ церквахъ всей Россіи въ суммѣ до 20000 рублей ежегодно.

Въ Пшавіи и Хевсуретин (Тонетскій уѣздъ) грузины въ христіанскія церкви совсѣмъ не ходятъ. Они доселѣ имѣютъ наряду съ посылаемыми къ нимъ православными священниками языческихъ жрецовъ (деканозн), имѣютъ и строятъ капища, празднуютъ языческія праздники въ честь волка, въ честь моли, насѣдки съ цыплятами, въ честь воробьевъ, огня и вѣтра. Церкви, причты и школы содержатся здѣсь на тѣ же средства, что и въ Закавказьскомъ округѣ: на казенный счетъ до послѣдняго времени (до 1904 г.) сюда посылали ладанъ, вино и церковныя свѣчи...

Грубость нравовъ поразительная: «воровство, пьянство, клятвopecтупленіе, особенно же кровомщеніе, кровосмѣшеніе и прелюбодѣяніе пустили здѣсь глубокіе корни» (беремъ отзывъ изъ отчета миссіонеровъ—грузинъ). До послѣдняго времени нерѣдко тамъ убивали новорож-

денныхъ дѣвочекъ; и теперь женщины въ періодъ дѣторожденія и очищенія безжалостно выгоняютъ за селенія, гдѣ онѣ помѣщаются въ особыхъ наскоро сколоченныхъ домахъ. Зима въ горахъ Хевсуретин и Пшавіи суровая и длится 7—8 мѣсяцевъ въ году; въ холодѣ и вьюгу изгнанныя женщины нерѣдко гибнутъ безъ всякаго призора.

Такое безотрадное религіозно-нравственное состояніе—плодъ тяжкихъ политическихъ несчастій Грузинъ; пятьсотъ лѣтъ она была не въ состояніи послать къ хевсурамъ и пшавамъ священниковъ, и они естественно обзавелись капищами и жрецами; до послѣдняго времени жрецы нерѣдко хранили у себя ключи и отъ православныхъ храмовъ. Если что сдѣлано для просвѣщенія этихъ несчастныхъ, то сдѣлано въ послѣднее столѣтіе при русскомъ церковномъ управленіи: построены церкви, школы, назначены священники и учителя; грубость нравовъ и безрелигіозность постепенно смягчаются. Не въ укоръ, а ради правды исторической, припомнимъ здѣсь фактъ, умолаутиый въ докладѣ проф. И. П. Соколова: въ 1749 году Циланскій епископъ за то, что такіе горы не отдали ему слѣдственной дани, по коровѣ со двора, лишилъ ихъ крещенія и причастія.

Что для этихъ несчастныхъ принесетъ автокефалія, особенно, если прекратятся отпуски казенныхъ денегъ и пожертвованія съ церквей всей Россіи? И нуждаются ли они въ автокефаліи? И можно ли говорить отъ ихъ имени?

Въ Кахетин и Карталинин (Сигнахскій, Телавскій, Гурійскій уѣзды, отчасти Душетскій много церквей), но грузины посѣщаютъ богослуженія 2—3 раза въ годъ. И это явленіе очень давнее, его нельзя относить насчетъ отрицательнаго вліянія русскаго церковнаго управленія. Православный патріархъ антиохійскій Макарій, прожившій въ Грузіи въ пятидесятихъ годахъ XVII вѣка два года, свидѣтельствуетъ о томъ, что грузины мало посѣщали храмы и были равнодушны къ богослуженію. Въ то же время католическій наблюдатель религіозной жизни въ Грузіи (см. въ книгѣ Шардена) заявляетъ, что въ Грузіи «храмы строятся для вѣтра и итпцъ».

Горы Душетскаго уѣзда представляютъ переходное состояніе, приближаясь то къ пшавамъ и хевсурамъ, то къ карталинцамъ и кахетянамъ.

Остаются уѣзды Ахалцыхскій и Ахалкалакскій. Здѣсь прежде проживало самое способное племя грузинъ—месхи, изъ котораго вышли выдающіеся грузинскіе писатели и поэты, пастыри и проповѣдники; здѣсь процвѣтали монастыри и выстроены были чудные храмы. Съ XVII вѣка въ странѣ стало распространяться мусульманство подъ вліяніемъ турокъ, дѣйствовавшихъ насиліемъ, и почти все грузины ушли въ исламъ, немногіе въ католичество, православныя храмы и обители разрушены, и нынѣ только ихъ развалины наполняютъ о быломъ величій

христианства. Учѣли въ страшныхъ испытаніяхъ не болѣе 10—12 православныхъ селеній; грузины православные загнаны были въ горы, но это дало имъ возможность отстоять вѣру».

Въ испытаніяхъ борьбы и страданій они закалялись, укрѣпились въ православіи. Доселѣ, по отзывамъ всѣхъ миссіонеровъ этого района, православные грузины Ахалцхскаго благочинія проявляютъ необыкновенную любовь къ богослуженію, преданность церкви и церковности. (См. отчетъ іером. Давида, родомъ грузина, бывшаго миссіонеромъ въ этомъ районѣ). Въ приходахъ этихъ русское церковное управленіе содержитъ причты и школы исключительно на казенныя средства, въ виду крайней бѣдности прихожанъ.

Естественно, что изъ всѣхъ районовъ Грузинской епархіи только Ахалцхскіе грузины, какъ чуткіе къ вопросамъ вѣры и церкви, отозвались на возбужденную въ краѣ агитацію объ автокефаліи Грузинской церкви.

Предъ нами приговоры шести грузинскихъ селеній Ахалцхскаго уѣзда по настоящему вопросу. Приговоры представлены по начальству. Приводимъ выдержки изъ нихъ по газетѣ «Голосъ Кавказа». Они въ высшей степени интересны и важны въ нашемъ вопросѣ. Вотъ что пишутъ православные грузины:

а) «Грузія, какъ часть Россіи, управляется общими законами, обязательными для всѣхъ ея подданныхъ, и всякое самовольное отъ нихъ отклоненіе есть преступное беззаконіе, и мы, собравшіеся, просимъ нашихъ пастырей не измѣнять существующихъ формъ богослуженія.

б) До присоединенія къ Россіи грузины переходили цѣлыми обществами въ магометанство и добровольно въ католичество, что почти не случалось у армянъ и у грековъ, и православная вѣра у грузинъ окрѣпла только послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи, и будь у грузинъ въ прежнія времена самостоятельности Грузинской церкви сильнѣе вліяніе духовенства, чѣмъ теперь, то такія явленія были бы едва ли возможны. Напротивъ, только послѣ соединенія Грузинской церкви съ русской церковью стали всюду появляться изъ разваливъ православныхъ храмовъ.

Если наши священники обвиняютъ народъ въ потерѣ уваженія къ духовному сану, то этимъ они обвиняютъ самихъ себя. Управляется церковь Св. Синодомъ, по большинству священниковъ, благочинныхъ и епископовъ—наши грузины, которые, однако, не всегда ведутъ себя, какъ достойные святители православной церкви и какъ истинные христіане (смирненіе, милосердіе, воздержаніе и подчиненіе закону). Большинство изъ нихъ постоянно ябедничаютъ другъ на друга и подстрекаютъ къ тому же своихъ прихожанъ и, лѣстя богатымъ, осуждаютъ бѣдныхъ, беря за требы непосильную плату, и нерѣдко бываетъ, что крестьяне женятся и хоронятъ покойниковъ безъ священниковъ и цер-

ковнаго обряда. Священники наши не всегда воздержаны и цѣломудрены и, не уважая и не исполняя сами правительственныхъ законовъ, подаютъ этимъ дурной примѣръ народу. Такъ, во время послѣднихъ волненій въ Грузіи не одинъ священникъ участвовалъ въ шествіи съ красными флагами. Вотъ истинныя причины утраты нашимъ духовенствомъ уваженія народа и шатанія вѣры.

Отдѣленіе же Грузинской церкви отъ русской возстановитъ утраченнаго уваженія народа, потерявшаго слово закона и евангелія, не можетъ и не согласно съ ученіемъ Христа: «и да будетъ едина церковь и одинъ пастырь», что намъ, крестьянамъ, хорошо извѣстно и что забываютъ наши священники.

в) При отдѣленіи Грузинской церкви, естественно, Россія не будетъ поддерживать Грузинской церкви и грузинскій народъ долженъ будетъ самъ содержать ее (какъ это у армянъ), а народъ такъ бѣденъ, что для него это будетъ едва ли по силамъ.

Соглашаясь съ вышесказаннымъ, мы этого отдѣленія церковей не желаемъ и просимъ духовное начальство наше замѣнить недостойныхъ настоятелей нашихъ, желающихъ этого отдѣленія, немедленно—достойными».

Итакъ, спрашивается, какой же «народъ» въ Грузіи ищетъ автокефаліи церкви?

Конечно, часть духовенства, часть интеллигенціи грузинской согласны съ петиціями епископовъ. Эти голоса мы слышимъ. Но несогласные молчатъ, и нужно знать Закавказье, чтобы понять сразу, почему они молчатъ: слишкомъ трудно говорить подъ давленіемъ и угрозами всѣхъ видовъ бойкота до револьверной расправы включительно. Но мы видимъ, однако, что два епископа-грузины въ самый разгаръ требованій объ автокефаліи усиленно ищутъ перевода въ Россію и здѣсь получаютъ касседы. Это что-либо значить. Почему епископъ Имеретинскій ищетъ автокефаліи и заявляетъ, что онъ дѣйствуетъ отъ имени всего народа, а сосѣдній епископъ Гурійско-Мингрельскій, пресвященный Димитрій, тоже грузинъ, напротивъ заявляетъ, что народъ никакой автокефаліи церковной не желаетъ и она для него будетъ губительна. Кто же правъ? И кто изъ нихъ дѣйствительно говоритъ «отъ имени народа»? А пресвященный Киріонъ во все время, когда подавались и обсуждались петиціи объ автокефаліи, и вовсе не былъ въ Грузіи (съ 1902 года), да и теперь (съ 1906 года) не въ Грузіи, а въ Абхазіи. Когда въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года въ Петербургѣ обсуждался вопросъ объ автокефаліи въ присутствіи тѣхъ же епископовъ-грузинъ, которыхъ мы и нынѣ видимъ во II отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія, то жившій въ столицѣ предводитель дворянства Тифлисской губерніи князь Д. З. Меликовъ, много лѣтъ подрядъ занимавшій эту должность, чело- вѣкъ съ опредѣленною репутаціей въ Грузіи,

как защитникъ правъ грузинъ, высказывался противъ автокефалии. Несомнѣнно, онъ былъ осведомленъ относительно желаній и нуждъ грузинскаго народа.

Я лично видѣлъ письма священниковъ изъ Грузіи къ бывшимъ экзархамъ, нынѣ митрополитамъ: священники, умоляя не выдавать ихъ именъ, заявляли и писали, что вопросъ объ автокефалии выросъ и поддерживается искусственно, и что дарованіе ее для дѣла церковнаго въ Грузіи будетъ только вредно.

Что же произойдетъ въ Грузіи при объявленіи автокефалии, особенно если она лишитъ Грузинскую церковь казенныхъ пособій, что не невѣроятно? Какіе споры и раздоры поднимутся! Сколько будетъ недовольныхъ! И кто будетъ объявленъ виновникомъ происшедшаго?

Во всякомъ случаѣ вопросъ объ автокефалии нельзя рѣшить съ легкимъ сердцемъ: послѣдствія его теперь, въ отношеніи мира церковнаго въ самой Грузіи, трудно считать.

2. Сколько католикосатовъ нужно возстановить: одинъ или два? Католикосаты Имеретинскій и Мцхетскій возникли въ свое время естественно или искусственно? Канонически или неканонически? Но если теперь петиціи грузинскихъ епископовъ объ автокефалии обращаются къ историческимъ и каноническимъ основаніямъ, то позволительно и просимую ими единую автокефалию Грузинской церкви рассмотреть съ той же точки зрѣнія. Факты таковы:

Въ 1783 году во время договора Грузіи съ Россіей было два католикосата; въ 1796 году умеръ Имеретинскій католикосъ Максимъ II-ой и католикосатъ безъ собора, безъ каноническихъ основаній, былъ уничтоженъ. Это по выраженію профессора Марра было дѣломъ «внутренняго распорядка» въ Грузіи, хотя, нужно замѣтить, въ то время существовали рядомъ самостоятельныя два царства Грузинское и Имеретинское съ двумя католикосами. При этомъ несомнѣнно уничтоженіе Имеретинскаго католикосата было прямо вредно для церкви въ Западной Грузіи, какъ это и было выяснено въ докладѣ проф. И. И. Соколова.

Почему же теперь нужно возстановлять только одинъ католикосатъ? Извѣстный защитникъ грузинъ Н. Н. Дурново былъ гораздо послѣдовательнѣе грузинъ-епископовъ, когда въ рядѣ статей по грузинскому церковному вопросу («Русь» «С.-Петербург. Вѣдом.» въ 1905 году) настаивалъ на возстановленіи двухъ католикосатовъ. За возстановленіе одного можно привести лишь формальныя основанія: въ 1801 и въ 1811 г.г. Имеретинскаго католикоса уже не было. Но тогда совершенно не нужно ссылаться на договоръ 1783 года, что мы видимъ въ докладахъ и сужденіяхъ епископа Киріона и проф. Чагари. Если договоръ этотъ въ одномъ случаѣ обязательенъ, то обязательенъ и въ другихъ случаяхъ и наоборотъ. Итакъ, въ 1801 и 1811 г.г.

Имеретинскаго католикосата не было, но престолъ его вдовствовать, упраздненіе же его было совершено безъ собора, слѣдовательно, по аргументаціи петиціи объ автокефалии, совершено неканонически. Несомнѣнно, антагонизмъ грузинъ и имеретинъ, исторически создавшійся, лежащій въ географическомъ положеніи, въ родовыхъ особенностяхъ, въ свое время существовалъ и созданію двухъ католикосатовъ. Но замеръ ли и теперь этотъ антагонизмъ? Явленіе подобнаго рода, сложившееся въ теченіе почти тысячелѣтія, въ одно столѣтіе не кончается. Это апіорное соображеніе подтверждается и вѣрной дѣйствительностью. Пресвященный Леонидъ знаетъ по себѣ, какъ къ нему, грузину, относились имеретинцы въ Кутаисѣ; я сужу по его собственнымъ словамъ. Пресвященный Киріонъ сколько разъ обвинялъ экзарховъ за то, что они священническія мѣста въ Грузіи и особенно въ Тифлисѣ предоставляли имеретинцамъ. Сужу тоже по его словамъ и заявленіямъ.

Кто поручится, что тѣмъ же путемъ, какимъ предполагаютъ возстановить католикосатъ Мцхетскій, и по тѣмъ же основаніямъ будутъ стремиться къ возстановленію католикосата Имеретинскаго? Что сказать тогда имеретинцамъ въ отвѣтъ на тѣ историческія и каноническія основанія, которыя они будутъ приводить въ защиту возстановленія католикосата Имеретинскаго, грузинскому католикосу, буквально повторяя и списывая эти основанія съ теперешнихъ петиціи грузинскихъ епископовъ?

Опять новые и новые раздоры, которые скорѣе откроютъ путь для инвѣртной, въ частности католической, пропаганды, чѣмъ вынѣшнее русское церковное управленіе; и во всякомъ случаѣ послужатъ ко вреду церковнаго дѣла въ Грузіи.

3. Много разъ въ засѣданіи II-го отдѣла говорилось о мировомъ положеніи и призваніи Россіи и о ея исторической задачѣ по отношенію къ православному Востоку. Остаются ли и нынѣ это призваніе и эти задачи? Ко благу ли Церкви православной послужитъ удаленіе Россіи отъ сказаннаго призванія?

Арменія, несторіанство, Малая Азія и страдающія въ ней, подъ гнетомъ вѣковаго врага христіанства, православныя народности уже вычеркнуты изъ мировой задачи Россіи? Факты говорятъ иное. Хотя пресвященный Леонидъ и увѣряетъ въ своей запискѣ, что русское церковное управленіе «внушаетъ ужасъ и отвращеніе всѣмъ народамъ Востока», но за послѣднія 10 лѣтъ мы видимъ присоединеніе къ православію и сирохалдеевъ—несторіанъ и 2000 армянъ въ Закавказьѣ, видимъ прошеніе турецкихъ несторіанъ и 30.000 ванскихъ армянъ, ищущихъ присоединенія къ православной русской Церкви. Но вотъ между ними и Россіей возникнетъ новая автокефалия—грузинская. Обратится ли къ ней восточные христіане? И, устранивъ съ пути вліяніе и притягательную силу русской Церкви, осуществитъ ли ея задачи, займетъ ли

ея мѣсто церковь Грузинская? На вопрос не может быть двухъ отвѣтовъ. Но благо Церкви Божіей надобно разсматривать во всемъ объемѣ.

4. При двухъ автокефаліяхъ—Русской и Грузинской церквей останется единый Государь Всероссийскій, Верховный Ктиторъ церквей и первый сынъ двухъ церквей. Естественно ли и удобно ли будетъ такое положеніе? Указываютъ на примѣръ древней Византіи и современной Турціи. Но если въ отвѣтъ на убѣдительнѣйшія и ясныя, какъ день, справки и историческія аналогіи въ докладѣ проф. Пальмова по исторіи автокефаліи славянскихъ Церквей проф. Пагарелли заявилъ, что аналогіи не есть доказательство, то въ тысячу разъ справедливѣе примѣнить эту мысль къ аналогіи изъ исторіи Византіи и Турціи. Изъ доклада проф. И. С. Бердинкова явствуетъ, что и въ Византіи практически положеніе Константинопольскаго патриархата было особенное, обособленное и посредствующее (апокрисиаріи) для другихъ патриархатовъ, такъ что фактически была нѣкоторая необходимая централизація церковной власти. Но и помимо этихъ соображеній нужно сказать, что въ Византіи автокефалія сложилась исторически и географически еще до принятія императорами христіанства, такъ что тамъ нужно было идти къ единенію отъ раздѣленія, тогда какъ въ нашемъ вопросѣ мы уже идемъ отъ единенія къ раздѣленію, т. е. ходомъ обратнымъ. Полезно ли однако было такое раздѣленіе на Востокѣ и полезно ли оно теперь? Споры и раздоры, умаленіе православной паствы, усиленіе инновѣрной пропаганды; жалкое положеніе патриархатовъ Александрійскаго, Антиохійскаго, превращеніе Иерусалимскаго патриархата въ торговое учрежденіе съ полнымъ пренебреженіемъ къ мѣстнымъ православнымъ туземцамъ, которые таютъ въ численности съ каждымъ годомъ, переходя въ католичество и протестанство, развѣ это не общезвѣстные печальные факты? Ссылаюсь на книгу проф. Терновскаго по исторіи православной церкви. Въ Александрійскомъ патриархатѣ въ 1848 году было 70.000 православныхъ, патриархъ, 3 митрополита, 9 архіепископовъ, а въ 1855 г.—только 14.000 православныхъ, патриархъ и 2 титулярныхъ митрополита. Въ Иерусалимскомъ патриархатѣ въ 1838 году было только 22.000 православныхъ. Паства восточныхъ автокефальныхъ патриархатовъ расхищается католическими и протестантскими миссіонерами.

Католичество и въ Грузіи до присоединенія ея къ Россіи имѣло успѣхъ, о чемъ свидѣлствуютъ теперь костелы въ Тифлисѣ, Гори и Кутаисѣ, католическіе приходы въ Ахадзскомъ уѣздѣ. При русскомъ церковномъ управленіи объ успѣхахъ католичества не было слышно. Я убѣжденъ, что автокефалія Грузинской церкви вновь откроетъ путь католической пропагандѣ въ Грузіи. Помимо примѣра восточныхъ патриархатовъ и примѣра Болгаріи на лицо..

Что же касается Турціи, то она, какъ государство мусульманское и враждебное христіанству, не можетъ считаться примѣромъ для православной Россіи въ ея отношеніяхъ къ Православной Церкви. Это прекрасно выяснено въ докладѣ проф. И. С. Пальмова.

5. Въ единой имперіи, въ которой будутъ двѣ автокефальныхъ церкви—Русская и Грузинская, конечно безпрерывно будетъ передвигаться и перемѣщаться населеніе. При облегченіяхъ теперь путяхъ сообщенія, на богатый и привольный югъ по торговымъ, промышленнымъ и т. п. побужденіямъ постоянно будетъ приливать русское православное населеніе; грузины также будутъ все чаще и чаще ѣздить въ Россію и теперь мы ихъ встрѣчаемъ всюду до самаго Владивостока. Каково будетъ положеніе православныхъ русскихъ и грузинъ, когда имъ придется жить то въ одной, то въ другой автокефаліи. Такъ какъ грузины просятъ полной самостоятельности и свободы культурнаго и церковнаго самоуправленія, то ясно, что принятія русскою церковью тѣхъ или другихъ нормы жизни будутъ необязательны для грузинской; скоро появятся разности въ рѣшеніи такихъ, напримѣръ, жизненныхъ вопросовъ, какъ постановленія о бракахъ, разводѣ и проч. Петціи грузинскаго духовенства и постановленія его съѣздовъ, вмѣстѣ съ требованіемъ автокефаліи заключаютъ въ себѣ и такія требованія, какъ двоебрачіе іереевъ, допущеніе въ иеромонахи женщинъ, измѣненіе законовъ о положеніи клира въ обществѣ и государствѣ. Такого рода вопросы могутъ быть рѣшены въ Грузіи иначе, чѣмъ въ Россіи. Въ какомъ же положеніи окажутся православные единой русской имперіи, переселиаясь временно изъ района одной автокефаліи въ другой? Если теперь для повѣнчанія неразрѣшенныхъ браковъ ѣздить обыкновенно въ Болгарію, то тогда не нужно будетъ ни заграничнаго паспорта, ни морскаго путешествія: достаточно будетъ съѣздить въ область грузинской автокефаліи. Но вѣдь это грозитъ разрушеніемъ церковной дисциплины въ имперіи.

6. На какія матеріальныя средства будетъ содержаться Грузинская автокефальная церковь? Безъ пособія отъ казны она неминуемо придетъ въ самое жалкое положеніе. Этому никто не станетъ отрицать. Между тѣмъ ни Соборъ, ни Предсоборное Присутствіе, ни тѣмъ болѣе II-й его отдѣлъ поручиться конечно немогутъ за то, что русское правительство сохранитъ за Грузинскою церковью, въ случаѣ ея отдѣленія, казенныя нынѣ отпускаемыя суммы. А петціи грузинскаго и гурійско-мингрельскаго духовенства, настаивая на автокефаліи, прямо требуютъ не только увеличенія священникамъ казеннаго содержанія, но и находя его теперь недостаточнымъ (хотя получаютъ относительно втрое больше сравнительно съ русскими), но и возстановленія всѣхъ 43 епархій, бывшихъ нѣкогда въ Иверской церкви. Мало того. Свободная въ своемъ

самоопредѣленіи Грузинская церковь, разъ число епархій дойдетъ до 43, несомнѣнно придетъ къ своему обычаю, который мы видимъ въ XVII—XVIII в. в., дробить безъ конца приходы, и увеличивать безъ числа приходское духовенство. Кто будетъ содержать все это духовенство?

Грузинскіе епископы и духовенство очевидно предполагаютъ, что 1,200,000 руб., которые теперь русская казна отпускаетъ на Грузинскую церковь, останутся и по прежнему въ ея распоряженіи. Преосвященный Кирионъ все время повторилъ, что Грузинской Церкви нужно возратить отобранныя у нея имѣнія, и тогда она безъ казенныхъ пособій будетъ существовать безбѣдно. Но не говоря уже о томъ, что этотъ вопросъ не входитъ въ компетенцію церковной власти, русское правительство можетъ указать, что взаимнѣ церковныхъ имуществъ, принесшихъ Грузинской церкви во время ихъ отобрания въ казну около 70,000 рублей въ годъ, давать по 1,200,000 руб. ежегодно, это по всякому коммерческому расчету, значитъ давно погасить такими процентами и взятый капиталъ. Вѣдь и государственные долги погашаются на такомъ же принципѣ и расчетѣ, конечно только въ безмѣрно меньшей пропорціи; а не въ пропорціи 70,000:1,200,000. Кромѣ того вѣдь объ отобрании церковныхъ имуществъ духовенство западной Грузіи само просило въ свое время русское правительство. Взаимнѣ отобранныхъ церковныхъ имуществъ Грузинской церкви русская казна платитъ теперь 125,000 рублей. Если только эта сумма останется въ распоряженіи Грузинской автокефальной церкви, то съ такими средствами она не въ состояніи будетъ удовлетворить самыхъ первыхъ и неотложныхъ нуждъ.

7. Какой принципъ положить въ основаніе при восстановленіи автокефаліи Грузинской церкви: территоріальный—въ смыслѣ восстановления Иверскаго католикосата въ его древнихъ предѣлахъ, или племенной—включивъ въ автокефальную Грузинскую церковь только картвельскія племена?

Преосвященный Кирионъ въ засѣданіяхъ II-го отдѣла въ іюнѣ мѣсяцѣ и грузинское духовенство въ своей петиціи отстаиваютъ принципъ территоріальный: что входило въ предѣлы древней Иверіи, то должно входить и теперь въ область автокефаліи Грузинской церкви.

Преосвященный Леонидъ, епископъ Имеретинскій, профессоры Марръ и Цагарели въ декабрьскихъ засѣданіяхъ II-го отдѣла, напротивъ, горячо отвергали, какъ неправильно имъ навязываемую, мысль о территоріальномъ принципѣ, и доказывали необходимость и справедливость держаться въ данномъ вопросѣ принципа племенного; объ остальныхъ народностяхъ Кавказа, кромѣ грузинъ, они по ихъ заявленію не думали и не думаютъ и благоустройство ихъ церковнаго быта оставляютъ совершенно въ сторонѣ.

На Кавказѣ насчитывается 72 языка. Оче-

видно, разрѣшить здѣсь поставленный вопросъ не такъ-то легко.

По моему мнѣнію, единственно приложимый и канонически допустимый здѣсь принципъ—есть принципъ территоріальный; на иномъ принципѣ никогда не строилась автокефалія церковная, если она держалась канонической почвы.

Но территоріальный принципъ, имѣя съ теоретической стороны достоинства ясности и опредѣленности, на практикѣ въ Закавказьѣ поведетъ къ тому, что племя сильное численностью или культурнымъ превосходствомъ, будетъ подавлять другія племена, и мы будемъ свидѣтелями такихъ раздоровъ, которые дѣйствительно напоминаютъ намъ страшныя картины недавней армяно-татарской рѣзни. Русскіе не подчинятся грузинской іерархіи; это впередъ можно сказать. Греки тоже не захотятъ быть у нихъ въ подчиненіи. Внутренняго авторитета, добровольно признаваемого, Грузинская церковь не имѣетъ ни для одной народности Кавказа. Абхазцы Гудаутскаго участка уже просили Св. Синодъ не включать ихъ въ область грузинской автокефаліи. Осетинъ только подъ давленіемъ необходимости подчинятся грузинской іерархіи. Но это на первыхъ порахъ. Когда грузинская іерархія станетъ огрузинивать не-грузинскія племена, поднимется общее возмущеніе. Преосвященный Кирионъ всего полгода пробылъ въ Сухумской епархіи, а какія послѣдовали оттуда жалобы на него со стороны русскихъ и абхазцевъ! Жалобы его на русскихъ экзарховъ за цѣлое столѣтіе блѣднѣютъ предъ тѣми вонзьями, которые песутся изъ Сухума. Вотъ факты, опубликованные въ газетахъ. Въ русскіе приходы епископъ Кирионъ сталъ посылать священниковъ грузинъ, на примѣръ, въ Абрау, Сочи и друг. Грузинъ стали назначаться въ Сухумскій кафедральный соборъ; среди населенія собираются подписи подъ ходатайство о введеніи въ этотъ соборъ грузинскаго богослуженія; объявленъ приказъ даже сторожей въ Сухумскомъ кафедральномъ соборѣ взять изъ грузинъ; русскаго секретаря своей канцеляріи епископъ Кирионъ долго не хотѣлъ принимать и согласился на это только по приказу свѣше. Изъ мѣстнаго училищнаго совѣта еп. Кирионъ сталъ изгонять русскихъ членовъ и замѣнять ихъ грузинами (резолюц. 5 апр. с. г. № 1079); одинъ изъ такихъ новоназначенныхъ членовъ Джугели еще недавно за руссофобскую агитацію былъ высланъ изъ края. Приказами еп. Кириона вводились грузинскіе учебники въ школахъ, вопреки мнѣнію и постановленію совѣта (резолюц. 2 іюля с. г. № 1843). Учебники эти были такого рода, что абхазцы, мингрельцы и самурзаканды, изучавъ русскій языкъ, должны были сначала переводить съ своего родного языка на грузинскій, котораго они не знаютъ и не понимаютъ, а потомъ уже съ грузинскаго на русскій! Такимъ же насиліемъ введенъ былъ и учебникъ русскаго языка: вмѣсто книги г.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 8

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

24 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1907 года.

Р ъ ч ь

Высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, произнесенная предъ открытіемъ Государственной Думы 20 февраля 1907 года.

Возлюбленные о Христѣ братіе!

Среди совершаемаго нами здѣсь моленія, предъ лицомъ избранниковъ народа, призванныхъ Монаршею волею къ участию въ строеніи дѣлъ государственныхъ, мысль наша переносится къ самому началу христіанства, къ акту избранія на дѣло своего служенія святыхъ апостоловъ. При жизни Своей Господь Самъ избралъ, кого хотѣлъ, и поставилъ двѣнадцать апостоловъ. А когда изъ этого сонма апостольскаго отпалъ Иуда-предатель, тогда на мѣсто его себѣ соратника избрали сами апостолы изъ тѣхъ, которые съ ними находились все время, когда пребывалъ и обращался съ ними Господь Иисусъ, чтобы быть свидѣтелемъ Его воскресенія. И такъ поставлено было условіемъ избрать того, кто зналъ всю исторію служенія Христова на землѣ, Его ученіе, Его дѣла, чтобы проповѣдывать о воскресеніи Его. Примѣняя эти условія къ настоящимъ обстоятельствамъ, мы можемъ сказать, что вы, избранники народа, для плодотворнаго успѣха участія своего въ дѣлахъ государственныхъ должны въ большей или меньшей степени знать исторію своего отечества, сознательно разумѣть тѣ основныя начала, на которыхъ росла, крѣпла и развивалась русская государственная жизнь, чтобы успѣшно выполнить свои обязанности предъ Родиной и оправдать возлагаемыя на васъ всей Россіей надежды, что своею работой вы внесете умиротвореніе въ жизнь ея, разстроенную враждой и раздорами. Любовь къ Родинѣ и благо ея да будутъ для васъ основнымъ движущимъ началомъ вашей дѣятельности въ духѣ

мира, для созиданія, а не для разоренія. Правда, благо Родины каждымъ отдѣльнымъ человѣкомъ, отдѣльною группою людей можетъ пониматься различно. И Христосъ по воскресеніи Своемъ разнымъ лицамъ представлялся различно: то вертоградаремъ, то путникомъ, то какъ призракъ, а иные и самое воскресеніе Его признавали сомнительнымъ. Но не было изъ того между апостолами раздора и разногласія. Всѣ чрезъ внимательное, вдумчивое отношеніе къ явленіямъ Христа познавали Его воскресшаго, то чрезъ звукъ Его голоса, то по Его дѣйствіямъ, на примѣръ въ преломленіи хлѣба, то взаимнымъ обменомъ мыслей и впечатлѣній, то непосредственнымъ осязаніемъ Его гвоздиныхъ язвъ и прободеннаго ребра, и радость познанія Его выражали словами несокрушимой вѣры: Господь мой и Богъ мой. И для васъ, избранники народа, благо Родины, ея счастье, ея могущество, ея крѣпость и ничѣмъ не препятствуемый ростъ ея благополучія должны быть средоточнымъ пунктомъ вашего вниманія и вашей дѣятельности, какъ членовъ Государственной Думы, въ работахъ вашихъ въ неизмѣнномъ единеніи съ Правительствомъ для достиженія указанной цѣли. При различіи взглядовъ на самое понятіе о благѣ Родины ищите не партійныхъ интересовъ, а именно этого блага, избѣгайте безцѣльнаго спора и словопреній, а вдумчиво работайте въ мирѣ, ища правды, а не интересовъ эгоистическихъ. Объ этомъ усердная молитва наша. Да будетъ Господь помощникомъ вашимъ, и да будетъ наша юная Государственная Дума—Дума думающая, въ дѣло вдумчивая и мирно и разумно работающая! Молось о семъ и призываю на всѣхъ васъ Божіе благословеніе.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АЛЕКСІЙ, АРХІЕПИСКОПЪ ЛИТОВСКІЙ.

Въ журналѣ «Русскій Архивъ» за послѣдніе мѣсяцы истекшаго 1906 г. были помѣщены записки покойнаго архіепископа херсонскаго Никанора, въ которыхъ онъ передаетъ свои впечатлѣнія отъ пребыванія въ Петербургѣ, куда вызванъ былъ въ 1887 и 1888 годахъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ. Между прочимъ въ этихъ запискахъ дано нѣсколько замѣтокъ о литовскомъ архіепископѣ Алексѣѣ, котораго предполагали вызвать для присутствованія въ Синодѣ въ 1887 году и вызвали въ слѣдующемъ 1888 году.

Архіепископъ Алексій обращалъ на себя особенное вниманіе, какъ боецъ за административную и судебную власть архіерея, испровергшій близ-

кій къ осуществленію проектъ ограниченія этой власти черезъ установленіе независимыхъ отъ его непосредственной власти судебныхъ инстанцій, и какъ предполагаемый кандидатъ на одну изъ митрополичьихъ кафедръ, именно Московскую. Преосвященному Никанору предстояло отправиться изъ сѣверной столицы въ кафедральный свой городъ Одессу. Намѣчались два пути: болѣе обычный тогда—на Кіевъ и другой, вновь открывшійся, чрезъ Вильну. Преосвященный Никаноръ избираетъ этотъ послѣдній путь. «Вею прошлую зиму», пишетъ онъ, «старецъ кіевскій¹⁾ твердилъ, что ѣдетъ въ Одессу. Я велѣлъ отдѣлать свое приморское помѣ-

¹⁾ Митрополитъ Платонъ.

шеніе. Въ Кіевѣ ждали моего приѣзда, какъ неизбежнаго, конечно, съ почтительными приглашеніями осчастливить Одессу своимъ посѣщеніемъ. Я же воздержался отъ этого, желая, главнымъ образомъ, воспользоваться случаемъ, чтобы увидѣть Вильну и преосвященнаго Алексія, возможно и даже вѣроятно «Московского»; потому что князь Долгоруковъ ¹⁾ и москвичи, говорятъ, воздыхаютъ объ этомъ. Здѣсь не скрывается, что москвичи не жалуютъ Московскаго митрополита; ²⁾ объ этомъ говорилъ самъ государь. Повидимому, и наши правительствующіе, признавая достоинство его, не особенно симпатизируютъ ему». Итакъ херсонскій владыка желалъ посмотрѣть и провѣрить въ Вильнѣ лично: кто и каковъ сей мужъ—знаменитый борецъ за архіерейскую власть и желанный кандидатъ столь знаменитой и прославленной Московской каѳедры. Это было въ характерѣ владыки Никанора: ко всему выдающемуся изъ обычной среды онъ относился съ вниманіемъ наблюдателя—философа. Но прежде, чѣмъ выпишемъ строки Херсонскаго владыки о посѣщеніи имъ Вильны, почитаемъ не излишнимъ сообщить нѣсколько біографическихъ данныхъ о бывшемъ виленскомъ архипастырѣ. Имя его такъ часто упоминается теперь въ отзывахъ о предполагаемой церковной реформѣ, и вспомнить объ этомъ видномъ дѣятелѣ благовременно.

Преосвященный Алексій, уроженецъ Ярославской епархіи, сынъ священника

¹⁾ Владиміръ Андреевичъ, Московскій генералъ губернаторъ.

²⁾ Митрополита Іоанникія. Нѣкоторое не расположеніе къ сему архипастырю было въ средѣ богатаго купечества и дворянства. Постоянно занятый дѣломъ и преданный долгу, владыка Іоанникій казался инымъ не довольно любезнымъ и былъ не склоненъ къ уступкамъ. Большинство же москвичей и особенно духовенство глубоко чтило этого доблестнаго архипастыря и искреннѣе жалѣли его, когда онъ былъ переведенъ на старѣйшую митрополию въ Кіевъ.

села Семеновскаго, Пошехонскаго уѣзда. Семья его, какъ видно, была изъ весьма даровитыхъ. Родной братъ его матери былъ столь извѣстный въ свое время профессоръ Московскаго университета по каѳедрѣ римскаго права Н. И. Крыловъ. Родной его племянникъ отъ сестры—А. В. Мартыновъ съ честью занималъ профессорскую каѳедру въ Московской духовной академіи, былъ затѣмъ ректоромъ Харьковской духовной семинаріи и кончилъ свою карьеру профессоромъ богословія въ сельско-хозяйственной академіи, находящейся близъ Москвы въ селеніи Петровскомъ-Разумовскомъ. Мірское имя преосвященнаго Алексія—Александръ Θεодоровичъ Лавровъ. Съ богатыми природными дарованіями и необыкновеннымъ трудолюбіемъ, онъ съ выдающимся успѣхомъ прошелъ школы и низшую въ пошехонскомъ духовномъ училищѣ, и среднюю въ мѣстной семинаріи, и высшую въ Московской духовной академіи. Окончивъ курсъ въ этой послѣдней первымъ студентомъ, онъ былъ оставленъ при академіи бакалавромъ (по нынѣшнему наименованію этой должности доцентомъ) по каѳедрѣ церковнаго краснорѣчія и скоро переведенъ былъ на другую каѳедру церковнаго законовѣдѣнія, ставшаго его ученою спеціальностью. Отличительными чертами А. Θ. Лаврова съ ранней юности были замѣчательная зрѣлость мысли и сдержанность въ словѣ. Казалось, какъ будто онъ прямо изъ дѣтства шагнулъ къ мужескому возрасту, минова бурные годы волнующейся и увлекающей юности. Можетъ быть, къ этому послужили раннее его сиротство и тяжелая нужда, испытанная имъ во время ученья, но съ большей вѣроятностью должно полагать, что это умѣнье держать себя и относиться ко всему съ испытующею мыслью и здравымъ сужденіемъ было характерной особенностью богато одаренной души его,

такъ какъ онъ удивительно былъ устойчивъ въ своихъ мысляхъ и убѣжденіяхъ, при всѣхъ довольно рѣзкихъ переѣнахъ въ его внѣшнемъ бытѣ и жизненныхъ положеніяхъ. Другими характерными чертами его были глубокое смиреніе, соединенная съ нимъ скромность въ словѣ, дѣйствіяхъ, во всѣхъ движеніяхъ и нѣкоторая застычивость, какъ будто бы онъ тяготился тѣми отличіями и преимуществами, которыя давались ему въ жизни. И въ школѣ и въ жизни онъ любилъ держать себя въ сторонѣ, предоставляя высказываться другимъ, но, конечно, чѣмъ болѣе онъ себя скрывалъ, тѣмъ выше его цѣнили и товарищи, у которыхъ всегда онъ былъ общимъ любимцемъ, и начальники. Надобно отмѣтить и еще характерную черту А. О. Лаврова, замѣчаемую въ немъ и среди ученія и въ жизни, — преискреннее уваженіе къ личности, готовность служить всѣмъ и каждому, и рѣдкую способность гостепріимства. Съ какимъ то особымъ усердіемъ, онъ умѣлъ отнестись ко всѣмъ и каждому, какъ бы низко кто ни стоялъ въ общественномъ положеніи. Насъ, близкихъ его товарищей, всегда удивляла эта готовность и способность его принять, обласкать каждаго и послужить каждому, чѣмъ только могъ. Эти характерныя черты покойнаго архипастыря литовскаго, какъ бы прирожденныя ему или по крайней мѣрѣ отличавшія его отъ дней юности до гробовой доски, необходимо имѣть въ виду для правильной оцѣнки его жизни и дѣятельности.

Смиреніе и скромность студента Лаврова, въ связи съ искреннимъ благочестіемъ, всегда его отличавшимъ, заставляли товарищей его по академіи думать, что онъ приметъ монашество. Въ этомъ увѣрено было и начальство. Тогдашній ректоръ академіи, архимандритъ Евгеній (Сахаровъ), въ послѣдствіи епископъ Симбирскій, оставившій по себѣ

память строгаго подвижника и чловека святого, любитель и покровитель ученаго иночества, изъ всѣхъ студентовъ въ особенности приближалъ его къ себѣ, часто бралъ его съ собою для прогулки въ каретѣ, большей частью по дорогѣ къ Геосиманскому скиту и Виоаніи. Тамъ они вмѣстѣ ходили въ дубравахъ, окружающихъ эти иноческія убѣжища, купались въ прудѣ на Корбухѣ и бесѣдовали. Ректоръ видѣлъ въ немъ будущаго подвижника. Это и сбылось въ послѣдствіи, но не такъ скоро, какъ онъ ожидалъ. Оказалось нѣчто и для всѣхъ товарищей Лаврова неожиданное: А. О. уже не одинъ годъ носилъ въ сердцѣ привязанность къ сестрѣ товарища — земляка, Маріи Николаевнѣ Корсунской. Онъ встрѣтилъ ее случайно, когда она возвращалась въ свой родной Ростовъ, по окончаніи образованія въ Московскомъ Александровскомъ институтѣ. Черезъ годъ, по окончаніи курса Лавровымъ, послѣдовало ихъ бракосочетаніе. Замѣчательная по своей внѣшней красотѣ, она была и по внутреннимъ своимъ качествамъ вполне достойною его подругою. Прекрасный характеристическій обликъ этой выдающейся по своимъ достоинствамъ женщины данъ графомъ М. В. Толстымъ среди его старческихъ воспоминаній на страницахъ журнала «Душеполезное чтеніе». У Лавровыхъ была единственная дочь, прелестный ребенокъ, Сашенька, общая родныхъ и знакомыхъ любимица, предметъ самыхъ нѣжныхъ и разумно-внимательныхъ попеченій родителей. Она быстро развивалась и физически и умственно, но, какъ часто бываетъ съ подобными многообѣщающими дѣтьми, едва достигнувъ десятилѣтія, послѣ кратковременной болѣзни, скончалась. Кончина дочери страшно поразила опечаленнаго отца. Съ этихъ поръ онъ сталъ уединяться и въ тѣсномъ кругу мирныхъ друзей —

сослуживцевъ жилъ анахоретомъ. Одинъ былъ у него выходъ въ церковь и въ академію. Часто видѣли его у могилы дочери, которая была за алтаремъ лаврской смоленской церкви, подлѣ академическаго сада. Сочувствіе близкихъ и въ особенности пѣжныя заботы горячо любимой жены помогли ему оправиться отъ первыхъ приступовъ страшнаго горя. Тогда онъ сталъ съ особыми усиліями заниматься предметомъ своей специальности, чтобъ въ этихъ усиленныхъ занятіяхъ, хотя нѣсколько, забывать свое горе, и овладѣлъ своимъ предметомъ такъ, что славился въ ученомъ мірѣ, какъ одинъ изъ первыхъ канонистовъ. вмѣстѣ съ профессорскою должностію А. О. соединилъ завѣдываніе академическою бібліотекою и почти все время, свободное отъ кабинетныхъ занятій, сталъ проводить въ ея тогда холодныхъ стѣнахъ. Привлекаемые его неистощимою добротою, ласковостію и терпѣніемъ, студенты осаждали его просьбами о пособіяхъ по предмету своихъ диссертаций, и онъ работалъ въ бібліотекѣ иногда цѣлые дни съ ними и безъ нихъ. Онъ тщательно запоминалъ предметы ихъ диссертаций и, если находилъ относящіяся къ нимъ книги то самъ собственноручно приносилъ студентамъ въ ихъ занятныя комнаты. Пишущій сіи строки помнитъ, съ какою любовію и съ какимъ терпѣніемъ относились къ студентамъ завѣдывавшіе бібліотекою въ его время профессоръ А. В. Горскій и его помощникъ по должности бібліотекаря о. архимандритъ Ѳеодоръ (Бухаревъ). Но до такого сношенія, чтобы собственноручно нести студентамъ объемистые и подчасъ весьма тяжелыя книги, и у нихъ не доходило. Эти характерныя черты до самоотверженія готоваго къ помощи и услугъ профессора Лаврова, такъ, повторяю, хорошо знакомы намъ, ближайшимъ его товарищамъ по школѣ и быв-

шимъ подчиненнымъ по священнической службѣ. Такія отношенія профессора Лаврова способствовали тѣснѣйшему, можно сказать, дружескому сближенію его со студентами, и онъ переписывался съ ними, по окончаніи ими курса, принимая самое близкое участіе въ ихъ положеніи и стараясь, по возможности, быть для нихъ полезнымъ. Многіе священники, знавшіе его лично или по слуху, обращались къ нему, какъ извѣстному законовѣду съ своими недумѣніями по церковнымъ вопросамъ, и на каждый таковой запросъ онъ давалъ мало сказать отвѣтъ, — цѣлыя страницы ученой справки.

Когда въ семидесятыхъ годахъ возникло дѣло о реформѣ церковнаго суда и по этому дѣлу въ Петербургѣ учреждена была особая коммиссія изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, свѣдущихъ въ церковныхъ и гражданскихъ законахъ, подъ предсѣдательствомъ знаменитаго богослова — историка, преосвященнаго Макарія, бывшаго тогда Литовскимъ архіепископомъ, то къ участію въ этой коммиссіи былъ вызванъ и изъ Московской академіи профессоръ церковнаго законовѣдѣнія Лавровъ. По свойственному ему трудолюбію, А. О. принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ занятіяхъ этой коммиссіи. Но вотъ онъ видитъ, что члены коммиссіи начинаютъ склоняться къ постановкѣ церковнаго суда по примѣру нововведенныхъ тогда окружнаго и др. свѣтскихъ судовъ, съ отступленіемъ отъ нѣкоторыхъ церковныхъ правилъ, къ неизбѣжному при такой постановкѣ дѣла умаленію судебной и вообще административной власти архіерея. Дѣло уже подходило къ окончательному рѣшенію. Вдругъ неожиданно столь смиренный и скромный профессоръ Лавровъ подаетъ научно обоснованный прямой и рѣзкій протестъ противъ предложеннаго рѣшенія. Началась борьба сперва въ составѣ ко-

миссии, а затѣмъ перешла и на широкое поле журналистики. Изъ членовъ комиссии сторону Лаврова приняли немногіе; подавляющее же большинство членовъ стояло за предрѣшенный комиссией проектъ и къ нимъ склонялся самъ преосвященный предсѣдатель. Въ своей непосильной борьбѣ профессоръ Лавровъ находилъ поддержку въ искреннемъ уваженіи къ нему и защищаемому имъ дѣлу отъ всей академической корпорации и въ особенности отъ стоявшаго во главѣ ея знаменитаго ректора протоіерея А. В. Горскаго, а въ послѣдствіи его сторону приняли почти всѣ архіереи, и многіе изъ нихъ ободряли и утѣшали его своими письмами. Отъ нѣкоторыхъ, помнится, получалъ онъ и святія иконы въ благословеніе за совершенный имъ подвигъ и для усиленнаго продолженія борьбы. Предположенный проектъ измѣненій въ церковномъ судѣ отложенъ и самая комиссія была закрыта. Плодомъ этой горячей и самоотверженной борьбы профессора Лаврова остались двѣ большихъ книги «По поводу реформы церковнаго суда», изданныя извѣстнымъ ревнителемъ православія Н. В. Елагинымъ безъ означенія имени автора, и нѣсколько апологій, напечатанныхъ Лавровымъ въ академическомъ и другихъ повременныхъ изданіяхъ въ защиту правъ и власти архіерея, такъ какъ борьба по вопросамъ права между нимъ и его учеными противниками энергично велась и по закрытіи вышеозначенной комиссии. Теперь вновь ставится вопросъ о преобразованіи церковныхъ администраціи и суда и вотъ почему имя его такъ часто воспоминается въ отвѣтахъ преосвященныхъ владыкъ на запросы о семъ со стороны Св. Синода. Нужда въ исправленіи органовъ епархіальной администраціи и церковнаго суда чувствуется настоятельная. Жизнь далеко ушла отъ существующихъ съдрев-

нихъ временъ формъ, ее видимо связующихъ и тяготящихъ. Но въ какую бы сторону ни наклонилась ожидаемая реформа церковныхъ администраціи и суда, очевидно требующихъ преобразованія, труды проф. Лаврова и въ настоящее время сохраняютъ свою цѣну, какъ выясненіе научныхъ основъ церковнаго права, примѣнительно къ сему преобразованію. Какъ ни судить о достоинствѣ этихъ трудовъ съ той или другой точки зрѣнія, твердость его убѣжденій и устойчивость въ заявленіи и защищеніи сознаваемой имъ истины не могутъ не возбуждать къ нему уваженія.

Подъ конецъ этого довольно продолжительнаго періода усиленной и самоотверженной борьбы и неистощимаго терпѣнія Господь судилъ профессору Лаврову понести и самое тяжелое въ жизни испытаніе, лишеніе доброй супруги, скончавшейся отъ мучительной болѣзни (рака въ груди) и оставившей по себѣ такую прекрасную память у всѣхъ, кто только ее зналъ. Такъ путемъ горькихъ скорбей, усиленныхъ трудовъ, самоотверженной борьбы и великаго терпѣнія Господь велъ своего вѣрнаго раба къ почестямъ горняго званія, которыя вдругъ неожиданно для всѣхъ предъ нимъ открылись.

Необычно, во первыхъ, самое призваніе его къ служенію епископа. Оно совершилось такъ. Вскорѣ по кончинѣ дорогой своей подруги, профессоръ Лавровъ оставляетъ казенную квартиру въ посадѣ и поселяется въ стѣнахъ лавры и въ корпусѣ академіи, гдѣ жилъ прежде до женитьбы. Сначала онъ, по видимому, не предполагалъ быть инокомъ, а рѣшилъ просто возвратиться на прежнее свое положеніе профессора—холостяка, чтобы, по возможности, сократить свое хозяйство и быть поближе и къ лаврскимъ соборамъ и къ академіи и къ роднымъ, столь дорогимъ

сму, могиламъ. Расположили его къ принятію монашества любимый товарищъ его, ректоръ академіи, архимандритъ Михайлъ и особенно митрополитъ Иннокентій, имѣвшій на него свои первосвятительскіе виды. Черезъ три мѣсяца по переселеніи въ стѣны академіи, профессоръ Лавровъ принимаетъ монашество — съ именемъ Алексія, въ честь того же благовѣрнаго князя Александра Невского, въ иночествѣ Алексія, имя котораго носилъ отъ дней рожденія, и съ переселеніемъ дня тезоименитства съ 30-го августа на 23 ноября. Черезъ четыре мѣсяца онъ былъ уже епископомъ Можайскимъ, викаріемъ у сего приснопамятнаго митрополита. Столь быстрое возведеніе мірянина въ высшій церковный санъ — явленіе въ наше время безпримѣрное. Какая богатая тема для рѣчи, которую говорятъ удостоиваемые епископскаго сана при своемъ нареченіи! Было даже нѣкое совпаденіе въ числахъ дня подачи знаменитаго протеста въ комиссіи по преобразованію церковнаго суда и дня нареченія или поставленія во епископа. Нареканный во епископа архимандритъ Алексій не допустилъ въ своей рѣчи ни одного даже отдаленнаго намека на свое прошлое. Полное сознаніе своего недостойнства, своей немощи, страхъ предъ высотой и отвѣтственностью служенія, мольба о молитвенной помощи нарекающихъ святителей — наиболѣе обычная и приличная тема сихъ рѣчей, въ рѣчи его были усилены до крайней послѣдней степени. Митрополитъ Исидоръ, бесѣдуя съ нимъ до или послѣ посвященія, замѣтилъ ему объ этомъ крайне усиленномъ чувствѣ смиренія и ободрялъ его упованіемъ на помощь свыше. Зная близко со скамьи ученической покойнаго святителя, съ увѣренностію полагаю, что это усиленіе въ выраженіи своего недостойнства и страха предъ

столь высокимъ избраніемъ, не было утрировкой, а искреннимъ выраженіемъ его чувствъ.

Такъ недавно еще профессоръ Лавровъ былъ мірянинъ, носилъ сюртукъ, стригъ волосы, но, въ санѣ епископа, явился настолько соответственнымъ сему высокому званію, какъ будто десятки лѣтъ былъ уже въ семь санѣ и отъ дней ранней юности воспринялъ монашескій постригъ. Поступь, манера, всѣ приемы были образцово монашескіе и святительскіе. Высокій ростъ, стройная фигура, лицо отъ природы весьма благообразное, дышущее добротою, кроткое и ласковое обращеніе со всѣми, сдержанная, умная и назидательная рѣчь — производили сильное впечатлѣніе на всѣхъ, и на Москвичей въ особенности, и не мудрено, что у нихъ возникла, а иными даже и высказывалась мысль: вотъ бы именно такому архіерею быть на престолѣ великихъ Платона, Филарета, Иннокентія. Но несомнѣнно, что самъ преосвященный Алексій былъ далекъ отъ сихъ мыслей. Онъ со всѣмъ смиреніемъ, покорностью и усердіемъ служилъ митрополиту Иннокентію, призвавшему его на столь высокой постъ, утѣшалъ его своею помощію, непрекословнымъ послушаніемъ и истинно-сыновнею любовію. Особенное усердіе къ старцу Первосвятителю онъ явилъ во дни его недомоганій и предсмертной болѣзни. На рукахъ его, можно сказать, этотъ апостоль земли русской и скопчался.

Засимъ послѣдовало замѣчательное сближеніе жизненныхъ путей. Первосвятителемъ Московскимъ назначенъ былъ Литовскій архіепископъ Макарій, тотъ самый, противникомъ котораго по глухимъ церковнымъ вопросамъ былъ въ извѣстной комиссіи А. О. Лавровъ, одержавшій надъ нимъ въ спорномъ ихъ дѣлѣ побѣду и нѣсколько поколебавшій его ученый авторитетъ. Многие

съ недоумѣніемъ спрашивали, что то будетъ теперь съ преосвященнымъ Алексіемъ, и какъ то отнесется къ нему новый первосвятитель церкви Московской. Одна изъ рѣдкихъ — жизненная коллизія. Разрѣшилась она самымъ благополучнымъ образомъ, къ чести и славѣ церкви отечественной: никакихъ не было не только столкновений, даже недоумѣній — между двумя іерархами начальнымъ и подчиненнымъ; отношенія ихъ были самыя правильныя, самыя добрыя и, на сколько можно было видѣть и судить, и самыя искреннія. Преосвященный Алексій въ самомъ привлекательномъ видѣ явилъ отличавшія его смиреніе, скромность, послушаніе, а высокопреосвященный митрополитъ Макарій обнаружилъ присущія ему духу величіе и благородство и, какъ бы намѣренно, ободрялъ и поощрялъ своего викарія.

При преемникѣ приснопамятнаго святителя Макарія, митрополитъ Иоанникій, преосвященный Алексій былъ возвышенъ на самостоятельную кафедру древней Тавриды, но онъ не успѣлъ еще проститься съ Москвою, какъ получилъ новое назначеніе на высшую кафедру Литовскую и на сей кафедру санъ архіепископа. Опять столь знаменательное сближеніе жизненныхъ путей. — Нѣкогда столь невидный среди сановныхъ членовъ комисіи профессоръ Лавровъ, предъявившій однако-жъ сильный и смѣлый протестъ противъ ихъ большинства, былъ возведенъ именно на ту самую высоту архіепископской кафедры, на которой высился тогда и умомъ и ученостію и разнообразными заслугами церкви и отечеству знаменитый ея предсѣдатель.

Протоіерей **Петръ Смирновъ.**

(Окончаніе слѣдуетъ).

Прощеное Воскресенье.

Черезъ недѣлю наступаетъ день, который для православныхъ христіанъ имѣетъ особенное религіозно-нравственное значеніе. День этотъ принято въ домашнемъ быту называть прощенымъ Воскресеньемъ. Въ этотъ день Церковь для назиданія вѣрующихъ предлагаетъ на литургіи Евангеліе, призывающее всѣхъ христіанъ къ прощенію обидъ и взаимному примиренію. Руководясь Евангельскимъ призывомъ, благочестивые христіане имѣютъ добрый обычай просить въ этотъ день другъ у друга прощенія. Начало такого благочестиваго и вполне достойнаго подражанія обычая теряется въ глубокой христіанской древности. Несомнѣнно только то, что онъ первоначально возникъ въ древнихъ иноческихъ обителяхъ. Такъ, въ житіи преподобной Маріи Египетской подробно описанъ этотъ прекрасный обычай. Въ монастырѣ св. Герасима на рѣкѣ Іорданѣ съ древняго времени наблюдалось такое правило. Въ воскресный день, предшествующій наступленію великаго поста, совершалась по обыкновенію литургія, за которой всѣ монахи приобщались Святыхъ Таинъ. Принявъ нѣсколько пищи, они всѣ опять собирались въ свой монастырскій храмъ и здѣсь, послѣ колѣнопреклонной молитвы, прощались одинъ съ другимъ. Затѣмъ отворялись монастырскія ворота, всѣ монахи, за исключеніемъ двухъ—трехъ, оставшихся для наблюденія за монастыремъ, уходили изъ обители; каждый уединялся въ отдаленномъ мѣстѣ для того, чтобы жить въ полномъ безмолвіи только для служенія Богу. И такъ въ полномъ и совершенномъ уединеніи монахи проводили все время великаго поста.

Отъ древнихъ восточныхъ обителей святой обычай взаимнаго примиренія въ воскресенье предъ великимъ постомъ перешелъ и къ намъ въ Россію, гдѣ онъ до настоящаго времени сохраняется въ монастыряхъ. Такъ въ Валаамскомъ монастырѣ

онъ выполняется въ прощенное воскресенье послѣ вечерней трапезы и въ слѣдующемъ порядкѣ. По окончаніи вечерняго правила, по срединѣ храма на аналогіи полагается святая икона. Настоятель, приложившись первый къ иконѣ, обращается къ окружающей его братіи съ слѣдующими словами: «благословите мя, отцы святіи и братія, и простите ми грѣшному, елика согрѣшихъ въ сей день и во вся дни живота моего: словомъ, дѣломъ, помышленіемъ и всѣми моими чувствами» и тотчасъ же съ глубокимъ смиреніемъ кланяется имъ въ землю. Вся братія, отвѣчая ему также земнымъ поклономъ, произноситъ: «Богъ проститъ тя, честный отче!» Послѣ настоятеля въ порядкѣ старшинства и братія попарно прикладываются къ иконѣ, кланяются настоятелю въ землю, просятъ у него прощенія и, лобызаясь съ нимъ по братски въ плечи, говорятъ: «Христосъ посредь насъ». Затѣмъ всѣ монахи, лобызаясь, испрашиваютъ другъ у друга прощеніе, при чемъ младшій говоритъ: «прости мя, отче святыи, и помолися о мнѣ грѣшномъ»; на что старшій отвѣчаетъ: «Богъ проститъ! меня грѣшнаго прости и о мнѣ помолися»¹⁾.

Изъ области монастырской жизни благочестивый обычай взаимнаго примиренія, подобно многимъ другимъ, перешелъ и въ жизнь мірянъ, тѣмъ болѣе, что въ прежнее время жизнь мірянъ стояла на болѣе высокой степени своего развитія. Прежде всего этотъ обычай нашелъ себѣ примѣненіе въ центрахъ церковной жизни — при каедрѣхъ епископовъ. Епископы, будучи сами монахами, имѣли обыкновеніе въ воскресенье — предъ великимъ постомъ совершать чинъ примиренія и прощенія со своею паствою.

Прощеное воскресенье сопровождалось особенною церемоніею въ Москвѣ въ періодъ патриаршества. Въ этотъ день рано поутру еще до начала Божественной литургии святѣйшій патриархъ, предшествуе-

мый соборнымъ ключаремъ, который несъ святой крестъ и святую воду, приходилъ во дворецъ прощаться съ Государемъ. Въѣхавъ съ патриархомъ или митрополитомъ, архіепископы и все высшее духовенство. Государь принималъ патриарха съ духовенствомъ въ «столовой избѣ». Послѣ литургии и полуденнаго отдыха Государь, сопровождаемый боярами и всѣмъ придворнымъ штатомъ, шествовалъ къ вечернѣ въ Успенскій соборъ, гдѣ святѣйшимъ патриархомъ совершался обрядъ прощенія по церковному чину. Діаконъ возглашалъ ектенію. Послѣ молитвословія Государь приближался къ патриарху и, произнося слово прощенія, цѣловалъ святой крестъ. Затѣмъ то же самое совершали всѣ духовныя и свѣтскія власти. Прямо изъ собора Государь шествовалъ, въ сопровожденіи всѣхъ высшихъ чиновъ, прощаться къ патриарху, который принималъ дорогихъ гостей въ Крестовой палатѣ. Государь и патриархъ оставались совершенно одни около получаса времени. Затѣмъ патриархъ возглашалъ прощальную молитву и, благословивъ Государя и гостей своихъ, отпускалъ всѣхъ. Здѣсь мы видимъ, что чинъ прощенія изъ храма до извѣстной степени переносился въ дома царей и патриарховъ и, такимъ образомъ, выходилъ уже изъ предѣловъ церковно-богослужебнаго порядка¹⁾. Нѣсколько иное мы видимъ въ Новгородѣ. Въ Чиновникѣ Новгородскаго Софійскаго собора находится слѣдующее описаніе порядка вечерняго богослуженія въ вечерню сыропустную. «Въ недѣлю вечера начинается вечерню попь съ діакономъ въ постномъ облаченіи... и послѣ вечерни протодіаконъ да ризницей приходятъ къ мѣсту, на немъ же стоитъ святитель и, поклоняся, приемятъ съ мѣста святителя подъ руки. И, спедъ съ мѣста, святитель знаменуется у святыхъ мѣстныхъ иконъ и у всѣхъ св. мощей. А въ то время начнутъ пѣвцы — правый клиросъ: «покаянія отверзи

¹⁾ Валаамскій монастырь. Спб. 1864 г. 269—271.

¹⁾ Протоіерей М. И. Хитровъ. Древняя Русь въ великіе дни. Спб. 1899 г., стр. 48—51.

ми двери»; лѣвый клиросъ: «на спасенія стези»; правый—множество содѣянныхъ ми золь: лѣвый—стихъ Успенію Богородицы. И по знаменованіи у мѣстныхъ иконъ святитель творитъ прощеніе у гробовъ великихъ князей и у гробовъ святительскихъ и у княжихъ гробовъ. Потомъ входитъ святитель на свое мѣсто. Егда святитель начнетъ знаменоватися у святыхъ иконъ, тогда по немъ знаменуются бояринъ и воевода и все множество людей, прилучившихся во святой церкви. И по пропѣвнн отъ пѣвцовъ: Владычице прими молитву нашу, глаголетъ протодіаконъ ектенію по молебному съ кадиломъ: помилуй насъ Боже. И по ектеніи возгласъ. И протопопъ, стоя у царскихъ дверяхъ, глаголетъ: Владыко многомилостиве и по семъ прощеніе по обычаю. И по прощеніи протопопъ глаголетъ помянникъ. По семъ святитель сотворитъ земныхъ три поклоны и по трехъ поклонѣхъ глаголетъ ко всему народу прощеніе и по прощеніи осѣнить народъ на оба лика. И по осѣненіи во услышаніе всемъ святитель чтетъ поученіе начальникомъ града и всемъ православнымъ христіаномъ¹⁾. Нѣсколько короче чинъ прощенія совершался въ Холмогорахъ. Въ чиновникѣ Холмогорскаго собора конца XVII начала XVIII в.в. (при святительствѣ извѣстнаго Аванасія, архіепископа Холмогорскаго) въ слѣдующихъ чертахъ описывается этотъ чинъ. «Послѣ литургіи, читаемъ мы здѣсь, указалъ архіерей вѣдомость учинить ключарю приходскимъ священникамъ, чтобы приходили въ соборную церковь къ вечерни съ прихожаны своими для прощенія. Вечерню пѣли по уставу. По отпустѣ вечерни архіерей, возшедь на амвонъ, вычиталъ къ народу поучительное слово святаго Василия Великаго о постѣ. И по чтеніи діаконъ отверзаетъ святія двери и архіерей, вошедъ въ алтарь, поклоняется трижды до земли предъ святою трапезою и, цѣловавъ, исходитъ и цѣлуетъ по чину церкви свя-

¹⁾ Чтенія въ общ. ист. и древн. Россійск. 1899 г. кн. II, стр. 159—160.

тыя иконы и, по цѣлованіи паки возшедь на амвонъ, глаголетъ зря къ народу, молитву: Владыко многомилостиве. Во время молитвы стоящіе люди въ церкви преклоняются на землю, молятся, и по молитвѣ архіерей говоритъ прощеніе, подобне и все люди; и абіе ключарь архіерею подноситъ на блюдѣ крестъ и возьмъ крестъ архіерей благословляетъ весь народъ¹⁾. И въ настоящее время въ епархіальныхъ городахъ вечерню въ недѣлю сыропустную совершаетъ обыкновенно мѣстный архіерей, который въ концѣ ея обращается къ духовенству и народу съ словами прощенія и взаимнаго примиренія.

Изъ области церковной благочестивый обычай перешелъ въ частную жизнь христіанъ и сталъ употребляться ими въ домашнемъ быту. Многіе религиозно-настроенные христіане вечеромъ въ недѣлю сыропустную ходили и ходятъ по домамъ своихъ ближнихъ, обращаясь со словами примиренія къ тѣмъ изъ нихъ, съ которыми у нихъ когда-либо существовали какія-либо недоразумѣнія. Къ сожалѣнію этотъ святой обычай сталъ утрачиваться среди мірянъ. Многіе или совсѣмъ не исполняютъ его, а другіе, если и исполняютъ, то какъ простую обрядность, безъ всякаго внутренняго сердечнаго расположенія. Главную причину упадка обычая нужно искать вообще въ ослабленіи религиозности въ современномъ обществѣ. Но, можетъ быть, одною изъ малыхъ причинъ исчезновенія въ современномъ православномъ обществѣ этого назидательнаго обычая послужило отчасти и то, что онъ не нашелъ себѣ болѣе или менѣе нагляднаго выраженія въ порядкѣ богослуженія въ прощенное воскресенье, которое, кромѣ чтенія Евангелія съ призывомъ ко взаимному примиренію другъ съ другомъ, ничѣмъ не отличается отъ богослуженія въ остальные воскресные дни года. А потому здѣсь невольно замѣчается нѣкоторый

¹⁾ Чтенія въ общ. ист. и древн. Росс. при Моск. Унив. 1903 г. к. IV. Голубцовъ. Чинъ, Холмогорскаго собора, стр. 71—72.

пробѣль въ богослужбной практикѣ. Восполненіемъ этого пробѣла можетъ служить особое дополненіе къ чину вечерни въ недѣлю сыропустную, совершавшееся въ Твери со времени святительства (1831—1848 г.) въ ней архіепископа Григорія (Постникова) и до святительства (1879—1896 г.) архіепископа Саввы включительно († 1896 г.), а можетъ быть совершающееся и въ настоящее время. Вотъ почти дословное сообщеніе объ этомъ дополнительномъ богослуженіи высокопреосвященнаго Саввы, который описалъ его въ своей автобіографіи слѣдующимъ образомъ: «Вечерня совершается по уставу. Послѣ «нынѣ отпущаеши» и тропарей, архіерей предъ престоломъ произноситъ молитву св. Ефрема Сирина: «Господи и владыко живота моего» и проч.

Затѣмъ пѣвчіе начинаютъ пѣть стихиры: «покаяніа отверзи ми двери и друг. Архіерей и всѣ священнослужашіе, вышедши изъ алтаря, дѣлаютъ земные поклоны и прикладываются къ мѣстнымъ иконамъ и святымъ мощамъ святаго Благовѣрнаго князя Михаила. Послѣ этого архіерей восходитъ на облаченный амвонъ, а протодіаконъ произноситъ сугубую эктению: «Помилуй насъ Боже». На эктении къ обыкновеннымъ прошеніямъ присоединяются еще слѣдующія:

«О еже благоразумно внимати намъ, подѣ истинней есть зла отчужденіе и дѣланіе благихъ дѣлъ, и симъ благоугоднымъ и душеспасительнымъ постомъ намъ освятитися, Господу помолимся.

О еже подати намъ грѣбность и силу подвигомъ добрымъ подвизатися, теченіе поста совершити, побѣдителемъ же грѣха явитися и неосужденно достигнути и поклонятися святому Христову воскресенію, Господу помолимся.

Яко да отверзетъ намъ дверь милосердія своего, призывай насъ на покаяніе и оправдивый мытарь, во смиреніи и умиленіи изъ глубины сердца зовуща: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, Господу помолимся».

Послѣ возгласа: «Услыши ны Боже» протодіаконъ говоритъ: Премудрость. Архіерей: Пресвятая Богородице спаси насъ, — и: слава Тебѣ Христе Боже». Затѣмъ пришедши опять на предъалтарный амвонъ и, обратившись лицомъ къ народу; читаетъ молитву: (владыко многомилостиве) и заканчиваетъ словами: «благословите мя братія, и простите мя грѣшнаго». Потомъ, принявъ отъ ключаря на престольный крестъ, осѣняетъ имъ народъ, произнося: «Господь Богъ благодатию своею да проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ» и затѣмъ подаетъ крестъ для цѣлованія священнослужашимъ и всѣмъ предшествующимъ въ храмѣ. Въ это самое время пѣвчіе поютъ ирмосы великаго канона: Помощникъ и покровитель и проч.»...

Представленное чинопостѣдованіе вечерни и сочиненіе [вышеприведенныхъ] прошеній приписывается преосвященному Григорію, архіепископу Тверскому, впоследствии митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому († 17 іюня 1860 г.)¹⁾

Было бы вполне уместно, если бы этотъ краткій чинъ въ болѣе обработанномъ видѣ совершался не только въ Тверскомъ кафедральномъ соборѣ, но и во всѣхъ городахъ и всей обширной православной Россіи. Представимъ нѣсколько аналогическій примѣръ. Чинъ православія совершался въ недѣлю православія долгое время первоначально только въ кафедральныхъ соборахъ. Но не такъ давно высшей церковной власти угодно было изъ этого чина выдѣлать вторую часть, которая теперь совершается во всѣхъ храмахъ подѣ видомъ молебнаго пѣнія объ обращеніи заблудшихъ и производитъ свое глубокое впечатлѣніе на молящихся.

¹⁾ Хроника моей жизни. Автобіографическія записки высокопреосв. Саввы, архіеп. Тверского, т. VI, стр. 138—139.

Комментарія г. Папкова и анонимнаго автора на сужденія Предсоборнаго Присутствія по вопросу о реформѣ православнаго прихода.

Г. А. А. Папковъ, повидимому, не шути считаетъ себя специалистомъ по приходскому вопросу въ виду того, что онъ издалъ нѣсколько монографій по исторіи православнаго русскаго прихода. Этого мало; онъ представляетъ себя какимъ-то пророкомъ новыхъ понятій объ устройствѣ прихода, призваннымъ вдохнуть духъ жизни въ обмершее тѣло прихода. Когда поднялся вопросъ о соборѣ и въ число предметовъ его занятій занесенъ былъ вопросъ о преобразованіи прихода, г. Папковъ нашелъ въ этомъ обстоятельствѣ специальный поводъ къ пропагандированію своихъ мыслей и желаній о приходской реформѣ въ повременной прессѣ. Въ своихъ газетныхъ статьяхъ (помѣщавшихся, главнымъ образомъ, въ «Новомъ Времени») онъ старался всѣми силами обратить вниманіе читателей на захудалое житье прихода и предрасположить ихъ къ благосклонному принятію его плана приходской реформы. Иногда онъ жаловался, что дѣло обсужденія приходской реформы идетъ слишкомъ медленно, и при этомъ недвусмысленно давалъ понять, что, собственно говоря, и не слѣдовало бы много толковать о приходской реформѣ, а всего благо-разумнѣе было бы принять и привести въ исполненіе выработанный имъ планъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій. Иногда онъ сѣтовалъ на церковную власть, что она не внимлетъ его желанію о немедленномъ введеніи приходской реформы и пр. Г. Папковъ обнаружилъ замѣчательную писательскую плодовитость въ своихъ литературныхъ замѣткахъ о приходскомъ вопросѣ. Достаточно было кому-либо обмолвиться мимоходомъ о приходѣ, какъ г. Папковъ считалъ себя уже затронутымъ, чтобы подать и свой голосъ по тому же вопросу. Достаточно было кому-либо

сообщить въ газетѣ о какомъ-либо казусѣ изъ приходской жизни, какъ г. Папковъ неукоснительно писалъ въ газету замѣтку, болѣе или менѣе, значительныхъ размѣровъ. Особенно часто можно было встрѣчать подобныя замѣтки во все время дѣятельности Предсоборнаго Присутствія. Конечно, по своему содержанію, эти замѣтки были болѣею частію сходны одна съ другой. Во всѣмъ ихъ на разные лады варіировался одинъ и тотъ же мотивъ: какъ худо теперь въ приходѣ, и какъ будетъ въ немъ хорошо, если осуществится планъ его—г. Папкова!

Какъ усердный ревнитель приходскаго благоустройства, г. Папковъ вошелъ въ составъ членовъ Предсоборнаго Присутствія. Казалось бы, что здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, должно имѣть приложеніе усердіе г. Папкова къ дѣлу оживленія приходской жизни. Но дѣйствительность не оправдала указаннаго справедливаго ожиданія. Въ журналахъ IV Отдѣла Предсоборнаго Присутствія, гдѣ разсматривался предварительно вопросъ о реформѣ прихода, замѣтно мало слѣдовъ сознательной дѣятельности г. Папкова. Къ удивленію, г. Папковъ совсѣмъ не участвовалъ въ составленіи такъ называемаго нормальнаго устава православнаго прихода, въ которомъ сведены были результаты работъ IV Отдѣла. Ясное дѣло, что члены IV Отдѣла не особенно увлекались идеями и усердіемъ г. Папкова. Еще менѣе имѣли успѣха идеи г. Папкова о самобытной и самоуправляющейся приходской общинѣ въ Общемъ Собраніи Предсоборнаго Присутствія. Послѣ немногихъ дебатовъ и разъясненій въ первомъ засѣданіи по вопросу о приходѣ онѣ были отклонены Общимъ Собраніемъ Предсоборнаго Присутствія.

Казалось бы, сдержанный приемъ, оказанный Предсоборнымъ Присутствіемъ проекту г. Папкова, долженъ былъ послужить ему урокомъ и предостеречь его отъ дальнѣйшихъ разлагающихъ по вопросу,

ставшему для него большимъ мѣстомъ. Но, видно, г. Папковъ не изъ такихъ общественныхъ дѣятелей, чтобы смущаться неудачей своихъ плановъ. Едва прошло двѣ недѣли послѣ закрытія Предсоборнаго Присутствія, какъ снова г. Папковъ является въ повременной прессѣ съ замѣткой по его большому вопросу, подъ заглавіемъ: «Сужденія Предсоборнаго Присутствія о приходской реформѣ» («Нов. Время», № 11069), и обѣщаетъ еще рядъ статей. Цѣль этой замѣтки замаскировать неудачу, постигшую его планъ приходской реформы на Общемъ Собраніи Предсоборнаго Присутствія, и истолковать постановленія Собранія въ смыслѣ для себя благоприятномъ. Мнѣ кажется, г. Папкову слѣдовало бы немного повременить съ своими сужденіями о дѣятельности Предсоборнаго Присутствія по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока будутъ напечатаны всѣ журналы его. Вѣдь было бы во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе для читателя читать комментарій г. Папкова на постановленія Предсоборнаго Присутствія, имѣя подъ руками документальныя данныя для проверки заявленій г. Папкова. Но г. Папковъ почему-то находитъ для себя удобнѣе говорить тогда, когда посторонній читатель, не бывший въ составѣ членовъ Предсоборнаго Присутствія, не можетъ проверить справедливости его комментаріевъ. Мы же, съ своей стороны, считаемъ себя обязанными предупредить читателей, въ особенности же читателей «Новаго Времени», чтобы они не довѣряли г. Папкову на слово безъ документальныхъ данныхъ, и имѣемъ привести доказательства фальшивости его комментаріевъ.

Впрочемъ, нужно замѣтить, что г. Папковъ на этотъ разъ не первый началъ объяснять въ печати сужденія Предсоборнаго Присутствія. Нашелся еще другой анонимный авторъ, очевидно, вполне солидарный съ г. Папковымъ въ воззрѣніяхъ на приходскую реформу и посвященный въ его планы и стремленія, кото-

рый помѣстилъ замѣтку въ № 11057 «Новаго Времени» подъ заглавіемъ: «Приходскій вопросъ въ Предсоборномъ Присутствіи». Въ виду указанной солидарности сего анонимнаго автора съ г. Папковымъ, мы считаемъ необходимымъ рассмотреть его комментарій вмѣстѣ съ комментаріями г. Папкова, отдавъ ему первенство очереди на основаніи болѣе ранняго появленія его въ прессѣ.

II. Сообщение анонимнаго автора въ № 11057 «Нов. Вр.» о постановленіяхъ Предсоборнаго Присутствія о реформѣ прихода сдѣлано съ такимъ апломбомъ, что читатель, не посвященный въ ходъ разсужденій Предсоборнаго Присутствія, легко повѣритъ, что это сообщеніе правдоподобно. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ въ немъ только самая незначительная доля правды, большая же часть его сообщеній представлена въ такомъ изложеніи, которое измѣняетъ подлинный смыслъ постановленій Предсоборнаго Присутствія. Въ свое время, когда будетъ возможность, т. е. когда будутъ напечатаны всѣ журналы Предсоборнаго Присутствія по данному вопросу, мы представимъ доказательства своего утвержденія изъ документальныхъ данныхъ. Теперь же пока можемъ сослаться на журналы, напечатанные въ 1—3 №№ «Церк. Вѣд.» 1907 г. и на свидѣтельство члена Предсоборнаго Присутствія Л. А. Тихомирова, который подтверждаетъ въ своей замѣткѣ мое утвержденіе («Нов. Вр.», № 11064. Приходскій вопросъ). Да и самъ читатель, надѣмся, вполне убѣдится въ справедливости нашего отзыва изъ дальнѣйшаго разбора сообщенія анонимнаго автора.

Анонимный авторъ сообщаетъ, будто Предсоборное Присутствіе большинствомъ голосовъ приняло слѣдующую формулу о благоустройствѣ православнаго прихода, выработанную предварительно въ IV Отдѣлѣ его: «православный приходъ въ составѣ клира и мірянъ и сосредоточенный около своего храма, завѣдуетъ и распоря-

жается всѣмъ церковно-приходскимъ имуществомъ и въ этомъ смыслѣ приобретаетъ права юридического лица и дѣйствуетъ во всемъ подъ главнымъ руководствомъ и въ зависимости отъ своего епархіальнаго епископа. На самомъ же дѣлѣ, въ Предсоборномъ Присутствіи приняты большинствомъ голосовъ слѣдующіе два тезиса (за буквальную точность выраженій не ручаемся, за неимѣніемъ подъ руками документовъ); 1) Православный приходъ есть церковное учрежденіе, состоящее въ вѣдѣніи епископа для удовлетворенія религиозныхъ потребностей извѣстнаго числа членовъ церкви, ввѣренныхъ отъ епископа пастырскому руководству приходскаго священника и имѣющихъ для того свой особенный храмъ, 2) церковная собственность принадлежитъ всей православной русской церкви. Завѣдываніе же и управленіе церковно-приходскимъ имуществомъ ввѣряется приходу въ составѣ клира и прихожанъ, подъ высшимъ руководствомъ епархіальнаго архіерея.—Къ этому прибавимъ, что первый тезисъ введенъ Предсоборнымъ Присутствіемъ помимо IV Отдѣла, какъ коррективъ къ представленному имъ извлеченію изъ его журналовъ. Второй тезисъ также не значился въ числѣ положеній упомянутаго извлечения, но былъ формулированъ представителями IV Отдѣла уже въ общемъ собраніи въ концѣ разсужденій о приходѣ, послѣ нѣсколькихъ опытовъ формулировки, отвергнутыхъ преніями.

Первый тезисъ направленъ противъ теоріи Папкова о самобытной и самоуправляющейся приходской общинѣ. О немъ рѣчь впереди. Второй тезисъ въ подлинномъ видѣ даетъ совсѣмъ другую мысль о полномочіяхъ церковнаго прихода, чѣмъ какую усвоитъ ему анонимный авторъ въ своемъ сообщеніи. Тезисъ, принятый Предсоборнымъ Присутствіемъ, усвоитъ право собственности всей православной Церкви, которая уже ввѣряетъ приходу завѣдываніе и управленіе подъ

своимъ собственнымъ наблюденіемъ и санкціей. Мысль о томъ, что приходъ есть община самоуправляющаяся или даже, что онъ есть хозяинъ церковно-приходскаго имущества, совсѣмъ устраняется въ этомъ тезисѣ. Правда, анонимный авторъ находитъ возможнымъ раздѣлить по извѣстной неравной части право собственности на церковно-приходское имущество между православною русскою Церковію и приходомъ и этимъ обезпечить за послѣднимъ, по крайней мѣрѣ по видимости, значеніе хозяина церковно-приходскаго имущества. Но, насколько намъ извѣстно, теорія двухъ собственниковъ у одного объекта права не допускается юридическимъ мышленіемъ. Каноническая точка зрѣнія также не различается отъ юридической. Конечно, право собственности на церковно-приходское имущество есть право ограниченное. Но ограниченіе это состоитъ не въ отдѣленіи части этого права въ пользу другого собственника, но въ подчиненіи распоряженія этимъ имуществомъ надзору епархіальной власти, на основаніи каноническаго подчиненія прихода, какъ церковнаго института, іерархическому надзору епархіальной власти. И это право епархіальной власти надзирать за расходоуваніемъ церковнаго имущества не нужно смѣшивать съ правомъ собственности на него, которое должно безраздѣльно принадлежать приходской церкви.

Замѣтимъ кстати, что первая часть второго тезиса, принятаго Предсоборнымъ Присутствіемъ, составляетъ въ православной Церкви новшество, явившееся неожиданно и непонятно для чего. Теорія, усвоющая право собственности въ церковномъ имуществѣ всей церкви, никогда не признавалась въ православной восточной церкви (Никодимъ Милашъ. Православное церковное право. Спб. 1897. § 33); она была въ большомъ ходу въ средніе вѣка въ католической церкви и здѣсь еще удерживаетъ нѣкоторую силу. Наукой же канонической и юридической на западѣ

эта теорія оставлена. Нынѣ въ западной наукѣ въ ходу теорія усвоенія право собственности въ церковномъ имуществѣ частью церковнымъ общинамъ (у протестантовъ), частью церковнымъ институтамъ. Теорія усвоенія права собственности въ церковно-приходскомъ имуществѣ всей церкви, кромѣ того, что она уже оставлена наукой, на практикѣ должна привести у насъ, какъ выше мы видѣли, къ смѣшенію понятій и къ усилению практическихъ затрудненій въ расходованіи церковно-приходскимъ имуществомъ. Неожиданное принятіе большинствомъ этой теоріи, безъ надлежащаго обсужденія ея состоятельности и пригодности, конечно не вина анонимнаго автора. Но онъ неправъ въ томъ, что не хочетъ замѣчать ненужности, несостоятельности и практическихъ неудобствъ этой теоріи, а еще усиливаетъ, вопреки юридической логикѣ, примирять ее съ понятіемъ о приходѣ, какъ хозяйнѣ-собственникѣ церковно-приходскаго имущества. Очевидно, побужденія къ тому партійныя.

Въ качествѣ основанія къ защищаемой теоріи двухъ собственниковъ у одного имущества анонимный авторъ приводитъ еще слѣдующую аргументацію: «признаніе православной Церкви верховнымъ собственникомъ церковнаго имущества никоимъ образомъ не мѣшаетъ, съ юридической и канонической точекъ зрѣнія, другому признанію, а именно, что въ церковномъ организмѣ существуютъ учрежденія, имѣющія канонически дозволенную самостоятельность въ управленіи и обладающія ограниченнымъ правомъ собственности (въ родѣ фидеикомиссныхъ, майоратныхъ или родовыхъ имуществъ). Такими церковно-юридическими единицами въ епархіи надлежитъ считать наравнѣ съ монастырями и приходы, состоящіе конечно въ зависимости отъ епархіальныхъ архіереевъ, какъ архипастырей и главныхъ управителей и руководителей всею церковною жизнію въ епархіи». Въ

этой тирадѣ замѣчается смѣшеніе двухъ разнородныхъ отношеній прихода—именно прихода, какъ церковнаго института (природа котораго опредѣлена въ первомъ тезисѣ, принятомъ Предсоборнымъ Присутствіемъ) и прихода, какъ юридическаго лица въ гражданскомъ смыслѣ. Указаніе на приходъ, какъ на юридическое лицо въ гражданскомъ смыслѣ, заключается въ усвоеніи анонимнымъ авторомъ приходу права ограниченной собственности въ родѣ фидеикомиссныхъ, майоратныхъ или родовыхъ имуществъ. О церковной же сторонѣ прихода нужно понимать выраженіе автора: въ церковномъ организмѣ существуютъ учрежденія, имѣющія канонически дозволенную самостоятельность въ управленіи и проч. Намъ кажется это смѣшеніе точекъ зрѣнія не помогаетъ уясненію вопроса, какъ думаетъ авторъ, а запутываетъ его. Если мы будемъ разсматривать церковно-приходское имущество просто, какъ видъ фидеикомисса въ гражданскомъ смыслѣ, то мы этимъ самымъ поставимъ приходъ въ разрядъ фидеикомиссаріевъ и должны будемъ рѣшать вопросы о правѣ собственности въ церковно-приходскомъ имуществѣ, о порядкѣ управленія и распорядженія этимъ имуществомъ по началамъ частнаго права, по которымъ конструируется въ законѣ институтъ фидеикомисса, безъ всякаго отношенія къ каноническимъ правиламъ о церковно-приходской жизни. А такое низведеніе прихода въ разрядъ субъектовъ частнаго имущественнаго права не сообразно съ значеніемъ прихода, какъ института публичнаго церковнаго права. Потомъ, исторія прихода показываетъ, что значительное время приходъ по своему подчиненному положенію къ епископской кафедрѣ не имѣлъ правоспособности владѣть и распорядиться пожертвованіями, какія поступали въ пользу храма. Значитъ, въ это время приходъ не могъ быть субъектомъ правоспособности по фидеикомиссу.

Гораздо естественнѣе отправляться въ

рѣшеніи вопроса о субъектѣ права на церковно-приходское имущество отъ понятія о приходѣ, какъ церковномъ институтѣ, что мы и сдѣлали въ своемъ «Сепаратномъ проектѣ Положенія о православномъ приходѣ», бывшемъ подъ руками IV Отдѣла и у членовъ Общаго собранія Предсоборнаго Присутствія (стр. 4—6). Приходъ какъ церковный институтъ не всегда пользовался одинаковыми церковно-общественными полномочіями. Приблизительно съ IV вѣка въ приходской церкви уже можно было получать крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, вообще все таинства и священнодѣйствія, кромѣ тѣхъ, которыя принадлежали къ полномочіямъ епископскаго сана, можно было слышать церковное поученіе и пастырское вразумленіе. Съ этого же времени приходская церковь стала владѣть на правѣ собственности пожертвованіями въ ея пользу, съ обязанностію впрочемъ удѣлять извѣстную часть въ пользу архіерейской казны. Такимъ образомъ, съ понятіемъ о приходѣ, какъ дозволенномъ епархіальною властію церковномъ институтѣ, пользующемся извѣстными церковно-богослужебными и церковно-административными полномочіями, тѣсно соединяется и право приходской церкви владѣть жертвуемымъ ей имуществомъ. Эта церковная правоспособность приходской церкви владѣть церковнымъ имуществомъ была потомъ признана и свѣтскою властію, въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ она была установлена первоначально церковною властію. Такимъ образомъ анализъ аргументаціи анонимнаго автора въ пользу совмѣстности на церковно-приходское имущество—всей церкви и прихода—привелъ насъ къ выводу совершенно обратному,—къ признанію естественности съ церковной и гражданской точки зрѣнія дѣйствующаго постановленія о субъектѣ права на церковно-приходское имущество и о неумѣстности и несообразности нововводимой теоріи о двухъ собственникахъ церковно-приходскаго имущества.

Анонимный авторъ пѣнить очень высоко принятіе Предсоборнымъ Присутствіемъ второго тезиса. «Благодаря этому, говоритъ онъ, мы стоимъ наканунѣ полного возстановленія православныхъ приходовъ въ церковномъ и юридическомъ отношеніяхъ. Это недалекое грядущее событіе безспорно приравнять къ великому акту освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, ибо появленіе жизнеспособнаго и жизнѣдѣтельнаго прихода обусловитъ духовно-нравственное возрожденіе не только русскаго народа, но и его пастырей, а также и церковнослужителей, и освобожденіе ихъ отъ мертвящихъ формъ ужасающаго бюрократическаго строя». Эта патетическая тирада, можетъ быть, пріятно щекочетъ самолюбіе единомысленнаго автору г. Папкова, вообразившаго себя призваннымъ воскресить церковный приходъ. Но съ дѣловой точки она есть пустая фантазмагорія—не болѣе. Въ самомъ дѣлѣ, что новаго даетъ приходу упомянутый второй тезисъ, чего бы не имѣлъ приходъ и теперь? И теперь приходъ въ составѣ клира и мірянъ завѣдуетъ и распоряжается церковно-приходскимъ имуществомъ подъ высшимъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея. Новаго ему ничего не обѣщается. Наоборотъ, второй тезисъ отнимаетъ или, по крайней мѣрѣ, оспариваетъ у прихода, или у приходской церкви право собственности на церковно-приходское имущество, усвоивъ это право безраздѣльно всей православной русской Церкви. И только анонимный авторъ своимъ беззастѣнчивымъ пріемомъ, своей оригинальной юридической логикой ухитряется возстановитъ приходу его право собственности на церковно-приходское имущество, но уже не въ цѣльномъ, а въ ограниченномъ видѣ. И—такъ назвать событіемъ чрезвычайной важности для прихода предположеніе Предсоборнаго Присутствія лишить его права собственности на церковное имущество—вѣдь это же явная [несообразность!...

Истолковавши указаннымъ выше способомъ второй пунктъ, принятый Предсоборнымъ Присутствіемъ, анонимный авторъ продолжаетъ сочинять небылицы, увѣряя, будто «Предсоборное Присутствіе выработало нормальный уставъ для православныхъ приходовъ». На самомъ дѣлѣ выработкой приходскаго устава былъ озабоченъ IV Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія, о чемъ и свидѣлствуютъ его журналы. Въ общемъ же собраніи Предсоборнаго Присутствія о такомъ уставѣ были только упоминанія со стороны нѣкоторыхъ членовъ IV Отдѣла. Да еще одинъ изъ членовъ IV Отдѣла, предъ самымъ окончаніемъ разсужденій Предсоборнаго Присутствія, предлагалъ общему собранію утвердить безъ разсужденій весь уставъ прихода цѣликомъ, во вниманіе къ тому, что IV Отдѣлъ положилъ много труда на составленіе этого устава и—нужно прибавить—не взирая на весьма существенные его недостатки, указанные уже за долго до 15 декабря 1906 года—дня закрытія Предсоборнаго Присутствія въ моемъ сепаратномъ проектѣ положенія о православномъ приходѣ. Но такое беззастѣнчивое предложеніе было отвергнуто, какъ не согласное съ общимъ порядкомъ производства дѣлъ въ общемъ собраніи Предсоборнаго Присутствія, по которому никакого положенія, не говоря уже объ уставѣ, не принималось безъ подробнаго предварительнаго обсужденія. Да и какъ общее собраніе могло принять цѣликомъ цѣлый уставъ прихода, когда оно отвергло главныя начала приходскаго строя, которыя были положены IV Отдѣломъ въ основаніе при составленіи приходскаго устава?!... Съ чѣмъ это было бы сообразно?...

Анонимный авторъ находитъ весьма желательнымъ, чтобы уставъ прихода, выработанный IV Отдѣломъ, но не разсмотрѣнный Общимъ Собраніемъ, былъ введенъ въ дѣйствіе въ видѣ временной мѣры до утвержденія Соборомъ, какъ допущеніе къ опредѣленію Святѣйшаго Су-

нода 18 ноября 1905 года касательно организаціи прихода на новыхъ началахъ. Но такая комбинація не вызывается настоятельною необходимостію. Указъ 18-го ноября 1905 года можетъ быть введенъ и вводится уже безъ помощи устава IV Отдѣла, такъ какъ онъ не имѣетъ въ виду ломки существующаго порядка приходской жизни; единственно, что новаго вводитъ этотъ указъ,— это учрежденіе приходскаго совѣта. Для этого не требуется никакихъ сложныхъ уставовъ. Если бы на практикѣ и встрѣтились какія-либо не доумѣнія или затрудненія, они легко могутъ быть разрѣшены дополнительными указами Святѣйшаго Синода. По нашему мнѣнію, съ приведеніемъ въ исполненіе Синодальнаго указа 18 ноября 1905 года долженъ быть снятъ съ очереди и самый вопросъ о приходской реформѣ, не говоря уже о ненужности устава, составленнаго VI Отдѣломъ Предсоборнаго Присутствія (подробнѣе объ этомъ въ моей брошюрѣ: Сепаратный проектъ положенія о православномъ приходѣ, 1906. Спб., стр. 11—12).

Въ заключеніе своего сообщенія анонимный авторъ предлагаетъ церковному правительству «теперь же пересмотрѣть всю систему обложенія приходскихъ церквей налогами и сборами съ цѣлю облегченія экономическаго положенія православныхъ церквей. Въ особенности же предположеніе о перенесеніи содержанія духовно-учебныхъ заведеній на средства казны должно быть разработано и по возможности осуществлено въ скорѣйшемъ времени. Содержаніе училищъ на средства приходовъ очень обременительно для послѣднихъ и возбуждаетъ справедливыя нареканія. Оно является для многихъ приходовъ дѣломъ совершенно отдаленнымъ и чуждымъ по своей цѣли, которая въ сущности является цѣлю благотворительною. По нашему мнѣнію, рѣшеніе вопроса о налогахъ на приходскія церкви не связано непосредственно съ общей реформой приходскаго строя и можетъ состояться

и прежде послѣдняго. Облегченіе налоговъ на приходскія церкви также вещь очень желательная. Но считать содержаніе духовно-учебныхъ заведеній дѣломъ постороннимъ для приходскихъ церквей—мнѣніе очень распространенное—это неправильно. Вѣдь духовно-учебныя заведенія существовали доселѣ исключительно съ цѣлю приготовленія образованныхъ кандидатовъ для пастырскаго служенія. А это дѣло церковное и очень важное для церкви вообще и для приходоѡ въ частности. И совершенно естественно, если приходы призываются оказывать помощь въ содержаніи духовныхъ училищъ. Если же теперь постановка духовно-учебныхъ заведеній измѣняется въ смыслѣ дозволенія свободнаго выхода изъ нихъ въ свѣтскія учебныя заведенія, чѣмъ умаляется ихъ значеніе церковное, то и это обстоятельство не освобождаетъ прихода отъ обязанности вносить положенные сборы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Пусть въ этомъ случаѣ приходскій взносъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній получить по преимуществу благотворительное значеніе; это не измѣняетъ дѣла. Съ самаго начала Церкви Христовой содержаніе духовенства возлагалось на средства церковныя; содержаніе духовенства было статьей приходскаго расхода послѣ содержанія храма и обезпеченія богослуженія. Содержаніе давалось только тѣмъ изъ духовенства, кто не имѣлъ своихъ средствъ существованія, значить носило благотворительный характеръ. Теперешній взносъ приходскихъ церквей на обученіе дѣтей духовенства есть видъ благотворительнаго вспоможенія самому духовенству. Такимъ образомъ, благотворительный взносъ приходскихъ церквей на обученіе дѣтей духовенства не только не можетъ быть названъ повинностію, чуждою для приходоѡ по всей цѣли, но составляетъ, по церковнымъ правиламъ о расходованіи церковныхъ средствъ, прямую обязанность для нихъ, конечно если не найдется дру-

гихъ источниковъ для указанной цѣли, напримѣръ, правительственной субсидіи.

Профессоръ И. Бердниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О благоустроеніи прихода.

VI.

Задачи приходскаго просвѣщенія и благотворительности.

Нельзя и представить себѣ правильно организованной и функционирующей церковной общины безъ просвѣдательной и благотворительной дѣятельности въ христіанскомъ, строго православномъ духѣ. Современный общественный разладъ и расплывленность, такъ сказать, замѣчаемая въ общественныхъ слояхъ, могутъ окончиться только съ водвореніемъ истинной церковной жизни по приходамъ, посвященной животрепещущимъ интересамъ просвѣщенія своихъ ближнихъ и благотворенія своимъ неимущимъ и слабымъ. Здѣсь, въ этой жизни, мы получимъ умиротвореніе нашихъ страстей; здѣсь мы поймемъ, какимъ задачамъ мы должны служить безкорыстно и безпрестанно и отдавать имъ все свои досуги; здѣсь мы найдемъ избавленіе отъ гнетущей всехъ міровой тоски (Weltschmerz) и вкусимъ радость отъ совершенія нами «настоящихъ дѣлъ» и отъ выполненія «священныхъ» обязанностей. На почвѣ широкой церковно-приходской дѣятельности можетъ произойти примиреніе и сближеніе не отрешившейся еще окончательно отъ церкви интеллигенціи съ народомъ и это примиреніе и сближеніе, мы увѣрены, случится въ храмѣ Божіемъ при собранной во едино разносоловной церковной общинѣ, за одной искренней общественной молитвой, за однимъ общимъ душевнеспасительнымъ дѣломъ, посвященнымъ любви и милосердію къ людямъ.

Дѣйствительно, послѣ заботъ о приходскомъ храмѣ надо поставить на первое мѣсто заботу о приходской школѣ. Приходъ безъ школы немислѣмъ, и школа эта

должна быть совершенно особаго, церковнаго типа. Все наученіе въ ней должно быть направлено къ одной важнѣйшей цѣли, именно къ воспитанію дѣтей въ истинно христіанскомъ духѣ и понятіяхъ. Съ этой точки зрѣнія, программа школьнаго преподаванія сводится къ наученію дѣтей прихода начаткамъ Закона Божія, порядка и сущности богослуженія, необходимымъ молитвамъ, краткимъ историческимъ и географическимъ свѣдѣніямъ о родинѣ, чтенію, письму, счисленію и хорошему пѣнію важнѣйшихъ церковныхъ и лучшихъ свѣтскихъ пѣснопѣній, причемъ крайне желательно, чтобы для возбужденія въ дѣтяхъ большаго благоговѣнія къ преподаваемымъ священнымъ предметамъ, уроки Закона Божія, объясненіе главнѣйшихъ молитвъ, порядка и сущности богослуженія, а равно обученіе хорошему церковному пѣнію, происходили въ приходскомъ храмѣ, и чтобы ученики старшаго возраста непременно оказывали доступную имъ помощь причту, какъ при богослуженіи, такъ и въ содержаніи храма. Въ награду, болѣе отличившимся и потрудившимся ученикамъ, слѣдовало бы облекать ихъ въ стихарь, каковая мѣра могла бы считаться учениками лучшимъ поощреніемъ къ будущей ихъ церковно-общественной дѣятельности.

Въ составѣ приходской школы весьма желательно видѣть соединеніе дѣтей школьнаго возраста *всѣхъ* прихожанъ, какаго-бы званія, состоянія и достатка они ни были. Такое школьное общеніе въ нѣжномъ возрастѣ дѣтей, воспитываемыхъ въ одномъ христіанскомъ духѣ, могло бы оказать на нихъ самое благотворное вліяніе на всю ихъ жизнь, которое не изгладилось бы впоследствии, когда судьба, еселовныя и кумуштвенныя отличія разведутъ этихъ дѣтей по разнымъ житейскимъ дорогамъ.

Несомнѣнно, что высшій надзоръ за всѣмъ приходской школой долженъ быть врученъ приходскому священнику, который весьма натурально является учите-

лемъ самаго важнаго предмета преподаванія, именно Закона Божія. Но зная крайнее обремененіе приходскаго священника дѣлами своего храма, требисправленіями и другими занятіями, отвлекающими его часто изъ дома, нельзя требовать отъ него невозможнаго, а именно постояннаго, внимательнаго и дѣятельнаго наблюденія за школою. У священника въ этомъ дѣлѣ должны быть помощники и (какъ мы уже имѣли выше случай замѣтить) въ этомъ отношеніи лицемѣрно и несправедливо ограничивать его выборъ одними низшими членами причта, также весьма сильно отвлекаемыми исправленіемъ требъ и дѣлами приходскаго храма.

При разрѣшеніи поставленнаго вопроса о помощникахъ, не надо забывать, что приходская начальная школа должна носить характеръ въ обширномъ смыслѣ слова общеобразовательный и воспитательный, а потому, кромѣ преподаванія въ ней перечисленныхъ предметовъ, должно быть обращено вниманіе на устройство въ теплое время года, подъ руководствомъ наставника, поучительныхъ прогулокъ съ дѣтьми къ ближайшимъ святымъ и историческимъ мѣстамъ; также весьма полезно устраивать среди дѣтей кружки для лѣсонасажденія, гербаризаціи, гимнастическихъ упражненій и т. п.; равнымъ образомъ, крайне желательно учрежденіе ремесленныхъ классовъ, гдѣ дѣти приучались бы къ устройству собственными силами разныхъ необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ инструментовъ и пособій¹⁾. Въ этихъ видахъ лучшіе и просвѣщенные, мірные должны быть естественными попечителями приходской школы и помощниками священника, какъ въ преподаваніи, такъ и въ организаціи и завѣдываніи хозяйственной частью школы.

Можно надѣяться, что съ оживленіемъ

¹⁾ Въ земледѣльческой полосѣ Россіи могутъ быть также учреждаемы при церковно-приходскихъ школахъ элементарные курсы сельскаго хозяйства съ устройствомъ опытнаго пригнѣрнаго поля и опытнаго пригнѣрнаго огорода.

церковно-приходской жизни на Руси, воскреснуть и такъ называемыя «юношескія» (младшія) братства, которыя, какъ извѣстно, учреждались въ XVII вѣкѣ при сѣверо- и юго-западныхъ городскихъ «старшихъ» братствахъ. Религіозныя начала и церковная дисциплина были въ старину настолько сильны въ русскомъ православномъ обществѣ, что способствовали сплоченію и организаціи на церковной почвѣ русской учащейся молодежи. Эти юношескія братства состояли изъ учащихся молодыхъ людей (конечно не женатыхъ), вступавшихъ съ благословенія патріарховъ и митрополитовъ въ братское общеніе для выполненія тѣхъ же церковно-благотворительныхъ задачъ, которыя осуществлялись въ широкомъ видѣ старшими братствами. Какой поучительный урокъ (говорили мы въ одной изъ своихъ брошюръ по приходскому вопросу) содержится въ этомъ отрадномъ общественномъ явленіи нашей старины (столь неосновательно обвиняемой иногда въ пристрастіи къ «обрядности») для настоящаго времени, когда повсемѣстно замѣчается въ нашей учащейся молодежи полное шатавіе умовъ и совѣсти и почти совершенное отсутствіе духа истинной церковности. Этотъ духъ долженъ быть развиваемъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ и описанное выше устройство «всесловной» церковно-приходской школы, по нашему крайнему разумѣнію, должно способствовать этому развитію. Нечего сѣтовать на пониженіе моральнаго и умственнаго уровня нашихъ дѣтей школьнаго возраста и искать сему причину во внѣшнихъ политическихъ невзгодахъ, когда мы, взрослые, отрѣзанные нынѣ отъ всякой церковно-общественной дѣятельности и равнодушные къ ней, не подаемъ нашей молодежи никакого примѣра въ устройствѣ этой дѣятельности на ея истинныхъ и незблемыхъ началахъ. Въ христіанской жизни хорошія слова безъ дѣлъ имѣютъ мало значенія и только примѣры и упра-

вленія въ добродѣтели дѣйствуютъ неотразимо на людей, привлекаютъ ихъ сердца и заставляютъ ихъ работать въ христіанскомъ духѣ.

Кромѣ школы этому развитію духа истинной церковности въ нашемъ народѣ могутъ способствовать и другія подходящія мѣропріятія. При современномъ состояніи нашего деревенскаго люда, непросвѣщеннаго, попусту сквернословящаго и предающагося неумѣренному пьянству, нельзя забывать о взрослыхъ, которые въ большинствѣ оказываются крайне слабыми въ познаніи важнѣйшихъ истинъ православнаго вѣроученія и даже въ знаніи и пониманіи главнѣйшихъ молитвъ, а потому это темное стадо требуетъ также заботы и попеченія со стороны старшихъ своихъ и просвѣщенныхъ братій, какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ. Для выполненія этихъ неотложныхъ заботъ и попеченія, помимо учреждаемыхъ въ нѣкоторыхъ приходяхъ обществъ трезвости, необходимо, чтобы въ храмахъ были устроены въ удобное для священника и прихожанъ время систематическія *катехизаторскіе курсы*, гдѣ бы взрослые, мужчины и женщины, научались, подъ руководствомъ священника, Закону Божію, основнымъ понятіямъ православнаго вѣроученія и главнѣйшимъ молитвамъ и такимъ образомъ могли бы затѣмъ сознательно отстаивать предъ иновѣрцами и сектантами правоту своей Церкви.

По плану сепаратнаго приходскаго устава профессора Бердникова, приходская школа является церковнымъ учрежденіемъ, какими, по нашему мнѣнію, являются и всѣ прочія просвѣтительныя и благотворительныя приходскія учрежденія. Здѣсь мы считаемъ умѣстнымъ замѣтить, что для поставленія приходской школы (какъ въ ея части преподаванія, такъ и въ хозяйственно-административной части) на прочныхъ основаніяхъ необходимо избавить, наконецъ, приходскіе храмы отъ уплаты тяжкихъ и громадныхъ налоговъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній и обратитъ

освобожденные от сего налога средства на устройство повсемѣстно при храмахъ приходскихъ школъ.

Останавливая вниманіе на этомъ налогѣ съ приходскихъ храмовъ, нельзя не указать, что содержаніе православныхъ семинарій и другихъ духовныхъ училищъ представляется для большинства нашихъ приходоу дѣломъ совершенно постороннимъ, даже чуждымъ по отдаленности его сосисвно-образовательныхъ и благотворительныхъ (исключительно въ пользу духовенства) цѣлей отъ ближайшихъ нуждъ и интересовъ прихода. Кроме того, налоги эти, достигающіе за послѣднее время громадной суммы, а именно, приблизительно 5 съ четвертью миллионъ рублей въ годъ, совершенно непосильны для скудныхъ церковно-приходскихъ кассъ, изъ которыхъ отливаются такимъ образомъ громадные средства въ ущербъ вопіющимъ мѣстнымъ потребностямъ и нуждамъ самихъ приходоу и ихъ храмовъ. Если мы къ этому добавимъ, что приходскіе храмы, какъ платежныя единицы, обременены, кромѣ этихъ налоговъ, еще другими многочисленными и разнообразными налогами и сборами, опредѣляемыми, по приближительному разсчету, въ количествѣ свыше 3 миллионъ рублей въ годъ, то становится понятнымъ то, замѣчаемое за послѣднее время, настойчивое стремленіе многихъ приходскихъ общинъ освободиться отъ этого тяжелого и несправедливаго налога въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Вслѣдствіе сего будетъ крайне нежелательнымъ и опаснымъ, если это стремленіе приметъ агрессивный характеръ, а потому и необходимо заблаговременно принять мѣры къ возможному финансовому облегченію нашихъ приходскихъ храмовъ ¹⁾.

Обсуждая этотъ важный и щекотливый вопросъ, намъ сдается, что приходская община, при новой организаціи своихъ приходскихъ совѣтовъ, была бы въ достаточной мѣрѣ удовлетворена, если бы освобожденіе отъ налога въ пользу духовно-учебныхъ заведеній сопровождалось бы одновременно возложеніемъ на нее обязанности содержать всецѣло свою церковно-приходскую школу на тѣ, между прочимъ, денежные средства, которыя оставались бы въ церковно-приходской кассѣ вслѣдствіе такого ея облегченія отъ указаннаго выше налога. Такая реформа, по нашему мнѣнію, принесла-бы благіе результаты. У православныхъ приходоу образовались бы достаточныя средства на устройство и содержаніе своихъ школъ и тогда при ясности этихъ средствъ, можно было бы рассчитывать, что многіе міряне, нынѣ равнодушно относящіеся къ церковно-общественной дѣятельности, откликнулись бы на это живое и крайне полезное дѣло насажденія школъ по приходамъ и отдали бы ему свои силы, способности и даже средства. Можетъ быть, съ осуществленіемъ этой проектируемой реформы и начнется столь давно ожидаемое оживленіе церковно-приходскаго строя, ибо теперь на разныя теоретическія словопренія и пререканія по экономическимъ дѣламъ и вопросамъ съ причтами и церковными старостами врядъ ли найдется между при-

стоящее время церковныя суммы у насъ расходуются только на дѣла Божіи, а не на удовлетвореніе постороннихъ для Церкви потребностей, иногда прямо воспрещенныхъ канонами (запрещается епископамъ и друг. употреблять церковное достояніе на «своихъ»). Я разумно всѣмъ извѣстные факты, на примѣръ, содержаніе на церковный счетъ учебныхъ заведеній, почти свѣтскихъ по ихъ духу и направленію—взносы изъ церковныхъ суммъ на эмеритурную и подобное. Я не отрицаю того, что наше малообеспеченное духовенство имѣетъ право рассчитывать на пособіе отъ Церкви и ея имущества. Но ненормальность наша въ томъ, что приходы наши не даютъ, а у нихъ просто берутъ на нужды духовенства, не спрашивая жертвователей, согласны ли они на такое употребленіе ихъ жертвы *Богу*.

¹⁾ Весьма въ этомъ отношеніи прихлчательно, что высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Финляндскій, коснувшись въ своей рѣчи, произнесенной 14 декабря 1906 г., въ Предсоборномъ Присутствіи этого предмета, высказалъ слѣдующія соображенія: Можно-ли сказать, что въ на-

хожанамъ—мірянами много на то охотниковъ.

Въ дополненіе къ вышеизложеннымъ предположеніямъ о необходимости введенія во всѣхъ приходахъ катехизаторскихъ курсовъ для взрослыхъ, нельзя не указать также на желательность устройства, особенно въ городскихъ приходахъ, *воскресныхъ школъ* (приблизительно по той же программѣ, которая будетъ положена въ основу преподаванія въ церковныхъ школахъ), куда надлежитъ привлекать, главнымъ образомъ, лицъ, живущихъ у частныхъ лицъ въ качествѣ прислуги, приказчиковъ, конторщиковъ и т. п. Возвышеніе христіанскаго духа и чувствъ въ людяхъ при будущей приходской организаціи, вѣроятно, побудитъ церковную общину обратить серьезное и братское вниманіе на крайне зависимое и приниженное положеніе этихъ слугъ, которые въ большинствѣ случаевъ (особенно прислуга) лишены возможности по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ посѣщать богослуженія въ храмахъ. Возрожденная церковная община будетъ въ состояніи исправить этотъ недостатокъ, и тогда перечисленная выше категория людей, посѣщая храмы въ указанные дни, получитъ также возможность послѣ богослуженія удѣлить часъ—другой и на посѣщеніе воскресной школы.

Въ каждомъ благоустроенномъ приходѣ, гдѣ въ достаточной степени будетъ развита грамотность, должна быть устроена *приходская бібліотека* вмѣстѣ съ *читальней*. На нашъ взглядъ нѣтъ никакой надобности дѣлить «церковно-приходскую» бібліотеку на двѣ различныя части, а именно на церковную (при храмѣ) и на собственно приходскую, какъ это дѣлаетъ въ своемъ сепаратномъ проектѣ профессоръ Бердниковъ. Такое дѣленіе установлено профессоромъ Бердниковымъ потому, что онъ, какъ извѣстно, въ своей приходской теоріи проводитъ принципиально рѣзкую границу между средствами церковными (храма) и средствами приходскими (общин-

ны), но при этомъ крайне непоследовательно (на нашъ взглядъ), возлагая на прихожанъ—мірянъ исключительное содержаніе своей приходской бібліотеки, все-таки считаетъ возможнымъ обязывать ихъ и къ частичному содержанію (посредствомъ пожертвованій) церковной бібліотеки, а затѣмъ завѣдываніе этой, такъ сказать, «мірекой» приходской бібліотекой возлагаетъ почему-то на членовъ причта.

Не раздѣляя въ этомъ отношеніи принциповъ профессора Бердникова, намъ кажется, что такое дѣленіе церковно-приходской бібліотеки на-двое вовсе не вытекаетъ изъ житейскихъ потребностей прихода, а потому мы высказываемся за учрежденіе по приходамъ одной церковно-приходской бібліотеки, содержимой на обще-приходскія церковныя средства и находящейся въ завѣдываніи либо кого-нибудь изъ членовъ причта, либо подходящихъ къ этому дѣлу мірянъ—прихожанъ, смотря по мѣстнымъ удобствамъ и выбору приходскаго собранія.

Эта бібліотека должна состоять (какъ впрочемъ предполагаетъ и профессоръ Бердниковъ) изъ двухъ главныхъ отдѣловъ (кромѣ круга богослужебныхъ книгъ). Первый отдѣлъ долженъ заключать въ себѣ книги и изданія, помогающія клиру отправлять ихъ обязанности по отношенію къ прихожанамъ, дающія ему возможность расширять и углублять ихъ богословское образованіе и слѣдить за современной богословской литературой. Второй отдѣлъ долженъ состоять изъ книгъ, могущихъ доставить прихожанамъ религиозно-назидательное чтеніе, а также (прибавимъ отъ себя) и книги, полезныя въ житейскомъ быту. Весьма желательно, чтобы приходско-церковно-приходской бібліотекѣ была устроена читальня, и чтобы въ читальнѣ могли также собираться кружки прихожанъ для совмѣстнаго чтенія книгъ св. Писанія, твореній святыхъ отцовъ, а также и другихъ религиозно-нравственныхъ книгъ. Такіе кружки, конечно, могли

бы способствовать въ свою очередь къ постепенному пробужденію религіозно-просвѣтительныхъ потребностей въ жителяхъ прихода.

Предполагая, что при современныхъ скудныхъ матеріальныхъ средствахъ многихъ православныхъ приходовъ такія библиотеки и читальни могутъ быть устроены не въ отдѣльныхъ зданіяхъ, а въ помѣщеніи приходской школы, мы полагали бы возможнымъ, чтобы эти читальни служили также мѣстомъ собраній *обществъ трезвости*, которыя за послѣднее время учреждаются въ нѣкоторыхъ православныхъ приходахъ. Эти симпатичныя и полезныя общества, кромѣ заботъ объ искорененіи, путемъ культурныхъ средствъ, въ народѣ порока-пьянства, должны непременно ввести въ кругъ своихъ обязанностей также и заботу объ искорененіи отвратительнаго порока — сквернословія, столь къ сожалѣнію распространеннаго среди нашего несчастнаго и забытаго интеллигенціей и духовенствомъ народа.

Въ тѣхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ весьма гнѣвно засѣло вредное для православныхъ сектантство (особенно съ изувѣрческимъ характеромъ), а также гдѣ открыто и нагло дѣйствуетъ воинствующее иновѣріе и инославіе съ цѣлями пропаганды и подавленія православія насильственными и грубыми средствами, конечно для естественной самозащиты крайне необходима для православныхъ организація по приходамъ *миссіонерскихъ братствъ и кружковъ*. Но, при знакомствѣ съ положеніемъ и исторіей миссіонерскаго дѣла въ Россіи, съ техникой и приемами православныхъ миссіонеровъ (особенно такъ называемыхъ «казенныхъ», состоящихъ на жалованьи у высшей церковной власти), съ формой ихъ состязаній, особенно со старообрядческими начетчиками разныхъ толковъ, намъ всегда казалось, что все это миссіонерское дѣло, при современныхъ церковныхъ и политическихъ обстоятельствахъ, требуетъ внимательнаго

пересмотра и реформированія въ цѣляхъ придачи ему болѣе мирнаго (и такъ сказать—«евангельскаго») характера и теченія такъ, чтобы люди, посвящающіе свои силы этому дѣлу, изъ настоящихъ «миссіонеровъ» превратились въ дѣйствительныхъ «благовѣстниковъ», и неправославное слово «миссія» замѣнилось бы словомъ «благовѣстіе». Конечно предстоящій помѣстный соборъ обратитъ свое вниманіе и на миссіонерское дѣло, и оно получитъ ту форму, которая всего болѣе ему свойственна, а потому и скорѣе и надежнѣе можетъ привести къ преслѣдуемой имъ цѣли. Здѣсь же намъ желательно высказать ту мысль, что едва ли не самымъ надежнымъ путемъ для выполненія миссіонерской задачи является: — не столько формальная защита своей вѣры и обрядности при помощи словопреній и состязаній—сколько собственный примѣръ оказательства нравственныхъ доблестей со стороны церковной общины (прихода), которая, поднявшись на возможную высоту христіанской жизни, можетъ этимъ примѣромъ и всѣмъ строемъ своей жизни скорѣе и прочнѣе всего завоевать симпатіи, расположеніе и даже возбудить подражаніе среди окружающихъ ее иновѣрцевъ и можетъ быть даже, при помощи Божіей,—враговъ христіанства.

Обращаясь къ разсмотрѣнію задачъ *приходской благотворительности*, намъ представляется мысль, изложенная въ сепаратномъ уставѣ профессора Бердникова объ «обмирщеніи» такъ сказать этой благотворительности самую несчастною мыслью во всемъ этомъ уставѣ. По предположенію профессора Бердникова, приходская община, какъ составная часть прихода, можетъ исключительно на свои средства, а отнюдь не на церковно-общественныя, устраивать въ своемъ приходѣ разнаго рода благотворительныя учрежденія. Эти учрежденія въ отличіе отъ учреждений церковныхъ, основанныхъ и содержимыхъ на церковныя (храмовыя) средства, являются

такимъ образомъ, по мнѣнію профессора Бердникова, учрежденіями «нецерковными» и все ихъ имущество, средства и достатки суть также «нецерковные». Вотъ какъ профессоръ Бердниковъ формулируетъ свои предположенія: «для призрѣнія сирыхъ, убогихъ и престарѣлыхъ приходъ можетъ устроить пріютъ, богадѣльню и другія благотворительныя учрежденія. Эти заведенія должны содержаться на особыя средства, изыскиваемыя самими прихожанами, обязанными пещись о призрѣніи нищихъ и убогихъ не по религиознымъ только побужденіямъ, но и по долгу гражданскому»¹⁾.

Мы имѣли уже случай замѣтить, что такое представленіе о характерѣ приходской благотворительности, а также благотворительныхъ учреждений и ихъ имущества идетъ совершенно въ разрѣзъ съ понятіями о семь древне-церковными, по которымъ «церковное богатство есть нищихъ богатство» и въ частности со взглядами и убѣжденіями древней русской Церкви и православнаго народа. Высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Финляндскій, въ своей рѣчи, произнесенной 14-го декабря 1906 года въ засѣданіи Предсоборнаго Присутствія, коснулся этого вопроса и обратилъ вниманіе на то, что самое понятіе о церковномъ имуществѣ, объемъ этого понятія теперь измѣнился и весьма существенно (къ великому прискорбію для всей церкви, добавимъ мы отъ себя). Когда въ канонахъ (напримѣръ 25 Антиох.) говорится о церковномъ имуществѣ, то при этомъ разумѣется не только то, что идетъ на храмъ, но и то, что составляетъ «достояніе нищихъ», что предназначено на дѣла благотворенія. Спрашивается, гдѣ у насъ этотъ родъ церковнаго имущества? Какую часть «цер-

¹⁾ Какъ можно пещись о призрѣніи нищихъ и убогихъ «по долгу гражданскому» — недоумѣваемъ. Развѣ подъ этимъ выраженіемъ надо подразумѣвать мысль, что государство можетъ издать законъ, въ силу котораго съ прихожанъ будутъ насильственно взыскиваться налоги въ пользу нищихъ и бѣдныхъ прихода?

ковнаго имущества» (какъ мы его понимаемъ — добавляетъ названный архіепископъ) причтъ или кто другой можетъ отдѣлить нищимъ? Не погажеть ли намъ страннымъ и даже кощунственнымъ самое предположеніе: то что пожертвовано въ храмъ (т. е. Богу) отдать нищимъ? Такъ существенно измѣнилось, сузилось наше представленіе о «церковномъ имуществѣ». У насъ атрофировалась цѣлая сторона церковно-хозяйственной жизни, *пропала церковная благотворительность* (курсивъ нашъ). Теперь ее замѣняетъ благотворительность государственная, правда, не непременно враждебная церкви, но все же виѣ-церковная, организуемая помимо церкви и не всегда въ согласіи съ ея интересами. Мнѣ кажется, что предлагаемый проектъ (по всѣмъ вѣроятіямъ архіепископъ Сергій имѣетъ въ виду проектъ, выработанный въ IV Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія о благоустроеніи прихода) и хочетъ только возстановить въ церковной нашей жизни то, что атрофировано; хочетъ существующую у насъ виѣ-церковную, даже нехристианскую, *масонскую* (курсивъ нашъ) благотворительность замѣнить благотворительностью церковной, организованной внутри и во имя церкви, дѣйствующей съ ея благословенія и въ ея интересахъ».

Да, такова именно цѣль, преслѣдуемая многими ревнителями приходскаго возрожденія: возстановить во всей силѣ и значеніи древне-церковную формулу о томъ, что церковное богатство есть нищихъ богатство и такимъ способомъ снова поставить великое христіанское дѣло благотворенія на церковную почву. Показная, шумная благотворительность (общественная и даже государственная), требующая для своего успѣха театральныхъ зрѣлищъ, музыкальныхъ и танцевальныхъ вечеровъ, не создавая никакой внутренней, нравственной связи между «дающимъ» и «получающимъ», мало кого въ сущности, изъ людей вѣрующихъ, можетъ удовлетворить (такъ

когда-то мы писали въ нашей брошюрѣ «Церковный братства»). Каждый въ тайникѣ души своей сознаетъ, что деньгами нельзя откупиться отъ величайшей обязанности, возложенной Господомъ на человека: «нести бремена и тяготы другъ друга», — что отъ вступающихъ въ дѣйствительное братское общеніе потребна вся его душа, все его сердце, что они должны служить и помогать всѣмъ, чѣмъ могутъ: опытный—опытностью, ученый—знаніями, искусный—искусствомъ, сильный—силою, достаточный—достаткомъ. Только при такомъ душевномъ общеніи, направленномъ къ высокимъ цѣлямъ служенія людямъ, требующимъ помощи и попеченія, это «бремя и иго» дѣйствительно легки и удобоносимы, потому что единственно этимъ способомъ приобретається высшее благо на землѣ: «покой души», т. е. такое равновѣсіе всѣхъ силъ душевныхъ, при которомъ и возможно безконечное творчество и совершенство, какъ личное, такъ и общественное, а также возможно переносить всѣ личныя житейскія невзгоды, бѣды и страданія.

При водвореніи приходской благотворительности на свойственное ей мѣсто, а именно при стремленіи перенести ее на родную ей церковную почву, надо также вспомнить, что, по замѣчанію опытныхъ филантроповъ, истинная бѣдность, стыдливая всегда и скрывающаяся, можетъ распознаваться всего надежнѣе и скорѣе именно на этой церковной почвѣ, когда бѣднякъ знаетъ и увѣренъ, что къ нему въ дверь стучится добрая рука и по добрымъ христіанскимъ побужденіямъ. Къ тому же слѣдуетъ добавить, что церковно-приходская благотворительность требуетъ «активнаго» участія всѣхъ христіанъ въ приходѣ, а это «участіе всѣхъ» и составляетъ ту школу нравственности, которую можетъ дать только христіанскій приходъ.

Выходя изъ понятія о приходской благотворительности, какъ о явленіи церковномъ, мы находимъ, что первой заботой

такой благотворительности должна служить забота о помощи всѣмъ нуждающимся въ таковой *дѣтямъ* прихода. На первый планъ надо поставить попеченіе о грудныхъ дѣтяхъ и, имѣя при этомъ въ виду безпомощность деревенской бабы, имѣющей на рукахъ грудного ребенка въ страдную пору, сельскому приходу необходимо устроить у себя ясли для грудныхъ младенцевъ, а также и пріютъ для покинутыхъ дѣтей болѣе старшаго возраста.

Послѣ заботъ о дѣтяхъ (являющихся какъ бы залогомъ будущаго благосостоянія государства и церкви) должно быть выдвинуто приходомъ попеченіе о безпомощныхъ и убогихъ *женщинахъ*, по преимуществу сирыхъ и вдовыхъ; причемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя могутъ выйти замужъ, приходы (мы имѣемъ въ виду по преимуществу городскіе и столичныя) могли бы снабдить небольшимъ приданымъ. Затѣмъ приходомъ должно быть обращено вниманіе и на участь бозпомощныхъ взрослыхъ *мужчинъ*, по преимуществу убогихъ, калѣкъ и слѣпыхъ. Для всѣхъ такихъ, ищущихъ помощи взрослыхъ людей, наиболѣе состоятельные приходы, вспомнивъ учрежденіе въ старину особыхъ келлій для нищихъ по погостамъ, могли бы построить богадѣльню для ихъ призвія. Если деревенскимъ приходамъ часто не подъ силу содержать всѣхъ своихъ бѣдныхъ, то городскимъ приходамъ, особенно же столичнымъ, да будетъ стыдно, что по улицамъ и площадямъ городовъ и столицъ ходятъ толпы разныхъ калѣкъ и убогихъ, нерѣдко имѣя на рукахъ истощенныхъ дѣтей, возбуждая состраданіе иностранцевъ и иновѣрцевъ къ участи этихъ людей и полное удивленіе къ холодному равнодушію, небрежности и безсердечности православныхъ христіанъ, допускающихъ у себя такое публичное оказательство бѣдности, наготы и убожества.

Народныя бѣдствія (какъ-то: пожары, голодь, эпидемическія болѣзни) должны также найти себѣ сочувственный и собо-

лѣзущій откликъ въ православныхъ приходахъ. Пора болѣе состоятельнымъ изъ нихъ обзавестись своими пожарными инструментами при храмахъ для защиты ихъ отъ огня, а также и обывательскихъ домовъ, въ помощь недостаточнымъ общественнымъ противопожарнымъ средствамъ. Въ виду появленія хроническихъ голодовокъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи крайне желательно возстановить старинныя русскія трапезы при церквахъ, гдѣ и надлежитъ прокармливать мѣстное голодающее населеніе, если и не ежедневно (въ расчетъ на земскую и общественную помощь), то, по крайней мѣрѣ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, празднованіе которыхъ иначе теряетъ свой христіанскій характеръ въ этихъ голодныхъ мѣстностяхъ для людей, остающихся сытыми.

Несомнѣнно, что правительство, усмотрѣвъ нѣкоторую стройность, правильность и крѣпость новой приходской организаціи, само будетъ обращаться во время народныхъ бѣдствій къ помощи приходскихъ совѣтовъ, которые навѣрно оправдаютъ довѣріе правительства и влѣдствіе близости къ мѣстному населенію и непосредственному знакомству съ истинно нуждающимися въ помощи его членами, лучше и практичнѣе, нежели другія общественныя единицы и ихъ власти, сумѣютъ распределить правительственную помощь деньгами или натурой среди бѣдствующаго народа.

Закончимъ наше краткое перечисленіе разныхъ отраслей приходской благотворительности указаніемъ на необходимость имѣть при храмахъ (у священника, или же у другого члена причта) или же при приходскихъ школахъ (у наставника) хотя бы небольшія аптечки, снабженныя элементарными средствами медицинской помощи, если бы приходъ, по скудости матеріальныхъ средствъ, не могъ обзавестись хотя бы небольшою больницей (а также родильнымъ пріютомъ) съ докторомъ или же хорошимъ фельдшеромъ, а также акушеркой во главѣ и съ устрой-

ствомъ амбулаторнаго пункта. Конечно, рисуя эту картину въ сжатыхъ штрихахъ приходской благотворительности и сознавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, затруднительность для многихъ приходовъ въ Россіи завести и содержать всѣ эти благотворительныя учрежденія, мы замѣтимъ, что приходы, расположенные не особенно далеко другъ отъ друга, могли бы объединяться въ этомъ трудномъ благотворительномъ дѣлѣ и совокупными силами и подъ общимъ контролемъ сооружать въ удобныхъ для себя пунктахъ наиболѣе нужныя общія приходскія благотворительныя учрежденія.

Въ заключеніе этой главы мы выскажемъ наше твердое убѣжденіе, что устройство всѣхъ перечисленныхъ выше разныхъ благотворительныхъ учрежденій будетъ тогда дѣломъ прочнымъ и благотворнымъ въ приходѣ, когда оно во всѣхъ своихъ отрасляхъ будетъ согрѣто теплой и безкорыстной любовью къ своимъ ближнимъ. Можетъ быть, то благотвореніе будетъ гораздо плодотворнѣе и дѣйствительнѣе съ христіанской точки зрѣнія, которое, отрѣшившись отъ всякой формалистики и показной стороны, не столько принесетъ нуждающимся и страждущимъ людямъ матеріальной помощи, сколько помощи, выразившейся въ личномъ посѣщеніи и участіи въ трудныя и роковыя минуты жизни своихъ несчастныхъ собратій по храму, а также оказаніи имъ при этомъ посѣщеніи ласки, сочувствія, и даже добраго совѣта, проистекающаго отъ отзывчиваго сердца. Вотъ почему намъ кажется, что проектируемое возстановленіе древняго церковнаго института—діаконіеесъ (а также и особыхъ сестричныхъ кружковъ) для разысканія и посѣщенія по приходу бѣдныхъ, больныхъ и страждущихъ съ цѣлью оказанія имъ помощи, явится тѣмъ крѣпкимъ связующимъ цементомъ въ новой постройкѣ прихода, который всего лучше и надежнѣе свяжетъ и сплотитъ всѣ его составныя элементы и придастъ всему

приходскому дѣлу оживотворяющей христiанскiй духъ и характеръ¹⁾.

А. Папковъ.

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Къ вопросу о государственномъ положенiи старообрядцевъ и сектантовъ.—Церковь и государство.—Лѣвыя партiи въ вопросѣ объ отношенiи церкви къ государству.—Тяжелое положенiе священника среди фабричныхъ.—Случай въ Смоленскѣ.

Партiя народной свободы (кадеты), разработавъ программу, опредѣляющую государственное положенiе православной Церкви, занялась разработкою законопроекта о государственномъ положенiи старообрядцевъ и сектантовъ. Съ содержанiемъ и характеромъ этого законопроекта знакомить насъ г. Карташевъ въ Телеграфѣ (№ отъ 15 сего февраля):

«Вопросъ о нашихъ диссидентахъ, пишетъ онъ, поставленъ здѣсь весьма удачно съ принципиальной стороны, такъ что рѣшенiе его является крупнымъ шагомъ въ расширенiи границъ религиозной свободы вообще и ключемъ къ отдѣленiю церкви отъ государства. Дѣло въ томъ, что достигнута этой послѣдней цѣли по отношенiю къ исповѣданiямъ, связаннымъ съ государственнымъ бюджетомъ, не представляется возможнымъ въ настоящую минуту, тогда какъ материальная независимость отъ государства диссидентскихъ обществъ открываетъ къ тому полную возможность. И вотъ, выдвигаемый проектъ закона о сектантахъ и стремится использовать это благоприятное обстоятельство для проведенiя принципа сепарации во всей его полнотѣ.

Государственная опека надъ всѣми указанными вѣроисповѣдными группами упраздняется безъ остатка. Ихъ автономная организациа регулируется лишь общимъ закономъ о союзахъ и собранiяхъ. Право пропаганды также принадлежитъ имъ на основанiи общаго права на свободное слово. Уравненiе въ политическихъ и гражданскихъ правахъ и освобожденiе отъ обя-

¹⁾ Привлекая въ составъ приходскихъ собранiй женщинъ изъ числа самостоятельныхъ домохозяйекъ, само собою разумѣется, что допущенiе въ эти собранiя диаконовъ и сестеръ изъ «сестричныхъ кружковъ» является совершенно необходимымъ.

занности вести акты гражданского состоянiя логически завершаютъ счастливый законопроектъ.

На борьбу за проведенiе такого закона всѣ защитники свободы въ Думѣ должны употребить дружныя усилiя. Лѣвыя партiи, не проявивши до сихъ поръ самостоятельнаго интереса къ данному вопросу, не имѣютъ основанiя для какихъ-нибудь принципиальныхъ несогласiй съ кадетскимъ проектомъ, поскольку онъ реализуетъ самыя радикальныя перспективы. Но какой былъ бы колоссальный выигрышъ для религиозной свободы вообще, если бы покровительствуемая вѣроисповѣданiя встали лицомъ къ лицу съ освобожденнымъ диссидентствомъ».

Вопросъ о свободѣ совѣсти глубже и сложнее, чѣмъ полагаетъ авторъ приведенной замѣтки. Жизнь не исчерпывается однѣми теоретическими формулами и на практикѣ создаетъ неожиданныя затрудненiя при осуществленiи самыхъ благихъ намѣренiй. Такъ во всемъ, такъ и въ вопросѣ о свободѣ совѣсти. Какъ, напримѣръ, на практикѣ согласить широкую христiанскую вѣротерпимость съ лютою нетерпимостью иновѣрцевъ, какъ оградить свободу совѣсти въ тѣхъ случаяхъ, когда, подъ флагомъ этой свободы, совершается самое беззастѣнчивое насилiе?

Вотъ, напримѣръ, какой случай недавно имѣлъ мѣсто въ селѣ Теремець, Ущицкаго уѣзда, Подольской губернiи, передаваемый въ газетѣ «Колоколь».

«Въ февралѣ прошлаго года изъ с. Теремець Ущицкаго уѣзда, Подольской губернiи, вышла замужъ православная дѣвушка Т. за католика въ с. Крумановку того же уѣзда. Предъ бракомъ невѣстой было дано обѣщанiе не измѣнять своей вѣрѣ; но какъ только православная Т. очутилась въ католической семьѣ, сейчасъ же началось на нее гоненiе изъ-за вѣры. И, наконецъ, весной того же года фанатики старики силой повезли ее въ костель, и она принуждена была принять католичество».

Такихъ случаевъ не мало. Вѣсти о насилiяхъ иновѣрцевъ надъ православными каждый день идутъ изъ Гродненской губернiи, изъ Минской—и изъ другихъ губернiй юго-западнаго и сѣверо-западнаго края, гдѣ насилiя надъ право-

славными чинять католики; въ другихъ мѣстахъ не менѣе грубыя насилія надъ православными чинять старообрядцы и сектанты. Что же будетъ, когда «государственная опека надъ всѣми вѣроисповѣдными группами», какъ желательно автору приведенной замѣтки,—будетъ упразднена безъ остатка? Упразднить эту опеку не значить ли во многихъ случаяхъ отдать слабымъ и беззащитнымъ въ полную и безотчетную власть сильнымъ и дерзкимъ?

Съ другой стороны, для государства не могутъ быть одинаково безразличны всѣ религиозныя исповѣданія и церкви, потому что эти исповѣданія представляютъ изъ себя величины различной нравственной цѣнности. Не говоримъ уже о сектахъ явно изувѣрныхъ, каково, напримѣръ, скопчество, или явно противобщественныхъ, отрицающихъ всякую государственность, каковы, напримѣръ, бѣгуны или странники.

Можетъ ли государство совершенно спокойно смотрѣть на распространеніе этихъ и подобныхъ имъ сектъ и безразлично допустить всѣ практикуемые ими способы пропаганды, хотя бы эти способы были явно безнравственны и граничили съ насиліемъ?

* *

Въ «Московскихъ Церк. Вѣдомостяхъ» (№ 5, 1907 г.) въ статьѣ: «важныя предположенія» находимъ слѣдующую правдивую оцѣнку внесеннаго Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода въ Совѣтъ Министровъ законопроекта ¹⁾ о государственномъ положеніи церкви.

«Если бы такія «предположенія» появились нѣсколько лѣтъ тому назадъ, то они показались бы странными и излишними... Можно ли было думать тогда, что въ странѣ съ преобладающимъ православнымъ населеніемъ, съ Самодержавнымъ Царемъ, исповѣдующимъ православную вѣру, будетъ рѣчь о господствѣ другой какой-либо церкви или религіи, кромѣ православной?! Однако послѣднія политическія тревоги, во время которыхъ раздавались настойчи-

вые голоса за отдѣленіе церкви отъ государства, достаточно вскрыли сокровенные мотивы, которые порождали страстное желаніе видѣть церковь, отдѣленную отъ государства. Это было бы въ настоящее время не только введеніемъ государства и церкви въ сродныя имъ сферы дѣятельности безъ взаимоотношенія, но обезличеніемъ русскаго національно-духовнаго политическаго бытія и ограниченіемъ области благотворной работы церкви. Предъ нами, во Франціи, живая иллюстрація, можно сказать, съ пророческимъ намекомъ какъ на судьбу церкви, порвавшей связь съ государствомъ, такъ и на судьбу государства, отказавшагося отъ единенія съ церковію. Государство въ такомъ случаѣ легко превращается въ гонителя, а церковь—въ гонимую... Независимость же церкви отъ государства превращается въ какую то историческую злобную иронию... И слѣдившія за проектами отдѣленія церкви отъ государства, за представителями современной мысли, настаивавшими на этомъ отдѣленіи, ясно понимали, конечно, изъ какого лагеря выходятъ всѣ эти вождѣнія и къ чему они клонятся...

Понятно, поэтому, что «предположенія» Оберъ-Прокурора, изложенныя въ 7 пунктахъ и касающіяся какъ общаго положенія церкви, такъ и частныхъ запросовъ къ ней современной жизни, являются отраднымъ завѣреніемъ въ томъ, что для православной страны и на будущее время можетъ быть сохранена политика мирнаго, такъ желаннаго, взаимоотношенія православной церкви и государства, при чемъ первая остается духовно-воспитывающимъ и руководящимъ гражданъ «авторитетомъ», а государство, обеспечивающее господство церкви, охраняющее ея права и преимущества *силою*... Объ этомъ Оберъ-Прокуроръ и говоритъ въ своихъ «предположеніяхъ», указывая на обязанность правительства «силою основныхъ законовъ неизмѣнно стоять на стражѣ правъ и преимуществъ православной церкви, какъ господствующей въ государствѣ». Если считаться съ возможностью вѣтвѣроисповѣднаго состава Думы, то нельзя не признать особой цѣнности этихъ напоминаній правительству, дѣлаемыхъ Оберъ-Прокуроромъ въ своихъ «предположеніяхъ».

И эти напоминанія тѣмъ цѣннѣе, что Оберъ-Прокуроръ, съ рѣшительностію заявляющій объ обязанности правительства поддерживать церковь, говоритъ объ этомъ не во имя какихъ-либо интересовъ оберъ-прокурорской власти, а во имя пользы дѣла. По крайней мѣрѣ объ этомъ указываетъ въ этихъ «предположеніяхъ» на внутреннюю самоопредѣляемость православно-

¹⁾ Напечатанъ въ № 4 «Церк. Вѣд.» 1907 г., стр. 151—153.

русской церкви въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся области вѣры и общаго строя церковной жизни».

Въ вопросѣ о государственномъ положеніи церкви важны, конечно, не тѣ или другія внѣшнія выгоды и преимущества, которыя обеспечиваетъ государство церкви и ея служителямъ. Главное, что здѣсь имѣетъ значеніе для церкви, это возможность вѣрнѣе и легче проводить въ жизнь свои идеалы. Признавая государственное значеніе той или другой церкви, того или другого исповѣданія, государство ео ipso признаетъ обязательными для себя тѣ принципы, которые лежатъ въ основѣ этого исповѣданія: становится не просто государствомъ, но государствомъ *православно-христіанскимъ*, *мухамедданскимъ* или инымъ. Природа его, такъ сказать, претворится изъ языческой (какъ было въ исторіи Россіи) въ высшую, христіанскую.

Не въ правѣ ли мы поэтому сказать, что, объявивъ себя одинаково безразличнымъ ко всѣмъ исповѣданіямъ, государство сдѣлаетъ такъ сказать шагъ назадъ, понизится въ своей нравственной цѣнности, станетъ опять языческимъ, а не христіанскимъ государствомъ. Говоря такъ, мы не закрываемъ глаза и на опасность другого рода—опасность для самой церкви обратиться въ орудіе государственныхъ интересовъ и цѣлей и отнюдь не стоимъ за сохраненіе status quo. «Во внутреннихъ своихъ дѣлахъ церковь должна быть самостоятельна», совершенно вѣрно сказано въ проектѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора.

Но *обезвѣрить* государство еще не значитъ сдѣлать церковь самостоятельной и независимой. То положеніе, что государство должно быть безразлично къ религіи является только программнымъ положеніемъ. На практикѣ же значительная часть защитниковъ свободы церкви отъ государства готовы всячески преслѣдовать и гнать церковь. Доказательствомъ этого можетъ служить современная Франція.

* *

* *

Стремленіе провести въ законодательномъ порядкѣ отдѣленіе церкви отъ государства, раздѣляемое кадетами, въ особенности замѣчается у крайнихъ лѣвыхъ партій. Интересную сводку программныхъ требованій по этому вопросу крайнихъ лѣвыхъ партій, начиная съ анархистовъ, находимъ въ «Пензенскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ»¹⁾.

«Вотъ что говорятъ анархисты: «главный предразсудокъ, отъ котораго людямъ необходимо отдѣлаться разъ навсегда, это богъ» (sic!)... «Религія является великимъ тормазомъ въ развитіи какъ умственной, такъ и общественной жизни человѣчества»... А вотъ какъ они смотрятъ на священника: «попъ съѣтъ отъ труда и пота прихожанина, опъ доволенъ своей дѣятельностью, засушивающею душу человѣческую»... «Люди должны добиваться не свободы вѣроисповѣданія, а свободы отъ вѣры»... Почти также относятся къ христіанству, церкви и духовенству ближайшіе родственники анархистовъ социалисты-революціонеры или народники. Въ ихъ программѣ касательно религіи вообще значится слѣдующее: «полное отдѣленіе церкви отъ государства и объявленіе религіи частнымъ дѣломъ каждаго». Отсюда слѣдуетъ, что государство (по ихъ идеалу—демократическая республика) совсѣмъ не должно вмѣшиваться въ дѣла какой бы то ни было религіи, ни препятствовать ей, ни помогать ей. Помогать какой бы то ни было религіи, значило бы насиловать совѣсть гражданъ и оказывать давленіе на ихъ политическія убѣжденія. Но этого мало; на дѣлѣ значительная часть народниковъ готова положительно преслѣдовать и гнать христіанство, а также, конечно, и священниковъ. Стоитъ лишь просмотрѣть часть брошюръ, изданныхъ этой партией, чтобъ убѣдиться въ этомъ. Вотъ на удачу выдержки изъ одной брошюры «попы внушаютъ труждающему населенію, что есть всемогущій Богъ (напечатано съ мал. «б»), который находится въ хорошихъ отношеніяхъ съ ними, попами... На то добро, которое даетъ имъ труждающееся населеніе, попы содержать себя въ сытости и довольствѣ и и т. д. Вся христіанская религія объявляется ими «простымъ обманомъ».

Не лучше дѣло обстоитъ и съ социаль-демократами. Въ программѣ этой партіи въ пунктѣ

¹⁾ Программу кадетъ и правыхъ партій по церковнымъ вопросамъ см. въ № 5 «Церк. Вѣд.», за 1907 г., стр. 208—210.

13 читаемъ: «отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви» (т. е. требуется). Такимъ образомъ, этотъ пунктъ программы социаль-демократовъ совершенно тождественъ съ программой социаль-революціонеровъ, и, конечно, ведетъ къ тѣмъ же практическимъ послѣдствіямъ, что и у послѣднихъ. Равнымъ образомъ и дѣйствительное отношеніе къ христіанству у обѣихъ партій совершенно одинаковое. Стоитъ для этого просмотрѣть хотя бы брошюры Бебеля (Соціализмъ и христіанство) или Доделя (Дарвинъ или Моисей?). Въ этихъ брошюрахъ съ самоувѣренностью, достойной лучшей участи, объявляется, что Иисусъ Христосъ—липо мнѣстическое, что христіанство—опора невѣжества и врагъ знанія и т. д. и т. д.

Въ программѣ партій радикаловъ значится тотъ же пунктъ, что и у предыдущихъ двухъ партій. Именно въ п. 10 программы читаемъ: «партія требуетъ немедленнаго и полнаго отдѣленія церкви отъ государства и школы отъ церкви».

Партія свободомыслящихъ (лѣвая изъ центральныхъ) склоняется къ тѣмъ же воззрѣніямъ, какъ и три предыдущихъ партій, на положеніе религіи въ государствѣ. Въ п. 4 программы она требуетъ уничтоженія вѣроисповѣдныхъ привилегій, т. е., между прочимъ, уничтоженія господствующаго положенія православія въ имперіи. Въ объяснительной запискѣ къ программѣ проводится уже положительно мысль, что необходимо добиваться отдѣленія церкви отъ государства, но что, при осуществленіи мысли объ отдѣленіи церкви отъ государства, придется дѣйствовать очень медленно и осторожно въ виду уже одного того, что область религіозныхъ отношеній составляетъ святая святыхъ «большинства населенія Россіи». Отсюда ясно, что эта партія въ данномъ вопросѣ отъ предыдущихъ отличается только тѣмъ, что отдѣленія церкви отъ государства требуетъ не немедленно, а лишь въ будущемъ.

Итакъ въ программахъ пяти партій, принимающихъ наиболѣе замѣтное участіе въ освободительномъ движеніи, или прямо и открыто или уклончиво превозглагошается принципъ: церковь, должна быть отдѣлена отъ государства и религія признана частнымъ дѣломъ каждаго гражданина».

Приведенныя выдержки съ несомнѣнностію говорятъ, что во многихъ случаяхъ требованіе отдѣленія церкви отъ государства вызывается вовсе не желаніемъ процвѣтанія и развитія церкви, какъ въ это нѣкоторые наивно вѣрятъ и въ чемъ же-

лаютъ увѣрить и другихъ, а совершенно отрицательнымъ, иногда даже враждебнымъ отношеніемъ къ ней и вообще къ христіанству.

* *

Случай крайне недоброжелательнаго отношенія къ церкви и ея служителямъ со стороны лицъ, увлеченныхъ социалистическими ученіями, нынѣ замѣчаются весьма нерѣдко. Полное трагизма письмо священника, проходящаго свое служеніе на одной изъ фабрикъ, помѣщено въ первой книжкѣ новаго духовнаго журнала «Христіанинъ», издаваемаго преосвященнымъ ректоромъ Московской дух. Академіи—Евдокимомъ.

«Страшно трудно стало жить среди фабричныхъ пастырю. Социаль-демократы открыто срамятъ насъ и унижаютъ насъ въ глазахъ народа своими толкованіями рѣчей нашихъ. А я, напримѣръ, не обладаю хладнокровіемъ, горячусь иногда и, говоря проповѣди, даю имъ въ руки оружіе противъ меня. Подыщутъ два, три слова и просятъ: «Благо, яко смириль мя еси», часто теперь вспоминаю... О терпѣніи, кротости, даже о любви горячіе молодые головы не могутъ и слышать безъ негодованія. «Слышали мы это!»...

Много пришлось перечувствовать мнѣ въ послѣднее время. И я думаю, лучше не говорить проповѣдей, пока сами прихожане не вызовутъ на это. Слишкомъ нервны стали молодые люди. Разъ я безсилень идти впереди стада своего, то и созаться долженъ въ своей немощности, и знать долженъ свое мѣсто, смирить себя до крайности. Буду молиться за всѣхъ, любя всѣхъ, буду говорить, когда придутъ съ открытой душой».

* *

Еще болѣе трагическій случай, имѣвшій мѣсто въ г. Смоленскѣ, передается въ «Вятскомъ Вѣстникѣ» (№ 34).

«Въ Смоленскѣ священникъ арестантскихъ ротъ подалъ въ отставку. Причина—возмутительное отношеніе и поведеніе каторжанъ. Послѣдніе, перевернувъ въ камерахъ верху ногами иконы, добились удаленія ихъ, угрожая перевернуть «вверхъ ногами» и священника, если ихъ требованіе не будетъ исполнено. На Рождество каторжане неожиданно явились въ церковь совершенно нагими и вели себя крайне цинично. Вслѣдствіе этого богослуженіе пришлось прекратить. Не имѣя силъ служить въ та-

внѣхъ условійхъ и обстановкѣ, священникъ предпочелъ подать въ отставку».

Въ поясненіе этого случая слѣдуетъ замѣтить, что каторжане, о которыхъ идетъ рѣчь въ данномъ случаѣ, не уголовные, а такъ называемые сознательные: матросы и другіе нижніе чины, осужденные за безпорядки. Такъ, свобода на практикѣ сводится къ самому дикому и неудержимому насилію. Не сомнѣваемся, что будутъ случаи не только оскорбленія за вѣру, но и открытаго мученичества.

ХРОНИКА.

Открытіе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. — Владиміро-Васильевское братство. — Маріавитская секта. — Всероссийскій съѣздъ сектантовъ. — Церковно-школьный праздникъ. — † іеромонахъ Николай.

Открытіе засѣданій Государственной Думы состоялось во вторникъ, 20-го сего февраля, послѣ торжественнаго молебствія, совершеннаго высокопреосвященнымъ Антоніемъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ, въ сослуженіи съ преосвященными епископами Платономъ и Евлогіемъ. Въ 1 часъ дня Государственнымъ Секретаремъ, барономъ Иксуль-фонъ-Гильденбандтомъ былъ прочтенъ Именной Высочайшій Указъ о порученіи дѣйствительному тайному совѣтнику Голубеву открыть засѣданія Государственной Думы. Затѣмъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Голубевъ открылъ засѣданія Государственной Думы слѣдующей рѣчью:

«Возложивъ на меня почетное порученіе открыть засѣданія Государственной Думы, въ составѣ избранныхъ населеніемъ въ семь 1907 году членовъ ея, Государь Императоръ повелѣлъ мнѣ привѣтствовать

отъ Высочайшаго Его Имени членовъ Государственной Думы Всемилостивѣйшимъ пожеланіемъ—да будутъ, съ Божією помощію, труды ваши въ Государственной Думѣ плодотворны для блага дорогой Россіи».

На открытіи засѣданій Государственной Думы присутствовали всѣ министры, съ Предсѣдателемъ Совѣта министровъ, Гофмейстеромъ Столыпинымъ во главѣ.

Предсѣдателемъ Государственной Думы избранъ членъ Государственной Думы отъ города Москвы Ф. А. Головинъ.

Открытіе засѣданій Государственнаго Совѣта состоялось 20-го февраля, послѣ молебствія, совершеннаго высокопреосвященнымъ Антоніемъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ, въ сослуженіи съ высокопреосвященными архіепископами Арсеніемъ и Николаемъ и преосвященнымъ епископомъ Никономъ. По окончаніи молебствія и по прочтеніи Государственнымъ секретаремъ, барономъ Иксуль-фонъ-Гильденбандтомъ Именного Высочайшаго Указа 10-го іюля 1906 г., Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, статсъ-секретарь д. т. с. Фришъ, объявилъ засѣданіе Государственнаго Совѣта открытымъ. Затѣмъ, Государственнымъ Секретаремъ были прочтены Высочайшіе Указы о назначеніи Предсѣдателя и Вице-Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, а также именной списокъ вновь назначенныхъ и избранныхъ членовъ Государственнаго Совѣта. Далѣе, по предложенію Предсѣдателя, была почтена вставаніемъ память скончавшихся членовъ Государственнаго Совѣта. По поводу же убійства членовъ Государственнаго Совѣта графа А. П. Игнатъева и барона О. Р. Будберга постановлено, по предложенію члена Государственнаго Совѣта гр. Д. А. Олсуфьева, особо выразить соболезнованіе и негодованіе.

2-го февраля Волынское Владиміро-Васильевское братство праздновало свой годичный праздникъ. Владиміро-Васильевское братство основано семнадцать лѣтъ тому назадъ въ память 900-лѣтія крещенія Руси. Первоначальная цѣль братства состояла въ охраненіи и собираніи церковно-археологическихъ памятниковъ Волынскаго края, въ предохраненіи православнаго народа отъ совращенія въ иновѣріе и сектантство и въ пособіи къ распространенію православной вѣры среди иновѣрцевъ и лицъ православно исповѣданій. Въ настоящее время братство занято еще одной задачей, именно возстановленіемъ древняго Васильевскаго храма въ г. Овручѣ, являющагося несомнѣнно однимъ изъ выдающихся памятниковъ русской древности. («Волынская Жизнь»).

По словамъ Варшавскихъ газетъ, маріавиты все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ приверженцевъ, строятъ часовни и молитвенные дома. Вышелъ № 1 газеты «Маріавитъ», издаваемой главою секты, ксендзомъ г. Ковальскимъ. Къ номеру приложенъ текстъ папскаго проклятія и отлученія сектантовъ отъ церкви. Подъ текстомъ Ковальскій дѣлаетъ такое примѣчаніе: «Папское посланіе прочитано во всѣхъ маріавитскихъ святыхъ, и пропѣты благодарственные гимны за избавленіе союза изъ-подъ гнета и предоставленіе полной свободы!» («Русск. Знамя» № 34).

Около 20-го января состоялся всероссійскій съѣздъ сектантовъ для рѣшенія вопросовъ объ организаціи сектъ и способахъ ихъ пропаганды. Повидимому мѣстомъ съѣзда избрана Финляндія. На съѣздѣ подняты вопросы о церковномъ единеніи

всѣхъ родственныхъ въ ученіи вѣры сектъ, чѣмъ штундисты озабочены давнымъ-давно, но всѣ ихъ прежнія попытки прійти къ соглашенію по раздѣляющимъ сектантскія фракціи вопросамъ не только съ молоканами, но даже съ пашковцами, какъ извѣстно, до сихъ поръ не приводили ни къ чему.

Между предметами, подлежащими обсужденію съѣзда, особенно волнуютъ сектантскіе умы слѣдующіе: вопросъ объ открытіи на югѣ Россіи штундобаттистической семинаріи для подготовленія будущихъ «пресвитеровъ», а главное, проповѣдниковъ миссіонеровъ секты, и вопросъ объ устройствѣ нѣсколькихъ «проповѣдническихъ домовъ», гдѣ бы каждый день въ извѣстные часы произносились для желающихъ проповѣди, конечно, въ духѣ вѣры сектантовъ. Главною особенностію послѣдняго проекта является то, что проповѣдниками въ означенныхъ домахъ будутъ заграничныя нѣмцы, преподаватели баптистскихъ семинарій, испытанные уже ораторы.

Такимъ образомъ нашествіе на церковь русскую заграничныхъ вѣроучителей нашего народа, быть можетъ, — дѣло недалекаго будущаго: при дѣйствующемъ вѣроисповѣдномъ законодательствѣ все это можетъ легко осуществиться («Таврич. епарх. Вѣдомости», № 4).

27 декабря 1906 года состоялся праздникъ дѣтей, учащихся въ церковныхъ школахъ г. Орла. Дѣтскій праздникъ состоялъ изъ двухъ половинъ: утромъ было церковное торжество, а вечеромъ въ школахъ были устроены елки. Желая лично быть въ духовномъ общеніи съ дѣтьми и молитвенно участвовать съ ними въ богослуженіи, пресвященный Серафимъ самъ совер-

шили Рождественскую литургію въ каедральномъ соборѣ. Всѣхъ дѣтей собралось болѣе 1200 человекъ. Пѣль смѣшанный хоръ въ 100 человекъ, составленный изъ учащихся въ различныхъ приходскихъ школахъ. Владыка обратился послѣ литургіи къ дѣтямъ съ поздравленіемъ съ праздникомъ и благословилъ каждаго изъ нихъ, раздавая всѣмъ учащимся хромолитографированныя священныя изображенія отъ Петропавловскаго братства. Нужно было видѣть, съ какими радостными лицами принимали дѣти благословеніе у владыки, съ какою любовью прижимали къ груди его священный даръ, какъ весело обмѣнивались своими мыслями и чувствами на улицѣ. Даже усталости не было видно на нихъ, не смотря на то, что они простояли въ церкви около 4 часовъ. (Орлов. еп. Вѣд.)

16-го января въ Маровской общинѣ Василь-Сурскаго уѣзда Нижегородской епархіи, на 85 году жизни скончался старецъ іеромонахъ Николай (въ міру іерей Василій Москвинъ), основатель этой общины.

Для многихъ, бывшихъ въ духовномъ общеніи съ этимъ старцемъ, кончина его — великая потеря, а для сестеръ общины, которымъ онъ былъ пастыремъ и духовникомъ, и — большое горе. Не смотря на тяжкую болѣзнь онъ всегда всѣхъ обращающихся къ нему принималъ безъ отказа, доходя часто до полнѣйшаго изнеможенія послѣ продолжительнаго пріема. Послѣдніе три года, уже будучи слѣпымъ, онъ не отступалъ отъ своего правила: никому не отказывать въ своей помощи, и если только имѣлъ силы встать на ноги, служилъ молебны или панихиды, не спрашивая платы. Нерѣдко можно было видѣть, какъ послѣ такой службы батюшка

плакалъ отъ боли и изнеможенія. Смиренію его не было границъ; онъ исполнялъ свой долгъ и никогда труды свои и терпѣніе въ заслугу себѣ не ставилъ. Говорилъ онъ всегда очень мало, оживлялся только въ духовной бесѣдѣ, или когда дѣло касалось устройства общины. Служилъ онъ съ необыкновеннымъ благоговѣніемъ и его настроеніе передавалось присутствующимъ. По его молитвамъ больные нерѣдко получали исцѣленіе. За нѣсколько часовъ до кончины онъ причастился Святыхъ Таинъ пособоровался и выслушалъ акаѳисты Божіей Матери и великомученику Пантелеймону. Когда спрашивали, его «не послать ли за докторомъ?» онъ сказалъ: «не прійдетъ». На его похоронахъ храмъ едва вмѣщалъ народъ, и рыданія не прекращались во все время (Нижегор. Церк. общ. Вѣст.).

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь у славянъ.

Вопросъ о бракѣ вдоваго духовенства въ Болгаріи, Сербіи и Карловицкой митрополіи. — Рукоположеніе, какъ препятствіе къ браку епископа Никодима. — Положеніе «православной діаспоры» въ Австріи. — Декретъ конгрегациі обрядовъ о славянской литургіи. — Преслѣдованіе чешскихъ обновленцевъ австрійскимъ епископатомъ. — Новыя книги.

Недавно горячо обсуждавшійся въ нашей духовной печати вопросъ о второмъ бракѣ духовенства поднятъ въ настоящее время и въ славянскихъ церквахъ. 16 октября прошлаго года на страницахъ болгарскаго журнала «Дневникъ» появилось письмо одного молодого вдоваго священника, адресованное къ священникамъ, находи-

щимся въ такомъ же положеніи. Выражая глубокое сочувствіе общему горю своихъ собратьевъ, авторъ письма сообщаетъ, что онъ въ двадцати-семилѣтнемъ возрастѣ потерялъ жену и остался съ двумя дѣтьми пяти лѣтъ и двухъ мѣсяцевъ. Не имѣя возможности держать прислугу, онъ долженъ былъ взять на себя обязанности отца, матери, прислуги, священника и общественного дѣятеля, которыя, вслѣдствіе ихъ многочисленности, нельзя исполнить удовлетворительно. «Самъ Богъ, видя, что человѣкъ не можетъ обойтись безъ помощника, далъ ему его, т. е. жену. Мы имѣли, братья, такого помощника, пока безжалостная смерть не отняла отъ насъ его навсегда. Навсегда, говорю я, такъ какъ намъ запрещено имѣть другого. Если бы Христосъ жилъ теперь среди насъ, Онъ сжался бы надъ нами, по крайней мѣрѣ, изъ-за нашихъ невинныхъ сиротъ, которыхъ Онъ нѣкогда взялъ подъ Свою защиту предъ апостолами, не пускавшими ихъ къ Нему, и Онъ дозволилъ бы намъ то, что намъ теперь запрещено, имѣть вторую жену въ качествѣ помощника, такъ какъ Онъ нигдѣ не ограничилъ право имѣть жену опредѣленнымъ числомъ разъ. Онъ не наложилъ бы на насъ иного ига, кромѣ обязанности общественнаго служенія, которую мы считаемъ главной обязанностью нашего призванія и нашей совѣсти». Предписанія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ измѣняемы. Уже и теперь многіе изъ нихъ, подъ вліяніемъ измѣнившихся условій жизни, сдѣлались мертвой буквой, тогда какъ въ свое время они приносили свою долю пользы. Многія изъ нихъ отмѣнены патріархами и недавними соборами, которые замѣнили ихъ сообразно новымъ потребностямъ новыми правилами, напр. въ недавнее время для мірянъ дозволенъ третій и четвертый бракъ. «Не мы созданы для законовъ, но законы созданы для насъ, сообразно нашимъ нуждамъ. Ничто не мѣшаетъ нашимъ духовнымъ начальникамъ дозволить второй бракъ для

священниковъ. Вотъ, дорогіе братья, единственное средство улучшить наше невыносимое положеніе».

Это письмо возбудило сочувствіе въ болгарскомъ бѣломъ духовенствѣ, особенно вдовомъ. Во многихъ духовныхъ журналахъ появились статьи въ защиту второго брака для духовенства (см. напр. «Духовна Пробуда» 15 ноября).

Въ приведенномъ выше письмѣ упоминается о четвертомъ бракѣ мірянъ. Дѣйствительно въ концѣ августа священный Синодъ въ Софіи постановилъ слѣдующую резолюцію:

«Священный Синодъ можетъ дозволить мужчинамъ и женщинамъ еще молодымъ, оставшимся вдовыми послѣ третьяго брака, вступать въ четвертый бракъ. Въ этомъ случаѣ заинтересованныя лица должны обратиться съ просьбой къ епархіальнымъ властямъ, которыя, съ своей стороны, обязаны навести точныя справки, ознакомиться во всѣхъ подробностяхъ съ мотивами новаго брака, отмѣтить возрастъ просителя вмѣстѣ съ временемъ его вдовства и число дѣтей младшаго возраста, оставшихся отъ первыхъ трехъ браковъ и, наконецъ, представить все это священному Синоду, съ просьбой дозволить этотъ четвертый бракъ».

Въ Сербіи много шума надѣлала статья дьякона, Люб. А. Джурича въ «Вѣстникѣ сербской Церкви», заимствованная отчасти изъ русскаго «Церковнаго Вѣстника». Здѣсь на основаніи ученія древнихъ учителей Церкви, фактовъ церковной исторіи, практики древней Церкви на Востокѣ и Западѣ доказывается, что до первой четверти IV вѣка было дозволено вступать въ бракъ всѣмъ священнослужителямъ и послѣ рукоположенія и что вдовымъ священнослужителямъ также дозволилось вступать въ бракъ. Подъ вліяніемъ этой статьи вдовы священники основали общество, съ цѣлью добиться разрѣшенія вступить во второй бракъ.

Особенно рѣшительную постановку по-

лучилъ вопросъ о второмъ бракѣ духовенства въ Карловицкой митрополіи. Число вдовыхъ священниковъ здѣсь странно велико: 154 изъ 634, т. е. почти четвертая часть. Вопросъ о второмъ бракѣ былъ возбужденъ сначала почти на всѣхъ соборахъ духовенства по протопресвитерствамъ, которые были созданы для выбора членовъ въ народно-церковный конгрессъ минувшею осенью. Вездѣ было рѣшено просить объ отмѣнѣ запрещенія второго брака, какъ приносящаго большой вредъ и всей Церкви и отдѣльнымъ ея членамъ. Съ просьбой рѣшено было обратиться не къ архіерейскому собору, а къ народно-церковному конгрессу, такъ какъ здѣсь была полная надежда на успѣхъ. Заговорила за отмѣну запрещенія и печать. Статья въ защиту этой отмѣны въ № 231 журнала «Застава» вызвала рѣзкую отвѣдь въ видѣ статьи какого-то «калугера Калимаха», помѣщенной, хотя и съ редакціонной оговоркой, въ № 24 офиціознаго органа митрополіи «Српски Спон». Удивляясь дерзости намѣренія священниковъ обратиться съ подобною просьбою въ народно-церковный конгрессъ или архіерейскій соборъ, авторъ обличаетъ ихъ въ незнаніи 17 апостольскаго правила и 6 правила VI Вселенскаго Собора, рѣшительно запрещающихъ священнослужителямъ вступать въ бракъ. Онъ предлагаетъ размѣстить просителей, вслѣдствіе ихъ безпримѣрнаго невѣжества и незнанія прописей ученія православной Церкви, для новаго изученія богословія въ монастыри, гдѣ бы они въ постѣ и молитвѣ могли «угасити разжженные стрѣлы лукаваго, и плоти ихъ возстанія утолти». Указавъ далѣе, что исполнить просьбу вдовыхъ священниковъ не можетъ даже вселенскій соборъ, а не только помѣстный соборъ Карловицкой митрополіи, авторъ обвиняетъ въ заключеніе бѣлое духовенство въ протестантствѣ. Редакція «Српски Спон», помѣстивъ эту статью безъ измѣненія, замѣчаетъ, однако, что она написана съ чувствомъ

озлобленія противъ бѣлаго духовенства. По мнѣнію редакціи, вдовы священники повинны только въ томъ, что они обратились съ просьбой не туда, куда слѣдуетъ. Имъ нужно бы обратиться съ просьбой не къ народно-церковному конгрессу, а къ архіерейскому собору, который бы передалъ ее на разсмотрѣніе другихъ православныхъ церквей, а затѣмъ и вселенскаго собора.

Домогательства вдоваго духовенства вскорѣ нашли неожиданную могущественную опору. Знаменитый ученый православный канонистъ, епископъ Далматинско-Истрійскій Никодимъ въ самомъ началѣ новаго года издалъ свою новую работу, специально посвященную этому вопросу, подъ заглавіемъ: «Рукоположеніе као сметня браку» (Рукоположеніе, какъ препятствіе къ браку). Мостаръ. 1907 г., 59 стр. Цѣна 1½ кроны. Изложивъ въ общихъ чертахъ исторію вопроса, авторъ заявляетъ, что вопросъ остается и теперь нерѣшеннымъ, вслѣдствіе того, что прежній энкратизмъ (*ἐγκράτεια* — воздержаніе) въ измѣненной формѣ сохраняетъ свою силу и доселѣ. Въ первые три вѣка въ апостольскихъ церквахъ, свободныхъ отъ идей энкратизма, епископамъ, священникамъ и діаконамъ позволялось вступать въ бракъ и до и послѣ рукоположенія, такъ какъ повелѣніе апостола Павла, чтобы епископъ былъ «единныя жены мужъ» истолковывалось церковными авторитетами въ смыслѣ запрещенія двоеженства. Таинство священства не исключаетъ и по божественному праву и не можетъ исключать таинства брака. Впервые запрещено было священнослужителямъ жениться послѣ рукоположенія только въ первой половинѣ IV вѣка и только въ отдѣльныхъ помѣстныхъ Церквахъ. Въ VI вѣкѣ Юстиніаново законодательство запретило вступать въ бракъ послѣ рукоположенія, а Трулльскій соборъ 691—692 г.г. окончательно утвердилъ это запрещеніе въ извѣстномъ 6 правилѣ, хотя до XIII вѣка правило это часто несо-

блюдалось въ разныхъ мѣстахъ Византійской имперіи. Но, во всякомъ случаѣ, правило это, какъ постановленное на вселенскомъ соборѣ, обязательно для всей православной Церкви, и никто не въ правѣ ему не подчиняться. Однако, этимъ не исключается возможность помочь тяжелому положенію вдоваго духовенства. Каноническое право знаетъ два вида законовъ: неизмѣняемые законы божественнаго права и законы, изданные церковной властью ради охраненія надлежащаго порядка въ Церкви и подлежащіе измѣненію. Ко второму виду законовъ относится и 6 правило Трулльскаго собора. Это правило можетъ быть или отмѣнено и замѣнено новымъ, разрѣшающимъ практику первыхъ вѣковъ христіанства, или оно можетъ остаться, но въ отдѣльныхъ случаяхъ не соблюдаться съ разрѣшенія церковной власти. Отмѣна и замѣна правила можетъ быть сдѣлана, или вселенскимъ соборомъ, или чрезъ письменныя сношенія помѣстныхъ церквей, или даже соборомъ помѣстной церкви. Если же отмѣнять правило признано будетъ неудобнымъ, то соборъ можетъ дать право епископамъ разрѣшать въ извѣстныхъ отдѣльныхъ случаяхъ бракъ не только вдовымъ священнослужителямъ, но и тѣмъ, кто вступилъ въ клиръ въ безбрачномъ состояніи, не давая обѣта дѣвства. Аргументаціи автора мы не приводимъ, отсылая къ самой статьѣ, переводъ которой долженъ появиться въ мартовской книжкѣ «Христіанскаго Чтенія». Изслѣдованіе епископа Никодима было восторженно принято вдовымъ духовенствомъ славянскихъ Церквей. Нельзя обвинять, писать, напримѣръ, «Пастырѣ Добрый», вдовое духовенство въ чудовищномъ невѣжествѣ и требовать размѣстить его по монастырямъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ такому же обвиненію подлежалъ бы и самъ епископъ Никодимъ».

Изложенные факты показываютъ, что въ славянскихъ церквахъ существуетъ сильный наклонъ къ разрѣшенію второго брака

для духовенства. Будетъ однако весьма печально, если этотъ важный вопросъ будетъ такъ или иначе рѣшенъ какою-либо церковію безъ сношенія съ другими православными церквами. По политическимъ причинамъ православныя церкви и безъ того живутъ слишкомъ обособленною жизнью, и нововведеніе въ такой важной области, принятое какою-либо церковью, только усилитъ эту обособленность. Поспѣшность вредна вездѣ, а въ такомъ важномъ дѣлѣ въ особенности. Безспорно, что трудъ преосвященнаго Никодима имѣетъ нѣкоторый интересъ съ канонической стороны разсматриваемаго вопроса, но называть его послѣднимъ словомъ по данному вопросу далеко нельзя. Тотъ энкратизмъ, который преосвященный Никодимъ считаетъ виновникомъ ограниченія брака для духовенства, не есть какое-то временное уклоненіе въ нравственномъ ученіи, а есть постоянная характерная черта православнаго нравственнаго ученія, отличающая его отъ ученія протестантскаго. Ученіе объ *ἐγκράτεια* какъ одномъ изъ необходимыхъ качествъ христіанской жизни явилось не въ позднѣйшее время въ нѣкоторыхъ церквахъ, а одновременно съ самымъ началомъ христіанства. Апостолъ Павелъ смотритъ на «воздержаніе», какъ необходимое условіе для достиженія христіанскаго идеала (1 Кор. 9, 25, ср. 7, 9), какъ на одну изъ наиболѣе существенныхъ особенностей христіанской жизни по началамъ духа (Гал. 5, 16 — 22, ср. Дѣян. 25, 25). Апостолъ Петръ представляетъ воздержаніе, какъ одно изъ проявленій специфическихъ особенностей христіанскѣй жизнедѣятельности (2 Петр. 1, 6). Это обязательно для всѣхъ христіанъ качество особенно необходимо для лицъ духовныхъ, кандидатъ во епископа долженъ быть *ἐγκρατῆς* (Тит. 1, 8). Въ первые вѣка не успѣли только сдѣлать примѣненія этого начала христіанской нравственности къ всѣмъ конкретнымъ случаямъ жизни и въ томъ числѣ

къ браку духовенства. Это и сдѣлалъ 6-й вселенскій соборъ, обязавъ духовенство осуществить идею воздержанія въ бракѣ въ формѣ абсолютной моногаміи и запретивъ полигаміи не только одновременную, но и послѣдовательную. Вообще тѣ мотивы, по которымъ 6-й вселенскій соборъ запретилъ жениться вдовымъ священнослужителямъ сохраняютъ свою полную силу и въ наше время.

Январскій номеръ «Гласника православно-далматинске церкви» возбуждаетъ вопросъ о православныхъ, разсѣянныхъ въ Австріи внѣ православныхъ епархій или о такъ называемой «православной діаспорѣ». По официальнымъ даннымъ за 1906 годъ православныхъ въ Цислейтанской части Австріи насчитывается 662.950 душъ, изъ нихъ 535.042 проживаютъ въ Буковинѣ и Галиціи, 109.289 въ Далмаціи, Каттаро и Дубровникѣ, 6.859 въ Чехіи и Моравіи, 6.850 въ Нижней Австріи, 2.949 въ Триестѣ и Истріи и т. д. По народностямъ православная Цислейтанія раздѣляется: на русскихъ въ Буковинской епархіи — 291.804, румынъ въ Буковинской епархіи и Нижней Австріи — 243.468, сербовъ — 115.078, чеховъ — 9.120, другихъ народностей — 3.480. Изъ 662.950 православныхъ 645.831 живутъ на территории трехъ православныхъ епархій: буковинской, далматинско-петрійской и бококоторской, дубровницкой и имѣютъ православное духовенство и трехъ архіереевъ, а остальные 17.119 составляютъ православную діаспору внѣ трехъ епархій въ разныхъ австрійскихъ провинціяхъ, не подлежатъ духовной юрисдикціи ни одного изъ упомянутыхъ архіереевъ, не имѣютъ (кроме Триеста) своихъ церквей и своихъ священниковъ. Само собою понятно, какія затрудненія должны испытывать эти православныя разсѣянныя въ удовлетвореніи сво-

ихъ духовныхъ нуждъ. Еще четырнадцать лѣтъ тому назадъ австрійскіе православные архіереи обратились къ вѣнскому правительству съ просьбой раздѣлить провинціи Австріи между православными. Правительство предложило это дѣло на разсмотрѣніе буковинско-далматинскаго священнаго синода. Синодъ въ октябрѣ 1892 г. раздѣлилъ австрійскія провинціи съ православной діаспорой между епархіями и сдѣлалъ представленія объ этомъ въ Вѣну. Но хотя правительство и признало нужду православной діаспоры въ духовствѣ, никакого движенія этому дѣлу до сихъ поръ не дано.

По-прежнему тысяча православнаго населенія живутъ безъ церквей и священниковъ, не крестятъ дѣтей, ограничиваются однимъ гражданскимъ бракомъ и хоронятъ умершихъ безъ всякихъ обрядовъ. Если принять еще во вниманіе, что эти православные окружены со всѣхъ сторонъ католиками, подвергаются самой настойчивой католической пропагандѣ, которую всячески поддерживаетъ свѣтская власть, то сохраненіе ими вѣры отцовъ нужно признать истиннымъ чудомъ. Вѣнское правительство только тогда заботится о православныхъ, когда это нужно по политическимъ видамъ. Такой случай былъ, на примѣръ, въ 1892 году въ Прагѣ, когда правительство поручило буковинско-далматинскому синоду послать священниковъ въ Прагу для отвлеченія чеховъ отъ русской церкви въ Прагѣ. Въ другихъ же случаяхъ оно ставитъ преграды пастырскому попеченію архіереевъ о діаспорѣ. Такъ, три года тому назадъ православные мѣстечка Рицманьяцъ обратились къ одному православному архіерею съ заявленіемъ о переходѣ изъ католичества въ православіе и съ просьбой принять ихъ подъ свою духовную юрисдикцію. Архіерей уже хотѣлъ исполнить ихъ просьбу, но изъ Вѣны напомнили ему, что онъ не имѣетъ права распространять свою юрисдикцію за границы своей епар-

хн. Подобный же случай былъ два года тому назадъ въ Прагѣ. Въ заключеніе «Гласникъ» предлагаетъ, чтобы представители сербовъ и румынъ возбудили вопросъ о диспорѣ между православными епархіями въ парламентѣ, а имѣющій скоро собраться буковинско-далматинскій синодъ возбудилъ бы тотъ же вопросъ передъ императоромъ. Послѣдній путь—путь непосредственнаго обращенія къ императору, есть довольно обычное средство для освобожденія отъ религіозныхъ стѣсненій некаатолическихъ церквей Австріи. Къ сожалѣнію, это средство оказывается успешнымъ чаще только для протестантовъ, опирающихся на негласную, но могучую поддержку «протестантскаго папы»—германскаго императора. Православные могутъ надѣяться лишь на то, что въ новомъ парламентѣ славяне будутъ сильнѣе представлены, чѣмъ въ прежнемъ.

Въ «Osservatore Romano» напечатанъ состоящій изъ XIV пунктовъ декретъ конгрегации обрядовъ относительно литургическаго языка въ славянскихъ земляхъ Далматинскаго побережья. Декретъ датированъ 18 декабря и подписанъ кардиналомъ Кретони, префектомъ конгрегации обрядовъ. Употребленіе глаголицы въ литургии дозволяется только тѣмъ церквамъ, которыя могутъ доказать, что славянская литургія служится въ нихъ съ давняго времени. Употребленіе славянскаго языка дозволено лишь церквамъ, но не священникамъ, и священники, которые будутъ употреблять славянскій языкъ въ церквахъ, не пользующихся этимъ правомъ, будутъ подвергнуты запрещенію священнослуженія. Книги, печатанныя глаголицей, должны быть одобрены церковными властями. Такимъ образомъ, вопросъ о славянской литургии, такъ долго и такъ горячо обсуждавшійся въ славянскихъ странахъ, рѣшенъ, и рѣшенъ не въ пользу славянъ. Еще два года тому назадъ папа

созвалъ въ Римѣ епископовъ восточныхъ областей Австріи, чтобы выслушать ихъ мнѣніе по вопросу о славянской литургии. На этомъ соборѣ итальянскіе епископы рѣшительно высказались противъ славянской литургии, и папа видимо склонился на ихъ сторону, и послѣ собора, въ видѣ временной мѣры, приказалъ изгнать славянскій языкъ даже изъ тѣхъ церквей, гдѣ онъ былъ въ употребленіи въ теченіе тридцати лѣтъ. Въ послѣдующіе два года итальянцы употребили всѣ усилія, чтобы помѣшать введенію славянскаго богослуженія у сосѣднихъ съ ними славянъ, и доводы ихъ нашли себѣ благосклоннаго слушателя въ лицѣ итальянца-папы. Можно думать, что движеніе «прочь отъ Рима», и безъ того сильное среди славянъ, усилится еще болѣе послѣ этой мѣры, жертвующей духовными интересами славянъ въ пользу итальянскаго націонализма.

Чешскіе католическіе обновленцы встрѣтили направленное противъ нихъ посланіе австрійскаго епископа (см. Церк. Вѣдом. 1906 г. № 49, стр. 3094—3102) довольно спокойно. «Австрійскій епископатъ издалъ пастырское посланіе о модернизмѣ, въ которомъ онъ дѣлаетъ нѣкоторые упреки за некаатолическія стремленія, писалъ глава модернистовъ Досталь-Лютиновъ въ своемъ органѣ «Новая жизнь» (Novij Život, годъ XII, № 1). Мы эти упреки не относимъ къ себѣ. Никогда не проповѣдывали мы обновленства, отвращающаго отъ церкви, а всегда называли себя «католическими обновленцами» и никогда не сойдемъ съ этого основанія». Тѣмъ не менѣе, скоро на обновленцевъ обрушилась новая кара. 30-го ноября опредѣленіемъ чешскихъ и моравскихъ епископовъ, на основаніи постановленія Льва XIII «Officiorum et munerum», отъ 25 января 1897 г., было запрещено и бѣдому и монашествующему духовенству подѣ угрозой запрещенія священнослуженія читать, писать, издавать или какимъ-либо

образомъ участвовать въ изданіи журнала обновленцевъ «Бѣлое Знамя». Пораженные этимъ запрещеніемъ обновленцы выпустили анонимный листокъ «Урѣзанный языкъ или похороны Бѣлаго Знамени», въ которомъ только жалуются на несправедливость церковной власти. Въ первой статьѣ листка они называютъ постановленіе чешско-моравскихъ епископовъ жестокимъ, варварскимъ актомъ, противорѣчащимъ духу Христову и церковной практикѣ. Епископы не выносятъ никакой критики и цѣлые вѣка не дадутъ священникамъ высказаться на епархіальныхъ соборахъ. Всякій еврей можетъ обсуждать церковныя дѣла, а они нѣтъ. Приговоръ военного суда исполняется въ 24 часа, а они подвергаются наказанію съ самаго момента преступленія, въ сущности мнимаго. Во второй статьѣ модернисты жалуются, что епископы схватили топоръ палача и отрубили имъ языкъ. Они уступаютъ передъ силой этого топора, но не отказываются отъ своихъ идеаловъ, а будутъ распространять ихъ въ народѣ посредствомъ лекцій и союзовъ. Епископы—это слѣпые вожди. Если они теперь не хотятъ слушать голоса своихъ сыновъ, то скоро они увидятъ, какъ дикія орды революціонеровъ съ барабаннымъ боемъ, съ развивающимся краснымъ знаменемъ, съ пѣніемъ марсельезы ворвутся въ ихъ резиденціи. Когда-нибудь будущій историкъ скажетъ: «это были люди, которые возвышали свой предостерегающій голосъ, но такъ какъ они были изъ низшаго клира, епископы отрубили имъ языкъ». Далѣе доказывается настоятельная необходимость объединиться всѣмъ модернистамъ и распространять въ народѣ новое сочиненіе: «Австрійскій епископатъ и католическіе обновленцы», также какъ и новый журналъ обновленцевъ «Rogkvet». Въ заключеніе издатели «Бѣлаго Знамени» угрожаютъ привлечь епископовъ къ суду, такъ какъ запрещеніе журнала нанесло имъ значительные убытки. Въ концѣ листка помѣщена каррика-

тура похоронъ «Бѣлаго Знамени». Впереди монахъ несетъ флагъ, на которомъ написано, что «Бѣлое Знамя» осуждено на сожженіе. Затѣмъ идутъ епископы и противники обновленцевъ. Далѣе несутъ гробъ съ подписью: «Ересіархъ Бѣлое Знамя» и, наконецъ, идетъ толпа священниковъ, ротъ которыхъ запертъ замкомъ, а руки связаны цѣпями.

Свое намѣреніе организовать чешскіе обновленцы осуществили, составивъ «Лигу чешскихъ священниковъ для защиты народныхъ и гражданскихъ правъ клира». Пражскій архіепископскій ординаріатъ, вскорѣ же послѣ образованія лиги, объявилъ, что ни пражскій архіепископскій ординаріатъ, ни епископскіе ординаріаты не разрѣшали этого общества. Наоборотъ, ординаріатъ осуждаетъ дѣятельность и тенденціи этого тайнаго и неодобреннаго союза и предупреждаетъ клиръ отъ участія въ его разрушительной дѣятельности. Ординаріатъ надѣется, что клиръ самъ можетъ донять, къ какимъ пагубнымъ слѣдствіямъ ведутъ тенденціи этого общества. Въ то же время «Kath. Kirchenzeitung» настойчиво требуетъ, чтобы и другой органъ обновленцевъ «Новая Жизнь» посланъ былъ за всѣ 11 лѣтъ своего изданія въ Римъ на разсмотрѣніе.

Сербская королевская академія наукъ въ Бѣлградѣ присудила премію изъ фонда покойнаго архимандрита Никифора Дучича игумену Діонисію Миковичу за сочиненіе «Сербская православная Бокототорская епархія».

Въ Лейпцигѣ въ концѣ прошлаго года вышла книга Рихарда фонъ-Маха: «Область болгарскаго экзархата въ Турціи» (Der Machtbereich des bulgarischen Exarchats in der Türkei). Книга эта есть цѣнный вкладъ въ литературу столь трудно разрѣшимаго македонскаго вопроса. Послѣ

предисловія, въ которомъ авторъ заявляетъ, что результатъ реформъ въ Македоніи не соответствуетъ ожиданіямъ, онъ излагаетъ историческое развитіе епархіи, вѣдшее ея устройство, самый уставъ епархіи (вкратцѣ), приводитъ статистическія данныя объ епархіяхъ епархіи и этнографическія таблицы по вѣроисповѣданію и народностямъ и, наконецъ, рассказываетъ ходъ борьбы епархіи съ ея противниками. Къ книгѣ приложена карта, дающая наглядное представленіе о сравнительныхъ силахъ епархіи и Константинопольскаго патріархата въ различныхъ епархіяхъ Македоніи.

НОВАЯ КНИГА.

П. И. Нечаевъ. Практическое руководство для священнослужителей. Изданіе девятое (посмертное) подъ редакціей Н. О. Маркова. Спб., 1907 годъ. 494+220 стр.

«Практическое руководство для священнослужителей или систематическое изложеніе полнаго круга ихъ обязанностей и правъ, явилось,—говоритъ авторъ его въ предисловіи къ первому изданію этой книги, плодомъ многолѣтнихъ занятій его съ воспитанниками VI класса С.-Петербургской духовной семинаріи «Практическимъ руководствомъ для пастырей»,—новой наукой, введенной въ духовныхъ семинаріяхъ по уставу 1867 года.

Составленное покойнымъ П. И. Нечаевымъ руководство для священнослужителей неоднократно восходило подъ именемъ «Практическаго руководства для пастырей» на разсмотрѣніе Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета и Святѣйшаго Синода, а именно: въ 1883, 1884 и 1888

годахъ, и каждый разъ удостоивалось одобрительныхъ отзывовъ.

Первый рецензентъ «Руководства», разсматривавшій его еще въ рукописи, членъ Учебнаго Комитета, протоіерей Іоаннъ Образцовъ отзывался о немъ съ большою похвалою. Издавая настоящую книгу, говоритъ протоіерей Образцовъ, г. Нечаевъ поставилъ своею цѣлю ознакомить пастырей церкви и съ основоположеніями, на которыхъ зиждутся права церкви, какъ особаго въ мірѣ общества, и со всѣми тѣми, что пастырю церкви необходимо знать и тщательно соблюдать въ его высокомъ священномъ служеніи. Нужно сказать, что онъ и достигъ своей цѣли: сочиненіе его отличается полнотою содержанія, обстоятельностью сужденій, наставленій и совѣтовъ. Всѣ положенія свои онъ основываетъ на каноническихъ правилахъ и церковно-гражданскихъ постановленіяхъ, относящихся къ области дѣйствующаго права нашей церкви. Чтобы дать пастырямъ церкви руководство по возможности полное и практическое, авторъ сѣдлалъ за всѣмъ, что только печаталось и издавалось по его предмету: пересматривалъ и ежемѣсячные журналы и ежедневныя вѣдомости—и духовныя и свѣтскія,—все, что ему казалось нужнымъ, онъ отмѣчалъ, записывалъ. Поэтому, книга его переполнена цитатами изъ разныхъ книгъ, журналовъ, вѣдомостей, синодальныхъ опредѣленій и даже сенатскихъ рѣшеній. Трудъ г. Нечаева, со стороны выполненія поставленной имъ задачи, нужно признать тщательнымъ и дооросовѣстнымъ. Сочиненіе г. Нечаева, заканчиваетъ свой отзывъ протоіерей Образцовъ,—имѣетъ за собою большія достоинства и названію своему «Практическое руководство для пастырей» вполне соответствуетъ. Богатое содержаніемъ, составленное на основаніи церковныхъ правилъ, изложенное въ строго по-

слѣдательной системѣ и написанное языкомъ хорошимъ, это «Руководство» безспорно можетъ быть для преподавателей науки «Практическое руководство для пастырей» полезнымъ пособіемъ, а для священниковъ православныхъ — справочною книгою въ разныхъ недоумѣнныхъ случаяхъ.

Еще съ большою похвалою отозвался объ этомъ «Руководствѣ» бывший председатель Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета, протоіерей Алексѣй Парвовъ, разсматривавшій его во второмъ изданіи: книга г. Нечаева имѣетъ всѣ признаки талантливой и тщательной работы. Авторъ шель по намѣченной дорогѣ шагомъ твердымъ, безъ колебаній и уклоненій, безъ поспѣшности и раздумья. Рѣчь его ясная, спокойная, живая, чужда всякихъ излишествъ, сужденія его зрѣлыя и основательныя; во многихъ мѣстахъ видно сердечное сочувствіе тѣмъ идеаламъ пастырскаго служенія, которые онъ изображаетъ на страницахъ своей книги. Особенною обработкою, зрѣlostію мысли, ясностію взгляда, живостію чувства отличаются тѣ отдѣлы книги, гдѣ авторъ изображаетъ пастыря съ нравственной стороны. Другое весьма важное достоинство книги — это полнота обзрѣнія предмета, опредѣленная программю, и обстоятельность въ обработкѣ частныхъ ея указаній. Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, съ своей стороны, признавъ составленную П. И. Нечасвымъ книгу заключающею въ себѣ много несомнѣнныхъ достоинствъ, при этомъ отмѣтилъ, что «Руководство» представляетъ первый печатный опытъ выполненія не легкой задачи, указанной уставомъ духовныхъ семинарій и опредѣленной въ ея основахъ учебною программю — соединить двѣ разнохарактерныя науки «Пастырское богословіе» и «Каноническое право» въ одну стройную систему подъ общимъ названіемъ «Практическое руководство для пастырей». Въ виду такихъ одобрительныхъ отзывовъ о настоящемъ

«Руководствѣ» и благопріятнаго заключенія о немъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ одобрилъ эту книгу въ первомъ изданіи ея (1884 г.) къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства (по опредѣленію 25 января — 3 февраля 1884 года за № 139), а во второмъ изданіи (1887 г.) въ качествѣ учебника по Практическому руководству для пастырей (по опредѣленію отъ 22 іюня — 6 іюля 1888 года за № 1342), по опредѣленію же, состоявшемуся въ 1884 году (отъ 25 января — 6 февраля за № 153) удостоилъ ее половинной преміи митрополита Макарія за лучшія учебники учебныя пособія по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія.

«Практическое руководство для священнослужителей» со времени перваго изданія его (въ 1884 году) до 30 октября 1905 г., — дня кончины покойнаго автора его, выдержало восемь изданій и съ каждымъ новымъ изданіемъ оно оставалось, по прежнему, не только первымъ, но и единственнымъ учебникомъ по предмету «Практическое руководство для пастырей». Съ каждымъ годомъ появлялись новыя постановленія, имѣющія весьма важное практическое значеніе для православнаго духовенства. Это побуждало автора «Руководства» при новыхъ изданіяхъ пересматривать свою книгу и дѣлать въ ней необходимыя дополненія и измѣненія сообразно съ позднѣйшими узаконеніями. Вслѣдствіе этого «Руководство» съ каждымъ новымъ изданіемъ, обогащаясь содержаніемъ, значительно увеличивалось и въ объемѣ.

Нынѣ явилось девятое (первое посмертное) изданіе «Практическаго руководства для священнослужителей» подъ редакціей Н. О. Маркова. Политическая жизнь Россіи въ послѣдніе годы весьма неблагопріятна для изданія разнаго рода юридическихъ сборниковъ. Почти каждый день выходятъ новые законы. По тѣсной связи Церкви съ Государствомъ новыя законо-

положеній въ той или другой степени касаются и Церкви. Столь важныя законоположенія, какъ Высочайше утвержденное 17 апрѣля 1905 года Положеніе Комитета Министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, Высочайшій указъ 4 марта 1906 года объ обществахъ и союзахъ, Высочайшій указъ 17 октября 1906 года старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ, Высочайшіе указы о выборахъ въ Государственную Думу и многіе другіе законы, обнародованныя въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, вызывали соотвѣтствующія распоряженія по духовному вѣдомству. Такое обиліе законоположеній въ послѣднее время создавало особыя затрудненія для редактора «Руководства». Едва тотъ или другой отдѣлъ былъ пересмотрѣнъ и приготовленъ къ печати, какъ появлялся новый законъ, требовавшій дополненія или существеннаго измѣненія уже готоваго отдѣла. Но эти значительныя обстоятельства, усложняя работу редактора, въ то же время требовали скорѣйшаго выхода въ свѣтъ новаго изданія «Руководства». Если въ прежнее время эта книга была полезною для пастырей, то нынѣ дополненная позднѣйшими узаконеніями, она должна быть признана необходимою.

Посмертное изданіе «Руководства», сохранивъ всѣ достоинства прежнихъ изданій, приобрѣло въ лицѣ новаго своего редактора не мало и новыхъ достоинствъ. Многолѣтній опытъ автора—преподавателя «Практическаго руководства для пастырей», вылившійся въ учебникъ «Руководство для священнослужителей», въ настоящемъ изданіи этого «Руководства» соединился съ практическимъ опытомъ редактора-юриста, въ теченіе долгихъ лѣтъ работающаго въ духовныхъ журналахъ въ отдѣлѣ отвѣтовъ на запросы пастырей по разнымъ недоумѣннымъ вопросамъ касательно ихъ обязанностей и правъ и хорошо, поэтому, знакомаго съ нашей церковно-практической литературой. Новый редакторъ «Руководства» принялъ

на себя трудъ не только провѣрить цѣлостно законовъ, каноновъ и текстовъ Библейскихъ и Евангельскихъ, что представлялось необходимымъ въ виду вкравшихся въ прежнія изданія ошибокъ, по недосмотру ли автора, или по впадѣнію корректоровъ, но и пересмотрѣть и дополнить нѣкоторые отдѣлы его, значительно отставшіе отъ дѣйствующаго законнаго порядка, или же недостаточно полно и точно изложенные. Таковы отдѣлы: о родствѣ, свойствѣ и вообще о бракахъ (§§ 83, 89, 93, 94, 95), о погребеніи (§ 101), о присягѣ (§ 104), о церковныхъ земляхъ и объ обложеніи церковныхъ недвижимостей разными налогами (§ 116), о гербовомъ сборѣ (§ 125), о наградахъ (§ 133), о прогонахъ (§ 129) и о церковномъ судѣ (§§ 141, 143, 144). При этомъ, внеся существенныя измѣненія въ перечисленные отдѣлы, онъ не только дополнилъ указанныя и многіе другіе отдѣлы узаконеніями и распоряженіями, вышедшими со времени послѣдняго изданія книги въ 1903 году, но и законоположеніями и разъяснительными постановленіями Святишатаго Синода прежнихъ лѣтъ, не внесенными своевременно покойнымъ авторомъ его въ прежнія изданія (§ 38, 55 и мног. другіе). Дополненъ также и послѣдній отдѣлъ «Руководства», заключающій приложенія: такъ, въ X приложеніи «о церковныхъ школахъ» внесены: разъяснительное постановленіе къ вопросу объ избраніи церковныхъ старостъ къ церквамъ-школамъ и правила объ устройствѣ древесныхъ питомниковъ при начальныхъ школахъ духовнаго вѣдомства; помещено вновь XVII приложеніе, заключающее разъясненіе недоумѣній по вопросамъ о пенсіяхъ епархіальному духовенству; внесена новая глава (прил. XXVII), заключающая рядъ постановленій относительно церковно-приходскихъ школъ; впервые напечатаны также: о льготномъ тарифѣ на перевозку строительныхъ матеріаловъ для церквей (гл. XXVIII), о согласованіи нѣкоторыхъ по-

становленій свода законовъ съ положеніями объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости (гл. XXIX и XXX), правила, опредѣляющія отношенія церковной власти къ обществамъ и союзамъ, возникающимъ въ нѣдрахъ православной Церкви и внѣ ея и къ общественно-политической и литературной дѣятельности церковныхъ должностныхъ лицъ (гл. XXXI) и уставъ о гербовомъ сборѣ въ примѣненіи къ дѣламъ духовнаго вѣдомства (гл. XXXII).

Отмѣтивъ достоинства, которыми отличается посмертное изданіе настоящей книги отъ прежнихъ ея изданій, нельзя не указать и на тѣ, правда, немногочисленные и незначительные, недочеты, которые замѣчены нами при знакомствѣ съ нею: въ § 104 (о приведеніи къ присягѣ, стр. 320) сказано, что, по духовному регламенту, установлена присяга для членовъ Святѣйшаго Синода, но не объяснено, что по Высочайше просмотрѣнному всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 февраля 1901 г. за № 45, присяга, приносимая преосвященными архіереями при вызовѣ ихъ въ Святѣйшій Синодъ для присутствіи, отмѣнена; тамъ же перечислены другіе виды присяги, но не поименована «форма присяги для членовъ присутствій по государственному промысловому налогу», утвержденная по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 16—23-го марта 1899 года за № 1944; въ § 119 (о сборахъ съ церкви, стр. 388) указано, что установленный по Высочайше утвержденному 9-го декабря 1878 года по опредѣленію Святѣйшаго Синода сборъ съ церкви на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, взамѣнъ свѣчнаго дохода, взыскивается въ размѣрѣ 25⁰%; между тѣмъ, въ настоящее время, на основаніи Высочайше утвержденного 24 апрѣля 1901 года опредѣленія Святѣйшаго Синода, процентный сборъ въ духовно-учебный капиталъ, съ 1 іюня того же года, для церквей 30 епархій значительно увеличенъ, а для церквей

4 епархій уменьшенъ; въ приложеніи XV (правила о мѣстныхъ средствахъ содержанія приходскаго духовенства, стр. 109) приведено опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 16—24 декабря 1887 года, касательно раздѣла кружечныхъ и другихъ доходовъ между причтами, при чемъ сказано, что изложенныя въ этомъ опредѣленіи правила не распространяются на причты церквей Финляндіи и Варшавской епархіи, а между тѣмъ, по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 января—8 февраля и 4—18 марта 1904 года за №№ 359 и 1232, эти правила распространены и на причты церквей указанных епархій; въ приложеніи VIII (стр. 64) помѣщено положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквяхъ, но не приведены изложенныя въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 18 ноября 1905 года за № 5900, правила о церковныхъ совѣтахъ, являющіеся дальнѣйшимъ развитіемъ положенія о попечительствахъ, а равно не приведены правила о пастырскихъ собраніяхъ; въ § 129 (о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, стр. 441) говорится объ эмеритальной кассѣ для военнаго духовенства, но нѣтъ никакихъ указаній на то, что въ послѣдніе годы, по разновременно состоявшимся опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, утверждены уставы: эмеритальныхъ кассъ, кассъ взаимопомощи и похоронныхъ кассъ для духовенства многихъ епархій. Въ § 58 (о благолѣпії и благочиніи при богослуженіи, стр. 164) говорится о церковныхъ хорахъ, но не указывается, что Святѣйшимъ Синодомъ утверждены (по опредѣленію отъ 19—30 мая 1906 г. за № 2666) уставъ частныхъ церковно-пѣвческихъ хоровъ гор. Москвы.

Починный П. И. Нечаевъ, выпуская въ свѣтъ свое «Руководство», въ предисловіи къ 1 изданію его, между прочимъ, заявилъ, что опъ изданіемъ этой книги «желалъ дать приходскому священнику изложеніе, по возможности, полного круга

его обязанностей и правъ и чрезъ то освободить его отъ необходимости приобрести нѣсколько дорогихъ книгъ, имѣющихъ отношеніе къ его служенію». Всѣ прежнія изданія «Руководства», быстро расхитившіяся въ продажѣ, несомнѣнно, свидѣтельствуютъ о томъ, что съ изданіемъ «Руководства» желаніе автора было вполне удовлетворено. Пожелаемъ же стоить широкаго распространенія этой полезной и необходимой для пастырей церкви книги, какимъ она пользовалась въ прежнихъ изданіяхъ, и въ настоящемъ посмертномъ изданіи.

А Ростовскій.

Отвѣты Редакціи.

Свѣд. Успенской церкви с. Ч., К-ской еп., А. П-су. Вы спрашиваете, можетъ ли вашъ преемникъ или сельское общество, на землѣ коего построенъ принадлежащій лично вамъ домъ, заставить васъ снести его и въ какой срокъ. *Отвѣтъ:* Если вы не заключали съ обществомъ какого-либо условія, въ которомъ бы точно были указаны ваши права на этотъ домъ въ случаѣ вашего выхода изъ прихода, то сельское общество можетъ, по своему усмотрѣнію, назначить вамъ срокъ о спесеніи дома, а въ случаѣ неисполненія его требованія обратиться въ судъ, который, по вниманію къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, и установитъ время, по прошествіи коего вы должны будете очистить занимаемое вашимъ домомъ мѣсто.

Свѣд. Н. К-му. Вы спрашиваете: 1) какъ записать въ церковную приходорасходную книгу книжку сберегательной кассы, полученную непосредственно отъ жертвователя на имя причта, 2) какъ записать въ ту же книгу деньги, взятые изъ сберегательной кассы, когда берется весь вкладъ и когда часть вклада? *Отвѣтъ:* 1) Въ силу 11 ст. правилъ о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя книги, приложенныхъ къ циркулярному указу Святейшаго Синода отъ 24 декабря 1876 года за № 9, книжки сберегательныхъ кассъ должны записываться въ графѣ билетовъ, въ отдѣлѣ капиталовъ причта. 2) Когда берется весь вкладъ, по книжкѣ сберегательной кассы, то книжка эта выписывается въ расходъ въ отдѣлѣ оборотныхъ суммъ въ графѣ билетами, и колу-

ченныя деньги вносятся въ графѣ наличными въ отдѣлѣ капиталовъ причта; когда же берется часть вклада, то сначала книжка выписывается дѣликомъ въ расходъ въ графѣ билетами, а затѣмъ взятая часть записывается на приходъ наличными, а остальная—на приходъ билетами.

А. С-му. Русская православная Церковь не допускаетъ возвращенія священнаго сана лицу лишенному оного.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Варшавской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ опую 17 января 1907 года вступило прошеніе дворянки Маріи Миллеръ, урожденной Голашевской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Каликстомъ Осиповичемъ Миллеромъ, вѣчнаго причтомъ церкви св. Александра въ гор. Варшавѣ римско-католическаго прихода въ августѣ 1897 года. По заявленію просительницы Маріи Миллеръ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Каликта Миллера, началось изъ гор. Варшавы съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Каликта Миллера, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ опую 27 октября 1906 года вступило прошеніе контролера 4 акцизнаго округа Волынской губерніи, Константина Францова Куркевича, жительствовающаго въ с. Молотковъ, Брестскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Павлиной Карловой, урожденной Храповицкой, вѣчнаго причтомъ св. Лукинской церкви села Доросинь, Луцкаго уѣзда 21 января 1876 года. По заявленію просителя Константина Францова Куркевича, безвѣстное отсутствіе его супруги Павлины Куркевичъ, началось изъ гор. Луцка, Волынской губерніи 4 октября 1885 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Павлины Карловой Куркевичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ опую 6 сентября 1906 года вступило прошеніе крестьянина Ивана Дмитриева Невелича, жительствовающаго въ гор. Ковель, о расторженіи брака его съ женой Юліей Теодоровой, урожденной Битюкъ, вѣчнаго причтомъ Преображенской церкви м. Турійска, Ковельскаго уѣзда 2 февраля 1897 года. По заявленію просителя Ивана Невелича, безвѣстное отсутствіе его супруги Юліи Невеличъ, началось изъ м. Турійска, Ковельскаго уѣзда въ мартѣ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Юліи Теодоровой Невеличъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ опую 31 августа 1906 года поступило прошеніе крестьянина Якова Андреева Вдовина, жительствовающаго въ селѣ Салтыковъ, Спасскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Ксеньей Николаевной Вдовиной, вѣчнаго причтомъ церкви села Спасскихъ Бутъ, Спасскаго уѣзда 9 января въ 1883 году. По заявленію просителя Якова Андреева Вдовина, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеньи

Николаевой, началось изъ села Салтыковъ съ 1883 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Влентіи Николаевой Идовіной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 сентября 1905 года вступило прошеніе Усть-Камеюгорскаго мѣщанина Ивана Никифорова Андреева, временно живущаго въ дер. Усть-Кормихъ, Покровской волости, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Наталіей Маріоновой, урожденной Артеменковой, дочерью казака станицы Темиргаевской, Кавказскаго уѣзда, Кубанской области, вѣчаннаго причтомъ Казавской церкви станицы Темиргаевской, Кубанской области 8 ноября 1882 года. По заявленію просителя Ивана Никифорова Андреева, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Маріоновой Андреевой, урожденной Артеменковой, началось изъ Темиргаевской станицы, Кубанской области съ 1888 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Маріоновой Андреевой, урожденной Артеменковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Тульской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 декабря 1906 года вступило прошеніе крестьянина Чернскаго уѣзда, Скородненской волости, сельца Присынокъ Семена Яковлева Левочкина, о расторженіи брака его съ женою Маріей Прохоровой, вѣчаннаго причтоу церкви села Скороднаго, Чернскаго уѣзда 17 февраля 1899 г. По заявленію просителя Семена Левочкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Прохоровой, началось изъ сельца Присынокъ, Чернскаго уѣзда 9 мая 1899 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей крестянки Маріи Прохоровой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 октября 1906 года вступило прошеніе крестьянина села Верхотора, Верхоторской волости, Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской губерніи Ивана Петрова Загороднова, жительствоващаго въ названномъ селѣ, о расторженіи брака его съ женою Еленою Ивановою, урожденной дочерью крестьянина того же села Ивана Каргина, вѣчаннаго причтомъ Казанско-Богородицкой церкви села Верхотора, Уфимской епархіи. По заявленію просителя Ивана Загороднова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Ивановой, урожденной Каргиной, началось изъ вышеозначеннаго села Верхотора, Стерлитамакскаго уѣзда съ 1 марта 1897 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей крестьянки Елены Загородновой, урожденной Каргиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 октября 1906 года вступило прошеніе запаснаго ефрейтора Саввы Евстафьева, а по записи о бракѣ Исакіева Приходченко, жительствоващаго въ слоб. Лимаивъ, Изюмскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Маріей Родіоновой Приходченко, вѣчаннаго причтомъ церкви 1-го Закаспійскаго стрѣльческаго батальона 10 июня 1894 года. По заявленію просителя Приходченко, безвѣстное отсутствіе его супруги, началось изъ города Асхабада съ 1894 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Приходченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 апрѣля 1906 года вступило прошеніе жены мѣщанина Евдокіи Теодоровой Груздовой, жительствовавшей въ гор. Славянскѣ, Изюмскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Лукіановымъ Груздовымъ, вѣчаннаго причтомъ Александро-Невской церкви сл. Новославянска, Изюмскаго уѣзда 5 ноября 1899 года. По заявленію просительницы Груздовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга, началось изъ города Славянска, Изюмскаго уѣзда съ 1901 года. Силою сего объявленія, въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Груздова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 августа 1906 года вступило прошеніе крестьянки Александры Игнатовой Ульченко, жительствовавшей въ слоб. Марковкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Даниломъ Ильичемъ Ульченко, вѣчаннаго причтомъ Преображенской церкви слоб. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда 22 января 1896 года. По заявленію просительницы Ульченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга, началось изъ слоб. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда въ 1900 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Данила Ульченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 декабря 1906 года вступило прошеніе Одесскаго мѣщанина Василія Іоакимова Удовенко, жительствоващаго въ гор. Одессѣ, по Мазороссійской ул., въ д. 35, о расторженіи брака его съ женою Маріей Арсеньевой Удовенко, урожденной Тесля-Ярошеничъ, вѣчаннаго причтомъ Алексіевской церкви города Одессы 21 сентября 1897 года. По заявленію просителя Василія Удовенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Удовенко, началось изъ гор. Одессы въ 1898 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Удовенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 июня 1906 года вступило прошеніе жены Тираспольскаго мѣщанина Параскевы Параскановой Кисель-Рекуенко, урожденной Легковой, жительствовавшей на станицѣ «Дибябрь» Одесскаго городского водопровода, о расторженіи брака ея съ мужемъ Фомой Захаровымъ Кисель-Рекуенко, вѣчаннаго причтомъ Казанской церкви, что на Пересыпн города Одессы 24 октября 1879 года. По заявленію просительницы Параскевы Кисель-Рекуенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Фомы Кисель-Рекуенко, началось изъ города Одессы въ 1894 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Фомы Кисель-Рекуенкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 декабря 1906 года вступило прошеніе Бобринецкаго мѣщанина Ивана Кириллова Яворскаго, жительствоващаго въ м. Ольгополь, Ольгопольской волости, Елисаветградскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Ольгой Виссаріоновой Яворской, урожденной Зибшиевой, вѣчаннаго причтомъ свято-Параскевѣвской церкви села Владѣвки, Аташевскаго уѣзда 8 сентября 1895 года. По заявленію просителя Ивана Яворскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Яворской, началось изъ села Возсіатскаго въ 1897 году. Силою сего объявленія, въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Яворской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святышаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служба на каждый день перья седмидневнаго поста, церк. печ., съ кинол., въ 4 д. л., въ 2 кн., въ бум. 3 р. 50 к., въ кожѣ 5 р.

Правило молитвенное готовящимся ко святому причащенію и ежедневное вечернее и утреннее, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 45 к., въ колѣнк. 75 к., въ кол. съ саф. кор. 90 к.

Иноческое келейное правило, въ 8 д. л., церк. печ., съ кинол., въ бум. 75 к., въ колѣнк. 1 р. 25 к.

Послѣдованіе ко святому причащенію и по святомъ причащеніи, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 5 к.; гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 к.

Чинъ о исповѣданіи, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 25 к.

Чинъ исповѣданія отроковъ, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 к.

Святаго Амвросія Медиоланскаго. Двѣ книги о покаяніи, гражд. печ., въ бум. 55 к., въ кореш. 70 к., въ кожѣ 80 к., въ колѣнк. 85 к.

Святаго Іоанна Златоустаго. Бесѣды о покаяніи съ присовокупленіемъ трехъ словъ: 1) Вся во славу Божію творите; 2) Всякъ самъ себѣ вредитъ и 3) Къ Θεодору надшему, церк. печ., въ бум. 1 р. 35 к., въ кореш. 1 р. 55 к., въ кожѣ 2 р.

Свят. Тихонъ Воронежскій. Со-

браніе (полное) сочиненій, гражд. печ., въ 5 томахъ, въ 8 д. л., въ бум. 5 р. 50 к., въ кореш. 6 р., въ колѣнк. съ саф. кореш. 7 р. 50 к.

Его же. Избранныя мѣста изъ твореній святителя съ его изображеніемъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ колѣнк. 55 к.

Его же. Сокровище духовное, отъ міра собираемое, гражд. печ., въ 8 д. л., въ 2 книгахъ, ц. 1 р.

Его же. Случай и духовное отъ того разсужденіе, гражд. печ., ц. 15 к.

Прологъ (болѣе древнее изложеніе житій святыхъ, пополняющее Четьи-Миней), церк. печ., въ листъ, въ 2 книгахъ, въ бум. 6 р. 25 к., въ кожѣ 9 р. 60 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Училище благочестія, или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбранныхъ изъ житій святыхъ, съ 18 художественными рисунками, въ бум. 90 к., въ колѣнк. 1 р. 20 к.

Руководящія дѣятели духовнаго посвященія, Чистовича, ц. 2 р.

Программа учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, гражд. печ., ц. 50 к.

Уставъ, росписаніе учебныхъ предметовъ и штатъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, гражд. печ., ц. 20 к.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія.—Высочайшій приказъ.—Опредѣленія Святышаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святышемъ Синодѣ.—Опредѣленія Училищнаго Совѣта при Святышемъ Синодѣ.—Журналы и протоколы Предсоборнаго Присутствія II Отдѣла. *Прибавленія:* Рѣчь высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго Антонія.—Преосвященный Алексій, архіепископъ Литовскій.—Проченое воскресенье.—Комментарій г. Панкова на сужденія Предсоборнаго Присутствія по вопросу о реформѣ православнаго прихода.—О благоустроеніи прихода.—Изъ періодической печати.—Хроника.—Сообщенія изъ заграничья.—Новыя книги.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ доставленіемъ и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой пегита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой пегита въ одинъ столбець,—50 коп.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 22 февраля 1907 г. Редакторъ протоіерей В. Жмакинъ.

Синодальная Типографія.

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревянное масло 10 р.
20 к. пудъ.
Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.
Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.
Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф. 50 р. пудъ.
Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к. ф.
Адресъ: Таганрогъ. Контора А. Штегеръ. 8—1

Власть Самодержавная

ПО УЧЕНІЮ

СЛОВА БОЖІЯ И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Цѣна 10 к., 39 стр.

Продается въ Спб. въ маг. «Вѣра и Знаніе», въ Москвѣ у прот. Н. П. Любимова на Ваганьковскомъ кладбищѣ. 1—1

Талмудъ и евреи

Лютостанскаго.

VI книга, многими ожидаемая, выйдетъ изъ печати 1-го апрѣля, 25 печатныхъ листовъ, на веленовой бумагѣ, съ 25 историческ. гравюрами. Эта книга представляетъ большой научный интересъ для духовенства и вообще для всѣхъ въ политическомъ настоящемъ вопросѣ.

Цѣна для подписавшихся до 1 апрѣля 2 р. съ пересылкою, по выходѣ изъ печати цѣна будетъ повышена. Печатается въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ.

Имѣется въ складѣ того же автора первые 5 томовъ названнаго сочиненія, ц. 1 р. 50 к. 1-го тома, а остальные по 2 р. и Всемирная энциклопедія о ритуальныхъ убійствахъ евреями сект. христіанскихъ младенцевъ, въ 2-хъ томахъ съ историческими гравюрами, цѣна съ пересылкою 2 р. томъ. То же научная для духовенства.

Требованія и деньги направлять по адресу: «Издательство и книжный складъ В. В. Щербакова», Спб., Николаевская ул., 55—5.

Заказы высылаются каложен. платежѣмъ, увѣдомлять открыткой.

Въ Уфимскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ

СВОБОДНА ВАКАНСІЯ ИНСПЕКТОРА КЛАССОВЪ.

Желающіе занять означенное мѣсто благоволятъ заявить о томъ совѣту. Условія службы слѣдующія:

Инспекторъ долженъ быть съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и имѣть санъ священника (гермонахи и вдовы священники не могутъ быть приняты на службу въ епархіальное училище). Инспекторъ долженъ имѣть 12 уроковъ Закона Божія и совершать богослуженіе и всѣ духовныя требы въ училищѣ. По должности инспектора, за 12 уроковъ Закона Божія и совершеніе богослуженія въ училищномъ храмѣ инспектору положено жалованье 1.200 рублей въ годъ и квартирныхъ 300 рублей, а всего 1500 руб. въ годъ. Если инспекторъ классовъ, въ видахъ лучшаго матеріальнаго обезпеченія, пожелаетъ, сверхъ 12-ти обязательныхъ (безплатныхъ) уроковъ, имѣть еще уроки за плату, то таковыхъ не должно быть болѣе 8-ми, чтобы всего было не болѣе 20-ти уроковъ. Въ настоящее время плата за годовой урокъ—40 рублей. 10—5

Въ Конторѣ «Церковныхъ Вѣдомостей» (Конно-Гвардейскій бульваръ д. 5, кв. 7).

ПРОДАЮТСЯ:

ЖУРНАЛЫ И ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНИЙ

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсборнаго Присутствія, какъ общихъ собраній, такъ и шести отдѣловъ его въ двухъ томахъ, по цѣнѣ 2 р. за томъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Для православнаго населенія, проживающаго въ верхней Аджарин, Батумской области, въ горномъ селеніи Хуло, въ 82 верстахъ отъ города Батума, на средства, отпущенныя Св. Синодомъ воздвигнуть небольшой каменный православный храмъ во имя св. Георгія Побѣдоносца.

На громадномъ пространствѣ всей верхней и нижней Аджарин, населенной магометанами, по бывшей когда-то цвѣтущей христіанской страной и рассадницей христіанства на Кавказѣ, въ которой и по нынѣ сохранились многія развалины выдающихся по размѣрамъ и архитектурѣ древне-христіанскихъ храмовъ, построенная нынѣ въ селеніи Хуло церковь является единственнымъ храмомъ, увѣнчаннымъ св. крестомъ. Къ сожалѣнію, за недостаткомъ отпущенныхъ на постройку средствъ, давно закон-

ченный постройкой храмъ этотъ по настоящее время не можетъ быть открытъ для богослуженій, такъ какъ въ немъ не имѣется иконостаса, утвари, ризницы и колоколовъ и на приобрѣтеніе этихъ предметовъ въ распоряженіи строительнаго комитета не имѣется средствъ.

Въ виду этого комитета по постройкѣ православнаго храма въ сел. Хуло обращается ко всемъ православнымъ христіанамъ и къ свѣтымъ обителямъ и храмамъ православнымъ съ покорной просьбой не отказать въ посланной помощи на нужды внутренняго убранства храма въ сел. Хуло.

Пожертвованія деньгами и вещами комитетъ проситъ адресовать въ гор. Батумъ на имя председателя комитета по постройкѣ церкви въ сел. Хуло, военнаго губернатора Батумской области.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ.

(ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ ИЗДАНІЙ).

Москва, Никольская улица,

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четинхъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога, объяснительными примѣчаніями и изображеніями святыхъ и праздниковъ. Вышли 7 книгъ сентябрь — мартъ. Скоро выйдутъ апрѣль и май и Дополнительная книга, заключающая въ себѣ Житія русскихъ подвижниковъ.

Скоро выйдеть изъ печати Слава Богоматери, собраніе сказаній о чудотворныхъ иконахъ Богоматери, въ 38 печатныхъ листовъ, въ 4 д. л., гражд. печ.

Общедоступная религіозно-нравственная бібліотека, 58 брошюръ различныхъ наименованій, нравоучительнаго, догматическаго и историко-литургическаго содержанія. Цѣна за полный комплектъ по подпискѣ 5 р., съ пересылкой 7 р. 50 к.; послѣ оны будутъ стоить 6 р. 25 коп., безъ пересылки.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія разнаго содержанія. Цѣна 2 к. за экз., 25 экз.—35 к., 50 экз.—70 к., 100 экз.—1 р.

Службы на Господскіе и Богородичные праздники, съ приложеніемъ мнѣйшихъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній. Вышли изъ печати службы: на Рождество Христово, Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, Срѣтеніе Господне, Входъ Господень во Іерусалимъ, Богоявленіе Господне, Успеніе Пресвятой Богородицы. Въ скоромъ времени выйдутъ изъ печати Служба на Обрѣзаніе Господне и Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня.

Иконы, отпечатанныя красками и въ черн. тонахъ на бум., полотнѣ и шелку, различныхъ размѣровъ и на разныхъ цѣнахъ. Имѣются наклеенныя на доску и кромѣ того съ металл. ободкомъ и атласнымъ подборомъ. Последнія иконы отпечатанныя въ 18 краскахъ размѣръ 5×6 верш.—Черниговской Божіей Матери, Смоленской Божіей Матери, Почаевской Божіей Матери, Троиручицы и Боголюбской Божіей Матери, цѣна на бум. 35 к., на полотнѣ 50 к., наклеенныя на доску 80 к., съ металл. ободкомъ и атласнымъ подборомъ 2 р. 75 к.; размѣръ 4×5 верш.—Нерукотвореннаго Спаса, Тихвинской Божіей Матери, Святителя Николая, Великомученика Пантелеимона, Черниговской Божіей Матери, цѣна на бум. 20 к., на полотнѣ 30 к., наклеенныя на доску 55 к. и съ металл. ободкомъ и атласнымъ подборомъ 2 р. 25 к.

Металлическіе тѣльные крестики и иконы (простые и вызолоченные) разной величины по художественнымъ рисункамъ различныхъ форматовъ и цѣнъ. Особый каталогъ крестиковъ и иконъ высылается безплатно.

Сборникъ священныхъ изображеній Воскресенія Христова и двенадцатыхъ праздниковъ, съ приложеніемъ тропарей, кондаковъ, объяснит. замѣтокъ и нотныхъ пѣснопѣній, на 14 лист. въ пакѣтѣ 1 р. 65 к., въ кол. 2 р. 15 к., въ кол. съ зол. тисн. 2 р. 65 к.

Картины на открытыхъ листахъ, въ 12 красокъ, съ текстомъ: Десять заповѣдей, ц. 8 к.; Заповѣди Блаженствъ, ц. 8 к.; Молитва Господня, ц. 6 к.; Благословеніе дѣтей, ц. 8 к.; Чудесная помощь св. Александру Невскому, ц. 8 к.; Св. Алексій митрополитъ исцѣляетъ царяцу Тайдулу, ц. 8 к.; Свят. Христовъ Николай въ скорбѣхъ милосердый и скорый помощникъ, ц. 8 к.; Св. Христовъ Николай избавляетъ отъ меча невинно осужденныхъ, ц. 8 к.; Св. Христовъ Николай спасаетъ патриарха отъ утопленія, ц. 8 к.; Чудесное освобожденіе ап. Петра, ц. 8 к.; Преп. Сергій, печальникъ земли Россійскія, благословляетъ великаго князя Димитрія на брань съ Мамаемъ, ц. 8 к.; Явленіе Пресв. Богородицы великому подвижнику преп. Сергію, ц. 8 к.

КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.